

ИНСТИТУТ МАРКСА — ЭНГЕЛЬСА — ЛЕНИНА при ЦК ВКП (б)

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

АРХИВ МАРКСА и ЭНГЕЛЬСА

**ПОД РЕДАКЦИЕЙ
В. АДОРАТСКОГО**

**ТОМ
IV**

ПАРТИЗДАТ ЦК ВКП (б) • 1938

ОТ РЕДАКЦИИ.

В настоящем томе печатается первая часть рукописи Маркса, написанной им зимой 1857/1858 г. Рукопись эта представляет собою один из этапов работы над книгой «К критике политической экономии».

Вся рукопись в целом состоит из семи тетрадей, общим объемом около 50 печатных листов. Она распадается на две неравные части.

Первая часть, здесь публикуемая, названа Марксом «Главной о деньгах». Она охватывает всю первую тетрадь и начало второй. Написана она между серединой октября и серединой ноября 1857 г., когда Маркс начал «работать... над додотоживанием своих экономических исследований», чтобы до начала новой революции, которой Маркс и Энгельс ожидали в связи с наступившим экономическим кризисом, набросать в основных чертах теорию политической экономии рабочего класса. (Ср. письмо к Энгельсу от 8 декабря 1857 г.)

Вторая часть по объему раза в четыре превосходит первую и посвящена исследованию капитала. Работу над последней, седьмой, тетрадью рукописи Маркс прекратил в конце мая 1858 года.

В семи тетрадях рукописи Марксом использован материал, который он до этого в течение полутора десятилетий (с 1844 г.) собрал в многочисленных тетрадях, содержащих снабженные его замечаниями выписки из проштудированной им экономической литературы.

Рукопись 1857/1858 г., содержащая отправной материал для создания «Капитала», основывается на огромном материале, собранном и обработанном Марксом в течение 50-х годов. Весь этот материал, т. е. рукописи 50-х годов (до 1856 г.), рукопись 1857/1858 г., черновой набросок текста «К критике политической экономии» и печатный текст этой последней работы, будет опубликован в Международном издании полного собрания Сочинений Маркса и Энгельса.

Руководящим принципом перевода было достижение наибольшей точности в передаче мысли Маркса. При выполнении этой задачи обнаружались значительные трудности, обусловленные характером данного текста, написанного Марксом не для печати, а для уяснения вопроса самому себе (ср. предисловие Маркса к «Критике политической экономии»).

Публикуемая часть рукописи разделена по своему содержанию на три части; каждая из них начинается с новой страницы (стр. 5, 81 и 149). Отдельные экскурсы выделены внутри текста. Заголовки даны лишь там, где они имеются у Маркса. Цифры на полях воспроизводят нумерацию страниц оригинала. Для облегчения ориентировки в сложном и нерасчлененном тексте дан подробно разработанный предметный указатель.

Редактирование настоящего тома проведено т. А. Леонтьевым, немецкий текст подготовлен т. П. Веллером.

Май 1935 г.

Институт Маркса—Энгельса—Ленина.

Handwritten text in German, likely a manuscript or draft. The text is dense and appears to be a philosophical or scientific treatise. It contains several paragraphs of text, with some words underlined. The handwriting is cursive and somewhat difficult to read due to the ink and the angle of the page. The text is written on aged, slightly yellowed paper.

[ÖKONOMISCHE MANUSKRIPTE 1857—1858]

DAS KAPITEL VOM GELD

[ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РУКОПИСИ 1857—1858 гг.]

ГЛАВА О ДЕНЬГАХ

Alfred Darimon: *De la Réforme des Banques*. PARIS 1856.

«Tout le mal vient de la prédominance que l'on s'obstine à conserver aux métaux précieux dans la circulation et les échanges». (p. 1, 2.)

Beginnt mit den Maßregeln, die im Oktober 1855 die Banque de France ergriff pour remédier à la diminution progressive de son encaisse. (p. 2.) Will uns ein statistisches Tableau des Zustandes dieser Bank während den sechs letzten Monaten geben, die ihren Oktobermaßregeln vorhergingen. Vergleicht zu diesem Behuf ihren Bullionvorrat während jedes dieser sechs Monate und die «fluctuations du portefeuille», d. h. die Masse der von ihr gemachten discounts (in ihrem Portefeuille befindlichen Handelspapiere, *Wechsel*). Die Zahl, die den Wert der im Besitz der Bank befindlichen securities ausdrückt, «représente», nach Darimon, «le plus ou moins de besoin que le public éprouvait de ses services, ou, ce qui revient au même, les nécessités de la circulation». (p. 2.) Ce qui revient au même? Du tout. Wenn die Masse der zum discount präsentierten bills identisch wäre mit den «Bedürfnissen der Zirkulation», des *Geldumlaufs* im eigentlichen Sinn, müßte der Notenumlauf bestimmt sein durch die Masse der diskontierten Wechsel. Diese Bewegung nun ist durchschnittlich nicht nur nicht parallel, sondern oft eine umgekehrte. Die Masse der diskontierten Wechsel und die Fluktuationen darin drücken die Bedürfnisse des Kredits aus, während die Masse des zirkulierenden Gelds durch ganz verschiedene Einflüsse bestimmt wird. Um irgendwie zu Schlüssen über die Zirkulation zu gelangen, hätte Darimon vor allem neben der Rubrik des Bullionvorrates und der Rubrik der diskontierten Wechsel eine Rubrik über den Betrag der zirkulierenden Noten aufstellen müssen. Um über die Bedürfnisse der Zirkulation zu sprechen, lag es in der Tat nahe, zunächst die Fluktuationen in der wirklichen Zirkulation zu konstatieren. Das Weglassen dieses notwendigen Glieds der Vergleichung verrät sofort die dilettantische Stümperhaftigkeit und das absichtliche Zusammenwerfen der Bedürfnisse des Kredits mit denen des Geldumlaufs — eine Zusammenwerfung, worauf in der Tat das ganze Geheimnis der Proudhonschen Weisheit beruht. (Sterblichkeitsliste,

Альфред Даримон. О реформе банков. Париж 1856.

«Все зло происходит от преобладающей роли благородных металлов, которую упорно сохраняют за ними в обращении и обмене» (стр. 1, 2).

[Он] начинает с мероприятий, которые Французский банк провел в октябре 1855 г., чтобы приостановить усиливающееся сокращение своей наличности (стр. 2). [Он] хочет показать в статистической таблице положение этого банка в течение последних шести месяцев, предшествовавших октябрьским мероприятиям. С этой целью [он] сопоставляет его запас металла в слитках в течение каждого из этих шести месяцев с «колебаниями портфеля», т. е. с массой произведенных банком учетных операций (имеющихся в его портфеле ценных бумаг, *векселей*). Число, показывающее стоимость находящихся во владении банка обеспечений, «выражает», по Даримону, «большую или меньшую нужду, которую публика испытывает в его услугах, или, что сводится к тому же, потребности обращения» (стр. 2). Что сводится к тому же? Нисколько. Если бы масса предъявленных к учету векселей была тождественна с «потребностями обращения», *денежного обращения* в собственном смысле, то обращение банкнот должно было бы определяться массой учтенных векселей. Однако это движение в среднем не только не протекает параллельно, но часто — в противоположном направлении. Масса учтенных векселей и ее колебания выражают потребности кредита, между тем как масса обращающихся денег определяется совершенно иными влияниями. Чтобы притти к каким-либо выводам относительно обращения, Даримон должен был бы, прежде всего, наряду с рубриками запаса металла в слитках и учтенных векселей, поставить рубрику относительно суммы находящихся в обращении банкнот. В самом деле, для того, чтобы говорить о потребностях обращения, нужно было, очевидно, сначала констатировать действительные колебания обращения. Опущение этого звена; столь необходимого для сравнения, сразу выдает беспомощный дилетантизм и намеренное смешение потребностей кредита с потребностями денежного обращения, — смешение, на котором в сущности покоится вся тайна прудоновской премудрости. ([Это напоминает] таблицу смертности, где на одной стороне фигурировали бы

wo auf der einen Seite die Krankheiten, auf der andren die Todesfälle figurierten, aber die Geburten vergessen wären.) Die zwei Rubriken (sieh p. 3), die Darimon gibt, die Rubrik des Metallvorrats der Bank von April bis September auf der einen, die Bewegung ihres Portefeuilles auf der andern Seite, drücken nichts aus als das tautologische Faktum, wozu es keines Aufwandes statistischer Illustrationen bedarf, daß in demselben Maße, wie der Bank Wechsel eingebracht wurden, um ihr Metall zu entziehen, ihr Portefeuille sich mit Wechseln füllte und ihr Keller sich von Metall leerte. Und selbst diese Tautologie, die Darimon durch seine Tabelle beweisen will, ist nicht rein in ihr ausgedrückt. Sie zeigt vielmehr, daß vom 12. April bis 13. September 1855 der Metallvorrat der Bank sank um ungefähr 144 Millions, während die Papiere in ihrem Portefeuille stiegen um ungefähr 101 Millionen.¹ Die Abnahme des Bullionvorrats übertraf also um 43 Millions die Zunahme der diskontierten Handespapiere. Die Identität beider Bewegungen schreißert an diesem Gesamtergebnis der sechsmonatlichen Bewegung. Eine genauere Vergleichung der Zahlen zeigt uns andre Inkongruenzen.

Metallvorrat in der Bank	Von der Bank diskontierte Papiere
12. April — 432 614 799 fcs	12. April — 322 904 313
10. Mai — 420 914 028	10. Mai — 310 744 925.

In andren Worten: Vom 12. April bis 10. Mai fällt der Metallvorrat um 11 700 769, während die Zahl der securities zunimmt² um 12 159 388; d. h. die Zunahme³ der securities übertrifft um ungefähr $\frac{1}{2}$ Million (458 619 fcs.) die Abnahme des Metallvorrats. Die umgekehrte Tatsache, aber in weit überraschenderem Umfang, zeigt sich, wenn wir den Monat Mai mit Monat Juni vergleichen:

Metallvorrat in der Bank	Von der Bank diskontierte Papiere
10. Mai — 420 914 028	10. Mai — 310 744 925
14. Juni — 407 769 813	14. Juni — 310 369 439.

2) ¶ Vom 10. Mai bis zum 14. Juni hatte demnach der Metallvorrat abgenommen um 13 144 225 fcs. Waren ihre securities in demselben Maß gewachsen? Umgekehrt sie waren gefallen in demselben Zeitraum um 375 486 fcs. Hier haben wir daher nicht mehr bloß quantitatives Mißverhältnis im Fallen auf der einen und dem Steigen auf der andern Seite. Das umgekehrte Verhältnis der beiden Bewegungen selbst ist

¹ 101 Millions. [soll heißen] 108 Millions. [Marx hat diesen Fehler von Darimon übernommen. Wir lassen ihn im Folgenden unberücksichtigt.]

² zunimmt [soll heißen] abnimmt.

³ Zunahme [soll heißen] Abnahme. [Diese Irrtümer haben keine Bedeutung für das, was Marx nachweisen will.]

заболевания, а на другой — смертные случаи, но были бы забыты данные о рождаемости.) Обе рубрики (см. стр. 3), которые дает Даримон, рубрика металлического запаса банка с апреля по сентябрь, с одной стороны, движение его портфеля — с другой, ничего не выражают, кроме тавтологического факта, не требующего никаких статистических иллюстраций — [а именно], что по мере того, как банку предъявлялись векселя с целью получения от него металла, портфель банка наполнялся векселями, а в его подвале убывал металл. И даже эта тавтология, которую Даримон хочет доказать своей таблицей, в ней не выражена ясно. Таблица показывает, наоборот, что с 12 апреля по 13 сентября 1855 г. металлический запас банка понизился примерно на 144 миллиона, между тем как бумаги в его портфеле поднялись примерно на 101 миллион ¹. Таким образом, убыль запаса металла в слитках превосходит рост учтенных бумаг на 43 миллиона. Этот общий итог шестимесячного движения обнаруживает, что оба движения не тождественны. Более детальное сопоставление цифр показывает нам и другие несоответствия.

Металлический запас банка	Учтенные банком бумаги
12 апреля — 432 614 799 фр.	12 апреля — 322 904 313
10 мая — 420 914 028	10 мая — 310 744 925

Иными словами: с 12 апреля по 10 мая металлический запас банка падает на 11 700 769, в то время как сумма обеспечений увеличивается ² на 12 159 388; т. е. увеличение ³ обеспечений превосходит уменьшение металлического запаса примерно на $\frac{1}{2}$ миллиона (458 619 фр.). Обратное явление, но в гораздо более поразительном размере, обнаруживается, если мы сопоставим май и июнь.

Металлический запас банка	Учтенные банком бумаги
10 мая — 420 914 028	10 мая — 310 744 925
14 июня — 407 769 813	14 июня — 310 369 439

|| Таким образом, с 10 мая по 14 июня металлический запас ¹² уменьшился на 13 144 225 фр. Возросли ли его обеспечения в той же мере? Наоборот, они за тот же промежуток времени упали на 375 486 фр. Следовательно, здесь мы имеем дело уже не только с количественным несоответствием между величиной падения на одной стороне и величиной повышения на другой. Сама обратная

¹ [Должно быть:] 198 миллионов. [Эта неточность воспроизведена в рукописи по Даримону.]

² [Должно быть:] уменьшается.

³ [Должно быть:] уменьшение. [Эти неточности не имеют значения для дальнейших выводов Маркса.]

verschwunden. Enormer Fall auf der einen Seite ist begleitet von relativ schwachem Fall auf der andren Seite.

Metallvorrat in der Bank	Von der Bank diskontierte Papiere
14. Juni — 407 769 813	14. Juni — 310 369 439
12. Juli — 314 629 614	12. Juli — 381 699 256.

Die Vergleichung der Monate Juni und Juli zeigt Abnahme des Metallvorrats um 93 140 199 und Zunahme der securities um 71 329 817, d. h. die Abnahme des Metallvorrats um 21 810 382 fcs. größer als die Zunahme des Portefeuilles.

Metallvorrat in der Bank	Von der Bank diskontierte Papiere
12. Juli — 314 629 614	12. Juli — 381 699 256
9. August — 338 784 444	9. August — 45 689 605.

Wir sehn auf beiden Seiten Zunahme, auf der des Metallvorrats um 24 154 830, auf der des Portefeuilles die viel bedeutendere um 76 990 349 fcs.

Metallvorrat in der Bank	[Von der Bank diskontierte Papiere]
9. August — 33 784 444	9. August — 458 689 605
13. September — 288 645 333	[13. September] — 431 390 562.

Das Fallen des Metallvorrats um 50 139 111 fcs. ist hier begleitet von einem Fallen der securities um 27 299 043 fcs. (Dezember 1855, trotz der restriktiven Maßregeln der Banque de France, war ihr encaisse wieder um 24 Millionen vermindert.)

Was Sauce für den Gänserich ist, ist Sauce für die Gans. Die Wahrheiten, die aus einem sukzessiven Vergleich der sechs Monate hervorgehn, besitzen denselben Anspruch auf Sicherheit als die Wahrheiten, die aus Herrn Darimons Vergleich der beiden Endpunkte der Reihe sich ergeben. Und was zeigt die Vergleichung? Wahrheiten, die sich wechselseitig verschlingen. — Zweimal Wachsen des Portefeuilles mit Fall des Metallvorrats, aber so, daß der Fall des letztern das Wachstum des andren nicht erreicht (Monat April bis Mai und Juni bis Juli). Zweimal Fall des Metallvorrats begleitet vom Fall des Portefeuilles, aber so, daß der Fall des letztern den des erstren nicht deckt (Monat Mai bis Juni und Monat August bis September), endlich einmal Zunahme des Metallvorrats und Zunahme des Portefeuilles, aber so, daß die erstre die zweite nicht deckt. Fall auf der einen Seite, Zunahme auf der andren; Fall auf beiden Seiten; Zunahme auf beiden Seiten; also alles, nur kein sich gleichbleibendes Gesetz, nur vor allem kein umgekehrtes Verhältnis, nicht einmal eine Wechselwirkung, da Fall im

пропорциональность обоих движений исчезла. Огромное падение на одной стороне сопровождается сравнительно слабым падением на другой стороне.

Металлический запас банка	Ученные банком бумаги
14 июня — 407 769 813	14 июня — 310 369 439
12 июля — 314 629 614	12 июля — 381 699 256

Сопоставление месяцев июня и июля показывает уменьшение металлического запаса на 93 140 199 и увеличение обеспечений на 71 329 817, т. е. уменьшение металлического запаса превосходит на 21 810 382 фр. увеличение портфеля.

Металлический запас банка	Ученные банком бумаги
12 июля — 314 629 614	12 июля — 381 699 256
9 августа — 338 784 444	9 августа — 458 689 605

Мы видим повышение на обеих сторонах — на стороне металлического запаса на 24 154 830, на стороне портфеля более значительное — на 76 990 349 фр.

Металлический запас банка	Ученные банком бумаги
9 августа — 338 784 444	9 августа — 458 689 605
13 сентября — 288 645 333	[13 сентября] — 431 390 562

Падение металлического запаса на 50 139 111 фр. сопровождается здесь падением обеспечений на 27 299 043 фр. (В декабре 1855 г., несмотря на рестриктивные мероприятия Французского банка, его кассовая наличность снова уменьшилась на 24 миллиона.)

Соус, пригодный для гусака, годится и для гусыни. Истины, вытекающие из последовательного сопоставления каждого из шести месяцев, обладают той же претензией на достоверность, как и истины, вытекающие из сопоставления обоих конечных пунктов, сделанного Даримоном. А что показывает сравнение? Истины, которые друг друга уничтожают. — Дважды [наблюдался] рост портфеля при падении металлического запаса, но при этом падение последнего не достигало размеров роста первого (апрель — май и июнь — июль). Дважды — падение металлического запаса, сопровождаемое падением портфеля, но при этом падение последнего не покрывает падения первого (май — июнь и август — сентябрь), наконец, однажды — увеличение металлического запаса и увеличение портфеля, но при этом первое не покрывает второго. Падение на одной стороне, увеличение на другой; падение на обеих сторонах, увеличение на обеих сторонах; т. е. все, что угодно, но только не постоянная закономерность, только не обратная пропорциональность; нет даже взаимодействия, ибо падение

Portefeuille nicht die Ursache des Falles im Metallvorrat, und Zunahme im Portefeuille nicht Ursache der Zunahme im Metallvorrat sein kann. Das umgekehrte Verhältnis und die Wechselwirkung ist nicht einmal durch die isolierte Vergleichung, die Darimon zwischen dem ersten und letzten Monat aufstellt, konstatiert. Wenn die Zunahme im Portefeuille von 101 Million die Abnahme im Metallvorrat um 144 Millionen nicht deckt, so bleibt die Möglichkeit, 3|| daß die Zunahme auf der einen Seite || und die Abnahme auf der anderen in gar keinem Kausalnexus zu einander stehn. Die statistische Illustration statt eine Antwort zu geben, hat vielmehr eine Masse sich durchkreuzender Fragen aufgeworfen, statt Eines Rätsels einen Schock. Die Rätsel verschwänden in der Tat, sobald Herr Darimon neben seine Rubriken des Metallvorrats und des Portefeuilles (der diskontierten Papiere) die Rubriken der Notenzirkulation und der Depositen hinstellte. Geringerer Fall auf Seiten des Metallvorrats als die Zunahme des Portefeuilles erklärte sich daraus, daß das Deposit von Metall gleichzeitig gewachsen war oder daß ein Teil der im Diskonto ausgegebenen Noten nicht gegen Metall ausgetauscht wurde, sondern in Zirkulation blieb, oder endlich, daß ohne die Zirkulation zu vermehren, die ausgegebenen Noten sofort in der Form von Depositen oder in Zahlung verfallener Wechsel zurückkehrten. Fall des Metallvorrats begleitet von geringerm Fall des Portefeuilles, erklärte sich daraus, daß Deposits der Bank entzogen oder Noten zum Austausch gegen Metall ihr gebracht würden und ihr eigener Diskonto so beeinträchtigt würde durch die Besitzer der entzogenen Depositen oder der versilberten Noten. Endlich geringrer Fall des Metallvorrats begleitet von geringerm Fall des Portefeuilles erklärte sich aus denselben Gründen (Abfluß zur Ersetzung des Silbergeldes im Innern des Landes lassen wir ganz außer Acht, da Darimon sie nicht in den Bereich seiner Betrachtung zieht). Aber die Rubriken, die sich so wechselseitig erklärt hätten, hätten auch bewiesen, was nicht bewiesen werden sollte, daß die Befriedigung wachsender Handelsbedürfnisse auf Seiten der Bank nicht notwendig Vermehrung ihres Notenumlaufs bedingt, daß die Verminderung oder Vermehrung dieses Umlaufs der Verminderung oder Vermehrung ihres Metallvorrats nicht entspricht, daß die Bank die Masse der Zirkulationsmittel nicht kontrolliert etc. — lauter Resultate, die Herrn Darimon nicht in seinen Kram paßten. In seiner Hast seine vorgefaßte Meinung, den Gegensatz zwischen der Metallenen Grundlage der Bank, repräsentiert in ihrem Metallvorrat, und den Bedürfnissen der Zirkulation, nach seiner Ansicht repräsentiert im Portefeuille, schreiend hinzustellen,

портфеля не может быть причиной падения металлического запаса, а увеличение портфеля — причиной увеличения металлического запаса. Обратная пропорциональность и взаимодействие не подтверждаются даже изолированным сравнением первого месяца с последним, которое производит Даримон. Если увеличение портфеля на 101 миллион не покрывает уменьшения металлического запаса на 144 миллиона, то остается возможность, что между увеличением на одной стороне || и уменьшением на другой нет никакой причинной || 3 связи. Статистическая иллюстрация не дает ответа, а, наоборот, возбуждает ряд перекрещивающихся вопросов, вместо одной загадки — целая уйма. Загадки действительно исчезли бы, если бы только г. Даримон присоединил к своим рубрикам металлического запаса и портфеля (учтенных бумаг) рубрики банкнотного обращения и вкладов. Менее значительное падение металлического запаса по сравнению с ростом портфеля нашло бы себе объяснение в том, что одновременно возросло вложение в металл, или в том, что часть банкнот, выпущенных при учете, не была обменена на металл, а осталась в обращении, или, наконец, в том, что выпущенные банкноты, не увеличив собой обращения, немедленно поступили обратно в виде вкладов или в порядке оплаты векселей, которым истек срок. Падение металлического запаса, сопровождающееся менее значительным падением портфеля, объяснялось бы тем, что из банка были извлечены вклады, или тем, что банку были предъявлены к размену на металл банкноты и его собственным учетным операциям был нанесен таким образом ущерб со стороны владельцев изъятых вкладов или обмененных банкнот. Наконец, менее значительное падение металлического запаса, сопровождающееся менее значительным падением портфеля, объяснялось бы теми же причинами (мы оставляем совершенно в стороне отлив для замещения серебряных денег в стране, так как Даримон этого не включает в круг своего рассмотрения). Но эти рубрики, которые, таким образом, объясняли бы друг друга, доказали бы также нечто такое, что вовсе не должно было быть доказано, [а именно], что удовлетворение растущих коммерческих потребностей со стороны банка не обуславливает неизбежно увеличения его банкнотного обращения, что уменьшение или увеличение этого обращения не соответствует уменьшению или увеличению его металлического фонда, что банк не контролирует массы средств обращения, и т. д., — словом, такие выводы, которые отнюдь не согласуются со взглядами г. Даримона. Спеша крикливо изложить свое предвзятое мнение — противоположность между металлической основой банка, представленной его металлическим запасом, и потребностями обращения, которые, по его мнению, представлены в портфеле, — он

reißt er zwei Rubriken aus ihrer notwendigen Ergänzung heraus, die allen Sinn in dieser Isolierung verlieren oder höchstens gegen ihn zeugen. Wir haben uns bei diesem *fait* aufgehalten, um den ganzen Wert der statistischen und positiven Illustrationen der Proudhonianer an einem Beispiel aufzuklären. Statt daß ökonomische Tatsachen die Probe zu ihren Theorien liefern, liefern sie den Beweis der Nichtüberwältigung der Tatsachen, um mit ihnen spielen zu können.¹ Ihre Art mit den Tatsachen zu spielen zeigt vielmehr die Genesis ihrer theoretischen Abstraktion.

Folgen wir Darimon weiter.

Als die Bank von Frankreich ihren Metallvorrat um 144 Millionen vermindert und ihr Portefeuille um 101 Millionen gewachsen sah, ergriff sie am 4. und 18. Oktober 1855 Verteidigungsmaßregeln für ihren Keller gegen ihr Portefeuille. Sie erhob den Diskonto sukzessiv von 4 auf 5 und von 5 auf 6% und reduzierte die Verfallzeit der zum Diskont präsentierten Wechsel von 90 auf 75 Tage. In andren Worten: Sie erschwerte die Bedingungen, unter denen sie ihr Metall dem Handel zur Verfügung stellte. Was beweist dies? «Daß», sagt Darimon, «eine Bank, die nach den jetzigen Prinzipien organisiert, d. h. auf die Vorherrschaft des Goldes und Silbers gegründet ist, dem Dienst des Publics sich genau in dem Moment entzieht, wo das Publikum ihrer Dienste am meisten bedarf». Bedurfte Herr Darimon seiner Zahlen um zu beweisen, daß die Zufuhr in demselben Maße ihre Dienste verteuert, in welchem die Nachfrage ihr Ansprüche stellt (und sie überholt)? Und folgen die Herren, die das «Publikum» der Bank gegenüber repräsentieren, nicht derselben «angenehmen Gewohnheit des Daseins»? Die philanthropischen Getreidehändler, die ihre Wechsel der Bank präsentierten, um Noten zu erhalten, um die Noten gegen das Gold der Bank auszutauschen, um das Gold der Bank gegen das Getreide des Auslands einzutauschen, um das Getreide des Auslands mit dem Geld des französischen Publikums einzutauschen, gingen sie etwa von der Idee aus, daß weil das Publikum jetzt am meisten des Getreides bedürfe, es nun ihre Pflicht sei ihm Getreide zu wohlfeileren Bedingungen abzulassen, oder stürzten sie nicht vielmehr auf die Bank, um das Steigen der Getreidepreise,

¹ [Dieser Satz lautet im Ms. so:] Statt <die weitere> daß ökonomische Tatsachen die Probe ihrer Theorien zu <lieferten> liefern, beweist vielmehr <das Entstellen der Tatsache, daß ihre Theorie sie nicht bewältigt hat, sondern sie verfälscht>, liefern sie den Beweis der Nichtüberwältigung der Tatsachen, um mit ihnen spielen zu können. <Ihre Tatsachen selbst sind Ausgeburten ihrer Abstraktion>. Ihre <Aufstel> Art. .

[Die in spitze Klammern <> gesetzten Wörter sind im Manuskript getilgt; Marx vergaß die Worte] beweist vielmehr [wegzustreichen und fügte] zu [statt vor] ihrer Theorien [danach ein, ohne] ihrer [in] ihren zu korrigieren.]

вырывает из необходимого общего контекста две рубрики, которые в таком изолированном виде теряют всякий смысл или, в лучшем случае, опровергают его. Мы остановились на этом *факте* для того, чтобы выяснить на данном примере, какую ценность представляют статистические и положительные иллюстрации прудонистов. Экономические факты, вместо того, чтобы подтверждать их теории, лишь доказывают неумение прудонистов владеть фактами, чтобы быть в состоянии играть ими. Наоборот, их манера играть фактами показывает генезис их теоретической абстракции.

Последуем за Даримоном далее.

Когда Французский банк увидал, что его металлический запас уменьшился на 144 миллиона, а портфель возрос на 101 миллион, он 4 и 18 октября 1855 г. принял ряд мер для защиты своего подвала от своего портфеля. Банк последовательно повысил учетный процент с 4 до 5, затем с 5 до 6⁰/₀ и сократил срок принимаемых к учету векселей с 90 до 75 дней. Иными словами: банк ухудшил условия, при которых он предоставляет свой металл в распоряжение торговли. Что это доказывает? «То, что, — говорит Даримон, — банк, организованный на современных началах, т. е. на основе господства золота и серебра, отказывает публике в услугах как раз в тот момент, когда публика больше всего в них нуждается». Нужны ли были г. Даримону его цифры, чтобы доказать, что предложение в той же мере удорожает свои услуги, в какой мере спрос предъявляет требования к нему (и обгоняет его)? И разве те господа, которые представляют по отношению к банку «публику», не придерживаются той же «приятной житейской привычки»? Разве филантропы-хлеботорговцы, которые предъявляют векселя банку для получения банкнот, разменивают эти банкноты на банковское золото, затем обменивают банковское золото на заграничный хлеб с тем, чтобы потом обменять этот хлеб на деньги французской публики, — разве они исходили из той мысли, что так как публика сейчас больше всего нуждается в хлебе, то их долг — отпускать ей хлеб по более дешевым ценам; не прибегали ли они, наоборот, к помощи банка, чтобы использовать

die Not des Publikums, das Mißverhältnis seiner Nachfrage zur Zufuhr zu exploitiern? Und die Bank soll von diesem allgemeinen ökonomischen Gesetze ausgenommen sein? Quelle idée! Aber die jetzige Organisation der Banken mag es mit sich bringen, daß Gold in so großer Quantität aufgehäuft werden muß, um das Kaufmittel, das im Falle der Getreidenot aufs nützlichste für die Nation verwandt werden könnte, zum Brachliegen zu verdammen, um überhaupt Kapital, das die 4 || ergebnigen || Verwandlungen der Produktion durchlaufen sollte, zur unproduktiven und faulen Grundlage der Zirkulation zu machen. In diesem Falle handelte es sich also darum, daß in der jetzigen Organisation der Banken der unproduktive Metallvorrat noch über seinem nötigen Minimum steht, weil die Ersparung von Gold und Silber innerhalb der Zirkulation noch nicht auf ihre ökonomische Grenze zurückgedrängt ist. Es handelte sich um ein mehr oder minder auf derselben Grundlage. Aber die Frage wäre zusammengeschrumpft von der sozialistischen Höhe auf die bürgerlich praktische Fläche, worin wir sie bei dem größten Teil der englisch-bürgerlichen Gegner der Bank von England spazieren finden. Quelle chute! Oder handelt es sich nicht um ein mehr oder minder der Ersparung des Metalls durch Noten und andre Bankvorrichtungen, sondern um gänzlich Verlassen der Metallgrundlage? Aber dann taugt wieder die statistische Fabel nicht, noch ihre Moral. Wenn die Bank, unter welchen Bedingungen immer, edle Metalle ins Ausland schicken soll im Falle der Not, muß sie dieselben vorher aufhäufen, und wenn das Ausland sie im Austausch für seine Waren annehmen soll, müssen sie ihre Vorherrschaft behauptet haben.

Die Ursachen, die der Bank ihr edles Metall entführten, waren nach Darimon Mißernte und daher Notwendigkeit der Getreideeinfuhr vom Ausland. Er vergißt den Ausfall in der Seidenernte und die Notwendigkeit sie massenweis von China zu kaufen. Ferner sagt Darimon: die großen und zahlreichen Unternehmungen, die mit den letzten Monaten der Pariser Industrieausstellung zusammenfielen. Er vergißt wieder die großen Spekulationen und Unternehmungen im Ausland, die der Crédit mobilier und seine Rivalen unternahmen, um wie Isaac Peréire sagt, zu zeigen, daß das französische Kapital sich vor den andern Kapitalen ebenso durch seine kosmopolitische Natur auszeichnet, wie die französische Sprache vor den andern Sprachen. Dazu die durch den orientalischen Krieg verursachten unproduktiven Ausgaben: Anleihe von 750 Millions. Also auf der einen Seite ein großer und plötzlicher Ausfall in zwei der bedeutendsten Zweige der französischen Produktion! Auf der andren eine ungewöhnliche Verwendung des französischen Kapitals auf ausländischen Märkten in Unternehmungen, die keineswegs ein unmittelbares Äquivalent schufen und

рост хлебных цен, народную нужду, несоответствие спроса и предложения? А разве банк должен быть изъят из действия этого всеобщего экономического закона? Что за чушь! Но, быть может, современная организация банков приносит с собой необходимость накопления золота в столь большом количестве, что покупательное средство, которое в случае нужды в хлебе могло бы быть применено самым полезным для нации образом, осуждено на бездействие, что вообще капитал, который должен был бы пройти прибыльные || производственные пре- || 4
вращения, делается непроизводительной и гнилой базой обращения? В этом случае речь шла бы, таким образом, о том, что при современной организации банков непроизводительный металлический запас все еще превосходит свой необходимый минимум, так как экономия золота и серебра в рамках обращения еще не сведена к его экономическому пределу. Дело идет о больших или меньших количествах — на той же основе. Однако вопрос был бы низведен с социалистических высот в равнину буржуазного практицизма, где мы его и застаем у большинства английских буржуазных противников Английского банка. Какое падение! Или же речь идет не о большей или меньшей экономии металла при помощи банкнот и других банковских приемов, а о полном отказе от металлической основы? Но тогда опять-таки не годится ни статистическая басня, ни ее нравоучение. Если банку при каких бы то ни было условиях приходится в случае нужды посылать благородные металлы за границу, то он должен их предварительно накопить, а для того, чтобы за граница приняла их в обмен на свои товары, необходимо, чтобы их господство было закреплено.

Отлив благородного металла из банка, по мнению Даримона, был вызван неурожаем и необходимостью ввезти из-за границы хлеб. Он забывает про недостающий сбор шелка и необходимость массовой закупки шелка в Китае. Даримон говорит далее: многочисленные крупные операции, совпавшие с последними месяцами парижской промышленной выставки. Он опять забывает про крупные спекулятивные операции за границей, которые проводили *Crédit Mobilier* и его соперники, чтобы, как говорит Исаак Перейр, показать, что французский капитал выделяется перед другими капиталами своим космополитическим характером точно так же, как французский язык — перед другими языками. К этому [присоединяются] непроизводительные расходы, вызванные восточной войной: заем в 750 миллионов. Стало быть, с одной стороны — крупный и внезапный прорыв в двух важнейших отраслях французского производства! С другой стороны — необычное применение французского капитала на заграничных рынках в предприятиях, которые отнюдь не создавали непосредственного эквивалента и, быть может, частично никогда не покроют издержек по

teilweise vielleicht nie ihre Produktionskosten decken werden! Um auf der einen Seite die Abnahme der inländischen Produktion durch Einfuhr zu decken und auf der andren die Zunahme in ausländischen Industrieunternehmungen, dazu war[en] erheischt nicht Zirkulationszeichen, die zum Austausch von Äquivalenten dienen, sondern die Äquivalente selbst, nicht Geld, sondern Kapital. Der Ausfall in der französischen inländischen Produktion war jedenfalls kein Äquivalent für die Beschäftigung französischen Kapitals im Ausland. Gesetzt nun die Bank von Frankreich habe nicht auf metallner Grundlage geruht, und das Ausland sei willig gewesen das französische Äquivalent oder Kapital in jeder Form, nicht nur in der spezifischen der edlen Metalle, anzunehmen. Wäre die Bank nicht ebenso gezwungen gewesen, die Bedingungen ihres Diskonto zu erhöhen grade in dem Moment, wo ihr «Publikum» am meisten auf ihre Dienste drang? Die Noten, worin sie die Wechsel dieses Publikums diskontiert, sind jetzt nichts als Anweisungen auf Gold und Silber. Sie wären in unsrer Unterstellung Anweisungen auf den Produktenvorrat der Nation und ihre unmittelbar verwendbare Arbeitskraft: der erste beschränkt, die zweite nur innerhalb sehr positiver Grenzen und in bestimmten Zeitperioden vermehrbar. Andererseits die Papiermaschine unerschöpflich und wie durch Zauberschlag wirkend. Gleichzeitig, während die Getreide- und Seidenmißernten den direkt austauschbaren Reichtum der Nation enorm verminderten, die auswärtigen Eisenbahn-, Bergwerksunternehmungen etc. denselben direkt austauschbaren Reichtum fixierend in einer Form, die kein unmittelbares Äquivalent schafft und ihn daher für den Augenblick ohne Ersatz verschlingt! Der direkt austauschbare, zirkulationsfähige, ins Ausland schickbare Reichtum der Nation also unbedingt vermindert! Auf der andren Seite unbeschränktes Wachsen der Bankanweisungen. Unmittelbare Folge: Steigen im Preise der Produkte, der Rohmaterialien und der Arbeit. Auf der andren Seite Fallen im Preise der Bankanweisungen. Die Bank hätte nicht den Nationalreichtum durch Zauberschlag vermehrt, sondern nur durch eine sehr gewöhnliche Operation ihr eignes Papier entwertet. Mit dieser Entwertung plötzliche Lähmung der Produktion! Aber nein, ruft der Proudhonist. Unsre 5|| neue Bankorganisation würde sich || nicht mit dem negativen Verdienst befriedigen, die Metallgrundlage abzuschaffen, und alles andre beim Alten zu lassen. Sie würde ganz neue Produktions- und Verkehrsbedingungen schaffen, also unter ganz neuen Voraussetzungen eingreifen. Hat nicht auch die Einführung der jetzigen Banken zu ihrer Zeit die Produktionsbedingungen revolutioniert? Wäre ohne die Konzentration des Kredits, die sie bewirkte, ohne die Staatsrente, die sie schuf im Gegensatz zur Grundrente, und dadurch die Finanz im Gegensatz

их сооружению! Для того, чтобы, с одной стороны, покрыть путем вывоза сокращение отечественного производства, а с другой. — усиленное инвестирование в заграничных предприятиях, для этого требовались не знаки обращения, служащие для обмена эквивалентов, а сами эквиваленты, не деньги, а капитал. Сокращение французского отечественного производства во всяком случае не было эквивалентом для приложения французского капитала за границей. Предположим теперь, что Французский банк не покоился на металлической основе и что заграница готова была принять французский эквивалент или капитал в любой форме, а не только в специфической форме благородных металлов. Разве банк не был бы точно так же вынужден повысить условия своего учета как раз в тот момент, когда «публика» больше всего требовала его услуг? Банкноты, при помощи которых банк учитывает векселя этой публики, теперь не что иное, как чеки на золото и серебро. По нашему предположению, они были бы чеками на национальный запас продуктов и на рабочую силу, могущую быть непосредственно примененной; первый ограничен, а вторая может быть увеличена лишь в очень точных пределах и в определенных периоды. С другой стороны, бумажный станок неистощим и действует как бы мановением волшебного жезла. Одновременно с тем, что неурожай хлеба и шелка сильно сократили непосредственно пригодное к обмену национальное богатство, заграничные вложения в железнодорожных и горных предприятиях закрепили то же самое непосредственно пригодное к обмену богатство в такой форме, которая не создает непосредственного эквивалента, а, следовательно, на данный момент поглощает его без всякой компенсации! Непосредственно пригодное для обмена, для обращения и вывоза за границу национальное богатство, таким образом, безусловно сократилось! С другой стороны — неограниченный рост требований к банку. Непосредственный результат: повышение цен на продукты, сырье и труд. С другой стороны — падение цены банкнот. Банк не умножил мановением волшебного жезла национальное богатство, а только обесценил собственные бумаги посредством весьма обычной операции. С этим обесценением наступил внезапный застой в производстве! Да нет же, — кричит прудонист. Наша новая банковская организация не || удовлетворилась бы отрицательной заслугой — отменить || 5 металлическую основу, а все прочее оставить по-старому. Она создала бы совершенно новые условия производства и обмена, а значит, вмешалась бы в дело при совершенно новых предпосылках. Разве в свое время возникновение современных банков не революционировало условий производства? Разве без концентрации кредита, осуществленной банками, без государственной ренты, которую они создали в противоположность земельной ренте, — а тем самым. —

zum Grundeigentum, das moneyed interest im Gegensatz zum landed interest, wäre ohne dies neue Zirkulationsinstitut die große moderne Industrie möglich geworden, die Aktienunternehmungen etc., die tausendfachen Formen von Zirkulationspapieren, die ebensosehr Produkte als Produktionsbedingungen des modernen Handels und der modernen Industrie sind?

Wir sind hier bei der Grundfrage angelangt, die mit dem Ausgangspunkt nicht mehr zusammenhängt. Die Frage wäre allgemein: Können durch Änderung im Zirkulationsinstrument — in der Organisation der Zirkulation — die bestehenden Produktionsverhältnisse und die ihnen entsprechenden Distributionsverhältnisse revolutioniert werden?¹ Fragt sich weiter: Kann eine solche Transformation der Zirkulation vorgenommen werden, ohne die bestehenden Produktionsverhältnisse und die auf ihnen beruhenden gesellschaftlichen Verhältnisse anzutasten? Wenn jede solche Transformation der Zirkulation selbst wieder Veränderungen der andren P[roduktions]bedingungen und gesellschaftliche Umwälzungen voraussetzte, so fiel natürlich von vornherein die Lehre, die ihre Zirkulationskunststücke vorschlägt, *um* einerseits den gewaltsamen Charakter der Veränderungen zu vermeiden, andererseits diese Veränderungen selbst nicht zur Voraussetzung, sondern umgekehrt zum allmählichen Resultat der Zirkulationsumwandlung zu machen. Die Falschheit dieser Grundvoraussetzung würde hinreichen das gleiche Mißverständnis über den innern Zusammenhang der Produktions-, Distributions- und Zirkulationsverhältnisse zu beweisen. Die oben angedeutete historische Instanz kann natürlich nicht den Ausschlag geben, da die modernen Kreditinstitute ebensosehr Wirkung als Ursache der Konzentration des Kapitals waren, nur ein Moment in derselben bilden, und Konzentration des Vermögens ebensosehr durch Mangel an Zirkulation (wie im alten Rom), als durch erleichterte Zirkulation beschleunigt wird. Es wäre ferner zu untersuchen, oder schließe vielmehr in die allgemeine Frage, ob die verschiedenen zivilisierten Formen des Geldes — Metallgeld, Papiergeld, Kreditgeld, Arbeitsgeld (letztes als sozial[istische] Form) — erreichen können, was von ihm erlangt wird, ohne das in der Kategorie Geld ausgedrückte Produktionsverhältnis selbst aufzuheben, und ob es dann andererseits nicht wieder eine sich selbst auflösende Forderung ist, durch die formelle Umwandlung eines Verhältnisses sich über wesentliche Bedingungen desselben wegsetzen zu wollen? Die

¹ [Im Ms. lautet dieser Satz so:] <Kann> Können durch Änderung im Zirkulationsinstrument — in der Organisation der Zirkulation — die <bestehende Produktionsweise und d.> bestehenden Produktionsverhältnisse und die ihr... werden? [Offensichtlich vergaß Marx] und die ihnen [aus:] und die ihr [zu korrigieren].

финансы в противоположность земельной собственности, доход с денег в противоположность доходу с земли, — разве без этого нового института обращения стала бы возможной современная крупная промышленность, акционерные предприятия и т. д., бесчисленные виды ценных бумаг, которые в равной мере являются как продуктами, так и условиями функционирования современной торговли и промышленности?

Тут мы подошли к основному вопросу, который уже не связан с исходным пунктом. Этот вопрос в общем виде заключается в следующем: возможно ли путем изменения в орудии обращения — в организации обращения — революционировать существующие производственные отношения и соответствующие им отношения распределения? Спрашивается далее: может ли быть предпринято подобное преобразование обращения, не затрагивая существующих производственных отношений и покоящихся на них общественных отношений? Если каждое подобное преобразование обращения само, в свою очередь, предполагает изменение прочих производственных условий и общественные перевороты, то, естественно, заранее отпадает учение, которое предлагает свои фокусы в сфере обращения, чтобы, с одной стороны, избежать насильственного характера перемен, а с другой стороны, сами эти перемены сделать не предпосылкой, а, наоборот, постепенным результатом перестройки обращения. [Выяснения] ошибочности этой основной предпосылки было бы достаточно, чтобы показать столь же неправильное понимание внутренней связи между условиями производства, распределения и обращения. Историческая инстанция, указанная выше, не может, конечно, быть решающей, так как современные кредитные учреждения были в равной мере как следствием, так и причиной концентрации капитала, они образуют лишь один из моментов последней, а концентрация имущества ускоряется в той же степени недостаточным развитием обращения (как в древнем Риме), как и облегчением обращения. Следовало бы далее исследовать, или, вернее, поставить общий вопрос, могут ли различные цивилизованные формы денег — металлические, бумажные, кредитные, рабочие деньги (последние как социалистическая форма) — достичь того, что от них требуют, без того, чтобы было уничтожено само производственное отношение, выраженное в категории денег; и не является ли, с другой стороны, опять-таки самоуничтожающимся требованием желать путем формального изменения какого-либо отношения избавиться от его существенных условий? Различные формы денег могут больше соответствовать отдельным

verschiednen Formen des Geldes mögen der gesellschaftlichen Produktion auf verschiednen Stufen besser entsprechen, die eine Übelstände beseitigen, denen die andre nicht gewachsen ist; keine aber, solange sie Formen des Geldes bleiben, und solange das Geld ein wesentliches Produktionsverhältnis bleibt, können die dem Verhältnis des Geldes inhärenten Widersprüche aufheben, sondern sie nur in einer oder der andern Form repräsentieren. Keine ¹ Form der Lohnarbeit, obgleich die eine Mißstände der andern überwältigen mag, kann die Mißstände der Lohnarbeit selbst überwältigen. Ein Hebel mag besser den Widerstand der ruhenden Materie überwinden, als der andre. Jeder beruht darauf, daß der Widerstand bleibt. Diese allgemeine Frage über das Verhältnis der Zirkulation zu den übrigen Produktionsverhältnissen kann natürlich erst am Schluß aufgeworfen werden. Verdächtig bleibt es von vornherein, daß Proudhon und Konsorten sie nicht einmal in ihrer reinen Form aufstellen, sondern nur gelegentlich darüber deklamieren. Wo daran angestreift wird, wird jedesmal genau zuzusehn sein.

Soviel geht gleich aus dem Eingang Darimons hervor, daß *Geldumlauf und Kredit* völlig identifiziert werden, was ökonomisch falsch ist. (Der *crédit gratuit*, nebenbei bemerkt, ist nur eine heuchlerische spießbürgerliche und ängstliche Form für das: *La propriété c'est le vol*. Anstatt daß die Arbeiter den Kapitalisten das Kapital *nehmen*, sollen die Kapitalisten gezwungen werden es ihnen zu *geben*.) Auch darauf ist zurückzukommen.

In dem behandelten Thema selbst ist Darimon nur dabei angelangt, daß die Banken, die in Kredit handeln, wie die Kaufleute, die in Waren, oder die Arbeiter, die in Arbeit handeln, teurer verkaufen, wenn die Nachfrage steigt im Verhältnis zur Zufuhr, d. h. dem Publikum ihre Dienste in demselben Moment erschweren, wo es ihrer am meisten bedarf. Wir haben gesehn, daß die Bank so tun muß, ob sie konvertible oder inkonvertible Noten ausgibt.

Das Verfahren der Bank von Frankreich im Oktober 1855 gab zu einem «immense clameur» Anlaß (p. 4.) und einem «grand débat» zwischen ihr und den Wortführern des Publikums. Darimon resümiert oder gibt vor diese Debatte zu resümieren. Wir folgen ihm hier nur gelegentlich, weil sein Resumé die Schwäche beider Gegner zeigt durch ihr beständiges desultorisches Abspringen. Herumtappen in äußerlichen Gründen. Jeder der beiden Kämpfer läßt jeden Augenblick seine Waffe fallen, um eine andre hervorzusuchen. Beide kommen nicht zum Schlagen, nicht nur, weil sie beständig die Waffen wechseln, womit

¹ [Im Ms.] Jede [statt] Keine

ступеням общественного производства, одна форма может устранять недостатки, с которыми другая не в состоянии справиться; но никакие формы, пока они остаются формами денег и пока деньги остаются существенным отношением производства, не могут уничтожить внутренние присущие отношению денег противоречий, а могут лишь выражать их в той или иной форме. Ни одна¹ форма наемного труда, хотя одна из них может справиться с недостатками другой, не в состоянии справиться с общим злом наемного труда. Один рычаг, быть может, лучше чем другой преодолевает сопротивление материи, находящейся в состоянии покоя. Но каждый из них основан на сохранении сопротивления. Этот общий вопрос об отношении обращения к остальным производственным отношениям, разумеется, может быть поставлен лишь в конце. Заранее кажется подозрительным, что Прудон и его сподвижники даже не ставят его в его чистой форме, а лишь отделяются при случае декламацией на этот счет. Где этот вопрос затрагивается, следует каждый раз пристально присмотреться.

Уже из того, как Даримон приступает к делу, видно, что он полностью отождествляет *денежное обращение и кредит*, что экономически ошибочно. (Даровой кредит, заметим мимоходом, есть лишь лицемерно-мещанская и трусливая форма для положения: собственность — это кража. Вместо того, чтобы рабочие *отобрали* у капиталистов капитал, пусть капиталисты будут вынуждены *отдать* его рабочим). К этому также следует еще вернуться.

По существу разбираемой темы Даримон пришел лишь к тому выводу, что банки, торгующие кредитом, подобно тому как купцы торгуют товарами или рабочие — трудом, продают его дорожке, когда спрос повышается по сравнению с предложением, т. е. что они затрудняют публике пользование своими услугами в тот самый момент, когда она больше всего в них нуждается. Мы видели уже, что банк вынужден так поступать, независимо от того, выпускает ли он разменные или неразменные банкноты.

Образ действий Французского банка в октябре 1855 г. послужил поводом для «неистовых воплей» (стр. 4) и «большого спора» между ним и представителями публики. Даримон резюмирует или утверждает, будто резюмирует эту дискуссию. Мы последуем за ним здесь лишь попутно, ибо его резюме обнаруживает слабость обоих противников, их беспрестанные скачки, нащупывание внешних причин. Каждый из обоих бойцов ежеминутно роняет свое оружие в поисках нового. У обоих дело не доходит до ударов не только потому, что они постоянно меняют оружие, которым должны сражаться, но также и

¹ [В рукописи] Каждая [вместо] Ни одна.

sie sich schlagen sollen, sondern ebensosehr, weil sie sich nur auf einem Terrain begegnet sind, um sofort auf ein andres [zu] flüchten.

(Seit 1806 bis 1855 war der Diskont in Frankreich nicht auf 6% erhöht: seit 50 Jahren immuable à 90 jours le maximum de l'échéance des effets de commerce.)

Die Schwäche, womit Darimon die Bank sich verteidigen läßt, und seine eigne falsche Vorstellung, geht z. B. aus folgender Stelle 6|| seines fiktiven Dialogs || hervor:

Sagt der Gegner der Bank: «Vous êtes, grâce à votre monopole, la dispensatrice et la régulatrice du crédit. Quand vous vous montrez rigoureuse, non-seulement les escompteurs vous imitent, mais encore ils exagèrent vos rigueurs... Par vos mesures vous avez jeté l'arrêt dans les affaires». (p. 5.)

Sagt die Bank und zwar «humblement»: «Que voulez-vous que je fasse? dit humblement la Banque... Pour me garer de l'étranger, il faut que je me gare des nationaux... Avant tout, il faut que j'empêche la sortie du numéraire, sans lequel je ne suis ni ne puis rien». (p. 5.)

Der Bank wird eine Albernheit untergelegt. Sie wird von der Frage abspringen gemacht, verpuffen in eine allgemeine Phrase, um ihr mit einer allgemeinen Phrase antworten zu können. Die Bank teilt die Illusion Darimons, in diesem Dialog, daß sie durch ihr Monopol wirklich den Kredit reguliert. In der Tat beginnt die Macht der Bank erst, wo die der privaten «escompteurs» aufhört, in einem Moment daher, wo ihre Macht selbst schon außergewöhnlich beschränkt ist. Laß sie in einem Augenblick des easy state des money market, wo jeder zu 2½% escomptiert, auf 5% stehn bleiben, und die escompteurs, statt ihr nachzuzahlen, werden ihr alle Geschäfte unter der Nase wegescomptieren. Nirgends ist dies anschaulicher gezeigt, als in der Geschichte der Bank of England seit dem Gesetz von 1844, das sie im Geschäft des Diskontieren[s] etc. zum wirklichen Rivalen der private bankers machte. Die Bank of England, um während der Perioden der Easiness des Geldmarkts sich einen Anteil, und einen wachsenden Anteil, am Diskontogeschäft zu sichern, war beständig gezwungen ihn herabzusetzen, nicht nur auf, sondern oft unter das Maß der private bankers. Ihr «Regulieren des Kredits» ist also cum grano salis zu nehmen, während Darimon seinen Aberglauben an ihre unbedingte Kontrolle des Geldmarkts und des Kredits zum Ausgangspunkt macht.

Statt die Bedingungen ihrer wirklichen Macht über den Geldmarkt kritisch zu untersuchen, klammert er [sich] sofort an die Phrase, daß der cash alles für sie ist und daß sie seinen afflux ins Ausland verhüten

потому, что, едва они столкнутся на одном месте, как тотчас же убегают на другое.

(С 1806 по 1855 г. учетный процент во Франции не достигал 6: в течение 50 лет оставался неизменным трехмесячный срок платежа по торговым векселям.)

Слабость, с которой банк защищается у Даримона, и его собственное неправильное представление видны, например, из следующего места его фиктивного || диалога.

|| 6

Противник банка говорит: «Благодаря вашей монополии вы являетесь распределителем и регулятором кредита. Когда вы проявляете суровость, то дисконтеры не только вам подражают, но и превосходят вас по суровости... Вашими мероприятиями вы вызвали застой в делах» (5).

Банк отвечает, и притом «смиренно»: «А что же мне, по-вашему, было делать?—смиренно говорит банк...—Чтобы обезопасить себя от заграницы, я должен обезопасить себя от своих сограждан... Прежде всего я должен предотвратить отлив звонкой монеты, без которой я ничего не значу и ничего не могу поделывать» (5).

Банку приписывается нелепость. Его заставляют уклониться от вопроса и отделаться общей фразой, для того чтобы иметь возможность ответить ему также общей фразой. В этом диалоге банк разделяет иллюзию Даримона насчет того, что благодаря своей монополии банк действительно регулирует кредит. На самом же деле сила банка начинается лишь там, где кончается сила частных «дисконтеров», т. е. в тот момент, когда и его собственная сила уже чрезвычайно ограничена. Пусть банк при вялом состоянии денежного рынка, когда всякий учет по $2\frac{1}{2}\%$, на один момент остановится на 5%, тогда дисконтеры, вместо того чтобы подражать ему, вырвут у него все операции из-под носа. Нигде это не обнаруживалось более наглядно, нежели в истории Английского банка со времени закона 1844 г., который в отношении учетных операций и т. д. превратил банк в действительного соперника частных банкиров. Чтобы обеспечить себе известную, и притом возрастающую, долю в учетных операциях в периоды вялого состояния денежного рынка, Английский банк постоянно был вынужден снижать процент, доводя его не только до уровня частных банкиров, но даже ниже. Таким образом, его «регулирование кредита» следует принимать с существенной оговоркой, между тем как Даримон свое суеверное представление о безусловном контроле денежного рынка со стороны банка делает исходным пунктом.

Вместо того, чтобы критически исследовать условия действительной власти банка над денежным рынком, он тотчас цепляется за фразу, что наличность для банка — это все, что банк должен

muß. Ein Professor des *Collège de France* (Chevalier) antwortet: «Gold und Silber sind Waren wie alle andren... Ihre Metallreserve ist nur gut dazu, um in dringenden Augenblicken für Ankäufe ins Ausland geschickt zu werden». Die Bank antwortet: «Metallgeld ist nicht eine Ware wie die andren; es ist ein Austauschinstrument und, kraft dieses Titels, genießt es das Privilegium allen andren Waren Gesetze vorzuschreiben». Hier springt Darimon zwischen die Kombattanten: «Also muß man diesem Privilegium, das Gold und Silber genießen, die einzig authentischen Instrumente der Zirkulation und des Austauschs zu sein, nicht nur die aktuelle Krise, sondern die periodischen Handelskrisen zuschreiben». Um allen Unannehmlichkeiten der Krisen zu steuern, «würde es hinreichen, daß Gold und Silber Waren würden wie die andren, oder, exakt gesprochen, daß alle Waren Austauschinstrumente mit demselben Rang (au même titre) (kraft desselben Titels) würden, wie Gold und Silber; daß die Produkte sich wahrhaft gegen Produkte austauschten». (p. 5 — 7.)

Flachheit, mit der hier die Streitfrage vorgestellt ist. Wenn die Bank Anweisungen auf Geld ausgibt (Noten) und Schuldscheine auf Kapital, die in Gold (Silber) rückzahlbar sind (Deposite), versteht es sich von selbst, daß sie die Verminderung ihres Metallvorrats nur bis zu einem gewissen Grad ansehen und ertragen kann, ohne dagegen zu reagieren. Solches hat nichts zu schaffen mit der Theorie des Metallgeldes. Auf die Krisenlehre des Darimon werden wir zurückkommen.

In dem Abschnitt «*Petite Histoire des crises de circulation*» läßt Herr Darimon die englische Krise von 1809—1811 weg und beschränkt sich darauf unter 1810 zu notieren die Ernennung des Bullionkomitees, und unter 1811 läßt er wieder die wirkliche Krise (die 1809 begann) weg und beschränkt sich auf die Annahme durch das Haus der Gemeinen der Resolution, daß «die Depreziation der Noten gegen das Bullion nicht von einer Depreziation des Papiergeldes, sondern von einer Verteuerung des Bullion herrührt», und Ricardos Pamphlet, das die gegenteilige Behauptung aufstellt, wovon die Konklusion sein soll: «Das Geld, in seinem vollkommensten Zustand, ist das Papiergeld». (p. 22, 23.) Die Krisen von 1809 und 1811 waren hier wichtig, weil die Bank damals unkonvertible Noten ausgab, die Krisen also keinesfalls aus der Konvertibilität der Noten in Gold (Metall) hervorgingen, also auch keinesfalls durch Abschaffung dieser Konvertibilität zu hemmen waren. Darimon hüpfte in flinker Schneidermanier über diese seine Krisenlehre widerlegenden Tatsachen weg. Er klammert sich an Ricardos Aphorism, was mit dem eigentlichen Gegenstand der Frage in den Pamphlets — der Depreziation der Banknoten — nichts zu tun hatte. Er ignoriert, daß Ricardos Geldlehre vollständig widerlegt ist mit ihren falschen Voraussetzungen, daß die Bank die Anzahl der

предотвратить ее отлив за границу. Один из профессоров *Collège de France* (Шевалье) возражает: «Золото и серебро — такие же товары, как и все другие... Металлические резервы банка годятся лишь для вывоза за границу в критические моменты в целях закупок». Банк отвечает: «Металлические деньги — не такой же товар, как все другие; они — орудие обмена, и в силу этого титула они пользуются привилегией предписывать законы всем другим товарам». Здесь Даримон внезапно появляется между бойцами: «Следовательно, этой привилегии, которой пользуются золото и серебро, — быть единственно подлинными орудиями обращения и обмена, — нужно приписать не только теперешний кризис, но вообще все периодические торговые кризисы». Чтобы справиться со всеми неприятностями кризисов, «достаточно было бы того, чтобы золото и серебро стали такими же товарами, как и другие, или, точнее говоря, чтобы все товары стали средствами обмена на тех же правах, как золото и серебро; чтобы продукты действительно обменивались на продукты» (5—7).

Как плоско поставлен здесь спорный вопрос! Поскольку банк выпускает чеки на деньги (банкноты) и долговые обязательства на капитал, подлежащие оплате в золоте (или серебре) (депозиты), то он, само собой разумеется, лишь до известного момента может созерцать и переносить уменьшение своего металлического запаса, не реагируя на это. Это не имеет никакого отношения к теории металлических денег. К теории кризисов Даримона мы еще вернемся.

В разделе «*Краткая история кризисов обращения*» г. Даримон опускает английский кризис 1809 — 1811 гг. и ограничивается тем, что отмечает лишь назначение комиссии по слиткам в 1810 г., а, говоря о 1811 г., опять опускает действительный кризис (начавшийся в 1809 г.), упоминая лишь о принятии палатой общин резолюции [относительно того], «что обесценение банкнот по отношению к слиткам вызвано не обесценением бумажных денег, а вздорожанием слитков», и о памфлете Рикардо, в котором выставляется противоположное утверждение, из чего выводом должно быть, что «наиболее совершенный вид денег — это бумажные деньги» (стр. 22, 23). Кризисы 1809 и 1811 гг. в данном случае тем важны, что банк выпускал тогда неразменные банкноты, и, следовательно, кризисы ни в коем случае не вытекали из разменности банкнот на золото (металл), и, стало быть, нельзя было задержать кризис путем отмены этой разменности. Даримон ловко обходит эти факты, опровергающие его теорию кризисов. Он цепляется за афоризм Рикардо, который с существом вопроса, затронутого в памфлете, — об обесценении банкнот, — не имеет ничего общего. Он игнорирует [тот факт], что учение Рикардо о деньгах с его ложными предпосылками — будто банк контролирует количество находящихся в обращении банкнот,

zirkulierenden Noten kontrolliert, daß die Anzahl der Zirkulationsmittel die Preise bestimmt, während umgekehrt die Preise die Anzahl der Zirkulationsmittel bestimmen etc. Zu Ricardos Zeit fehlten noch alle Detailuntersuchungen über die Erscheinungen des Geldumlaufs. Dies beiläufig.

Gold und Silber sind Waren wie die andren. Gold und Silber sind nicht Waren wie die andren: als allgemeines Austauschinstrument sind sie die privilegierten Waren und degradieren die andren Waren eben kraft dieses Privilegiums. Dies ist die letzte Analyse, worauf Darimon den Antagonismus reduziert. Schafft das Privilegium des Goldes und Silbers ab, degradiert es zum Rang aller andren Waren, entscheidet Darimon in letzter Instanz. Dann habt ihr nicht die spezifischen Übel des Gold- und Silbergeldes, oder in Gold und Silber konvertibler Noten. Ihr schafft alle Übel ab. Oder vielmehr erhebt alle Waren zu dem nun exklusiv von Gold und Silber beseßnen Monopol. Laßt den Papst bestehen, aber macht jeden zum Papst. Schafft das Geld ab, indem ihr jede Ware zu Geld macht und mit den spezifischen Eigenschaften des Geldes verseht. Es fragt sich hier eben, ob nicht das Problem seine eigne Ungereimtheit ausspricht, und daher die Unmöglichkeit der Lösung schon in den von der Aufgabe gestellten Bedingungen liegt. Die Antwort kann oft nur in der Kritik der Frage 7|| bestehen und oft nur gelöst werden, || indem die Frage selbst verneint wird. Die wirkliche Frage ist: Macht das bürgerliche Austauschsystem selbst nicht ein spezifisches Austauschinstrument nötig? Schafft es nicht notwendig ein besonderes Äquivalent für alle Werte? Eine Form dieses Austauschinstrumentes oder dieses Äquivalents mag handlicher, passender sein, weniger Inkonvenienzen mit sich führen als die andre. Aber die Inkonvenienzen, die von der Existenz eines besonderen Austauschinstrumentes hervorgehn, eines besonderen und doch allgemeinen Äquivalents, müßten sich in jeder Form, wenn auch verschieden, wiedererzeugen. Über diese Frage selbst geht Darimon natürlich mit Enthusiasmus fort. Schafft das Geld ab und schafft es nicht ab! Schafft das exklusive Privilegium, das Gold und Silber durch ihre Exklusivität als Geld besitzen, ab, aber macht alle Waren zu Geld, d. h. geht allen gemeinschaftlich eine Eigenschaft, die von der Exklusivität getrennt nicht mehr existiert.

In den Bulliondrains kommt in der Tat ein Widerspruch zum Vorschein, den Darimon ebenso flach auffaßt als überwältigt. Es zeigt sich, daß Gold und Silber keine Waren wie die andern sind und die moderne Ökonomie sich plötzlich und mit Schrecken temporär immer wieder bei den Vorurteilen des Merkantilsystems ankommen sieht. Die englischen Ökonomen suchen die Schwierigkeit durch eine

будто количество средств обращения определяет цены, между тем как, наоборот, цены определяют количество средств обращения и т. д., — опровергнуто целиком. Во времена Рикардо еще не было детальных исследований относительно явлений денежного обращения. Это мимоходом.

Золото и серебро — такие же товары, как и все другие. Золото и серебро — не такие же товары, как все другие: как всеобщее орудие обмена они — привилегированные товары, и они низводят на низшую ступень другие товары именно в силу этой привилегии. Таков конечный анализ, к которому Даримон сводит антагонизм. Отмените привилегию золота и серебра, низведите их до степени всех других товаров — решает Даримон в последнем счете. Тогда вы не будете иметь специфических бед, связанных с золотыми и серебряными деньгами или разменными на золото и серебро банкнотами. Этим вы отмените все беды. Или, наоборот, предоставьте всем товарам ту монополию, которой теперь обладают исключительно золото и серебро. Сохраните папу, но сделайте каждого человека папой. Отмените деньги, превратив всякий товар в деньги и присвоив ему специфические свойства денег. Но здесь спрашивается как раз, не выражается ли в самой постановке вопроса его нелепость и не заложена ли в самих условиях задачи невозможность ее разрешения. Ответ часто может состоять лишь в критике вопроса, и он часто может быть разрешен || лишь путем ||7 отрицания самого вопроса. Подлинный вопрос заключается в следующем: не вызывает ли сама буржуазная система обмена необходимости в специфическом орудии обмена? Не создает ли она необходимым образом особого эквивалента всех стоимостей? Одна форма этого орудия обмена или этого эквивалента может быть более удобной, более подходящей, связанной с меньшими затруднениями, чем другая. Однако затруднения, вытекающие из существования особого орудия обмена, особого, но вместе с тем всеобщего эквивалента, должны были бы вновь возникнуть при всякой форме, хотя бы различным образом. Конечно, через этот вопрос Даримон отважно перескакивает. Отмените деньги и не отменяйте их! Отмените исключительную привилегию, которой обладают золото и серебро благодаря своей исключительности в качестве денег, но сделайте все товары деньгами, т. е. дайте им всем вместе свойство, которое может существовать лишь в силу исключительности.

Действительно, при отливах металла обнаруживается одно противоречие, которое Даримон и понимает и преодолевает очень поверхностно. Оказывается, что золото и серебро не являются такими же товарами, как все другие, и современная политическая экономия внезапно с ужасом замечает, что она временами все снова возвращается к предрассудкам меркантильной системы. Английские

Distinktion zu lösen. Was in den Momenten solcher monetären Krisen verlangt wird, sagen sie, ist nicht Gold und Silber als Geld, Gold und Silber als Münze, sondern Gold und Silber als Kapital. Sie vergessen hinzuzufügen: Kapital, aber Kapital in der bestimmten Form von Gold und Silber. Woher sonst der Efflux grade dieser Waren, während die meisten andren sich aus Mangel an Efflux depreziieren, wenn Kapital in jeder Form ausführbar wäre?

Nehmen wir bestimmte Beispiele: drain infolge der inländischen Mißernte in einem Hauptnahrungsmittel (Getreide z. B.), einer ausländischen Mißernte und daher Verteuerung in einem importierten Hauptkonsumtionsgegenstand (z. B. Tee); drain infolge einer Mißernte in den entscheidenden Rohmaterialien der Industrie (Baumwolle, Wolle, Seide, Flachs); drain infolge von Überimport (durch Spekulation, Krieg etc.) verursacht. Der Ersatz eines plötzlichen oder dauernden Ausfalls (in Getreide, Tee, Baumwolle, Flachs etc.) beraubt in dem Fall der inländischen Mißernte die Nation doppelt. Ein Teil ihres angelegten Kapitals oder Arbeit ist nicht reproduziert — wirklicher Ausfall in der Produktion. Ein Teil des reproduzierten Kapitals muß abgelassen werden, um diese Lücke zu füllen, und zwar ein Teil, der nicht in einfach arithmetischem Verhältnis zum Ausfall steht, da das fehlende Produkt infolge der verminderten Zufuhr und der vergrößerten Nachfrage auf dem Weltmarkt steigt und steigen muß. Es ist nötig, genau zu untersuchen, wie sich solche Krisen abgesehn vom Geld ausnehmen würden, und welche Bestimmtheit das Geld hereinbringt innerhalb der gegebenen Verhältnisse. (*Getreidemißernte* und *Überimportation* die Hauptfälle. Krieg versteht sich von selbst, da er unmittelbar ökonomisch dasselbe ist, als wenn die Nation einen Teil ihres Kapitals ins Wasser würfe.)

Fall einer Getreidemißernte: Die Nation gegen andre Nation betrachtet, ist es klar, daß ihr Kapital (nicht nur ihr wirklicher Reichtum) sich vermindert hat, so klar als daß ein Bauer, der seinen Brotteig verbrannt und der ihn nun beim Bäcker kaufen muß, um den Betrag seines Kaufs verarmt ist. Mit Bezug auf das Inland scheint das Steigen des Getreidepreises, soweit der Wert in Frage kommt, alles beim alten zu lassen. Abgesehn nun davon, daß die verminderte Quantität Getreide multipliziert mit dem erhöhten Preis in wirklichen Mißernten nie = der normalen Quantität multipliziert mit dem mindren Preis. Gesetzt, es würde nur 1 Quarter in England produziert und dieser 1 Quarter erreiche denselben Preis wie früher die 30 Millionen Quarters Weizen. Die Nation würde dann, abgesehn

экономисты пытаются разрешить трудность при помощи разграничения. В моменты таких денежных кризисов, говорят они, требуется не золото и серебро как деньги, не золото и серебро как монета, а золото и серебро как капитал. Они забывают добавить: капитал, но капитал в определенной форме золота и серебра. Если бы капитал мог быть вывезен в любой форме, то откуда же отлив именно этих товаров, в то время как большинство других обесценивается из-за недостатка сбыта?

Возьмем определенные примеры: отлив металла вследствие неурожая внутри страны какого-нибудь основного продукта питания (например, хлеба), из-за неурожая за границей, вызывающего вздорожание импортного предмета широкого потребления (например, чая); отлив металла вследствие неурожая решающих видов промышленного сырья (хлопок, шерсть, шелк, лен); отлив металла, обусловленный чрезмерным импортом (вызванным спекуляцией, войной и т. д.). В случае неурожая внутри страны замещение кратковременного или длительного сокращения какого-нибудь продукта (хлеб, чай, хлопок, лен и пр.) вдвойне истощает нацию. Часть ее приложенного капитала или труда не воспроизведена; это — действительное сокращение производства. Часть воспроизведенного капитала должна быть оставлена, чтобы заткнуть эту дыру, и притом такая часть, которая не стоит в простой арифметической пропорции к сокращению, так как дефицитный продукт на мировом рынке, вследствие уменьшения предложения и повышения спроса, повышается и должен повышаться в цене. Надо точно выяснить, чем бы отличались подобные кризисы, если отвлечься от денег, и какую определенность деньги приносят в рамках данных отношений. (Основные случаи — это *неурожай хлеба* или *чрезмерный импорт*. Война разумеется сама собой, так как в непосредственно экономическом отношении это то же самое, как если бы нация кинула в воду часть своего капитала).

Случай неурожая хлеба. Если рассматривать данную нацию по отношению к другой нации, то ясно, что ее капитал (а не только ее подлинное богатство) уменьшился; это так же ясно, как и то, что крестьянин, у которого сторело тесто и который вынужден купить хлеб у пекаря, обеднел в размере стоимости покупки. Что касается положения внутри страны, то кажется, будто повышение цены хлеба ведет к тому, что, поскольку речь идет о стоимости, все остается по-старому. При этом мы отвлекаемся от того, что производство уменьшившегося количества хлеба на повышенную цену при подлинных неурожаях никогда не равняется производству нормального количества хлеба на меньшую цену. Положим, что в Англии произведен лишь 1 квартал и что этот квартал достигнет такой же цены, какую прежде имели 30 миллионов кварталов пшеницы. В этом

davon, daß ihr die Mittel zur Reproduktion des Lebens wie des Getreides fehlten, wenn wir den Arbeitstag um 1 Quarter zu reproduzieren = a setzen, $a \times 30$ Millionen Arbeitstage (Produktionskosten) für $1 \times a$ Arbeitstag (Produkt) austauschen; die produktive Kraft ihres Kapitals hätte sich millionenfach vermindert und die Summe der im Land besessenen Werte hätte sich vermindert, da jeder Arbeitstag um das 30millionenfache depreziiert wäre. Jedes Stück Kapital repräsentierte nurmehr $\frac{1}{30\ 000\ 000}$ seines früheren Werts, seines Äquivalents in Produktionskosten, obgleich sich im angegebenen Fall am Nominalwert des Landeskapitals nichts vermindert hätte (abgesehen von der Depreziation des Grund und Bodens), da der verminderte Wert der übrigen Produkte durch den erhöhten des 1 Quarters Weizen genau kompensiert wäre. Die Erhöhung des Weizenpreises um das $a \times 30$ millionenfache wäre der Ausdruck einer gleichen Depreziation in allen übrigen Produkten. Übrigens ist diese Unterscheidung von Inland und Ausland durchaus illusorisch. Wie sich die Nation, die den Getreideausfall erduldet, zur fremden Nation, von der sie kauft, verhält sich jedes Individuum der Nation zum Pächter oder Getreidehändler. Die Surplussumme, die es auf Ankauf des Getreides verwenden muß, ist eine direkte Verminderung seines Kapitals, seiner Dispositionsmittel.

Um die Frage nicht zu trüben durch unwesentliche Einflüsse, muß eine Nation, bei der free trade in Korn existiert, vorausgesetzt werden. Selbst wenn das eingeführte Getreide so wohlfeil wäre, wie das selbstproduzierte, so wäre die Nation ärmer um das von den Pächtern nicht reproduzierte Kapital. Allein in der gemachten Voraussetzung importiert die Nation stets so viel fremdes Getreide als bei dem normalen Preise einföhrbar ist. Das Wachstum in der Einfuhr unterstellt also Wachsen des Preises.

Das Steigen im Getreidepreise ist = dem Fallen im Preise aller übrigen Waren. Die erhöhten Produktionskosten (repräsentiert im Preise), zu denen der Quarter Getreide erhalten wird, ist = der verminderten Produktivität des Kapitals, das in allen andren Formen existiert. Dem Surplus, das für Ankauf des Getreides verwandt wird, muß ein Minus im Ankauf aller andren Produkte und schon darum ein Fallen ihrer Preise entsprechen. Mit oder ohne Metall- oder irgend andres Geld befände sich die Nation in einer Krise, die sich nicht nur auf das Getreide erstreckte, sondern auf alle andren Produktionszweige, da nicht nur portio deren Produktivität vermindert, der Preis ihrer Produktion depreziiert wäre gegen den durch die

случае, — не считая того, что у нации не будет средств на воспроизводство как жизни, так и хлеба, — если мы положим рабочий день, необходимый для воспроизводства 1 квартера, равным a , то $a \times 30$ миллионов рабочих дней (издержки производства) обменивается на $1 \times a$ рабочих дней (продукт); производительная сила капитала данной нации уменьшилась бы во много миллионов раз, и сумма стоимостей, находящихся в стране, уменьшилась бы, ибо каждый рабочий день был бы обесценен в 30 миллионов раз. Каждая доля капитала представляла бы теперь только $\frac{1}{30\ 000\ 000}$ своей прежней стоимости, своего эквивалента в издержках производства, хотя в приведенном случае номинальная стоимость национального капитала не уменьшилась бы (не считая обесценения земли), так как уменьшение стоимости прочих продуктов было бы точно возмещено повышением стоимости этого одного квартера пшеницы. Повышение цены пшеницы в $a \times 30\ 000\ 000$ раз было бы выражением точно такого же обесценения всех остальных продуктов. Впрочем, это различие внутреннего рынка и заграницы совершенно иллюзорно. Каково отношение между нацией, страдающей от недорода хлеба, и другой нацией, у которой она закупает хлеб, таково же отношение между каждым индивидом этой нации и арендатором или хлеботорговцем. Избыточная сумма, которую он должен употребить на закупку хлеба, есть прямое уменьшение его капитала, средств, которыми он располагает.

Чтобы не запутывать вопроса несущественными обстоятельствами, следует предположить нацию, у которой существует свободная торговля хлебом. Если бы даже ввозной хлеб был так же дешев, как хлеб внутреннего производства, нация все же обеднела бы в размере капитала, невспроизведенного арендаторами. Однако, при допущенной нами предпосылке, нация всегда ввозит такое количество хлеба из-за границы, какое можно ввезти при нормальной цене. Рост ввоза предполагает, таким образом, рост цены.

Повышение цены на хлеб равняется падению цены всех других товаров. Повышение издержек производства (выраженных в цене), по которым добывается квартал хлеба, равно уменьшению производительности капитала, который существует во всех других формах. Излишку, который употребляется на закупку хлеба, должно соответствовать уменьшение закупок всех других товаров, и уже поэтому — падение их цен. Как при наличии, так и при отсутствии металлических или каких-либо иных денег нация оказалась бы в состоянии кризиса, который охватил бы не только хлеб, но и все другие отрасли производства, так как не только сократилась бы в известной части их производительность и упала бы цена их продукции по сравнению со стоимостью,

normalen Produktionskosten bestimmten Wert, sondern auch alle Kontrakte, Obligationen etc. auf den Durchschnittspreisen der Produkte beruhen. x Scheffel Getreide müssen z. B. für die Staatsschuld geliefert werden, aber die Produktionskosten dieser x Scheffel haben sich in einem bestimmten Verhältnis vermehrt. Ganz ohne Rücksicht auf das
 8 || Geld befände sich || also die Nation in einer allgemeinen Krise. Nicht nur vom Geld, selbst vom Tauschwert der Produkte abgesehen, hätten sich die Produkte depreziiert, die Produktivität der Nation vermindert, während alle ihre ökonomischen Verhältnisse auf einer Durchschnittsproduktivität ihrer Arbeit gegründet sind.

Die durch einen Getreideausfall verursachte Krise ist also keinenfalls durch den Drain of Bullion erzeugt, obgleich sie durch Hindernisse, die diesem drain entgegen aufgeworfen werden, vermehrt werden kann.

Jedenfalls kann auch nicht mit Proudhon gesagt werden, daß die Krise davon herrühre, daß die edlen Metalle allein einen authentischen Wert besäßen im Gegensatz zu den andren Waren; denn das Steigen des Getreidepreises heißt in nächster Instanz nur, daß mehr Gold und Silber für ein gegebenes Quantum Getreide im Austausch gegeben werden muß, d. h. daß der Preis des Goldes und Silbers im Verhältnis zum Preise des Getreides gefallen ist. Gold und Silber teilen also die Depreziation im Verhältnis zum Getreide mit allen übrigen Waren, wo davor kein Privilegium sie schützt. Die Depreziation des Goldes und Silbers gegen Getreide ist identisch mit Steigen der Getreidepreise (nicht ganz richtig. Der Quarter Getreide steigt von 50 auf 100 sh., also um 100%, aber Cottonwaren fallen um 80. Das Silber ist gegen das Getreide nur um 50, die Cottonwaren sind (infolge sinkender Nachfrage etc.) um 80% gegen es gefallen. D. h. die Preise der andren Waren fallen tiefer, als die des Getreides steigen. Das Gegenteil findet aber auch statt. Z. B. in den letzten J[ahren], wo das Getreide um 100% temporär stieg, fiel es den Industrieprodukten nicht ein, in derselben Proportion zu fallen, in der also Gold gegen Getreide gefallen war. Dieser Umstand betrifft zunächst nicht den allgemeinen Satz). Gold kann auch nicht gesagt werden ein Privilegium zu besitzen dadurch, daß als Münze sein Quantum genau und authentisch bestimmt ist. Ein Thaler (Silber) bleibt unter allen Umständen ein Thaler. So bleibt ein Scheffel Weizen ein Scheffel, und eine Elle Leinwand eine Elle.

Die Depreziation der meisten Waren (Arbeit eingesch[lossen]) und die daher erfolgende Krise im Fall bedeutenden Getreidemißwachses kann also nicht primitiv der Ausfuhr des Goldes zugeschrieben werden, da die Depreziation und die Krise stattfinden würde, wenn gar kein einheimisches Gold ausgeführt und kein fremdes Getreide eingeführt

определяемой нормальными издержками производства, но и все договоры, обязательства и т. д. также основаны на средних ценах продуктов. Так, например, в счет уплаты государственного долга должно быть внесено x шэфелей зерна, но издержки производства этих x шэфелей в определенной пропорции увеличились. Таким образом, совершенно независимо от денег, в стране || наступил бы || 8 всеобщий кризис. Если отвлечься не только от денег, но и от меновой стоимости продуктов, наступило бы обесценение продуктов, и производительность нации упала бы, между тем как все ее экономические отношения основаны на средней производительности ее труда.

Таким образом, кризис, обусловленный недородом хлеба, отнюдь не создан отливом металла, хотя и может обостриться из-за попыток воспрепятствовать этому отливу.

Во всяком случае, нельзя сказать вместе с Прудоном, будто кризис проистекает от того, что только благородные металлы обладают подлинной стоимостью в противоположность другим товарам; ибо повышение цены на хлеб означает при более близком рассмотрении лишь то, что приходится давать больше золота и серебра в обмен на определенное количество хлеба, т. е. что цена золота и серебра упала по сравнению с ценой хлеба. Золото и серебро таким образом обесцениваются по отношению к хлебу так же, как прочие товары, от этого их никакая привилегия не спасает. Обесценение золота и серебра по сравнению с хлебом тождественно с повышением цены на хлеб. (Это не совсем правильно. Квартер зерна повышается с 50 до 100 шиллингов, т. е. на 100%, но хлопчатобумажные товары упали на 80. Серебро упало по сравнению с хлебом лишь на 50%, а хлопчатобумажные товары (вследствие сокращения спроса и т. д.) на 80% по сравнению с серебром. То-есть цены всех других товаров падают в большей степени, чем возрастает цена на хлеб. Имеет место, однако, и обратное явление. Так, например, за последние годы, когда хлебные цены временами поднимались на 100%, продукты промышленности не падали в цене в той же пропорции, как золото по отношению к хлебу. Это обстоятельство, однако, при ближайшем рассмотрении не нарушает общего положения.) Нельзя сказать также, что золото обладает привилегией благодаря тому, что в форме монеты его количество точно и аутентично определено. Талер (серебром) при всех условиях остается талером. Но точно так же и шэфель пшеницы остается шэфелем, а аршин полотна — аршином.

Обесценение большинства товаров (включая труд) и вытекающий отсюда, в случае значительного неурожая хлебов, кризис нельзя приписать вывозу золота как первичной причине, так как обесценение и кризис имели бы место и в том случае, если бы отечественное золото вовсе не вывозилось и не ввозилось бы хлеба из-за границы. Кризис

würde. Die Krise reduziert sich einfach auf das Gesetz der Nachfrage und Zufuhr, das bekanntlich im Kreise erster Bedürfnisse — in nationalem Maße betrachtet — ungleich schärfer und energischer wirkt als in allen andren Kreisen. Die Goldausfuhr ist nicht die Ursache der Getreidekrise, sondern die Getreidekrise die Ursache der Goldausfuhr.

Gold und Silber für sich betrachtet, können nur nach zwei Richtungen hin behauptet werden ihrerseits in die Krise einzugreifen und ihre Symptome zu verschlimmern: 1) Insofern die Goldausfuhr erschwert wäre wegen der Metallbedingungen, an die die Banken gebunden sind; insofern die Maßregeln, die die Bank daher gegen diese Goldausfuhr trifft, nachteilig auf die inländische Zirkulation zurückschlagen; 2) Insofern die Goldausfuhr nötig wird, weil die ausländ[ischen] Nationen Kapital nur in der Form von Gold und in keiner andren Form nehmen wollen.

Die Schwierigkeit Nr. 2 kann fortbestehn, selbst wenn die Schwierigkeit Nr. 1 beseitigt ist. Die Bank von England erfuhr sie grade während der Periode, wo sie gesetzlich befugt war, inkonvertible Noten auszugeben. Die Noten fielen gegen das Goldbullion, aber ebenso fiel der *mint price of gold* gegen seinen Bullionpreis. Gold war eine besondere Sorte von Ware gegen die Note geworden. Es kann gesagt werden, daß die Note sofern noch von Gold abhängig blieb, als sie nominell ein bestimmtes Quantum Gold repräsentierte, das in fact nicht auslösbar gegen sie war. Das Gold war ihr Nenner geblieben, obgleich sie gesetzlich nicht mehr gegen diese Quantität Goldes bei der Bank auswechselbar war. [¹ Es unterliegt wohl keinem Zweifel (?) (ist später zu untersuchen und gehört nicht direkt zu dem object in question), daß solange Papiergeld seine Denomination von Gold erhält (also z. B. eine 5-Pfundnote der papierne Repräsentant von 5 sovereigns ist), die Konvertibilität der Note in Gold ein ökonomisches Gesetz für sie bleibt, es mag *politisch* existieren oder nicht. Die Noten der Bank von England führen auch von 1799—1819 fort auszusagen, daß sie den Wert eines bestimmten Quantums Gold vorstellten. Wie diese Behauptung anders auf die Probe stellen, als durch die Tatsache, daß die Note in der Tat so und so viel Bullion kommandiert? Von dem Moment an, wo für eine 5-£-Note nicht mehr Bullionwert = 5 sovereigns zu haben waren, war die Note depreziert, obgleich sie inconvertible war. Die Gleichheit des Notenwerts mit einem bestimmten Goldwert, die ihr Titel besagt, trat sofort in

¹ [Die fett gesetzte eckige Klammer stammt von Marx. Eine dazugehörige Schlußklammer fehlt.]

сводится просто к закону спроса и предложения, который, как известно, в сфере насущных потребностей — рассматривая дело в национальном масштабе, — действует несравненно резче и сильнее, нежели во всех остальных сферах. Не вывоз золота — причина хлебного кризиса, а хлебный кризис — причина вывоза золота.

Если рассматривать золото и серебро сами по себе, то можно утверждать, что лишь в двух направлениях они влияют, со своей стороны, на кризис и обостряют его симптомы: 1) поскольку вывоз золота был бы затруднен в силу условий металлического покрытия, которыми связаны банки; поскольку мероприятия, которые банк поэтому принимает против этого вывоза золота, имеют вредное обратное действие на обращение внутри страны; 2) поскольку вывоз золота становится необходимым из-за того, что другие нации согласны принимать капитал лишь в форме золота, а не в какой-либо иной форме.

Затруднение № 2 может оставаться в силе даже по устранении затруднения № 1. Английский банк испытал подобное затруднение именно в тот период, когда он получил законное право на выпуск неразменных банкнот. Банкноты упали по сравнению с золотом в слитках, но также упала монетная цена золота по сравнению с ценой золота в слитках. По отношению к банкнотам золото стало товаром особого сорта. Можно сказать, что банкнота оставалась еще зависимой от золота постольку, поскольку она номинально представляла определенное количество золота, на которое она фактически не могла быть разменена. Золото осталось ее знаменателем, хотя ее нельзя было по закону разменять в банке на это количество золота. [¹ Не подлежит никакому сомнению (?) (это подлежит исследованию в дальнейшем и не относится непосредственно к данному вопросу), что пока бумажные деньги получают свое наименование от золота (т. е., например, банкнота в 5 фунтов стерлингов есть бумажный представитель 5 соверенов), разменность банкноты на золото остается для нее экономическим законом, существует ли этот закон *политически* или нет. Банкноты Английского банка и в период 1799 — 1819 гг. продолжали утверждать, что они представляют стоимость определенного количества золота. Как же иначе проверить это утверждение, как не путем выяснения того, действительно ли банкнота распоряжается таким-то количеством золота в слитках? С того момента, как за банкноту в 5 фунтов стерлингов уже нельзя было получить стоимость в слитке, равную 5 соверенам, банкнота была обесценена, хотя она и была неразменной. Равенство стоимости банкноты и стоимости определенного количества золота, объявленное ее титулом, тотчас же

¹ [Здесь Марисом открыта квадратная скобка. Где кончается текст, поставленный в скобки, установить нельзя].

Widerspruch mit der faktischen Ungleichheit zwischen Note und Gold. Die Streitfrage zwischen den Engländern, die das Gold festhalten als den Nenner der Note, dreht sich also in der Tat nicht um die Konvertibilität der Note in Gold — die nur das praktische Gleichsein ist, das der Titel der Note theoretisch aussagt —, sondern wie diese Konvertibilität zu sichern sei, ob diese Konvertibilität durch gesetzlich der Bank auferlegte Beschränkungen gesichert oder sich selbst zu überlassen ist? Die letzteren behaupten, daß diese Konvertibilität bei einer Zettelbank, die auf Wechsel vorschießt, deren Noten also einen gesicherten Reflux haben, on an average gewährleistet ist und daß ihre Gegner es doch nie über diese Durchschnittssicherheit bringen. Das letztere ist ein fact. Der Average, nebenbei gesagt, ist nicht zu verachten, und Durchschnittsberechnungen müssen so gut die Grundlage der Banken als aller Assekuranzen etc. bilden. Auf dieser Seite sind es vor allem die schottischen Banken, die mit Recht als Muster aufgeführt werden. Die strengen Bullionisten ihrerseits sagen, daß sie es ernst mit der Konvertibilität nehmen, daß die Verpflichtung der Bank zu konvertieren die Note konvertibel hält, daß die Notwendigkeit dieser Konvertibilität durch die Denomination der Note selbst gegeben ist, eine Schranke bildet gegen overissue, daß ihre Gegner Pseudoanhänger der Inkonvertibilität sind. Zwischen diesen beiden Seiten verschiedene Schattierungen, eine Masse kleiner «espèces». Die Verteidiger der Inkonvertibilität endlich, die entschiednen Antibullionisten, sind, ohne es zu wissen, ebenso Pseudoanhänger der Konvertibilität als ihre Gegner der Inkonvertibilität. Weil sie die Denomination der Note bestehen lassen, also die praktische Gleichsetzung von Note von bestimmter Denomination und bestimmtem Goldquantum zum Maß des Vollwerts ihrer Noten machen. In Preußen existiert Papiergeld mit Zwangskurs. (Ein Reflux ist ihm insofern gesichert, als ein Quotum der Steuern in Papier gezahlt werden muß.) Diese Papierthaler sind keine Anweisungen auf Silber, sind bei keiner Bank gegen es legal austauschbar etc. Sie werden von keiner Handelsbank auf Wechsel geliehn, sondern von der Regierung bei Bestreitung ihrer Ausgaben ausgezahlt. Aber ihre Denomination ist die des Silbers. Ein Papierthaler sagt aus denselben Wert zu repräsentieren als ein Silberthaler. Würde entweder das Vertrauen in die Regierung gründlich erschüttert, oder würde dies Papiergeld in größeren Proportionen ausgegeben als die Bedürfnisse des Umlaufs erheischen, so hörte der Papierthaler auf in der Praxis dem Silberthaler gleichzustehn, und wäre depreziert, weil unter den Wert herabgesunken, den sein Titel

вступало в противоречие с фактическим неравенством между банкнотой и золотом. Таким образом, спор среди англичан, которые сохраняют золото в качестве знаменателя банкноты, вращается в сущности не вокруг разменности банкноты на золото, — которая есть лишь практически то равенство, которое теоретически объявлено в наименовании банкноты, — а вокруг того, как обеспечить эту разменность, следует ли обеспечить эту разменность путем законодательных ограничений, поставленных банку, или же предоставить ее самой себе? Сторонники последнего взгляда утверждают, что эта разменность в эмиссионном банке, дающем ссуды под векселя, банкноты которого имеют, стало быть, обеспеченный возврат, в общем гарантирована и что их противники все равно никогда не добиваются чего-либо большего, чем эта средняя обеспеченность. Последнее — факт. Этим средним уровнем, между прочим, не приходится пренебрегать; средние вычисления должны составлять основу банков, как и всех страховых обществ и т. д. С этой стороны в качестве образца справедливо приводятся прежде всего шотландские банки. Строгие бульонисты говорят со своей стороны, что они принимают || разменность всерьез, что обязанность банка разменивать банкноту сохраняет ее разменной, что необходимость этой разменности дана самим наименованием банкноты и составляет предел для чрезмерной эмиссии, что их противники являются скрытыми сторонниками неравенности. Между этими двумя сторонами имеются различные промежуточные оттенки, множество мелких «разновидностей». Наконец, защитники неравенности, решительные антибульонисты, сами того не зная, являются скрытыми сторонниками разменности, подобно тому как их противники — неравенности. Ибо они сохраняют наименование банкноты, т. е. делают мерой полноценности своих банкнот практическое приравнение банкноты определенного наименования к определенному количеству золота. В Пруссии существуют бумажные деньги с принудительным курсом. (Обратный приток их обеспечен постольку, поскольку известная доля налогов должна быть уплачена бумажками.) Эти бумажные талеры не являются чеками на серебро, по закону не обмениваются банком на серебро и т. д. Они выпускаются не коммерческим банком в виде ссуд под векселя, а выплачиваются правительством при оплате им своих расходов. Однако их наименование выражено в серебре. Бумажный талер утверждает, что он представляет ту же стоимость, как и серебряный талер. Если бы основательно поколебалось доверие к правительству, или же если бы бумажные деньги были выпущены в больших количествах, нежели требуется для потребностей обращения, то на практике бумажный талер перестал бы стоять на одном уровне с серебряным талером и был бы обесценен, ибо он упал бы ниже стоимости, которая показана в его наименовании. И без

aussagt. Er würde selbst depreziieren, wenn keiner der obengenannten Umstände einträte, sondern besonders Bedürfnis nach Silber dem Silber für die Ausfuhr z. B. ein Privilegium gegen den Papierthaler verschaffte.¹ Konvertibilität in Gold und Silber ist also praktisches Maß des Werts jeden Papiergeldes, das seine Denomination vom Gold oder Silber erhält, das Papier sei legal konvertibel oder nicht. Ein Nominalwert läuft nur als Schatten neben seinem Körper her, ob beide sich decken, muß die wirkliche Konvertibilität (Austauschbarkeit) derselben beweisen. Sinken des Realwerts unter den Nominalwert ist Depreziation. Wirkliches Nebeneinanderlaufen, sich-Vertauschen, ist Konvertibilität. Bei nicht konvertiblen Noten zeigt sich die Konvertibilität nicht in der Kasse der Bank, sondern am tagtäglichen Austausch zwischen Papier und dem Metallgeld, dessen Denomination es trägt. In der Tat ist die Konvertibilität der konvertiblen Noten schon gefährdet, wo sie nicht mehr durch den Alltagsverkehr in allen Teilen des Landes, sondern durch besondere große Experimente an der Kasse der Bank bestätigt werden soll. In Schottland auf dem Land wird das Papiergeld selbst dem Metallgeld vorgezogen. Schottland vor 1845, wo ihm das englische Gesetz von 1844 aufgedrungen wurde, hat natürlich alle englischen sozialen Krisen mitgemacht und manche Krisen in höherem Grad, da sich das clearing of the land hier rücksichtsloser entwickelte. Nichts desto weniger hat Schottland keine eigentlichen Geldkrisen gekannt (daß einige Banken ausnahmsweis Bankerott machten, weil sie leichtsinnig Kredit gaben, gehört nicht hierher); keine Depreziation der Noten, kein Klagen und keine Untersuchungen, ob das Quantum der zirkulierenden currency hinreichend oder nicht etc. Schottland ist hier wichtig, weil es einerseits zeigt wie das Geldsystem auf der jetzigen Grundlage vollständig geregelt sein kann — alle die Übel abgeschafft, die Darimon bejammert, ohne die jetzige soziale Grundlage zu verlassen; ja während gleichzeitig ihre Widersprüche, Antagonismen, der Klassengegensatz etc. einen noch höheren Grad erreichen als in irgend einem andren Land der Welt. Es ist charakteristisch, daß Darimon sowohl als der Protektor, der sein Buch einleitet — Emile Girardin, der seine praktische Schwindelei durch theoretischen Utopismus ergänzt, — den Gegensatz zu den Monopolbanken wie d[er] B[ank] of E[ngland] und B[ank] of F[rance] nicht in Schottland finden, sondern in den V[ereinigten] St[aa]ten suchen, wo das Banksystem infolge der erforderlichen Staatscharters nur nominell frei ist, wo nicht die freie Konkurrenz der Banken, son-

¹ [Im Ms. lautet dieser Satz so]... , sondern besonders Bedürfnis nach <G> Silber <münze> dem Silber <zu einer besondern> <untertan> <d.> für die Ausfuhr z. B. <seinem Bullionwert> ihm ein Privilegium gegen den Papierthaler verschaffte.

вышеназванных обстоятельств он также обесценился бы в том случае, если бы особая потребность в серебре, например для вывоза, поставила бы серебро в привилегированное положение по сравнению с бумажным талером. Следовательно, разменность на золото и серебро есть практическая мера стоимости любых бумажных денег, которые получают свое наименование от золота и серебра [независимо от того], будут ли банкноты разменными по закону или нет. Номинальная стоимость следует только, как тень, за своим телом, а совпадают ли они друг с другом, должна показать действительная разменность (способность к обмену) последнего. Понижение реальной стоимости ниже номинальной стоимости есть обесценение. Подлинное параллельное движение, замещаемость есть разменность. При неразменных банкнотах разменность обнаруживается не в кассе банка, а в повседневном обмене между бумажными деньгами и металлическими деньгами, наименование которых они носят. В сущности разменность разменных банкнот уже тогда под угрозой, когда она подтверждается не повседневным обменом во всех частях страны, а специальными крупными экспериментами, производимыми у кассы банка. В Шотландии бумажные деньги в деревне даже предпочитают металлическим. Шотландия до 1845 г., когда ей был навязан английский закон 1844 г., конечно, пережила все английские социальные кризисы, а некоторые кризисы — даже в более сильной степени, так как очистка земли проводилась здесь более беззастенчиво. Несмотря на это, Шотландия не знала ни собственно денежных кризисов (то, что в виде исключения некоторые банки обанкротились, так как они легкомысленно предоставляли кредиты, сюда не относится), ни обесценения банкнот, ни жалоб, ни расследований того, достаточно ли масса обращающихся денег или нет и т. д. Пример Шотландии важен здесь тем, что показывает, с одной стороны, каким образом денежная система может быть полностью урегулирована на нынешней основе, с устранением всех тех зол, которые оплакивает Даримон, не оставляя нынешней социальной основы; более того, — в то время как ее противоречия, антагонизмы, противоположность классов и т. д. достигают еще более высокой степени, чем в какой-либо другой стране мира. Характерно, что как Даримон, так и его покровитель, написавший предисловие, — Эмиль Жирарден, который свое практическое мошенничество дополняет теоретическим утопизмом, — находят антипода¹ монопольных банков, как то Английский банк и Французский банк, не в Шотландии, а ищут его в Соединенных Штатах, где банковская система вследствие того, что требуется разрешение от государства, свободна лишь номинально, где нет свободной конкуренции банков,

¹ [Дословно:] противоположность.

dem ein Föderativsystem von Monopolbanken besteht. Allerdings war das schottische Bank- und Geldwesen die gefährlichste Klippe für die Illusionen der Zirkulationskünstler. Goldgeld oder Silbergeld (wo nicht doppelter legaler standard der Münze) werden nicht gesagt zu depreziieren, so oft ihr relativer Wert gegen alle andren Waren wechselt. Warum nicht? Weil sie ihren eignen Nenner bilden; weil ihr Titel nicht der eines Wertes ist, d. h. sie nicht an einer dritten Ware geschätzt sind, sondern nur aliquote Teile ihrer eignen Materie ausdrücken, 1 sovereign = so viel Quantum Gold von dem und dem Gewicht. Das Gold also nominell undepreziierbar, nicht weil es allein *einen authentischen Wert* ausdrückt, sondern weil es als Geld *keinen Wert at all* ausdrückt, sondern ein bestimmtes Quantum seiner eignen Materie, seine eigne quantitative Bestimmtheit ausdrückt, auf der Stirn trägt. (Später näher zu untersuchen, ob dies distinktive Merkmal des Gold- und Silbergeldes eine immanente Eigenschaft jedes Geldes in letzter Instanz.) Getäuscht von dieser nominellen Undepreziierbarkeit des Metallgeldes, sehn Darimon und Konsorten nur die eine Seite, die in den Krisen hervorbricht: die Appreciation des Goldes und Silbers gegen fast alle übrigen Waren; sie sehn nicht die andre Seite, die *Depreziation* des Goldes und Silbers oder *Geldes* gegen alle übrigen Waren (Arbeit vielleicht, nicht immer, ausgenommen) in Perioden der sog. *Prosperität*, den Perioden des temporären allgemeinen Steigen[s] der Preise¹. Da diese Depreziation des Metallgeldes (und aller Geldsorten, die auf ihm beruhn) seiner Appreciation immer vorhergeht, hätten sie ihr Problem umgekehrt stellen müssen: der periodisch wiederkehrenden Depreziation des Geldes vorzubeugen (in ihrer Sprache die Privilegien der Waren gegen das Geld abzuschaffen). In letzterer Formulierung hätte sich sofort die Aufgabe aufgelöst: Das Steigen und Fallen der Preise aufzulösen.² Letztere: Preise aufzuheben. Diese: den Tauschwert abzuschaffen. Dieses Problem: Den Austausch, wie

10 || er der bürgerlichen Organisation || der Gesellschaft entspricht. Dies letzte Problem: die bürgerliche Gesellschaft ökonomisch zu revolutionieren. Es hätte sich dann von vornherein gezeigt, daß dem Übel der bürgerlichen Gesellschaft nicht durch Bank«*verwandlungen*» oder Gründung eines rationellen «Geldsystems» abzuhelpen ist.

Konvertibilität — legal oder nicht — also bleibt Anforderung an jedes Geld, dessen Titel es zu einem Wertzeichen macht, d. h. es als

¹ [Im Ms.:] des Geldes. [statt:] der Preise.

² aufzulösen. [soll heißen:] aufzuheben.

а существует федеральная система монопольных банков. И действительно, шотландская банковская и денежная система — опаснейший подводный камень для иллюзий фокусников обращения. Про золотые или серебряные деньги (там, где нет законной двойной основы денег), не говорят, будто они обесцениваются всякий раз, когда изменяется их относительная стоимость по сравнению со всеми другими товарами. Почему же нет? Потому что они сами составляют свой знаменатель, потому что их титул не есть титул какой-либо стоимости, т. е. они не оценены в каком-нибудь третьем товаре, а выражают лишь доли своей собственной материи, 1 соверен равняется такому-то количеству золота такого-то веса. Таким образом, золото номинально не может быть обесценено не потому, что только оно выражает *подлинную стоимость*, а потому, что оно в качестве денег выражает *вовсе не стоимость*, а определенное количество своей собственной материи, выражает, несет на своем челе свою собственную количественную определенность. (Впоследствии следует выяснить подробнее, является ли этот отличительный признак золотых и серебряных денег в конечном счете имманентным свойством всяких денег.) Введенные в заблуждение этой номинальной невозможностью обесценения металлических денег, Даримон и компания видят лишь одну сторону, которая прорывается в кризисах: вздорожание золота и серебра по отношению почти ко всем остальным товарам; они не видят другой стороны — *обесценения* золота и серебра или *денег* по отношению ко всем остальным товарам (за исключением, быть может, труда, но не всегда) в периоды так называемого *процветания*, в периоды временного всеобщего повышения цен¹. Так как это обесценение металлических денег (и всех видов денег, покоящихся на них) всегда предшествует их вздорожанию, то они должны были бы поставить проблему наоборот: предупредить периодически повторяющееся обесценение денег (на их языке — отменить привилегии товаров по отношению к деньгам). В последней формулировке задача тотчас же свелась бы [к тому], чтобы прекратить повышение и падение цен. Последнее [означает]: уничтожить цены. А эта [задача означает]: отменить меновую стоимость. А эта проблема [означает: отменить также] обмен, как он соответствует буржуазной структуре || общества. Эта последняя || 10 проблема: экономически революционировать буржуазное общество. Тогда с самого начала обнаружилось бы, что недуг буржуазного общества нельзя излечить «преобразованием» банков или основанием рациональной «денежной системы».

Таким образом, разменность — обязательная по закону или нет — остается необходимостью для любых денег, титул которых

¹ [В рукописи] денег [вместо] цен.

Quantität einer dritten Ware gleichsetzt. Die Gleichsetzung schließt schon die Entgegensetzung, die mögliche Ungleichheit; die Konvertibilität schließt ihr Gegenteil, die Inkonvertibilität; die Appreciation schließt die Depreziation ein, *δυναμι*, wie Aristoteles sagen würde. Setze z. B., der Sovereign hieße nicht nur Sovereign, was ein bloßer Ehrenname für den x ten aliquoten Teil einer Unze Goldes ist (Rechenname), wie Meter für eine bestimmte Länge, sondern er hieße, say x

Stunden Arbeitszeit. $\frac{1}{x}$ Unze Gold ist in der Tat nichts als materia-

lisiert, vergegenständlicht, $\frac{1}{x}$ Stunde Arbeitszeit. Aber das Gold ist

vergangne Arbeitszeit, bestimmte Arbeitszeit. Sein Titel würde ein bestimmtes Quantum Arbeit überhaupt zu seinem Maßstab machen. Das Pfund Gold müßte konvertibel sein gegen x Stunden Arbeitszeit, sie jeden Augenblick kaufen können: sobald es mehr oder weniger kaufen könnte, wäre es appreciiert oder depreziiert; im letzten Fall hätte seine Konvertibilität aufgehört. Nicht die in den Produkten inkorporierte Arbeitszeit, sondern die gegenwärtig nötige Arbeitszeit ist das Wertbestimmende. Nehme das Pfund Gold selbst: es sei das Produkt von 20 Stunden Arbeitszeit. Gesetzt durch irgend welche Umstände bedürfe es später 10 Stunden, um ein Pfund Gold zu produzieren. Das Pfund Gold, dessen Titel besagt, daß es = 20 Stunden Arbeitszeit, wäre nun nur noch = 10 Stunden Arbeitszeit, da 20 Stunden Arbeitszeit = 2 Pfund Gold. 10 Stunden Arbeit tauschen sich faktisch aus gegen 1 Pfund Gold; also kann sich 1 Pfund Gold nicht mehr gegen 20 Arbeitsstunden austauschen. Goldgeld mit dem plebejischen Titel: x *Arbeitsstunden*, wäre größeren Schwankungen ausgesetzt als irgend ein andres Geld und namentlich als das gegenwärtige Goldgeld; weil Gold gegen Gold nicht steigen oder fallen kann (sich selbst gleich ist), wohl aber die in einem bestimmten Quantum Gold enthaltne vergangne Arbeitszeit beständig steigen oder fallen muß gegen die gegenwärtige lebendige Arbeitszeit. Um es konvertibel zu erhalten, müßte die Produktivität der Arbeitsstunde stationär gehalten werden. Ja nach dem allgemeinen ökonomischen Gesetz, daß die Produktionskosten beständig fallen, daß die lebendige Arbeit beständig produktiver wird, also die in Produkten vergegenständlichte Arbeitszeit beständig depreziiert, wäre beständige Depreziation das unvermeidliche Schicksal dieses goldnen Arbeitsgeldes. Um diesem Übelstand zu steuern, könnte gesagt werden, nicht das Gold solle den

делает их знаком стоимости, т. е. приравнивает их к известному количеству какого-нибудь третьего товара. Приравнивание включает уже противопоставление, возможное неравенство; разменность включает свою противоположность, неразменность; вздорожание включает обесценение *долгизы* [потенциально], как сказал бы Аристотель. Предположим, например, что соверен назывался бы не только совереном, что является лишь почетным названием для x -ой доли унции золота (счетное название) подобно тому, как метр — для определенной длины, а что он назывался бы, скажем, *x часов рабочего времени*. $\frac{1}{x}$ унции золота на деле не что иное, как материализованная, ове- ственная $\frac{1}{x}$ часа рабочего времени. Но золото, это — прошедшее ра- бочее время, определенное рабочее время. Его титул сделал бы его масштабом определенное количество труда вообще. Фунт золота дол- жен был бы тогда быть разменным на x часов рабочего времени, он должен был бы иметь возможность купить их в любой момент: по- скольку он мог бы купить их больше или меньше, он был бы переоце- нен или обесценен; в последнем случае исчезла бы его разменность. Не рабочее время, воплощенное в продуктах, а необходимое в дан- ный момент рабочее время — вот что определяет стоимость. Возьмем самый фунт золота: пусть он будет продуктом 20 рабочих часов. По- ложим, что в силу тех или иных обстоятельств впоследствии потре- буется 10 часов для производства фунта золота. Фунт золота, наиме- нование которого показывает, что он равен 20 рабочим часам, рав- нялся бы теперь лишь 10 рабочим часам, так как 20 часов равны 2 фун- там золота. 10 часов труда фактически обмениваются на 1 фунт золота; значит, 1 фунт золота не может больше обмениваться на 20 ра- бочих часов. Золотые деньги с плебейским титулом *x рабочих часов* были бы подвержены ббльшим колебаниям, чем какие-либо иные деньги, и в особенности чем современные золотые деньги; ибо зо- лото по отношению к золоту не может ни подыматься ни падать (оно равно самому себе), а зато содержащееся в определенном коли- честве золота прошедшее рабочее время должно беспрестанно подни- маться или падать по отношению к живому рабочему времени данного момента. Чтобы сохранить его разменность, пришлось бы сохранить неизменной производительность рабочего часа. В силу всеобщего экономического закона, по которому издержки производства постоянно падают, а живой труд постоянно становится производительнее и, стало быть, ове- ществленное в продуктах рабочее время постоянно обесценивается, — неизбежной судьбой этих золотых рабочих денег было бы постоянное обесценение. Чтобы помочь беде, можно было бы сказать, что не золото должно получить наименование в рабочих

Arbeitsstundentitel erhalten, sondern wie Weitling vorschlug und vor ihm Engländer und nach ihm Franzosen, darunter Proudhon et Co., Papiergeld, ein bloßes Wertzeichen, solle diesen Titel erhalten. Die Arbeitszeit, die in dem Papier selbst verkörpert ist, käme dabei ebenso wenig in Anschlag, als der Papierwert der Banknoten. Das eine wäre bloßer Repräsentant der Arbeitsstunden, wie das andre des Goldes oder Silbers. Wenn die Arbeitsstunde produktiver würde, würde der Zettel, d[en] sie produziert, ¹ seine Kaufkraft steigern und umgekehrt, gerade wie jetzt eine 5-Pfundnote mehr oder weniger kauft, je nachdem der relative Wert des Goldes im Vergleich zu andren Waren steigt oder sinkt. Nach demselben Gesetz, wonach das goldne Arbeitsgeld einer beständigen Depreziation erlänge, würde das papierne Arbeitsgeld einer beständigen Appreziation genießen. Das ist ja grade, was wir wollen; der Arbeiter würde der steigenden Produktivität seiner Arbeit froh werden, statt daß er jetzt im Verhältnis zu ihr fremden Reichtum, eigne Entwertung schafft. So die Sozialisten. But, unfortunately, there arise some small scruples. D'abord: Wenn wir einmal Geld supponieren, seien es auch nur Stundenzettel, so müssen wir auch Akkumulation dieses Geldes voraussetzen und Kontrakte, Obligationen, fixe Lasten etc., die unter der Form dieses Geldes eingegangen wären. Die akkumulierten Zettel würden beständig apprezieren, so gut wie die neu ausgegebenen, und so einerseits die wachsende Produktivität der Arbeit den Nichtarbeitern zu gut kommen, andererseits die früher kontrahierten Lasten gleichen Schritt halten mit der Mehrergiebigkeit der Arbeit. Das Fallen und Steigen des Gold- oder Silberwertes wäre ganz gleichgültig, wenn die Welt jeden Augenblick von neuem angefangen werden könnte und eingegangene Verbindlichkeiten ein bestimmtes Quantum Gold zu zahlen nicht die Schwankungen des Goldwerts überlebten. So hier mit dem Stundenzettel und der Produktivität der Stunde.

Der Punkt, der hier zu untersuchen ist, ist die Konvertibilität des Stundenzettels. Es führt zum selben Ziel, wenn wir einen Abweg machen. Obgleich noch zu früh, kann einiges über die Delusions bemerkt werden, die dem Stundenzettel zu Grunde liegen und uns in das tiefste Geheimnis blicken lassen, das die P[roudhon]sche Zirkulationstheorie mit seiner allgemeinen Theorie verbindet — seiner Theorie von der Wertbestimmung. Wir finden diesen selben Zusammenhang z. B. bei Bray und Gray. Was etwa Wahres darin zu Grunde

¹ d[en] sie produziert, [soll heißen:] d[er] sie repräsentiert,

часах, а, — как предлагал Вейтлинг, до него англичане, после него французы, в том числе Прудон и К⁰, — что это наименование должны получить бумажные деньги, простой знак стоимости. Рабочее время, воплощенное в самих бумажках, при этом столь же мало принималось бы в соображение, как и стоимость бумаги, из которой изготовлены банкноты. Эти бумажки были бы лишь представителями рабочего времени, подобно тому как те бумажки являются представителями золота или серебра. Если бы повысилась производительность рабочего часа, то возросла бы покупательная сила бумажки, являющейся его представителем, и наоборот; совершенно так же, как теперь за 5-фунтовую банкноту можно купить большее или меньшее количество предметов, смотря по тому, возрастает или падает относительная стоимость золота по сравнению с другими товарами. В силу того же закона, по которому золотые рабочие деньги подвергались бы постоянному обесценению, бумажные рабочие деньги постоянно были бы переоценены. Но это и есть то, чего мы хотим: рабочий возрадовался бы росту производительности своего труда, между тем как он теперь пропорционально росту производительности создает чужое обогащение и свое собственное обнищание. Так говорят социалисты. Однако, к несчастью, возникают некоторые небольшие сомнения. Прежде всего: если мы уже допускаем деньги, хотя бы это были только часовые боны, то мы должны предположить и накопление этих денег, а также договоры, обязательства, твердое обложение и т. д., которые оплачивались бы этими деньгами. Накопленные бумажки постоянно дорожали бы точно так же, как и вновь выпущенные, и, таким образом, с одной стороны, рост производительности труда пошел бы на пользу нетрудовым элементам, а, с другой стороны, тяготы, установленные ранее заключенными договорами, шли бы в ногу с ростом производительности труда. Падение и повышение стоимости золота или серебра не имели бы никакого значения, если бы мир мог в любой момент начать жить заново и если бы заключенные обязательства об уплате определенного количества золота не имели более продолжительной жизни, чем колебания стоимости золота. Так здесь обстоит дело относительно часового бона и производительности [рабочего] часа.

Вопрос, подлежащий здесь исследованию, это — разменность часового бона. К той же цели мы придем, если сделаем небольшое отклонение. Хотя это и преждевременно, но можно кое-что сказать о заблуждениях, которые лежат в основе часового бона; это даст нам возможность заглянуть в глубочайшую тайну, которая связывает прудоновскую теорию обращения с его общей теорией — теорией относительно определения || стоимости. Ту же связь мы находим, на- || 11
пример, у Брэя и Грэя. Лежит ли здесь в основе что-либо верное —

liegen mag, später zu untersuchen (vorher noch incidentally: die Banknoten, bloß als Anweisungen auf Gold betrachtet, dürften sie nie über das Quantum Goldgeld ausgegeben werden, das sie zu ersetzen vorgeben, ohne zu depreziieren. Drei Anweisungen von 15 £, die ich an drei verschiedene Gläubiger auf dieselben 15 £ in Gold ausgabe, sind in der Tat jede nur eine Anweisung auf $\frac{15}{3}$ £ = 5 £. Jede dieser Noten wäre also von vornherein um $33\frac{1}{3}$ % depreziiert).

Der *Wert* (der reale Tauschwert) aller Waren (die Arbeit eingeschlossen) ist durch ihre Produktionskosten bestimmt, in andren Worten, durch die Arbeitszeit, die zu ihrer Hervorbringung erheischt wird. Der *Preis* ist dieser ihr Tauschwert in Geld ausgedrückt. Die Ersetzung des Metallgeldes (und des von ihm seine Denomination erhaltenden Papier- oder Kreditgeldes) durch Arbeitsgeld, das seine Denomination von der Arbeitszeit selbst erhalte, würde also den *realen Wert* (Tauschwert) der Waren und ihren *nominellen Wert, Preis, Geldwert* gleichsetzen. Gleichsetzung des *Realen Werts und des Nominellen Werts, des Werts und des Preises*. Dies würde aber nur erreicht, unter der Voraussetzung, daß *Wert* und *Preis* nur *nominell* verschieden sind. Solches ist aber keineswegs der Fall. Der durch die Arbeitszeit bestimmte Wert der Waren ist nur ihr *Durchschnittswert*. Ein Durchschnitt, der als äußerliche Abstraktion erscheint, soweit er als die Durchschnittszahl einer Epoche herausaddiert wird, z. B. 1 Pfund Kaffee 1 sh., wenn der Durchschnitt sage der Kaffeepreise von 25 Jahren gezogen wird; der aber sehr real ist, wenn er zugleich als die Triebkraft und das bewegende Prinzip der Oszillationen erkannt wird, die die Warenpreise während einer bestimmten Epoche durchlaufen. Diese Realität ist nicht nur von theoretischer Wichtigkeit: sie bildet die Grundlage der kaufmännischen Spekulation, deren Wahrscheinlichkeitsrechnung sowohl von den mittleren Durchschnittspreisen, die ihr als Zentrum der Oszillation gelten, als von Durchschnittshöhen und Durchschnittstiefen der Oszillation über oder unter dieses Zentrum ausgeht. Von diesem Durchschnittswert der Ware ist ihr *Marktwert* stets verschieden und steht stets entweder unter oder über ihm. Der Marktwert gleicht sich aus zum Realwert durch seine beständigen Oszillationen, nie durch eine Gleichung mit dem Realwert als einem Dritten, sondern durch stete Ungleichsetzung seiner selbst (nicht, wie Hegel sagen würde, durch abstrakte Identität, sondern durch beständige Negation der Negation, d. h. seiner selbst als d[er] Negation des Realwerts). Daß der Realwert selbst wieder — unabhängig von seiner Beherrschung der Oszillationen des Marktpreises (abgesehen von ihm als dem *Gesetze* dieser Oszillationen) — sich selbst verneint und den Realwert der Waren beständig in Wi-

мы выясним впоследствии (предварительно заметим еще мимоходом: если рассматривать банкноты только как чеки на золото и серебро, то их никогда нельзя выпускать на сумму, превышающую то количество золота, которое они должны заменять, не обесценив их. Если я выдаю три чека по 15 ф. ст. трем различным кредиторам на одни и те же 15 ф. ст. золотом, то каждый чек в сущности представляет собой чек на $15/3$ ф. ст. = 5 ф. ст. Таким образом, каждая из этих банкнот была бы уже заранее обесценена до $33\frac{1}{3}\%$).

Стоимость (реальная меновая стоимость) всех товаров (включая труд) определяется их издержками производства, иными словами — рабочим временем, требующимся для их изготовления. *Цена* есть эта их меновая стоимость, выраженная в деньгах. Следовательно, замена металлических денег (и получающих от них свое наименование бумажных или кредитных денег) рабочими деньгами, которые получали бы свое наименование непосредственно в рабочем времени, уравнила бы *реальную стоимость* (меновую стоимость) товаров и их *номинальную стоимость, цену, денежную стоимость*. Уравнение *реальной стоимости и номинальной стоимости, стоимости и цены*. Но это было бы достигнуто лишь при той предпосылке, что *стоимость и цена* лишь *номинально* различны. Но это отнюдь не так. Определяемая рабочим временем стоимость товаров есть лишь их *средняя стоимость*. Это — средняя, которая выступает как внешняя абстракция, поскольку она вычисляется как средняя цифра для определенной эпохи, например, фунт кофе — 1 шиллинг, если выводится средняя из цен на кофе, скажем, за 25 лет; но которая весьма реальна, если ее познают вместе с тем как движущую силу и принцип движения тех колебаний, которые проделывают товарные цены в течение определенной эпохи. Эта реальность имеет не только важное теоретическое значение: она составляет основу коммерческой спекуляции, которая в своем исчислении вероятностей исходит как из средних цен, которые берутся как центр колебаний, так и из средне-высоких и средне-низких цен или колебаний цен вверх или вниз от этого центра. От этой средней стоимости товара всегда отлична *рыночная стоимость* его, она стоит всегда или выше или ниже ее. Рыночная стоимость выравнивается в реальную стоимость путем своих постоянных колебаний, никогда не путем уравнения с реальной стоимостью, как с чем-то третьим, а через постоянное неравенство с самой собой (как сказал бы Гегель, не через абстрактное тождество, а через постоянное отрицание отрицания, т. е. самой себя, как отрицания реальной стоимости). Что сама реальная стоимость в свою очередь — независимо от ее господства над колебаниями рыночной цены (отвлекаясь от нее, как от *закона* этих колебаний) — сама себя отрицает и постоянно

derspruch mit seiner eignen Bestimmung setzt, den Realwert der vorhandenen Waren depreziiert oder appreciiert — habe ich in meinem Pamphlet gegen Proudhon¹ gezeigt und ist an diesem Ort nicht näher darauf einzugehn. Der *Preis* unterscheidet sich also vom *Wert*, nicht nur wie d[er] Nominelle vom Realen; nicht nur durch die Denomination in Gold und Silber, sondern dadurch, daß d[er] letztre als Gesetz der Bewegungen erscheint, die d[er] erstre durchläuft. Sie sind aber beständig verschieden und decken sich nie oder nur ganz zufällig und ausnahmsweise. Der Warenpreis steht beständig über oder unter dem Warenwert, und der Warenwert selbst existiert nur in dem up and down der Warenpreise. Nachfrage und Zufuhr bestimmen beständig die Warenpreise; decken sich nie oder nur zufällig; aber die Produktionskosten bestimmen ihrerseits die Oszillationen der Nachfrage und Zufuhr. Das Gold oder Silber, worin der Preis einer Ware, ihr Marktwert, ausgedrückt wird, ist selbst ein bestimmtes Quantum aufgehäufter Arbeit, ein bestimmtes Maß materialisierter Arbeitszeit. Unter der Voraussetzung, daß die Produktionskosten der Ware und die Produktionskosten des Goldes und Silbers dieselben bleiben, heißt das Steigen oder Fallen ihres Marktpreises nichts, als daß eine Ware = x Arbeitszeit, beständig > oder < als x Arbeitszeit im Markt kommandiert, über oder unter ihrem durch die Arbeitszeit bestimmten Durchschnittswert steht. Die erste Grundillusion der Stundenzettler besteht darin, daß indem sie die *nominelle Verschiedenheit* zwischen Realwert und Marktwert, zwischen Tauschwert und Preis, aufheben — also den Wert statt in einer bestimmten Vergegenständlichung der Arbeitszeit, say Gold und Silber, in der Arbeitszeit selbst ausdrücken — sie auch den wirklichen Unterschied und Widerspruch zwischen Preis und Wert beseitigen. So versteht sich von selbst, wie die bloße Einführung des Stundenzettels alle Krisen, alle Mißstände der bürgerlichen Produktion beseitigt. Der Geldpreis der Waren = ihrem Realwert; die Nachfrage = der Zufuhr; die Produktion = der Konsumtion; das Geld zugleich abgeschafft und konserviert; die Arbeitszeit, deren Produkt die Ware ist, die in der Ware materialisiert wird, brauchte bloß konstatiert zu werden, um ein ihr entsprechendes Gegengebild in einem Wertzeichen, Geld, in Stundenzetteln zu erzeugen. Jede Ware wäre so direkt in Geld verwandelt und Gold und Silber ihrerseits zum Rang aller andren Waren herabgesetzt.

¹ Vgl. Marx - Engels - Gesamtausgabe, I. Abt., Bd. 6. Misère de la Philosophie.

ставит реальную стоимость товаров в противоречие с ее собственным определением, снижает или повышает реальную стоимость наличных товаров, — это я показал в своем памфлете против Прудона¹, и здесь незачем на этом останавливаться подробнее. Таким образом, *цена* отличается от *стоимости* не только как номинальное от реального, не только благодаря наименованию в золоте и серебре, а благодаря тому, что стоимость выступает как закон тех движений, которые проходит цена. Но они всегда различны и никогда не совпадают или же совпадают лишь совершенно случайно, в виде исключения. Цена товара стоит всегда выше или ниже стоимости товара, а стоимость товара существует, в свою очередь, лишь в движениях товарных цен вверх и вниз. Спрос и предложение постоянно определяют товарные цены; они никогда не совпадают или совпадают лишь случайно; издержки же производства, со своей стороны, определяют колебания спроса и предложения. Золото или серебро, в которых выражается цена товара, его рыночная стоимость, есть в свою очередь определенная масса накопленного труда, определенная мера материализованного рабочего времени. При предположении, что издержки производства товара и издержки производства золота и серебра остаются неизменными, рост или падение рыночной цены товара не означает ничего иного, кроме того, что товар, равный x рабочего времени, всегда на рынке распоряжается количеством рабочего времени, большим или меньшим чем x , стоит выше или ниже своей средней стоимости, определяемой рабочим временем. Первая основная иллюзия сторонников часовых бонов состоит в том, что, уничтожая *номинальное различие* между реальной стоимостью и рыночной стоимостью, между меновой стоимостью и ценой, — т. е. выражая стоимость не в определенном овеществлении рабочего времени, скажем, в золоте и серебре, а в самом рабочем времени, — они также устраняют действительное различие и противоречие между ценой и стоимостью. Тогда само собой понятно, как одно лишь введение часового бона устраняет всякие кризисы, все недостатки буржуазного производства. Денежная цена товаров равна их реальной стоимости; спрос равен предложению; производство равно потреблению; деньги одновременно отменены и сохранены; достаточно лишь констатировать рабочее время, продуктом которого является товар и которое овеществляется в товаре, чтобы создать соответствующий ему двойник в виде знака стоимости, денег, часовых бонов. Таким образом, всякий товар был бы непосредственно превращен в деньги, а золото и серебро, со своей стороны, были бы низведены до ранга прочих товаров.

¹ [Ср. К. Маркс. Ницета философии. М. Соцэкгиз. 1931 г.]

Es bedarf keiner Ausführung, daß der Widerspruch zwischen Tauschwert und Preis — des Durchschnittspreises und der Preise, deren Durchschnitt er ist —, der Unterschied zwischen den Größen und 12|| ihrer Durchschnittsgröße, || nicht dadurch aufgehoben wird, daß man den bloßen *Namensunterschied* zwischen beiden aufhebt, also statt zu sagen: 1 Pfund Brot kostet 8 d., sagt, 1 Pfund Brot = $\frac{1}{x}$ Arbeitsstunde. Umgekehrt, wenn 8 d. = $\frac{1}{x}$ Arbeitsstunde, und wenn die Arbeitszeit, die in einem Pfunde Brot materialisiert ist, mehr oder weniger als $\frac{1}{x}$ Arbeitsstunde; so würde der Unterschied zwischen Wert und Preis, dadurch daß das Maß des Werts zugleich das Element wäre, worin der Preis ausgedrückt wird, ihren Unterschied nie grell hervortreten lassen, der im Gold- oder Silberpreis versteckt ist. Es käme eine unendliche Gleichung heraus. $\frac{1}{x}$ Arbeitsstunde (enthalten in 8 d. oder ausgedrückt durch einen Zettel) > < als $\frac{1}{x}$ Arbeitsstunde (enthalten in dem Pfund Brot).

Der Stundenzettel, der die *Durchschnittsarbeitszeit* repräsentiert, würde nie der *wirklichen Arbeitszeit* entsprechen und nie gegen sie konvertibel sein; d. h. die in einer Ware vergegenständlichte Arbeitszeit würde nie eine sich gleiche Quantität Arbeitsgeld kommandieren und umgekehrt, sondern mehr oder weniger, wie jetzt jede Oszillation der Marktwerte in einem Steigen oder Fallen ihrer Gold- und Silberpreise sich ausdrückt.

Die beständige Depreziation der Waren — in längren Perioden — gegen die Stundenzettel, von der wir früher sprachen, ging aus dem Gesetz der steigenden Produktivität der Arbeitszeit, aus den Störungen im relativen Wert selbst hervor, die durch sein eignes inhärentes Prinzip, die Arbeitszeit, geschaffen werden. Die Inkonvertibilität der Stundenzettel, von der wir jetzt sprechen, ist nichts als ein anderer Ausdruck für die Inkonvertibilität zwischen Realwert und Marktwert, Tauschwert und Preis. Der Stundenzettel repräsentierte im Gegensatz zu allen Waren eine ideale Arbeitszeit, die sich bald gegen mehr,

Не требуется подробного доказательства того, что противоречие между меновой стоимостью и ценой, — между средней ценой и теми ценами, средним выводом из которых она является, — различие между определенными величинами и их средней величиной || не || 12 уничтожается тем, что уничтожают лишь *номинальное различие* между тем и другим, т. е. вместо того, чтобы сказать: 1 ф. хлеба стоит 8 пенсов, станут говорить, что 1 ф. хлеба равняется $\frac{1}{x}$ рабочего часа. Наоборот, если 8 пенсов равны $\frac{1}{x}$ часа и если рабочее время, которое материализовано в фунте хлеба, больше или меньше чем $\frac{1}{x}$ рабочего часа, — разница между стоимостью и ценой благодаря тому, что мера стоимости была бы вместе с тем элементом, в котором выражается цена, никогда не выступала бы ярко, подобно тому различию, которое заключено в цене, выраженной в золоте или в серебре. Возникло бы бесконечное уравнение. $\frac{1}{x}$ рабочего часа (содержащаяся в 8 пенсах или выраженная в боне) больше или меньше чем $\frac{1}{x}$ рабочего часа (содержащаяся в фунте хлеба).

Часовой бон, который представляет *среднее рабочее время*, никогда не соответствовал бы *действительному рабочему времени* и никогда не мог бы быть разменным на последнее; т. е. овеществленное в каком-нибудь товаре рабочее время никогда не могло бы распоряжаться ¹ равным себе количеством рабочих денег и наоборот, а оно [распоряжалось бы] бóльшим или меньшим количеством [рабочего времени], подобно тому как в настоящее время всякое колебание рыночных стоимостей выражается в повышении или падении их цен, выраженных в золоте или серебре.

Постоянное обесценение товаров — если брать более продолжительные периоды — по отношению к часовым бонам, о котором мы говорили выше, проистекало из закона растущей производительности труда, из тех нарушений самой относительной стоимости, которые производятся ее собственным внутренним принципом — рабочим временем. Неразменность часовых бон, о которой мы говорим теперь, есть не что иное, как другое выражение различия ² между реальной стоимостью и рыночной стоимостью, между меновой стоимостью и ценой. Часовой бон представлял бы в противоположность ко всем товарам некое идеальное рабочее время, которое обменивалось бы то

¹ [Дословно:] командовать.

² [Дословно:] неразменности.

bald gegen weniger der wirklichen austauschte und in dem Zettel eine abgesonderte, eigne Existenz erhielt, die dieser wirklichen Ungleichheit entspräche. Das allgemeine Äquivalent, Zirkulationsmittel und Maß der Waren träte ihnen wieder gegenüber individualisiert, eignen Gesetzen folgend, entfremdet, d. h. mit allen Eigenschaften des jetzigen Geldes, ohne seine Dienste zu leisten. Aber die Konfusion würde dadurch eine ganz andre Höhe erhalten, daß das Medium, worin die Waren, diese vergegenständlichten Quanta von Arbeitszeit, verglichen werden, nicht eine dritte Ware, sondern ihr eignes Wertmaß, die Arbeitszeit, selbst wäre. Ware a, die Vergegenständlichung von 3 Stunden Arbeitszeit, ist = 2 Arbeitsstundenzettel; Ware b, die Vergegenständlichung ditto von 3 Arbeitsstunden, ist = 4 Arbeitsstundenzettel. Dieser Widerspruch ist in der Tat, nur verhüllt, in den Geldpreisen ausgedrückt. Der Unterschied zwischen Preis und Wert, zwischen der Ware, gemessen durch die Arbeitszeit, deren Produkt sie ist, und dem Produkt der Arbeitszeit, gegen die sie sich austauscht, dieser Unterschied erheischt eine dritte Ware als Maß, worin sich der wirkliche Tauschwert der Ware ausdrückt. *Weil der Preis nicht gleich dem Wert ist, kann das Wertbestimmende Element — die Arbeitszeit — nicht das Element sein, worin die Preise ausgedrückt werden, weil die Arbeitszeit sich zugleich als das Bestimmende und das Nichtbestimmende, als das Gleiche und Ungleiche ihrer selbst auszudrücken hätte.* Weß die Arbeitszeit als Wertmaß nur ideal existiert, kann sie nicht als die Materie der Vergleichung der Preise dienen. (Hier zugleich geht Licht auf, wie und warum das Wertverhältnis im Geld eine materielle und besondere Existenz erhält. Dies weiter auszuführen.) Der Unterschied von Preis und Wert erheischt, daß die Werte als Preise an einem andren Maßstab als ihrem eignen gemessen werden. Preis im Unterschied vom Wert ist notwendig *Geldpreis*. Hier erscheint, daß der *nominelle* Unterschied zwischen Preis und Wert durch ihren *realen* bedingt ist.

Ware a = 1 sh. (i. e. = $\frac{1}{x}$ [Quantum] Silber); Ware b = 2 sh. (d. h. $\frac{2}{x}$ [Quantum] Silber). Daher Ware b = dem doppelten Wert der Ware a. Das Wertverhältnis zwischen a und b ist ausgedrückt durch die Proportion, in der sich beide gegen das Quantum einer dritten Ware austauschen, gegen Silber; nicht gegen ein Wertverhältnis.

Jede Ware (Produkt oder Produktionsinstrument) ist = der Vergegenständlichung einer bestimmten Arbeitszeit. Ihr Wert, das Verhältnis, worin sie sich gegen andre Waren austauscht oder andre Wa-

на большее, то на меньшее количество действительного рабочего времени и которое получало бы в боне обособленное собственное существование, которое соответствовало бы этому действительному неравенству. Всеобщий эквивалент, средство обращения и мера товаров снова противостояло бы последним [в качестве чего-то] индивидуализированного, подчиняющегося собственным законам, отчужденного, т. е. со всеми свойствами нынешних денег, но не выполняя их услуг. Однако путаница достигла бы несравненно больших размеров благодаря тому, что средством, при помощи которого сравниваются товары, эти овеществленные количества рабочего времени, был бы не третий товар, а их собственная мера стоимости, само рабочее время. Товар *A*, овеществление 3 часов рабочего времени, равняется двум часовым бонам; товар *B*, овеществление также 3 часов труда, равняется четырем часовым бонам. Это противоречие в сущности выражено в денежных ценах, но лишь в скрытом виде. Различие между ценой и стоимостью, между товаром, измеренным в рабочем времени, продуктом которого он является, и продуктом того рабочего времени, на которое [этот товар] обменивается, это различие требует [наличия] третьего товара как меры, в которой выражается действительная меновая стоимость товара. *Так как цена не равна стоимости, то элемент, определяющий стоимость — рабочее время — не может быть тем элементом, в котором выражаются цены, ибо рабочее время должно было бы выражаться одновременно как определяющее и неопределяющее, как равное и неравное самому себе.* Так как рабочее время как мера стоимости существует лишь идеально, то оно не может служить материей сравнения цен. (Здесь вместе с тем становится ясным, как и почему стоимостное отношение получает в деньгах материальное и обособленное существование. Об этом подробнее дальше.) Различие цены и стоимости требует, чтобы стоимости как цены измерялись другим масштабом, а не своим собственным. Цена в отличие от стоимости есть необходимым образом *денежная цена*. Здесь выступает [то обстоятельство], что *номинальное* различие между ценой и стоимостью обусловлено их *реальным* различием.

Товар *A* равен 1 ш. (т. е. равен $\frac{1}{x}$ серебра); товар *B* равен 2 ш. (т. е. $\frac{2}{x}$ серебра). Отсюда товар *B* равен удвоенной стоимости товара *A*. Стоимостное отношение *A* и *B* выражается пропорцией, в которой оба они обмениваются на определенное количество третьего товара [в данном случае], серебра; не на стоимостное отношение.

Каждый товар (продукт или орудие производства) равен овеществлению определенного рабочего времени. Его стоимость, — отношение, в котором этот товар обменивается на другие товары или

ren sich gegen sie austauschen, ist = dem in ihr realisierten Quantum Arbeitszeit. Wenn die Ware z. B. = 1 Stunde Arbeitszeit, so tauscht sie sich aus mit allen andren Waren, die das Produkt von 1 Stunde Arbeitszeit. (Dies ganze Raisonement in der Voraussetzung, daß der Tauschwert = dem Marktwert; der Realwert = dem Preis.) Der Wert der Ware ist von der Ware selbst unterschieden. Wert (Tauschwert) ist die Ware nur im Austausch (wirklichen oder vorgestellten); Wert ist nicht nur die Austauschfähigkeit der Ware im Allgemeinen, sondern ihre spezifische Austauschbarkeit. Er ist zugleich der Exponent des Verhältnisses, worin sie sich austauscht mit andren Waren und der Exponent des Verhältnisses, worin sie sich bereits in der Produktion mit andren Waren (materialisierter Arbeitszeit) ausgetauscht

13 || hat; er ist ihre quantitativ bestimmte || Austauschbarkeit. Die Waren, z. B. eine Elle Baumwolle und ein Maß Öl, als Baumwolle und Öl betrachtet, sind natürlich verschieden, besitzen verschiedene Eigenschaften, werden durch verschiedene Maße gemessen, sind inkommensurabel. Als Werte sind alle Waren qualitativ gleich und nur quantitativ unterschieden, messen sich also alle wechselseitig und ersetzen sich (tauschen sich aus, sind konvertibel gegen einander) in bestimmten quantitativen Verhältnissen. Der Wert ist ihr gesellschaftliches Verhältnis, ihre ökonomische Qualität. Ein Buch, das einen bestimmten Wert besitzt, und ein Laib Brot, das denselben Wert besitzt, tauschen sich gegen einander aus, sind derselbe Wert nur in verschiedenem Material. Als Wert ist die Ware zugleich Äquivalent für alle andren Waren in einem bestimmten Verhältnis. Als Wert ist die Ware Äquivalent; als Äquivalent sind alle ihre natürlichen Eigenschaften in ihr ausgelöscht; steht sie in keinem qualitativen besondern Verhältnis mehr zu den andren Waren; sondern ist sie sowohl das allgemeine Maß als der allgemeine Repräsentant, als das allgemeine Austauschmittel aller andren Waren. Als Wert ist sie *Geld*. Aber weil die Ware oder vielmehr das Produkt oder Produktionsinstrument von sich als Wert unterschieden ist, ist sie als Wert von sich als Produkt unterschieden. Ihre Eigenschaft als Wert kann nicht nur, sondern muß zugleich eine von ihrer natürlichen Existenz verschiedene gewinnen. Warum? Weil die Waren als Werte nur quantitativ von einander verschieden sind, muß jede Ware qualitativ von ihrem eignen Wert verschieden sein. Ihr Wert muß daher auch eine von ihr qualitativ unterscheidbare Existenz besitzen, und im wirklichen Austausch muß diese Trennbarkeit zur wirklichen Tren-

в котором другие товары обмениваются на него, равна реализованному в нем количеству рабочего времени. Если товар, например, равен 1 часу рабочего времени, то он обменивается на всякий другой товар, представляющий собой продукт 1 часа рабочего времени. (Все это рассуждение — при том предположении, что меновая стоимость равна рыночной стоимости, [а] реальная стоимость равна цене.) Стоимость товара отлична от самого товара. Стоимостью (меновою стоимостью) товар является только в обмене (действительном или представляемом); стоимость есть не только способность товара к обмену вообще, но это — его специфическая способность к обмену ¹. Стоимость есть одновременно показатель отношения, в котором товар обменивается на другие товары, и показатель отношения, в котором товар в производстве уже обменялся с другими товарами (материализованным рабочим временем); стоимость есть количественно определенная || способность товара к обмену. Товары, например аршин хлопчатобумажной ткани и мера растительного масла, если рассматривать их в качестве ткани и масла, разумеется, различны, обладают различными свойствами, измеряются различными мерами, несоизмеримы. Как стоимости все товары качественно равны и лишь количественно различны, стало быть они все измеряют и замещают друг друга (обмениваются, разменны друг на друга) в определенных количественных пропорциях. Стоимость — это их общественное отношение, их экономическое качество. Книга, обладающая определенной стоимостью, и каравай хлеба, обладающий той же стоимостью, обмениваются друг на друга, представляют собой одну и ту же стоимость лишь в различном материале. Как стоимость товар одновременно — эквивалент всех других товаров в определенной пропорции. Как стоимость товар есть эквивалент; как эквивалент он лишен ² всех своих природных свойств; он уже не находится ни в каком качественном особом отношении к другим товарам; он — как всеобщая мера, так и всеобщий представитель и всеобщее средство обмена всех других товаров. Как стоимость товар есть *деньги*. Но так как товар или, точнее, продукт или орудие производства отличен от себя как стоимости, то он как стоимость отличен от себя как продукта. Его свойство как стоимости не только может, но и должно вместе с тем приобрести существование, отличное от его естественного существования. Почему? Так как товары, как стоимости, лишь количественно отличны друг от друга, то каждый товар должен быть качественно отличным от своей собственной стоимости. Поэтому его стоимость должна также обладать качественно отличным от него существованием, и в действительном обмене

¹ [Дословно:] обмениваемость.

² [Дословно:] в нем стерт.

nung werden, weil die natürliche Verschiedenheit der Waren mit ihrer ökonomischen Äquivalenz in Widerspruch geraten muß und beide nur neben einander bestehen können, indem die Ware eine doppelte Existenz gewinnt, neben ihrer natürlichen eine rein ökonomische, in der sie ein bloßes Zeichen, ein Buchstaben für ein Produktionsverhältnis ist, ein bloßes Zeichen für ihren eignen Wert. Als Wert ist jede Ware gleichmäßig teilbar; in ihrem natürlichen Dasein ist sie es nicht. Als Wert bleibt sie dieselbe, wie viele Metamorphosen und Existenzformen sie auch durchläuft; in der Wirklichkeit werden Waren nur ausgetauscht, weil sie ungleich sind, und verschiedenen Systemen von Bedürfnissen entsprechen. Als Wert ist sie allgemein, als wirkliche Ware eine Besonderheit. Als Wert ist sie stets austauschbar; in dem wirklichen Austausch ist sie es nur, wenn sie besondere Bedingungen erfüllt. Als Wert ist das Maß ihrer Austauschbarkeit durch sie selbst bestimmt; der Tauschwert drückt eben das Verhältnis aus, in dem sie andre Waren ersetzt; im wirklichen Austausch ist sie nur austauschbar in Quantitäten, die mit ihren natürlichen Eigenschaften zusammenhängen und den Bedürfnissen der Austauschenden entsprechen. (Kurz alle Eigenschaften, die als besondere Eigenschaften des Geldes aufgezählt werden, sind Eigenschaften der Ware als Tauschwert; des Produkts als Wert im Unterschied vom Wert als Produkt.) (Der Tauschwert der Ware, als besondere Existenz neben der Ware selbst, ist *Geld*; die Form, worin alle Waren sich gleichen, sich vergleichen, sich messen; worin alle Waren sich auflösen, was sich in alle Waren auflöst; das allgemeine Äquivalent.) Jeden Augenblick, im Rechnen, Buchführen etc. verwandeln wir die Ware[n] in Wertzeichen, fixieren wir sie als bloße Tauschwerte, abstrahierend von ihrem Stoff und allen ihren natürlichen Eigenschaften. Auf dem Papier, im Kopf geht diese Metamorphose durch bloße Abstraktion vor sich; aber im wirklichen Umtausch ist eine wirkliche *Vermittlung* notwendig, ein Mittel, um diese Abstraktion zu bewerkstelligen. Die Ware ist in ihren natürlichen Eigenschaften weder beständig austauschbar, noch mit *jeder andren Ware* austauschbar, nicht in ihrer natürlichen Gleichheit mit sich; sondern als sich selbst ungleich, als etwas von sich Ungleiches, als Tauschwert gesetzt. Wir müssen sie erst in sich als Tauschwert umsetzen, um diesen Tauschwert dann

эта отделимость должна стать действительным отделением, так как естественное различие товаров должно притти в противоречие с их экономической эквивалентностью; то и другое может существовать наряду друг с другом только благодаря тому, что товар приобретает двойное существование, наряду со своим естественным существованием — чисто экономическое, в котором он — простой знак, символ¹ производственного отношения, простой знак своей собственной стоимости. Как стоимость каждый товар делим на равные части; в своем естественном бытии — нет. Как стоимость товар остается одним и тем же, сколько бы метаморфоз и форм существования он ни прошел; в действительности товары обмениваются лишь потому, что они неодинаковы и отвечают различным группам² потребностей. Как стоимость товар — всеобщ, как действительный товар он — нечто особенное. Как стоимость он всегда способен к обмену; в действительном обмене он обладает этим свойством, лишь если он отвечает определенным условиям. Мера способности к обмену товара как стоимости определена самим товаром; меновая стоимость выражает именно то отношение, в котором этот товар замещает другие товары; в действительном обмене товар способен к обмену лишь в таких количествах, которые связаны с его природными свойствами и которые соответствуют потребностям обменивающихся лиц. (Словом, все свойства, которые были перечислены как особые свойства денег, суть свойства товара как меновой стоимости, продукта как стоимости в отличие от стоимости как продукта.) (Меновая стоимость товара как нечто существующее особо³, наряду с самим товаром — это *деньги*; [это] — форма, в которой все товары приравниваются, сравниваются, измеряются, в которой все товары растворяются, то, что растворяется во всех товарах; всеобщий эквивалент.) Ежеминутно, при расчетах, ведении книг и т. д., мы превращаем товары в знаки стоимости, фиксируем их как лишь меновые стоимости, отвлекаясь от их вещества и от всех их естественных свойств. На бумаге, в уме этот метаморфоз производится просто путем абстракции; но в действительном обмене необходимо действительное *опосредствование*, нужно средство, чтобы осуществить эту абстракцию. Товар по своим природным свойствам не обладает ни постоянной способностью к обмену, ни способностью к обмену с *любым другим товаром* в своем естественном равенстве с собой; [он обладает этим] как не равный самому себе, как нечто не равное себе, положенный как меновая стоимость. Мы должны сначала перевести товар в себя как в меновую стоимость, чтобы затем

¹ [Дословно:] буква.

² [Дословно:] системам.

³ [Дословно:] как **особенное** существование.

mit andren zu vergleichen und auszuwechseln. Im rohsten Tauschhandel, wenn zwei Waren gegen einander ausgetauscht werden, wird jede erst gleichgesetzt einem Zeichen, das ihren Tauschwert ausdrückt, z. B. bei gewissen Negern an den westafrikanischen Küsten = x bars. Die eine Ware ist = 1 bar; die andre = 2 bars. In diesem Verhältnis werden sie ausgetauscht. Die Waren werden im Kopf erst und in der Sprache in bars verwandelt, bevor sie sich gegen einander austauschen. Sie werden geschätzt, bevor sie ausgetauscht werden, und um sie zu schätzen, müssen sie in bestimmte Zahlenverhältnisse zu einander gebracht werden. Um sie in solche Zahlenverhältnisse zu bringen und sie kommensurabel zu machen, müssen sie dieselbe Denomination (Einheit)¹ erhalten. (Die bar besitzt eine bloß imaginäre Existenz, wie überhaupt ein Verhältnis nur durch Abstraktion eine besondere Verkörperung erhalten, selbst wieder individualisiert werden kann.) Um den Überschuß des einen Werts über den andren beim Austausch zu decken, zur Liquidierung der Bilanz, wird beim rohsten Tauschhandel, wie jetzt bei dem Internationalhandel, Zahlung in Geld erforderlich.

Die Produkte (oder Tätigkeiten) tauschen sich nur aus als Waren; die Waren im Tausche selbst existieren nur als Werte; nur als solche vergleichen sie sich. Um das Gewicht Brot zu bestimmen, das ich mit einer Elle Leinwand austauschen kann, setze ich erst die Elle Leinwand = ihrem Tauschwert, d. h. = $\frac{1}{x}$ Arbeitszeit. Ebenso setze ich das Pfund

Brot = seinem Tauschwert = $\frac{1}{x}$ oder $\frac{2}{x}$ etc. Arbeitszeit. Ich setze

14 || jede der Waren = einem Dritten; d. h. || sich selbst Ungleich. Dies dritte, von beiden verschieden, da es ein Verhältnis ausdrückt, existiert zunächst im Kopfe, in der Vorstellung, wie Verhältnisse überhaupt nur *gedacht* werden können, wenn sie fixiert werden sollen, im Unterschied von den Subjekten, die sich verhalten. Indem ein Produkt (oder Tätigkeit) Tauschwert wird, wird es nicht nur in ein bestimmtes quantitatives Verhältnis verwandelt, eine Verhältniszahl — nämlich in eine Zahl, die ausdrückt, welche Quantität von andren Waren ihm gleich sind, sein Äquivalent, oder in welchem Verhältnis es das Äquivalent andrer Waren ist —, sondern muß zugleich qualitativ

¹ (Einheit) [steht im Ms. über] Denomination

сравнивать и обменивать эту меновую стоимость с другими. В самой примитивной меновой торговле, когда два товара обмениваются один на другой, каждый товар сначала приравнивается какому-либо знаку, который выражает его меновую стоимость; так, например, у некоторых негров западно-африканского побережья [товар] = x «полос»¹. Один товар равен 1 «полосе»; другой равен 2 «полосам». В таком соотношении они и обмениваются. Товары сперва в уме и на словах² превращаются в «полосы», прежде чем они обмениваются друг на друга. Они оцениваются, прежде чем они обмениваются, а чтобы оценить их, они должны быть поставлены в определенные числовые соотношения друг к другу. Для того, чтобы они были приведены в такие числовые соотношения и сделаны соизмеримыми, они должны приобрести одинаковое наименование (единицу)³. («Полоса» обладает лишь воображаемым существованием, подобно тому как вообще отношение лишь путем абстракции может получить особое воплощение, может быть в свою очередь индивидуализировано.) Чтобы покрыть при обмене излишек одной стоимости над другой, для уравнивания баланса, при самой примитивной меновой торговле, как и в настоящее время в международной торговле, необходима уплата в деньгах.

Продукты (или деятельности) обмениваются лишь как товары; товары, в свою очередь, существуют в обмене лишь как стоимости; лишь как таковые они сравниваются. Чтобы определить количество хлеба, которое я могу получить в обмен за аршин холста, я сначала полагаю аршин холста равным его меновой стоимости, т. е. $\frac{1}{x}$ рабочего времени. Точно так же я полагаю фунт хлеба равным его меновой стоимости: $\frac{1}{x}$ или $\frac{2}{x}$ и т. д. рабочего времени. Я полагаю каждый товар равным чему-то третьему, т. е. || не равным самому || 14 себе. Это третье, нечто отличное от обоих [товаров], так как оно выражает отношение, существует сначала только в уме, в представлении, как и вообще отношения могут быть только *мыслимы*, когда они должны быть зафиксированы в отличие от субъектов, которые находятся в этих отношениях. Благодаря тому, что продукт (или деятельность) становится меновой стоимостью, он не только превращается в определенное количественное отношение, в относительное число, — а именно в число, которое выражает, какое количество других товаров ему равно, является его эквивалентом, или в какой пропорции он является эквивалентом других товаров, — но вместе с тем он

¹ [Полоса (металла) — идеальная счетная единица в некоторых частях Африки. Ср. «К критике политической экономии», стр. 98].

² [Дословно:] на языке.

³ (единица) [стоит у Маркса над] наименование.

verwandelt werden, in ein andres Element umgesetzt werden, damit beide Waren benannte Größen werden, mit derselben Einheit, also kommensurabel werden. Die Ware muß erst in Arbeitszeit, also etwas von ihr qualitativ Verschiednes, umgesetzt werden (qualitativ verschieden 1) weil sie nicht Arbeitszeit als Arbeitszeit, sondern materialisierte Arbeitszeit; Arbeitszeit nicht in der Form der Bewegung, sondern der Ruhe; nicht des Prozesses, sondern des Resultats ist; 2) weil sie nicht die Vergegenständlichung der Arbeitszeit im Allgemeinen, die nur in der Vorstellung existiert (selbst nur die von ihrer Qualität getrennte, nur quantitativ verschiedene Arbeit ist), sondern das bestimmte Resultat einer bestimmten, natürlich bestimmten, von andren Arbeiten qualitativ verschiedenen Arbeit ist), um dann als bestimmtes Quantum Arbeitszeit, bestimmte Arbeitsgröße mit andren Quantis Arbeitszeit, andren Arbeitsgrößen verglichen zu werden. Zum bloßen Vergleichen — Schätzen der Produkte —, zu ihrer ideellen Wertbestimmung reicht es hin diese Transformation im Kopfe vorzunehmen (eine Transformation, worin das Produkt bloß als Ausdruck quantitativer Produktionsverhältnisse existiert). Beim Vergleichen der Waren reicht diese Abstraktion hin; beim wirklichen Austausch muß die Abstraktion wieder vergegenständlicht, symbolisiert, durch ein Zeichen realisiert werden. Diese Notwendigkeit tritt ein: 1) wie wir bereits gesagt, die auszutauschenden Waren werden beide im Kopfe in gemeinsame Größenverhältnisse, Tauschwerte, verwandelt und so gegen einander geschätzt. Sollen sie aber nun wirklich vertauscht werden, so treten ihre natürlichen Eigenschaften in Widerspruch mit ihrer Bestimmung als Tauschwerte und bloß benannte Zahlen. Sie sind nicht beliebig teilbar etc. 2) Im wirklichen Austausch werden stets besondere Waren gegen besondere Waren ausgetauscht, und die Austauschbarkeit jeder Ware, wie das Verhältnis, worin sie austauschbar ist, hängt von lokalen und zeitlichen Bedingungen etc. ab. Die Verwandlung der Ware in Tauschwert setzt sie aber nicht einer bestimmten andren Ware aus, sondern drückt sie als Äquivalent, ihr Austauschbarkeitsverhältnis, zu allen andren Waren aus. Diese Vergleichung, die im Kopf mit einem Schlag vorgenommen ist, wird in der Wirklichkeit nur in einem bestimmten, durch das Bedürfnis bestimmten, Umkreis realisiert, und nur sukzessive. (Z. B. ich tausche der Reihe nach ein Einkommen von 100 Thaler, wie es meine Bedürfnisse mit sich bringen, gegen einen ganzen Umkreis von Waren

должен претерпеть качественное превращение, он должен быть переведен в другой элемент, с тем, чтобы оба товара стали именованными величинами, [измеряемыми] одной и той же единицей, т. е. стали бы соизмеримы. Товар сначала должен быть переведен в рабочее время, т. е. в нечто качественно от него отличное (качественно отличное, 1) ибо товар не есть рабочее время как таковое, а есть материализованное рабочее время; рабочее время не в форме движения, а [в состоянии] покоя; не как процесс, а как результат; 2) ибо он есть не овеществление рабочего времени вообще, которое существует лишь в представлении (которое, в свою очередь, есть лишь отделенный от своего качества, различающийся лишь количественно труд), а определенный результат определенного труда, определенного естественными условиями, качественно отличного от других видов труда), — чтобы затем быть сравниваемым в качестве определенного количества рабочего времени, определенного количества труда с другими количествами рабочего времени, другими количествами труда. Для простого сравнения — оценки продуктов — для идеального определения их стоимости достаточно произвести это превращение¹ в уме (превращение, в котором продукт существует лишь как выражение количественного производственного отношения). При сравнении товаров этой абстракции достаточно; при действительном обмене абстракция должна быть, в свою очередь, овеществлена, символизирована, реализована посредством [какого-либо] знака. Необходимость этого возникает [по следующим причинам]. 1) Как мы уже сказали, оба подлежащих обмену товара превращаются в уме в обоюдные отношения величин, в меновые стоимости и таким образом оцениваются по отношению друг к другу. Если же они действительно обмениваются, то их естественные свойства вступают в противоречие с их определением как меновых стоимостей и простых именованных чисел. Они не могут быть делимы по произволу и т. д. 2) В действительном обмене особые товары всегда обмениваются на особые товары, и способность к обмену всякого товара, как и пропорция, в которой он может быть обменян, зависят от условий места и времени и т. д. Но превращение товара в меновую стоимость не означает приравнивания его определенному другому товару, а выражает этот товар как эквивалент, выражает то отношение, в котором он способен обмениваться на все другие товары. Это приравнивание, которое в уме производится сразу, реализуется в действительности лишь в известном кругу, определяемом потребностями, и притом лишь последовательно. (Например, я обмениваю доход в 100 талеров по мере возникновения потребностей поочередно на целый ряд товаров, сумма которых равна

¹ [Дословно:] трансформацию.

aus, deren Summe = dem Tauschwert von 100 Th.) Um also die Ware auf einen Schlag als Tauschwert zu realisieren und ihr die allgemeine Wirkung des Tauscherts zu geben, reicht der Austausch mit einer besondern Ware nicht aus. Sie muß mit einem dritten Ding ausgetauscht werden, das nicht selbst wieder eine besondre Ware ist, sondern das Symbol der Ware als Ware, des Tauscherts der Ware selbst; *das also sage die Arbeitszeit als solche repräsentiert*, sage ein Stück Papier oder Leder, welches einen aliquoten Teil Arbeitszeit repräsentiert. (Ein solches Symbol unterstellt die allgemeine Anerkennung; es kann nur ein gesellschaftliches Symbol sein; es drückt in der Tat nur ein gesellschaftliches Verhältnis aus.) Dies Symbol repräsentiert die aliquoten Teile der Arbeitszeit; den Tauschwert in solchen aliquoten Teilen, als fähig sind durch einfache arithmetische Kombination alle Verhältnisse der Tauscherte unter einander auszudrücken, dies Symbol, dies materielle Zeichen des Tauscherts ist ein Produkt des Tausches selbst, nicht die Ausführung einer a priori gefaßten Idee. (In fact wird die Ware, die als Mittler des Austauschs gebraucht wird, erst nach und nach in Geld verwandelt, in ein Symbol; sobald das geschehn ist, kann ein Symbol derselben sie selbst wieder ersetzen. Sie wird jetzt bewußtes Zeichen des Tauscherts.)

Der Prozeß ist also einfach der: Das Produkt wird Ware, d. h. *bloßes Moment des Austauschs*. Die Ware wird in Tauschwert verwandelt. Um sie sich selbst als Tauschwert gleichzusetzen, wird sie mit einem Zeichen vertauscht, das sie als den Tauschwert als solchen repräsentiert. Als solcher symbolisierter Tauschwert kann sie dann wieder in bestimmten Verhältnissen mit jeder andren Ware ausgetauscht werden. Dadurch daß das Produkt Ware, die Ware Tauschwert wird, erhält es erst im Kopfe eine doppelte Existenz. Diese ideelle Verdoppelung geht (und muß dazu fortgehn), daß die Ware im wirklichen Austausch doppelt erscheint: als natürliches Produkt auf der einen Seite, als Tauschwert auf der andren. D. h. ihr Tauschwert erhält eine materiell von ihr getrennte Existenz.

15|| Die Bestimmung des Produkts im Tauschwert bringt es also notwendig mit sich, daß der Tauschwert eine vom Produkt getrennte, losgelöste Existenz erhält. Der von den Waren selbst losgelöste und selbst als eine Ware neben ihnen existierende Tauschwert ist — *Geld*. Alle Eigenschaften der Ware als Tauschwert erscheinen als ein von ihr verschiedner Gegenstand, eine von ihrer natürlichen Existenzform

меновой стоимости 100 талеров.) Следовательно, чтобы сразу реализовать товар как меновую стоимость и придать ему всеобщее действие меновой стоимости, недостаточно обмена его на какой-нибудь особый товар. Товар должен быть обменян на третий предмет, который сам, в свою очередь, есть не особый товар, а символ товара, как такового, символ самой меновой стоимости товара; *который, стало быть, представляет, скажем, рабочее время как таковое*; например, — кусок бумаги или кожи, который представляет некую долю рабочего времени. (Такой символ предполагает всеобщее признание; он может быть лишь общественным символом; он в сущности выражает лишь общественное отношение.) Этот символ выражает доли рабочего времени, меновую стоимость в таких долях, путем простой арифметической комбинации которых возможно выразить все соотношения меновых стоимостей; этот символ, этот материальный знак меновой стоимости, есть продукт самого обмена, а не развития какой-либо априорно взятой идеи. В действительности товар, употребляющийся в качестве посредника обмена, лишь постепенно превращается в деньги, в символ; после того как это произошло, данный товар может быть заменен, в свою очередь, символом самого себя. Он становится теперь осознанным знаком меновой стоимости.)

Таким образом, процесс попросту таков. Продукт становится товаром, т. е. *простым моментом обмена*. Товар превращается в меновую стоимость. Чтобы приравнять товар к самому себе как меновой стоимости, его заменяют знаком, представляющим его в качестве меновой стоимости как таковой. В качестве подобной символизированной меновой стоимости товар затем может быть обменян в определенных пропорциях на всякий другой товар. Лишь благодаря тому, что продукт становится товаром, а товар — меновой стоимостью, он приобретает в уме удвоенное существование. Это идеальное удвоение приводит (и должно привести) к тому, что в действительном обмене товар выступает двояко: как естественный продукт, на одной стороне, и как меновая стоимость — на другой. То-есть его меновая стоимость получает материально оторванное от него существование.

|| Таким образом, определение продукта в меновой стоимости || 15
необходимо приводит к тому, что меновая стоимость получает оторванное, отделенное от продукта существование. Меновая стоимость, отделенная от самих товаров и существующая наряду с ними как самостоятельный товар, есть *деньги*. Все свойства товара как меновой стоимости выступают как отличный от него предмет, как отделенная

losgelöste — soziale Existenzform im *Geld*. (Dies weiter nachzuweisen, indem die gewöhnlichen Eigenschaften des Geldes aufgezählt werden.) (Das Material, worin dieses Symbol ausgedrückt wird, ist keineswegs gleichgültig, so verschieden es auch historisch auftritt. Die Entwicklung der Gesellschaft arbeitet mit dem Symbol auch das ihm mehr und mehr entsprechende Material heraus, von dem sie nachher wieder sich loszuwinden strebt; ein Symbol, wenn es nicht willkürlich ist, erfordert gewisse Bedingungen in dem Material, worin es dargestellt wird. So z. B. haben die Zeichen für Worte eine Geschichte, Buchstabenschrift etc). Der Tauschwert des Produkts erzeugt also das Geld neben dem Produkt. Wie es nun unmöglich ist, Verwicklungen und Widersprüche, die aus der Existenz des Geldes neben den besondern Waren hervorgehn, dadurch aufzuheben, daß man die Form des Geldes verändert (obgleich Schwierigkeiten, die einer niedrigeren Form desselben angehören, durch eine höhere vermieden werden mögen), ebenso unmöglich ist es, das Geld selbst aufzuheben, solange der Tauschwert die gesellschaftliche Form der Produkte bleibt. Es ist nötig, dies klar einzusehn, um sich keine unmöglichen Aufgaben zu stellen und die Grenzen zu kennen, innerhalb deren Geldformen und Zirkulationsumwandlungen die Produktionsverhältnisse und die auf ihnen ruhenden gesellschaftlichen Verhältnisse neugestalten können.

Die Eigenschaften des Geldes als 1) Maß des Warenaustausches; 2) als Austauschmittel; 3) als Repräsentant der Waren (deswegen als der Gegenstand der Kontrakte); 4) als allgemeine Ware neben den besondern Waren folgen alle einfach aus seiner Bestimmung des von den Waren selbst getrennten und vergegenständlichten Tauscherts. (Die Eigenschaft des Geldes als allgemeine Ware gegen alle andren, als Verkörperung ihres Tauscherts, macht es zugleich zur realisierten und stets realisierbaren Form des Kapitals; zur stets gültigen Erscheinungsform des Kapitals, eine Eigenschaft, die bei den Bulliondrains hervortritt; die macht, daß das Kapital historisch zuerst nur in der Form des Geldes erscheint; die endlich den Zusammenhang des Geldes mit dem Zinsfuß und seine Einwirkung darauf erklärt.)

Je mehr die Produktion sich dermaßen gestaltet, daß jeder Produzent vom Tauschwert seiner Ware abhängig wird, d. h. je mehr das Produkt wirklich Tauschwert wird, und der Tauschwert das unmittelbare Objekt der Produktion, desto mehr müssen sich die *Geldverhältnisse* entwickeln und die Widersprüche, die dem *Geldverhältnisse*, dem Verhältnisse des Produkts zu sich als Geld, immanent sind. Das Bedürfnis des Austauschs und die Verwandlung des Produkts in reinen Tauschwert schreitet voran im selben Maß wie die Teilung der Arbeit, d. h. mit dem gesellschaftlichen Charakter

от его естественной формы существования социальная форма существования в *деньгах*. (Это следует далее показать, перечислив обычные свойства денег.) (Материал, в котором выражается этот символ, отнюдь не безразличен, какие бы разнообразные виды его ни встречались в истории. Развитие общества вырабатывает вместе с символом также все более соответствующий ему материал, от которого оно затем стремится снова отделаться; символ, — если он не произволен, — ставит известные условия материалу, в котором он представляется. Так, например, знаки, обозначающие слова, имеют свою историю, алфавит и т. д.) Таким образом, меновая стоимость продукта порождает деньги рядом с продуктом. Поэтому, подобно тому как осложнения и противоречия, вытекающие из существования денег наряду с особыми товарами, невозможно уничтожить путем изменения формы денег (хотя можно избежать трудностей, связанных с менее совершенной формой последних, при помощи более совершенной формы денег), точно так же невозможно уничтожить самые деньги, пока меновая стоимость остается общественной формой продуктов. Необходимо ясно понимать это, чтобы не ставить перед собой неразрешимых задач и знать, в каких границах денежные реформы и преобразования обращения могут видоизменить производственные отношения и покоящиеся на них общественные отношения.

Свойства денег как 1) меры товарного обмена, 2) средства обмена, 3) представителя товаров (потому как предмета договоров), 4) как всеобщего товара наряду с особыми товарами — попросту все вытекают из их определения как отделившейся от самих товаров и овеществленной меновой стоимости. (Свойства денег как всеобщего товара по отношению ко всем остальным товарам, как воплощения их меновой стоимости, делают деньги вместе с тем реализованной и всегда могущей быть реализованной формой капитала, всегда действительной формой проявления капитала, — свойство, которое выступает при отливах металла; которое обуславливает, что исторически капитал выступает прежде всего лишь в форме денег; которое, наконец, объясняет связь между деньгами и процентной ставкой и их влияние на последнюю.)

Чем более производство развивается таким образом, что каждый производитель становится зависимым от меновой стоимости своего товара, т. е. чем в большей степени продукт действительно становится меновой стоимостью, а последняя — непосредственным объектом производства, тем более должны развиваться *денежные отношения* и противоречия, которые имманентны *денежному отношению*, отношению продукта к самому себе как к деньгам. Потребность в обмене и превращение продукта в чистую меновую стоимость идет вперед в той же мере, как и разделение труда, т. е. вместе с общественным

der Produktion. Aber in demselben Maße wie dieser wächst, wächst die Macht des *Geldes*, d. h. setzt sich das Tauschverhältnis als eine den Produzenten gegenüber äußere und von ihnen unabhängige Macht fest. Was ursprünglich als Mittel zur Förderung der Produktion erschien, wird zu einem den Produzenten fremden Verhältnis. In demselben Verhältnis, wie die Produzenten vom Austausch abhängig werden, scheint der Austausch von ihnen unabhängig zu werden und die Kluft zwischen dem Produkt als Produkt und dem Produkt als Tauschwert zu wachsen. Das Geld bringt diese Gegensätze und Widersprüche nicht hervor; sondern die Entwicklung dieser Widersprüche und Gegensätze bringt die scheinbar transzendente Macht des Geldes hervor. (Auszuführen der Einfluß der Verwandlung aller Verhältnisse in Geldverhältnisse: der Naturalsteuer in Geldsteuer, der Naturalrente in Geldrente, der Kriegsleistung in Mietstruppe, überhaupt aller persönlichen Leistungen in Geldleistungen, der patriarchalischen, sklavischen, leibeignen, zünftigen Arbeit in reine Lohnarbeit.)

Das Produkt wird zur Ware; die Ware wird zum Tauschwert; der Tauschwert der Ware ist ihre immanente Geldeigenschaft; diese ihre Geldeigenschaft löst sich von ihr als Geld los, gewinnt eine allgemeine, von allen besondern Waren und ihrer natürlichen Existenzweise gesonderte soziale Existenz; das Verhältnis des Produkts zu sich als Tauschwert wird sein Verhältnis zu einem neben ihm existierenden Gelde oder aller Produkte zu dem außer ihnen allen existierenden Geld. Wie der wirkliche Austausch der Produkte ihren Tauschwert erzeugt, so erzeugt ihr Tauschwert das Geld.

Die nächste Frage, die nun entgegtritt, ist die: Die Existenz des Geldes neben den Waren, hüllt sie nicht von vorn Widersprüche ein, die mit diesem Verhältnisse selbst gegeben sind?

Erstens: Das einfache Faktum, daß die Ware doppelt existiert, einmal als bestimmtes Produkt, das seinen Tauschwert in seiner natürlichen Daseinsform ideell enthält (latent enthält), und dann als manifestierter Tauschwert (*Geld*), der wieder allen Zusammenhang mit der natürlichen Daseinsform des Produkts abgestreift hat, diese doppelte *verchiedne* Existenz muß zum *Unterschied*, der Unterschied zum *Gegensatz* und || *Widerspruch* fortgehn. Derselbe Widerspruch zwischen der besondern Natur der Ware als Produkt und ihrer allgemeinen Natur als Tauschwert, der die Notwendigkeit erzeugte sie doppelt zu setzen, einmal als diese bestimmte Ware, das andre mal als Geld, der Widerspruch zwischen ihren besondern natürlichen Eigenschaften und ihren allgemeinen sozialen Eigenschaften, ent-

характером производства. Но в той же мере, как возрастает последний, возрастает власть *денег*, т. е. закрепляется меновое отношение как внешняя по отношению к производителям и независимая от них сила. То, что первоначально выступало как средство к развитию производства, становится чуждым для производителей отношением. В той же степени, в какой производители становятся зависимыми от обмена, кажется, будто обмен становится независимым от них, и пропасть между продуктом как продуктом и продуктом как меновой стоимостью углубляется. Эти противоположности и противоречия не созданы деньгами; наоборот, развитие этих противоречий и противоположностей создает кажущуюся трансцендентальную власть денег. (Развить подробнее влияние превращения всех отношений в денежные отношения: натурального налога в денежный налог, ренты натурой в денежную ренту, [замена] военной службы наемными войсками, вообще [превращение] всех личных повинностей в денежные, [превращение] патриархального, рабского, крепостного, цехового труда в чисто наемный труд.)

Продукт становится товаром; товар становится меновой стоимостью; меновая стоимость товара есть имманентное ему денежное свойство; это его денежное свойство отделяется от товара в качестве денег, приобретает всеобщее социальное существование, обособленное от всех особенных товаров и естественных форм их существования; отношение продукта к себе как меновой стоимости становится его отношением к существующим наряду с ним деньгам, или [отношением] всех продуктов к существующим вне их всех деньгам. Подобно тому как действительный обмен продуктов порождает их меновую стоимость, так их меновая стоимость порождает деньги.

Ближайший вопрос, который теперь возникает, заключается в следующем. Не скрывает ли в себе заранее существование денег наряду с товарами [таких] противоречий, которые даны вместе с самим этим отношением?

Во-первых. Тот простой факт, что товар имеет двойное существование, во-первых, как определенный продукт, который идеально содержит (в скрытом виде содержит) свою меновую стоимость в своей естественной форме бытия, и затем как проявившаяся меновая стоимость (*деньги*), которая, в свою очередь, сбросила всякую связь с естественной формой бытия продукта, — это двойственное *отличное* существование должно развиваться в *различие*, различие — в *противоположность* и в || *противоречие*. Это же противоречие между особенной природой товара как продукта и его всеобщей природой как меновой стоимости, которое порождало необходимость полагать его двойко: во-первых, как этот определенный товар, во-вторых, как деньги, — противоречие между особыми естественными свойствами товара

hält von vornherein die Möglichkeit, daß diese beiden getrennten Existenzformen der Ware nicht gegen einander konvertibel sind. Die Austauschbarkeit der Ware existiert als ein Ding neben ihr im Gelde, als etwas von ihr Verschiednes, nicht mehr unmittelbar identisches. Sobald das Geld ein äußeres Ding neben der Ware ist, ist die Austauschbarkeit der Ware gegen Geld sofort an äußere Bedingungen geknüpft, die eintreten können oder nicht; äußerlichen Bedingungen preisgegeben. Die Ware wird im Austausch verlangt wegen ihrer natürlichen Eigenschaften, wegen der Bedürfnisse, deren Objekt sie ist. Das Geld dagegen nur seines Tauscherts wegen, als Tauschwert. Ob die Ware daher umsetzbar ist gegen Geld, gegen es ausgetauscht werden kann, ob für sie ihr Tauschwert gesetzt werden kann, hängt von Umständen ab, die zunächst mit ihr als Tauschwert nichts zu schaffen haben und unabhängig davon sind. Die Umsetzbarkeit der Ware hängt von den natürlichen Eigenschaften des Produkts ab; die des Geldes fällt zusammen mit seiner Existenz als symbolisierter Tauschwert. Es wird also möglich, daß die Ware in ihrer bestimmten Form als Produkt nicht mehr umgetauscht, gleichgesetzt werden kann mit ihrer allgemeinen Form als Geld.

Indem die Austauschbarkeit der Ware außer ihr als Geld existiert ist sie etwas von ihr Verschiednes, ihr Fremdes geworden; mit dem sie erst gleichgesetzt werden muß, dem sie also d'abord ungleich ist; während die Gleichsetzung selbst von äußeren Bedingungen abhängig wird, also zufällig.

Zweitens: Wie der Tauschwert der Ware doppelt existiert, als die bestimmte Ware und als Geld, so zerfällt der Akt des Austauschs in zwei von einander unabhängige Akte: Austausch der Waren gegen Geld, Austausch des Geldes gegen Waren; Kauf und Verkauf. Da diese nun eine räumlich und zeitlich von einander gesonderte, gegen einander gleichgültige, Existenzform gewonnen haben, hört ihre unmittelbare Identität auf. Sie können sich entsprechen und nicht entsprechen; sie können sich decken oder nicht; sie können in Mißverhältnisse zu einander treten. Sie werden sich zwar beständig auszugleichen suchen; aber an die Stelle der frühern unmittelbaren Gleichheit, ist jetzt die beständige Bewegung der Ausgleichung getreten, die eben bestän-

и его всеобщими общественными свойствами, заранее содержит возможность того, что эти обе отдельные формы существования товара не обратимы ¹ друг в друга. Способность товара к обмену существует как вещь наряду с ним в деньгах, как нечто от него отличное, не являющееся уже более непосредственно тождественным [с товаром]. С того момента как деньги — внешняя вещь наряду с товаром, способность товара к обмену на деньги тотчас же становится зависимой от внешних условий, которые могут наступить или нет; [способность товара к обмену] отдана во власть внешних условий. При обмене спрос на товар имеет место из-за его естественных свойств, из-за потребностей, объектом которых он является. Наоборот, [спрос на] деньги [имеет место] лишь из-за их меновой стоимости, лишь как на меновую стоимость. Поэтому может ли товар быть переведен в деньги, может ли он быть обменян на деньги, может ли вместо него быть положена его меновая стоимость, — это зависит от обстоятельств, которые при ближайшем рассмотрении не имеют ничего общего с товаром как с меновой стоимостью и независимы от него. Способность товара к обмену зависит от природных свойств продукта; у денег эта способность совпадает с их существованием в качестве символизированной меновой стоимости. Таким образом, становится возможным, что товар в его определенной форме продукта уже не может быть заменен и приравнен к его всеобщей форме денег.

Благодаря тому, что способность товара к обмену существует вне его как деньги, она стала чем-то отличным от товара, чем-то чуждым ему, чем-то, к чему товар должен быть еще приравнен, чему он, следовательно, сначала неравен, между тем как само приравнивание становится зависимым от внешних условий, т. е. случайным.

Во-вторых. Подобно тому как меновая стоимость товара существует двояко: как определенный товар и как деньги, точно так же акт обмена распадается на два независимых друг от друга акта: обмен товара на деньги и обмен денег на товары, на покупку и продажу. А так как последние приобрели обособленную друг от друга в пространстве и времени, безразличную друг к другу форму существования, то их непосредственное тождество прекращается. Они могут соответствовать друг другу или не соответствовать; могут покрывать друг друга или не покрывать; между ними могут возникнуть несоответствия. Правда, они будут все время стремиться к выравниванию; но прежнее, непосредственное равенство сменилось теперь постоянным движением выравнивания, движением, которое

¹ [Дословно:] разменны.

dige Ungleichsetzung voraussetzt. Die Konsonanz kann jetzt voll, möglicherweise nur durch Durchlaufen der äußersten Dissonanzen, erreicht werden.

Drittens: Mit der Trennung des Kaufs und Verkaufs, der Spaltung des Austauschs in zwei von einander räumlich und zeitlich unabhängige Akte, tritt ferner ein andres neues Verhältnis hervor.

Wie sich der Austausch selbst zerspaltet in zwei von einander unabhängige Akte, so trennt sich die Gesamtbewegung des Austauschs selbst von den Austauschenden, den Produzenten der Waren. Der Austausch des Austauschs wegen trennt sich vom Austausch der Waren wegen. Ein Kaufmannsstand tritt zwischen die Produzenten, ein Stand, der bloß kauft, um zu verkaufen und bloß verkauft, um wieder zu kaufen und in dieser Operation nicht den Besitz der Waren als Produkte bezweckt, sondern bloß das Erhalten von Tauschwerten als solchen, von Geld. (Beim bloßen Tauschhandel kann sich ein Kaufmannsstand bilden. Da er aber bloß den Überfluß der Produktion auf beiden Seiten zur Disposition hat, so bleibt sein Einfluß auf die Produktion selbst durchaus sekundär, wie seine ganze Wichtigkeit.) Der Verselbstständigung des Tauschwerts im Geld, von den Produkten losgerissen, entspricht die Verselbstständigung des Austauschs (Handels) als von den Austauschenden losgerißne Funktion. Der Tauschwert war das Maß des Warenaustauschs; aber sein Zweck war der direkte Besitz der ausgetauschten Ware, ihre Konsumtion (ob diese Konsumtion nun darin besteht, daß sie direkt zur Befriedigung von Bedürfnissen, als Produkt dient, oder selbst wieder als Produktionswerkzeug). Der Zweck des Handels ist nicht direkt die Konsumtion, sondern das Erwerben von Geld, von Tauschwerten. Durch diese Verdopplung des Austauschs — des Austauschs der Konsumtion wegen und des Austauschs des Austauschs wegen — entsteht ein neues Mißverhältnis. Der Kaufmann in seinem Austausch ist bloß bestimmt durch die Differenz zwischen Kauf und Verkauf der Waren; aber der Konsument hat den Tauschwert der Ware, die er kauft, definitiv zu ersetzen. Die Zirkulation, der Austausch innerhalb des Kaufmannsstandes, und das Ende der Zirkulation, der Austausch zwischen dem Kaufmannsstand und dem Konsumenten, so sehr sie sich schließlich wechselseitig bedingen müssen, sind durch ganz andre Gesetze und Motive bestimmt und können in den größten Widerspruch mit einander geraten. Schon in dieser Trennung liegt die Möglichkeit der Handelskrisen. Da die Produktion aber unmittelbar für den Handel und

17 || nur mittelbar für || die Konsumtion arbeitet, muß sie ebenso sehr von dieser Inkongruenz zwischen Handel und Konsumtionsaustausch ergriffen werden, als sie ihrerseits erzeugen. (Die Verhältnisse von

предполагает как раз постоянное неравенство. Соответствие может быть теперь достигнуто полностью, возможно, лишь путем прохождения самых крайних несоответствий.

В-третьих. С разделением покупки и продажи, с распадением обмена на два независимых друг от друга в пространстве и времени акта далее выступает еще другое новое отношение.

Подобно тому как сам обмен распался на два независимых друг от друга акта, так и совокупное движение обмена, в свою очередь, отделяется от обменивающихся, от производителей товаров. Обмен ради обмена отделяется от обмена ради товаров. Купечество становится между производителями, — сословие, которое покупает только для продажи и продает только для того, чтобы снова покупать, стремясь в этой операции не к обладанию товарами как продуктами, а только к приобретению меновых стоимостей как таковых, к приобретению денег. (При простой меновой торговле может также образоваться купечество. Но так как оно имеет в своем распоряжении только излишки производства обеих сторон, то его влияние на само производство, да и вообще его значение остается весьма второстепенным.) Приобретению самостоятельности меновой стоимостью в деньгах, оторванных от продуктов, соответствует приобретение самостоятельности обменом (торговлей), как оторванной от обменивающихся функцией. Меновая стоимость была мерой товарообмена, но целью последнего было непосредственное обладание обмененным товаром, его потребление (состоит ли это потребление в том, что товар прямо служит удовлетворению потребностей как продукт, или же он сам, в свою очередь, потребляется как орудие производства). Цель торговли — это не непосредственно потребление, а приобретение денег, меновых стоимостей. Благодаря этому удвоению обмена, [распадению его] на обмен ради потребления и на обмен ради обмена возникает новое несоответствие. Купец при обмене руководится только разницей между покупкой и продажей товаров; потребитель же должен окончательно возместить меновую стоимость товара, который он покупает. Обращение, обмен между торговцами, и завершение обращения, обмен между торговцами и потребителями, хотя они в конце концов должны быть взаимно обусловлены, все же определяются совершенно разными законами и мотивами и могут впасть в величайшее противоречие друг с другом. Уже в этом разрыве заложена возможность торговых кризисов. А так как производство работает непосредственно для сбыта и лишь посредственно для || потреб- || 17
ления, то оно в той же мере должно быть захвачено этим несопадением между торговлей и потребительным обменом, в какой оно, со своей стороны, порождает это несопадение. (Отношения спроса и

Nachfrage und Zufuhr werden gänzlich verkehrt.) (Von dem eigentlichen Handel trennt sich dann wieder das Geldgeschäft.)

Aphorismen. (Alle Waren sind vergängliches Geld; das Geld ist die unvergängliche Ware. Je weiter sich die Teilung der Arbeit entwickelt, um so mehr hört das unmittelbare Produkt auf ein Tauschmittel zu sein. Es tritt die Notwendigkeit eines allgemeinen Tauschmittels ein, d. h. eines Tauschmittels, das von der spezifischen Produktion eines Jeden unabhängig ist. Im Geld ist der Wert der Sachen von ihrer Substanz getrennt. Das Geld ist ursprünglich der Repräsentant aller Werte; in der Praxis dreht sich die Sache um, und alle realen Produkte und Arbeiten werden die Repräsentanten des Geldes. Im unmittelbaren Tauschhandel kann nicht jeder Artikel gegen jeden Artikel und eine bestimmte Tätigkeit kann nur gegen bestimmte Produkte ausgetauscht werden. Die Schwierigkeiten, die im Tauschhandel liegen, kann das Geld nur aufheben, indem es sie verallgemeinert, universell macht. Es ist absolut nötig, daß die gewaltsam getrennten Elemente, die wesentlich zusammengehören, durch gewaltsame Eruption sich als *Trennung* eines wesentlich Zusammengehörigen ausweisen. Die Einheit stellt sich *gewaltsam* her. Sobald die feindliche Spaltung zu Eruptionen führt, weisen die Ökonomen auf die *wesentliche Einheit* hin und abstrahieren von der Entfremdung. Ihre apologetische Weisheit bestimmt¹ darin, in allen entscheidenden Momenten ihre eignen Bestimmungen zu vergessen. Das Produkt als unmittelbares Tauschmittel ist 1) noch unmittelbar zusammenhängend mit seiner natürlichen Qualität, also in jeder Weise beschränkt durch dieselbe; kann sich z. B. deteriorieren etc.; 2) mit dem unmittelbaren Bedürfnis, das der andre grade nach diesem Produkt hat oder nicht hat, oder auch nach seinem Produkt habe. Indem das Produkt der Arbeit und die Arbeit selbst dem Austausch unterworfen wird, kömmt ein Moment herein, wo sie von ihrem Besitzer getrennt werden. Ob sie aus dieser Trennung in einer andren Gestalt wieder zu ihm zurückkehren, wird *zufällig*. Indem das Geld in den Austausch hereinkommt, bin ich gezwungen mein Produkt gegen den allgemeinen Tauschwert oder die allgemeine Tauschfähigkeit auszutauschen, so wird mein Produkt vom allgemeinen commerce abhängig und aus seinen lokalen, natürlichen und individuellen Grenzen herausgerissen. Eben hierdurch kann es aufhören ein Produkt zu sein.)

Viertens: Wie der Tauschwert im Geld als *allgemeine Ware* neben alle besondern Waren tritt, so tritt dadurch zugleich der Tauschwert

bestimmt [kann möglicherweise heißen:] besteht

предложения совершенно извращаются.) (От собственно торговли, в свою очередь, отделяется торговля деньгами:)

Афоризмы. (Все товары — преходящие деньги; деньги — непреходящий товар. Чем шире развивается разделение труда, тем в большей степени непосредственный продукт перестает быть средством обмена. Возникает необходимость во всеобщем средстве обмена, т. е. в средстве обмена, независимом от специфической производственной деятельности каждого. В деньгах стоимость вещей отделена от их субстанции. Деньги первоначально — представитель всех стоимостей; на практике дело переворачивается, и все реальные продукты и работы становятся представителями денег. В непосредственной меновой торговле нельзя менять всякий предмет на любой предмет; определенная деятельность может быть обменена лишь на определенные продукты. Деньги могут устранить затруднения, которые заложены в меновой торговле, только придавши им всеобщий, универсальный характер. Абсолютно необходимо, чтобы насильственно разорванные элементы, которые по существу взаимно связаны, показали путем насильственного взрыва, что [представляют собой результат] *разрыва* чего-то по существу взаимно связанного. Единство осуществляется *насильственным путем*. Как только враждебное расщепление приводит к взрывам, экономисты начинают указывать на *существенное единство* и абстрагируют от отчужденности. Их апологетическая премудрость состоит в том, что во все решающие моменты они забывают свои собственные определения. Продукт как непосредственное средство обмена 1) еще непосредственно связан со своими природными качествами, т. е. во всех отношениях ими ограничен; он может, например, испортиться и т. д.; 2) [связан] с непосредственной потребностью, которую другой может иметь или не иметь в отношении именно данного продукта, или так же [с потребностью, которую этот другой] имеет в своем собственном продукте. Благодаря тому, что продукт труда и самый труд подчиняются обмену, наступает момент, когда они отрываются от своего владельца. Возвратятся ли они к нему опять из этого отрыва в другом образе — становится *делом случая*. Благодаря тому, что в обмен включаются деньги, мне приходится обменивать мой продукт на всеобщую меновую стоимость или на всеобщую способность к обмену; таким образом мой продукт попадает в зависимость от общего торгового оборота и вырывается из своих местных, природных и индивидуальных границ. Именно благодаря этому он может перестать быть продуктом.)

В-четвертых. Если меновая стоимость в деньгах выступает наряду со всеми особыми товарами *как всеобщий товар*, то благодаря

als *besondere Ware* im Geld (da es eine besondere Existenz besitzt) neben alle andren Waren. Nicht nur, daß dadurch eine Inkongruenz entsteht, daß das Geld, weil es nur im Austausch existiert, als die allgemeine Tauschfähigkeit der besonderen Tauschfähigkeit der Waren gegenübertritt, und sie unmittelbar auslöscht, und trotzdem beide beständig gegen einander konvertibel bleiben sollen; so tritt das Geld dadurch mit sich selbst und seiner Bestimmung in Widerspruch, daß es selbst eine *besondere Ware* ist (selbst wenn nur Zeichen) und daher in seinem Austausch gegen andre Waren wieder besonderen Austauschbedingungen unterworfen wird, die seiner allgemeinen unbedingten Austauschbarkeit widersprechen. (Hier noch garnicht von Geld als fixiert in der Substanz eines bestimmten Produkts etc. gesprochen.) Der Tauschwert gewann neben seiner Existenz in der Ware eine eigne Existenz im Geld, er wurde von seiner Substanz getrennt, eben weil die natürliche Bestimmtheit dieser Substanz seiner allgemeinen Bestimmung als Tauschwert widersprach. Jede Ware ist der andren gleich (und vergleichbar) als Tauschwert; (*qualitativ*: jede repräsentiert nur noch ein *quantitatives* [Plus oder Minus] des Tauschwertes). Darum ist diese ihre Gleichheit, diese ihre Einheit unterschieden von ihrer natürlichen Verschiedenheit; und erscheint daher im Geld sowohl als ihr gemeinsames Element, wie als ein Drittes gegen sie. Aber einerseits bleibt der Tauschwert natürlich zugleich eine inhärente Qualität der Waren, während er zugleich außer ihnen existiert; andererseits wird das Geld, indem es nicht mehr als Eigenschaft der Waren, als ein Allgemeines derselben existiert, sondern neben ihnen individualisiert ist, selbst eine *besondere Ware* neben den andren Waren. (Durch Nachfrage und Zufuhr bestimmbar; zerfällt in besondere Geldsorten etc.) Es wird eine Ware, wie die andren Waren, und ist zugleich keine Ware wie die andren Waren. Trotz seiner allgemeinen Bestimmung ist es ein Austauschbares neben andren Austauschbaren. Es ist nicht nur der allgemeine Tauschwert; sondern zugleich ein besonderer Tauschwert neben andren besonderen Tauschwerten. Hier neue Quelle von Widersprüchen, die sich in der Praxis geltend machen. (In der Trennung des Geldgeschäfts vom wirklichen Handel tritt die besondere Natur des Geldes wieder hervor.)

этому меновая стоимость выступает вместе с тем как *особый товар* в деньгах (так как деньги обладают особым существованием) наряду со всеми другими товарами. Несоответствие возникает не только благодаря тому, что деньги — так как они существуют лишь в обмене — противопоставляются, как всеобщая способность к обмену, особенной способности к обмену товаров и непосредственно погашают ее, и несмотря на это, обе должны постоянно оставаться обратимыми¹; таким образом, деньги вступают в противоречие с самими собою и со своим определением благодаря тому, что они сами — *особый товар* (даже и тогда, когда они лишь знак) и поэтому в их обмене на другие товары подчиняются, в свою очередь, особым условиям обмена, которые противоречат их всеобщей безусловной способности к обмену. (Здесь еще ничего не говорится о деньгах, закрепленных в субстанции определенного продукта и т. д.). Меновая стоимость приобрела наряду со своим существованием в товаре собственное существование в деньгах, она была оторвана от своей субстанции именно вследствие того, что естественная определенность этой субстанции противоречила ее всеобщему определению как меновой стоимости. Каждый товар равен другим (и сравним) как меновая стоимость; (*качественно* — каждый представляет лишь [большее или меньшее] *количество* меновой стоимости). Поэтому это равенство [товаров], это их единство отлично от их естественного многообразия; и поэтому [оно] выступает в деньгах как в качестве их общего элемента, так и в качестве третьего по отношению к ним. Однако, с одной стороны, меновая стоимость вместе с тем остается, конечно, внутренне присущим качеством товаров, причем она в то же время существует вне их; с другой стороны, деньги, существующие уже не как свойство товаров, как всеобщее последних, а наряду с ними в индивидуализированном виде, сами становятся *особым* товаром наряду с другими товарами. ([Они] могут определяться спросом и предложением, распадаются на особые сорта денег и т. д.). Деньги становятся товаром, как и другие товары, и вместе с тем они — не такой же товар, как другие товары. Несмотря на свое всеобщее определение, деньги суть нечто, способное к обмену наряду со [все]м другим, способным к обмену. Деньги — не только всеобщая меновая стоимость, но вместе с тем особая меновая стоимость наряду с другими особыми меновыми стоимостями. Здесь новый источник противоречий, которые проявляются на практике. (В отрыве торговли деньгами от действительной торговли особая природа денег выступает снова.)

¹ [Дословно:] обмениваемыми.

Wir sehn also wie es dem Geld immanent ist, seine Zwecke zu erfüllen, indem es sie zugleich negiert; sich zu verselbstständigen gegen die Waren; aus einem Mittel zum Zweck zu werden; den Tauschwert der Waren zu realisieren, indem es sie von ihm lostrennt; den Austausch zu erleichtern, indem es ihn spaltet; die Schwierigkeiten des unmittelbaren Warenaustauschs zu überwinden, indem es sie verallgemeinert; in demselben Grad, wie die Produzenten vom Austausch abhängig werden, den Austausch gegen die Produzenten zu verselbstständigen.

(Es wird später nötig sein, eh von dieser Frage abgebrochen wird, die idealistische Manier der Darstellung zu korrigieren, die den Schein hervorbringt, als handle es sich nur um Begriffsbestimmungen und die Dialektik dieser Begriffe. Also vor allem die Phrase: das Produkt (oder Tätigkeit) wird Ware; die Ware Tauschwert; der Tauschwert Geld.)

(*Economist*. 24. Jan[uar] 1857. Folgender Satz gelegentlich bei den banks zu berücksichtigen:

«So far as the mercantile classes share, which they now do very generally, in the profits of banks — and may to a still greater extent by the wider diffusion of joint-stock banks, the abolition of all corporate privileges, and the extension of perfect freedom to the business of banking — they have been enriched by the increased rates of money. In truth, the mercantile classes by the extent of their deposits, are virtually their own bankers; and so far as that is the case, the rate of discount must be to them of little importance. All banking and other reserves must of course be the results of continual industry, and of savings laid by out of profits; and consequently, taking the mercantile [and] industrious classes as a whole, they must be their own bankers, and it requires only that the principles of free trade should be extended to all businesses, to equalize or naturalize for them the advantages and disadvantages of all the fluctuations in the money market».)

Alle Widersprüche des *Geldsystems* und des Produktaustauschs unter dem Geldsystem sind die Entwicklung des Verhältnisses der Produkte als *Tauschwerte*, ihrer Bestimmung als *Tauschwert* oder *Wert* schlechthin.

(*Morn[ing] Star*. 12. Febr[uar] 1857. «The pressure of money during last year, and the high rate of discount which was adopted in consequence, has been very beneficial to the profit account of the Bank of France. Its dividend has gone on increasing: 118 fcs. in 1852, 154 fcs. in 1853, 194 fcs. in 1854, 200 fcs. in 1855, 272 fcs. in 1856».)

Мы видим, таким образом, как деньгам внутренне присуще выполнять свои задачи тем, что они их вместе с тем отрицают; приобретать самостоятельность по отношению к товарам; из средства становиться целью; реализовать меновую стоимость товаров, отрывая их от нее; облегчать обмен, раскалывая его; преодолевать трудности непосредственного обмена товаров, || придавая им всеобщий характер; в той же степени, как производители становятся зависимыми от обмена, делать обмен самостоятельным по отношению к производителям. || 18

(Необходимо будет впоследствии, прежде чем покончить с этим вопросом, исправить идеалистическую манеру изложения, которая может породить видимость, будто речь идет лишь об определениях понятий и о диалектике этих понятий. Следовательно, прежде всего фраза: продукт (или деятельность) становится товаром, товар — меновой стоимостью; меновая стоимость — деньгами.)

(*Economist*, 24 января 1857 г. Следующее положение надо принять во внимание при [исследовании] банков:

«Поскольку торговые классы участвуют, как они это делают в настоящее время в виде общего правила, в прибыли банков, — и могут участвовать в еще большем размере благодаря широкому распространению акционерных банков, отмене всех корпоративных привилегий и полной свободе банковских сделок, — эти классы обогатились благодаря повышению процентных ставок. Действительно, торговые классы благодаря размерам своих депозитов фактически являются своими собственными банкирами; а поскольку это так, учетная ставка не имеет для них большого значения. Все банковские и прочие резервы должны быть, разумеется, результатом непрерывного производства и сбережений, откладываемых из прибылей; следовательно, если взять торгово-промышленные классы в целом, то они должны быть своими собственными банкирами, а для этого необходимо только распространить принципы свободы торговли на все деловые операции, уравнивая их в отношении преимуществ и недостатков, связанных со всякими колебаниями денежного рынка».)

Все противоречия *денежной системы* и обмена продуктов при денежной системе суть развитие отношения продуктов как *меновых стоимостей*, их определения в качестве *менной стоимости* или просто *стоимости*.

(*Morning Star*, 12 февраля 1857 г.: «Подавленное состояние денежного рынка в течение прошлого года и высокая учетная ставка, установленная вследствие этого, были весьма благоприятны для прибылей Французского банка. Дивиденды банка повысились: 118 фр. в 1852 г., 154 фр. в 1853 г., 194 фр. в 1854 г., 200 фр. в 1855 г., 272 фр. в 1856 г.».)

Zu bemerken auch folgende Stelle: Die English silver coins issued at a price higher than the value of the silver they contain. A pound silver in intrinsic value war von 60—62 sh. (3 £ on an average in gold) coined into 66 sh. The Mint pays the «market price of the day, from 5 sh. to 5 sh. 2 d. the ounce, and issues at the rate of 5 sh. 6 d. the ounce. There are two reasons which prevent any practical inconvenience resulting from this arrangement:» (*of silver tokens*, not of intrinsic value) «first, the coin can only be procured at the Mint, and at that price; as home circulation, then, it cannot be depreciated, and it cannot be sent abroad because it circulates here for more than its intrinsic value; and secondly, as it is a legal tender only up to 40 sh., it never interferes with the gold coins, nor affects their value». ¹ Gibt Frankreich den Rat ebenso zu issue subordinate coins of silver tokens, not of intrinsic value, and limiting the amount to which they should be a legal tender. ² Zu gleicher Zeit aber: in fixing the quality of the coin, to take a larger margin between the intrinsic and the nominal value than we have in England, because the increasing value of silver in relation to gold may very probably, before long, rise up to our present Mint price, when we may be obliged again to alter it. Our silver coin is now little more than 5% below the intrinsic value: a short time since it was 10%.³ (Economist. 24. Januar 1857.)

¹ [Cf. «Supplement to the Economist». Vol. XV. Saturday, January 24. 1857. Nr. 700, p. 24. Die von Marx angeführte Stelle lautet im «Economist»:] Our silver coins contain a considerable quantity of alloy, and are issued.. [weiter wie bei Marx, dann:] Thus, a pound of silver, which in intrinsic value has been worth from sixty to sixty-two shillings, or expressed in gold worth 3 l., we coin into sixty-six shillings, the profit going towards payment of the Mint expenses. In respect to gold, the Mint returns precisely the same weight in coin that it receives in bullion; but with respect to silver, the Mint pays the market-price

² [Cf. *ibid.* p. 24:] The best course, then, which France could now pursue, in order to remedy the existing evils, and forestall the more serious ones which must very soon occur, would be to follow the example of England, to adopt a single standard of gold, and to issue

³ [Cf. *ibid.* p. 24.] We should be disposed, in fixing

Надо отметить также следующее место. Английские серебряные монеты выпущены по цене, превышающей стоимость содержащегося в них серебра. Внутренняя стоимость фунта серебра была 60 — 62 шиллинга (в среднем 3 фунта стерлингов в золоте), монетная цена — 66 шиллингов. Монетный двор платит по «рыночной цене дня от 5 шиллингов до 5 шиллингов 2 пенсов за унцию, а чеканит из расчета 5 шиллингов 6 пенсов — унция. Два обстоятельства на практике предупреждают затруднения, вытекающие из этого мероприятия» (выпуска *серебряной монеты* не в соответствии с ее внутренней стоимостью): «во-первых, монету можно получить только в монетном дворе и по указанной цене; поэтому внутри страны монета не может быть обесценена, а вывозить ее нельзя, так как она здесь обращается по цене, превышающей ее внутреннюю стоимость; и во-вторых, так как она обязательна к приему в качестве законного платежного средства лишь на сумму до 40 шиллингов, то серебряные деньги никогда не сталкиваются с золотыми и не влияют на их стоимость¹. [Он] дает Франции совет также «чеканить разменную серебряную монету не по внутренней стоимости и ограничить сумму, для которой она является обязательной к приему при платежах»². Однако в то же время: «Устанавливая качество монеты, взять более значительную разницу между внутренней и номинальной стоимостью, чем в Англии, так как возрастающая стоимость серебра по отношению к золоту весьма вероятно вскоре достигнет уровня теперешних цен монетного двора, и тогда нам придется снова изменить последние. Наша серебряная монета теперь приблизительно на 5% ниже внутренней стоимости, а недавно была на 10% ниже»³ (Economist, 24 января 1857 г.).

¹ [Ср. Приложение к «Экономисту», т. XV, суббота, 24 января 1857 г. № 700, стр. 24. Приведенное Марксом место гласит:] Наша серебряная монета содержит значительное количество лигатуры и [далее, как у Маркса, потом:] Таким образом, из серебряного фунта, подлинная стоимость которого составляла от 60 до 62 шилл., или в золоте 3 ф. ст., мы чеканим 66 шиллингов, причем прибыль идет в возмещение издержек чеканки. Что касается золота, то монетный двор возвращает его в монетах точно такого же веса, какого оно было в слитках. За серебро же монетный двор рассчитывается по рыночной цене...

² [Ср. там же, стр. 24:] Лучшее, что могла бы ныне сделать Франция для того, чтобы исправить существующие дефекты и предупредить возникновение еще более серьезных, которые должны очень скоро появиться, — это последовать примеру Англии: установить золотой стандарт и чеканить...

³ [Ср. там же, стр. 24.]

Es könnte nun gedacht werden, daß das Ausgeben von Stundenzetteln alle diese Schwierigkeiten überkömmt. (Die Existenz des Stundenzettels setzt natürlich schon Bedingungen voraus, die bei der Untersuchung des Verhältnisses von Tauschwert und Geld nicht unmittelbar gegeben sind, und ohne welche beide existieren können und existieren. Öffentlicher Kredit; Bank etc.; doch alles dies hier nicht weiter zu berühren; da natürlich die Männer des Stundenzettels ihn als *letztes* Produkt der «Serie» betrachten, das, wenn es dem «reinen» Begriff des Geldes am meisten entspricht, in der Realität zuletzt «erscheint».) Zunächst: Wenn die Voraussetzungen, worunter der Preis der Waren = ihrem Tauschwert, als erfüllt vorausgesetzt werden; Decken von Nachfrage und Zufuhr; von Produktion und Konsumtion; in letzter Instanz *Proportionate Production* (die sog. Distributionsverhältnisse. sind selbst Produktionsverhältnisse), so wird die Geldfrage ganz sekundär, und speziell die Frage, ob tickets, blaue oder grüne, blecherne oder papierne, ausgegeben werden oder in welcher andren Form die gesellschaftliche Buchführung gehandhabt wird. Es ist dann höchst abgeschmackt, den Vorwand als ob Untersuchungen über die wirklichen Geldverhältnisse angestellt werden sollten, beizubehalten.

19|| || Die Bank (any bank) gibt die Stundenzettel aus. Die Ware a = dem Tauschwert x , d. h. = x Arbeitszeit, tauscht sich aus gegen Geld, repräsentierend x Arbeitszeit. Die Bank müßte ebens die Ware kaufen, d. h. gegen ihren Geldrepräsentanten austauschen, wie z. B. jetzt die Bank von England für Gold Noten geben muß. Die Ware, das substantielle und darum zufällige Dasein des Tauschwerts, wird ausgetauscht gegen das symbolische Dasein des Tauschwerts als Tauschwerts. Es ist so keine Schwierigkeit sie aus der Form der Ware in die Form des Geldes umzusetzen. Die Arbeitszeit, die in ihr enthalten ist, braucht nur authentisch verifiziert zu sein (was nebenbei gesagt nicht so leicht ist, wie die Feinheit und das Gewicht von Gold und Silber erproben) und erzeugt damit sofort ihre *contrevaleur*; ihr Gelddasein. Wie wir immer die Sache wenden und drehn mögen, in letzter Instanz läuft sie darauf hinaus: Die Bank, die die Stundenzettel ausgibt, kauft die Ware zu ihren Produktionskosten, kauft alle Waren, und zwar kostet ihr das Kaufen nichts, als die Produktion von Papierschnitzeln, und gibt dem Verkäufer, anstatt des Tauschwerts, den er in

Можно было бы подумать, что выпуск часовых бонов преодолевает все эти затруднения. (Разумеется, существование часовых бонов предполагает уже условия, которые не даны непосредственно при исследовании соотношения меновой стоимости и денег и без которых меновая стоимость и деньги могут существовать и существуют. Общественный кредит; банк и т. д.; но всего этого здесь не следует больше касаться, так как сторонники часового бона рассматривают его как *последний* продукт «серии», который, когда он больше всего соответствует «чистому» понятию денег, «проявляется» в конце концов в действительности.) Прежде всего: если предпосылки, при которых цена товаров равна их меновой стоимости, предполагаются выполненными; спрос и предложение покрывают друг друга; [совпадение] производства и потребления; в конечном счете — *пропорциональное производство* (так называемые отношения распределения сами суть отношения производства), то вопрос о деньгах становится совершенно второстепенным, и в частности вопрос о том, будут ли выпущены знаки зеленого или синего цвета, жестяные или бумажные, или в какой иной форме будут вести общественную бухгалтерию. Тогда в высшей степени нелепо сохранять видимость, будто производятся исследования относительно действительных денежных отношений.

|| Банк (любой банк) выпускает часовые боны. Товар A , равный || 19 меновой стоимости X , т. е. равный x рабочего времени, обменивается на деньги, представляющие x рабочего времени. Банк должен был бы также купить товар, т. е. обменять его на его денежного представителя, подобно тому как теперь, например, английский банк должен выдавать банкноты взамен золота. Товар, субстанциональное и поэтому случайное бытие меновой стоимости, обменивается на символическое бытие меновой стоимости как меновой стоимости. Таким образом, не представляет трудности перевести товар из формы товара в форму денег. Необходимо лишь аутентично удостоверить рабочее время, которое содержится в нем (что, между прочим, вовсе не так легко, как установить пробу и вес золота и серебра), и тем самым тотчас же создается его *эквивалент*, его денежное бытие. Как бы мы ни поворачивали дело, оно в конечном счете сводится к следующему: банк, выпускающий часовые боны, покупает товар по его издержкам производства, покупает все товары, причем эта покупка ему ровно ничего не стоит, кроме изготовления клочков бумаги, и он выдает продавцу взамен меновой стоимости, которой тот обладает в определенной

einer bestimmten substantiellen Form besitzt, den symbolischen Tauschwert der Ware, in ¹ andren Worten eine Anweisung auf alle andren Waren zum Belauf desselben Tauschwertes. Der Tauschwert als solcher kann natürlich nur symbolisch existieren, obgleich dieses Symbol, um es als Sache anwenden zu können — nicht bloß als Vorstellungsform — sachliches Dasein besitzt; nicht nur ideelle Vorstellung ist, sondern wirklich vorgestellt in einer gegenständlichen Weise. (Ein Maß kann in der Hand behalten werden; der Tauschwert mißt, aber er tauscht nur aus, indem das Maß aus der einen Hand in die andre übergeht.) Also die Bank gibt für die Ware Geld; Geld, das exakt eine Anweisung auf den Tauschwert der Ware, d. h. auf alle Waren von demselben Wert, ist; die Bank kauft. Die Bank ist der allgemeine Käufer, der Käufer nicht nur dieser oder jener Ware, sondern aller Ware. Denn sie soll eben den Umsatz jeder Ware in ihr symbolisches Dasein als Tauschwert bewerkstelligen. Wenn sie aber der allgemeine Käufer ist, muß sie auch der allgemeine Verkäufer sein, nicht nur das Dock, worin alle Waren deponiert werden, nicht nur das allgemeine Warenhaus, sondern der Besitzer der Waren, in demselben Sinn, wie es jeder andre Kaufmann ist. Ich habe meine Ware a gegen den Stundenzettel b ausgetauscht, d[ie] seinen Tauschwert vorstellt; aber nur, damit ich dies b nun beliebig wieder in allen wirklichen Waren c, d, e, etc. metamorphosieren kann. Kann nun dieses Geld zirkulieren außerhalb der Bank? anders als zwischen dem Inhaber des Zettels und der Bank? Wodurch ist die Konvertibilität dieses Zettels gesichert? Es sind nur zwei Fälle möglich. Entweder sämtliche Wareninhaber (Produkte oder Arbeit) wollen ihre Ware zu ihrem Tauschwert verkaufen, oder einige wollen, andre nicht. Wenn sie alle zu ihrem Tauschwert verkaufen wollen, so werden sie nicht den Zufall abwarten, ob sich ein Käufer findet oder nicht, sondern gehn sofort zur Bank, treten ihr die Ware ab und erhalten ihr Tauschwertzeichen, Geld dafür: lösen sie gegen ihr eignes Geld ein. In diesem Fall ist die Bank zugleich der allgemeine Käufer und Verkäufer in einer Person. Oder das Gegenteil findet statt. In diesem Fall ist der Bankzettel bloßes Papier, behauptet bloß das allgemein anerkannte Symbol des Tauschwertes zu sein, hat aber keinen Wert. Denn dies Symbol hat das eigen, daß es nicht nur den Tauschwert vorstellt, sondern im wirklichen Austausch derselbe *ist*. Im letzteren Fall wäre der Bankzettel kein Geld, oder nur konventionelles Geld zwischen der Bank und ihren Kunden, nicht auf dem allgemeinen Markt. Es wäre dasselbe, was ein Dutzend Speisekarten sind, die ich im Abonnement bei einem Wirt erhalte, oder ein Dutzend Theaterbillets, die beide Geld

¹ [Im Ms. lautet dieser Satz so:] Papierschnitzeln, die dem.. Tauschwert der Ware gibt, in..

субстанциональной форме, символическую меновую стоимость товара, иными словами чек на все остальные товары в размере той же меновой стоимости. Меновая стоимость как таковая может, конечно, существовать лишь символически, хотя этот символ, — для того, чтобы можно было применять его как вещь, а не только как форму представления, — обладает вещным бытием; [он] не только идеальное представление, а действительно представлен предметным образом. (Меру можно сохранить в руке; меновая стоимость служит мерой, но она обменивает лишь тогда, когда мера переходит из одних рук в другие.) Итак, банк дает взамен товара деньги; деньги, которые представляют собой в точности чек на меновую стоимость товара, т. е. на все товары той же самой стоимости; банк покупает. Банк — всеобщий покупатель, он — покупатель не только того или иного товара, а всех товаров. Ибо банк должен осуществить как раз перевод всякого товара в его символическое бытие в качестве меновой стоимости. Но если банк — всеобщий покупатель, то он должен быть также всеобщим продавцом, не только складом, где хранятся все товары, не только всеобщим универсальным магазином, а владельцем всех товаров, подобно любому другому купцу. Я обменял свой товар *A* на бон *B*, который представляет его меновую стоимость; но [я сделал это] только для того, чтобы иметь возможность превратить это *B* в любой действительный товар *B*, *Г*, *Д*, *Е* и т. д. Могут ли эти деньги обращаться вне банка, не только между владельцем бона и банком? Чем обеспечивается разменность этого бона? Возможны лишь два случая. Или все владельцы товаров (продуктов или труда) хотят продавать свои товары по их меновой стоимости, или же некоторые хотят, а другие — нет. Если все они хотят продавать по меновой стоимости, то они не станут выжидать случая, когда найдется покупатель, а тотчас же отправятся в банк, отдадут ему товар и получают взамен знак его меновой стоимости, деньги: [они] выручают за товар банковские деньги. В этом случае банк одновременно всеобщий покупатель и продавец в одном лице. Или же имеет место обратное. В этом случае банковский бон просто клочок бумаги, он лишь выдает себя за общепризнанный символ меновой стоимости, но никакой стоимости не имеет. Ибо этот символ имеет то свойство, что он не только представляет меновую стоимость, но и *есть* меновая стоимость в действительном обмене. В последнем случае банковский бон не был бы деньгами или был бы лишь условными деньгами [в обороте] между банком и его клиентами, но не на общем рынке. Этот бон был бы тем же, чем является дюжина абонементных талонов на обед в ресторане или театральные билеты; и те, и другие представляют деньги, но

vorstellen, aber das eine nur Geld bei dieser bestimmten Speisetafel, das andre in diesem bestimmten Theater. Der Bankzettel hätte aufgehört den Anforderungen des Geldes zu entsprechen, da er nicht im general public, sondern nur zwischen der Bank und ihren Kunden zirkulierte. Wir müssen also die letztre Unterstellung fallen lassen.

Die Bank wäre also der allgemeine Käufer und Verkäufer. Statt der Noten könnte sie auch cheques ausgeben und statt dieser einfache Bankaccounts führen. Je nach der Summe der Warenwerte, die X an sie abgelassen, hätte er dieselbe Wertsumme in andren Waren an sie zu gut. Ein zweites Attribut der Bank wäre notwendig, den Tauschwert aller Waren, d. h. die in ihnen materialisierte Arbeitszeit, authentisch zu fixieren. Aber hier könnten ihre Funktionen nicht enden. Sie müßte die Arbeitszeit bestimmen, in der die Ware[n] hervorgebracht werden können, mit den Durchschnittsmitteln der Industrie, die Zeit, in der sie hervorgebracht werden müssen. Aber auch das wäre nicht hinreichend. Sie hätte nicht nur die Zeit zu bestimmen, in der ein gewisses Quantum Produkte hervorgebracht werden muß, und die Produzenten in solche Bedingungen zu setzen, daß ihre Arbeit gleich produktiv ist (also auch die Distribution der Arbeitsmittel auszugleichen und zu 20|| ordnen), sondern sie hätte die Quanta Arbeitszeit zu || bestimmen, die auf die verschiedenen Produktionszweige verwandt werden soll. Das letztre wäre nötig, da, um den Tauschwert zu realisieren, ihr Geld wirklich konvertibel zu machen, die allgemeine Produktion gesichert werden müßte und in solchen Verhältnissen, daß die Bedürfnisse der Austauschenden befriedigt werden. Das ist noch nicht alles. Der größte Austausch ist nicht der der Waren, sondern der der Arbeit gegen Waren. (Gleich drauf näher.) Die Arbeiter würden nicht ihre Arbeit an die Bank verkaufen, sondern den Tauschwert für das volle Produkt ihrer Arbeit erhalten etc. Genau dann besehn wäre die Bank nicht nur der allgemeine Käufer und Verkäufer: sondern auch der allgemeine Produzent. In der Tat wäre sie entweder die despotische Regierung der Produktion und Verwalterin der Distribution, oder sie wäre in der Tat nichts als ein board, was für die gemeinsam arbeitende Gesellschaft Buch und Rechnung führte. Die Gemeinsamkeit der Produktionsmittel ist vorausgesetzt etc., etc. Die Saint-Simonisten machten ihre Bank zum Papsttum der Produktion.

первые представляют деньги лишь для этого определенного ресторана, вторые — лишь в этом определенном театре. Банковский бон перестал бы отвечать требованиям, которые ставятся деньгам, так как он имел бы хождение не среди всей публики, а лишь между банком и его клиентами. Следовательно, мы должны последнее предположение оставить.

Итак, банк был бы всеобщим покупателем и продавцом. Вместо банкнот он мог бы выпускать также чеки, а вместо последних — вести простые банковские счета. В соответствии с суммой стоимости товаров, которые *X* доставил банку, он имел бы притязание к банку на ту же сумму стоимости в других товарах. Другая функция ¹ банка необходимым образом заключалась бы в том, чтобы аутентично устанавливать меновую стоимость всех товаров, т. е. материализованное в них рабочее время. Но на этом его функции не кончались бы. Банк должен был бы определять рабочее время, в течение которого товары могли бы быть изготовлены при среднем уровне средств промышленности, время, в течение которого они должны были бы изготавливаться. Но и этого было бы недостаточно. Банку пришлось бы не только определять время, в течение которого должно быть изготовлено известное количество продуктов, и не только поставить производителей в такие условия, чтобы их работа была одинаково производительной (стало бы также выравнивать и урегулировать распределение средств труда), но банку пришлось бы [также] определять количества рабочего времени, || которые должны быть затрачены в различных отраслях || ²⁰ производства. Последнее было бы необходимо, так как для того, чтобы реализовать меновую стоимость и сделать деньги банка действительно разменными, необходимо было бы обеспечить все производство вообще, и притом в таких пропорциях, которые удовлетворяли бы потребностям обменивающихся лиц. Но и это еще не все. Самый важный ² обмен — это не обмен товаров, а обмен труда на товары. (Здесь же необходимо подробнее об этом.) Рабочие не стали бы продавать банку свой труд, а стали бы получать меновую стоимость полного продукта своего труда и т. д. В таком случае, если посмотреть пристальнее, [то мы увидим, что] банк был бы не только всеобщим покупателем и продавцом, но и всеобщим производителем. В сущности, банк был бы либо деспотическим правителем производства и распределения или же был бы не чем иным, как конторой, ведущей бухгалтерию и расчеты для совместно трудящегося общества. Предпосылкой является общность средств производства и т. д. и т. д. Сен-симонисты наделяли свой банк папской властью над производством.

¹ [Дословно:] атрибут.

² [Дословно:] самый большой.

Die Auflösung aller Produkte und Tätigkeiten in Tauschwerte setzt voraus sowohl die Auflösung aller festen persönlichen (historischen) Abhängigkeitsverhältnisse in der Produktion, als die allseitige Abhängigkeit der Produzenten von einander. Die Produktion sowohl jedes Einzelnen ist abhängig von der Produktion aller andern; als [auch] die Verwandlung seines Produkts in Lebensmittel für ihn selbst abhängig geworden ist von der Konsumtion aller andern. Preise sind alt; ebenso der Austausch; aber sowohl die Bestimmung der einen mehr und mehr durch die Produktionskosten, wie das Übergreifen des andern über alle Produktionsverhältnisse, sind erst vollständig entwickelt, und entwickeln sich stets vollständiger, in der bürgerlichen Gesellschaft, der Gesellschaft der freien Konkurrenz. Was Adam Smith, in echter 18. Jahrhundertweise in die antehistorische Periode setzt, der Geschichte vorhergehn läßt, ist vielmehr ihr Produkt.

Diese wechselseitige Abhängigkeit ausgedrückt in der beständigen Notwendigkeit des Austauschs und in dem Tauschwert als allseitigem Vermittler. Die Ökonomen drücken das so aus: Jeder verfolgt sein Privatinteresse und nur sein Privatinteresse; und dient dadurch, ohne es zu wollen und zu wissen, den Privatinteressen aller, den allgemeinen Interessen. Der Witz besteht nicht darin, daß, indem jeder sein Privatinteresse verfolgt, die Gesamtheit der Privatinteressen, also das allgemeine Interesse erreicht wird. Vielmehr könnte aus dieser abstrakten Phrase gefolgert werden, daß jeder wechselseitig die Geltendmachung des Interesses der andern hemmt, und statt einer allgemeinen Affirmation, vielmehr eine allgemeine Negation aus diesem bellum omnium contra omnes resultiert. Die Pointe liegt vielmehr darin, daß das Privatinteresse selbst schon ein gesellschaftlich bestimmtes Interesse ist und nur innerhalb der von der Gesellschaft gesetzten Bedingungen und mit den von ihr gegebenen Mitteln erreicht werden kann; also an die Reproduktion dieser Bedingungen und Mittel gebunden ist. Es ist das Interesse d[er] Privaten; aber dessen Inhalt, wie Form und Mittel der Verwirklichung, durch von allen unabhängige gesellschaftliche Bedingungen gegeben.

Die wechselseitige und allseitige Abhängigkeit der gegen einander gleichgültigen Individuen bildet ihren gesellschaftlichen Zusammenhang. Dieser gesellschaftliche Zusammenhang ist ausgedrückt im *Tauschwert*, worin für jedes Individuum seine eigne Tätigkeit oder sein Produkt erst eine Tätigkeit und ein Produkt für es wird; es muß ein allgemeines Produkt produzieren — den *Tauschwert* oder, diesen für sich isoliert, individualisiert, *Geld*. Andererseits die Macht, die jedes Individuum über die Tätigkeit der andren oder über die gesell-

Превращение¹ всех продуктов и деятельностей в меновые стоимости предполагает как разложение всех твердых (исторических) отношений личной зависимости в сфере производства, так и всестороннюю зависимость производителей друг от друга. Производство каждого отдельного лица зависит от производства всех других; точно так же превращение его продукта в средства существования для него самого стало зависимым от потребления всех остальных. Цены — явление древнее, так же как и обмен; однако только в буржуазном обществе, в обществе свободной конкуренции, цены все в большей степени определяются издержками производства, а обмен охватывает все производственные отношения. То явление, которое Адам Смит, подлинно в духе XVIII века, относит к доисторической эпохе, к предистории, есть, наоборот, продукт истории.

Эта взаимная зависимость выражена в постоянной необходимости обмена и в меновой стоимости как всестороннем посреднике. Экономисты выражают это таким образом. Каждый преследует свой частный интерес и только свой частный интерес и таким путем, сам того не зная и не желая, он служит частным интересам всех, [т. е.] общему интересу. Вся соль не в том, что благодаря тому, что каждый преследует свой частный интерес, достигается совокупность частных интересов, т. е. общий интерес. Из этой абстрактной фразы можно было, наоборот, сделать вывод, что каждый, со своей стороны, тормозит осуществление интереса другого, и результатом этой войны всех против всех является не всеобщее утверждение, а наоборот — всеобщее отрицание. Гвоздь заключается, наоборот, в том, что частный интерес уже сам есть общественно определенный интерес и может быть достигнут лишь при условиях, положенных обществом и при помощи предоставляемых обществом средств; стало быть [он] связан с воспроизводством этих условий и средств. Это — интерес частных лиц; но его содержание, как и форма и средства осуществления даны общественными условиями, независимыми ни от кого.

Взаимная и всесторонняя зависимость индивидов, друг для друга безразличных, образует их общественную связь. Эта общественная связь выражена в *меновую стоимость*, в которой для каждого индивида его собственная деятельность или продукт лишь становится деятельностью или продуктом для него; он должен произвести всеобщий продукт — *меновую стоимость*, или меновую стоимость для себя, изолированную, индивидуализированную, [т. е.] *деньги*. С другой стороны, та власть, которую каждый индивид осуществляет

¹ [Дословно:] растворение.

schaftlichen Reichtümer ausübt, besteht in ihm als dem Eigner von *Tauschwerten*, von *Geld*. Es trägt seine gesellschaftliche Macht, wie seinen Zusammenhang mit der Gesellschaft, in der Tasche mit sich. Die Tätigkeit, welches immer ihre individuelle Erscheinungsform, und das Produkt der Tätigkeit, welches immer seine besondere Beschaffenheit, ist der *Tauschwert*, d. h. ein Allgemeines, worin alle Individualität, Eigenheit negiert und ausgelöscht ist. Dieses ist in der Tat ein Zustand sehr verschieden von dem, worin das Individuum oder das in Familie und Stamm (später Gemeinwesen) naturwüchsig oder historisch erweiterte Individuum direkt aus der Natur sich reproduziert oder seine produktive Tätigkeit und sein Anteil an der Produktion an eine bestimmte Form der Arbeit und des Produkts angewiesen ist und sein Verhältnis zu andren eben so bestimmt ist.

Der gesellschaftliche Charakter der Tätigkeit, wie die gesellschaftliche Form des Produkts, wie der Anteil des Individuums an der Produktion erscheint hier als den Individuen gegenüber Fremdes, Sachliches; nicht als das Verhalten ihrer gegen einander, sondern als ihr Unterordnen unter Verhältnisse, die unabhängig von ihnen bestehn und aus dem Anstoß der gleichgültigen Individuen miteinander entstehn. Der allgemeine Austausch der Tätigkeiten und Produkte, der Lebensbedingung für jedes einzelne Individuum geworden, ihr wechselseitiger Zusammenhang, erscheint ihnen selbst fremd, unabhängig, als eine Sache. Im Tauschwert ist die gesellschaftliche Beziehung der Personen in ein gesellschaftliches || Verhalten der Sachen verwandelt; das persönliche Vermögen in ein sachliches. Je weniger gesellschaftliche Kraft das Tauschmittel besitzt, je zusammenhängender es noch mit der Natur des unmittelbaren Arbeitsprodukts und den unmittelbaren Bedürfnissen der Austauschenden ist, um so größer muß noch die Kraft des Gemeinwesens sein, das die Individuen zusammenbindet, patriarchalisches Verhältnis, antikes Gemeinwesen, Feudalismus und Zunftwesen. (Sieh mein Heft, XII, 34 b.)¹ Jedes Individuum besitzt die gesellschaftliche Macht unter der Form einer Sache. Raubt der Sache diese gesellschaftliche Macht und ihr müßt sie Personen über die Personen geben. Persönliche Abhängigkeitsverhältnisse (zuerst ganz naturwüchsig) sind die ersten Gesellschaftsformen, in denen sich die menschliche Produktivität nur in geringem Umfang und auf isolierten Punkten entwickelt. Persönliche Unabhängigkeit auf *sachlicher* Abhängigkeit gegründet ist die zweite große Form, worin sich erst ein System des allgemeinen gesellschaftlichen Stoffwechsels, der universalen Beziehungen, allseitiger Bedürfnisse, und universeller Vermögen bildet. Freie In-

¹[Auf welches Ms. oder Exzerptheft von Marx sieh dieser Hinweis bezieht, ließ sich bisher nicht feststellen.]

над деятельностью других или над общественными богатствами, заключается в нем как владельце *меновых стоимостей, денег*. Свою общественную власть, как и свою связь с обществом, индивид носит с собой в кармане. Деятельность, какова бы ни была ее индивидуальная форма проявления, и продукт этой деятельности, каковы бы ни были его особые свойства, есть *меновая стоимость*, т. е. нечто всеобщее, в чем всякая индивидуальность, всякие особые свойства отрицаются и погашены. Это на деле состояние, весьма отличное от того [состояния], при котором индивид или же индивид, расширившийся стихийно или исторически до пределов семьи и племени (позднее — общества), непосредственно воспроизводит себя из природы, или его производительная деятельность и его участие в производстве обусловлены определенной формой труда и продукта, и его отношение к другим определено точно так же.

Общественный характер деятельности, как и общественная форма продукта, как и участие индивида в производстве, выступает здесь как нечто чуждое индивидам, как нечто вещное; не как их взаимоотношение друг к другу, а как их подчинение условиям, существующим независимо от них и возникающим из столкновения безразличных индивидов друг с другом. Всеобщий обмен деятельностью и продуктами, ставший жизненным условием для каждого отдельного индивида, их взаимная связь, представляется им самим чем-то чуждым, самостоятельным, как вещь. В меновой стоимости общественное отношение ¹ лиц превращено в общественное || отношение вещей: || 21 личная способность в вещную. Чем меньшей общественной силой обладает средство обмена, чем теснее оно еще связано с природой непосредственного продукта труда и с непосредственными потребностями обменивающихся, тем больше еще должна быть сила той общности, которая связывает индивидов — патриархальное отношение, античное общество, феодализм и цеховой строй (см. мою тетрадь XII, 346) ². Каждый индивид обладает общественной властью в форме вещи. Отнимите эту общественную власть от вещи — и вы должны будете дать эту власть [одним] лицам над [другими] лицами. Отношения личной зависимости (вначале совершенно первобытные) — таковы первые формы общества, при которых производительность людей развивается лишь в незначительном объеме и в отдельных пунктах. Личная независимость, основанная на *вещной* зависимости, — такова вторая крупная форма, при которой впервые создается система всеобщего общественного обмена вещей, универсальных отношений, всесторонних потребностей и универсальных способностей. Свобод-

¹ [Так же:] связь.

² [Какую тетрадь Маркс здесь имеет в виду, установить не удалось].

dividualität, gegründet auf die universelle Entwicklung der Individuen und die Unterordnung ihrer gemeinschaftlichen, gesellschaftlichen Produktivität, als ihr gesellschaftliches Vermögen, ist die dritte Stufe. Die zweite schafft die Bedingungen der dritten. Patriarchalische, wie antike Zustände (ebenso feudale), verfallen daher ebenso sehr mit der Entwicklung des Handels, des Luxus, des *Geldes*, des *Tauschwertes*, wie die moderne Gesellschaft in gleichem Schritt mit ihnen emporwächst.

Austausch und Teilung der Arbeit bedingen sich wechselseitig. Da jeder für sich arbeitet und sein Produkt nichts für sich ist, muß er natürlich austauschen, nicht nur, um an dem allgemeinen Produktionsvermögen teilzunehmen, sondern um sein eignes Produkt in ein Lebensmittel für sich selbst zu verwandeln. (Sieh meine «Bemerkungen über Ökonomie» p. V (13, 14).)¹ Der Austausch als vermittelt durch den Tauschwert und das Geld setzt allerdings die allseitige Abhängigkeit der Produzenten von einander voraus, aber zugleich die völlige Isolierung ihrer Privatinteressen und eine Teilung der gesellschaftlichen Arbeit, deren Einheit und wechselseitige Ergänzung gleichsam als ein Naturverhältnis außer den Individuen, unabhängig von ihnen existiert. Der Druck der allgemeinen Nachfrage und Zufuhr auf einander vermittelt den Zusammenhang der gegen einander gleichgültigen.

Die Notwendigkeit selbst, das Produkt oder die Tätigkeit der Individuen erst in die Form des *Tauschwertes*, in *Geld* zu verwandeln, daß sie in dieser *sachlichen* Form ihre gesellschaftliche *Macht* erhalten und beweisen, beweist zweierlei: 1) daß die Individuen nur noch für die Gesellschaft und in der Gesellschaft produzieren; 2) daß ihre Produktion nicht *unmittelbar* gesellschaftlich ist, nicht the offspring of association, die die Arbeit unter sich verteilt. Die Individuen sind unter die gesellschaftliche Produktion subsumiert, die als ein Verhängnis außer ihnen existiert; aber die gesellschaftliche Produktion ist nicht unter die Individuen subsumiert, die sie als ihr gemeinsames Vermögen handhaben. Es kann also nichts falscher und abgeschmackter sein, als auf der Grundlage des *Tauschwertes*, des *Geldes*, die Kontrolle der vereinigten Individuen über ihre Gesamtproduktion vorauszusetzen, wie es oben mit der Stundenzettelbank geschah. Der *private Austausch* aller Arbeitsprodukte, Vermögen und Tätigkeiten steht im Gegensatz sowohl zu der auf Über- und Unterordnung (naturwüchsig und politisch) der Individuen unter einander begründeten Verteilung (wobei der eigentliche *Austausch* nur nebenherläuft oder im Großen weniger das Leben ganzer Gemeinwesen ergreift, als vielmehr zwischen verschiedenen Gemeinwesen eintritt, überhaupt keineswegs alle Produktions- und Verkehrsverhältnisse unterwirft) (welchen Charakter diese

¹ [Sieh vorige Fußnote]

ная индивидуальность, основанная на универсальном развитии индивидов и на подчинении их коллективной общественной производительности в качестве их общественного достояния, — такова третья ступень. Вторая ступень создает условия для третьей. Поэтому патриархальный, как, например, античный, строй (а также феодальный) приходит в упадок по мере развития торговли, роскоши, *денег, меновой стоимости*, в то время как современный общественный строй вырастает одновременно с последними.

Обмен и разделение труда взаимно обусловлены. Так как каждый работает для себя, а его продукт есть ничто для себя, то он, конечно, должен обменивать, не только для того, чтобы принять участие во всеобщей производственной способности, но и для того, чтобы превратить свой собственный продукт в средство существования для самого себя (см. мои «Замечания по экономии», стр. V (13 — 14)¹. Обмен, опосредствованный меновой стоимостью и деньгами, предполагает, правда, всестороннюю зависимость производителей друг от друга, но вместе с тем — полную изоляцию их частных интересов и разделение общественного труда, единство и взаимное дополнение которого существует, подобно природному отношению, вне индивидов, независимо от них. Давление всеобщего спроса и предложения друг на друга опосредствует связь между лицами, друг другу безразличными.

Сама необходимость предварительно превратить продукт или деятельность индивидов в форму *меновой стоимости, в деньги*, дабы в этой *вещной* форме они приобрели и доказали свою общественную силу, доказывает: 1) что индивиды производят только для общества и в обществе, 2) что их производство не носит *непосредственно* общественного характера, не ведется на началах ассоциации, которая распределяет труд внутри себя. Индивиды подчинены общественному производству, которое наподобие рока существует вне их, а не общественное производство подчинено индивидам, которые управляли бы им как своим общим достоянием. Поэтому не может быть ничего ошибочнее и нелепее, нежели на основе *меновой стоимости и денег* предполагать контроль объединенных индивидов над их совокупным производством, как это мы видели выше в отношении банка, выпускающего часовые боны. *Частный обмен* всех продуктов труда, способностей и деятельностей противоположен как распределению, основанному на отношениях господства и подчинения (естественно-выросших и политических) между индивидами (причем собственно *обмен* происходит лишь попутно или в общем меньше затрагивает жизнь целых общин, а, наоборот, возникает между различными общинами, вообще отнюдь не подчиняет всех отношений производства и связи) (какой бы характер ни принимало это

¹ [Какую рукопись Маркс здесь имеет в виду, установить не удалось].

Über- und Unterordnung annehme: patriarchal, antik oder feudal), wie zu dem freien Austausch von Individuen, die assoziiert sind auf der Grundlage der gemeinsamen Aneignung und Kontrolle der Produktionsmittel. (Letztere Assoziation ist nichts willkürliches: sie setzt die Entwicklung materieller und geistiger Bedingungen voraus, die an diesem Punkt nicht weiter auszuführen sind.) Wie die Teilung der Arbeit Agglomeration, Kombination, Kooperation, den Gegensatz der Privatinteressen, Klasseninteressen, die Konkurrenz, Konzentration des Kapitals, Monopol, Aktiengesellschaften erzeugt — lauter gegensätzliche Formen der Einheit, die d[er] Gegensatz selbst hervorruft —, so erzeugt der Privataustausch den Welthandel, die private Unabhängigkeit eine vollkommene Abhängigkeit vom sog. Weltmarkt, und die zersplitterten Akte des Austauschs ein Bank- und Kreditwesen, dessen Buchführung || wenigstens die Ausgleichungen des Privataustauschs konstatiert. Im Wechselkurs — so sehr die Privatinteressen jeder Nation sie in ebenso viele Nationen teilen als sie fullgrown individuals besitzt und die Interessen der Exporters und Importers derselben Nation sich hier gegenüberstehn — erhält der Nationalhandel einen *Schein* von Existenz etc. etc. Niemand wird deswegen glauben, durch eine *Börsenreform* die *Grundlagen* des innren oder auswärtigen Privathandels aufheben zu können. Aber innerhalb der bürgerlichen, auf dem *Tauschwert* beruhenden Gesellschaft, erzeugen sich sowohl Verkehrs- als Produktionsverhältnisse, die ebenso viel Minen sind, um sie zu sprengen. (Eine Masse gegensätzliche[r] Formen der gesellschaftlichen Einheit, deren gegensätzlicher Charakter jedoch nie durch stille Metamorphose zu sprengen ist. Andererseits, wenn wir nicht in der Gesellschaft, wie sie ist, die materiellen Produktionsbedingungen und ihnen entsprechenden Verkehrsverhältnisse für eine Klassenlose Gesellschaft verhüllt vorfinden, wären alle Sprengversuche Donquichoterie.)

Wir haben gesehn, daß obgleich der Tauschwert = ist der relativen Arbeitszeit, die in den Produkten materialisiert ist; das Geld seinerseits = dem Tauschwert der Waren, losgelöst von ihrer Substanz; in diesem Tauschwert oder Geldverhältnisse die Widersprüche zwischen den Waren und ihrem Tauschwert, zwischen den Waren als Tauschwerten und dem Geld enthalten sind. Wir haben gesehn, daß eine Bank, die unmittelbar das Gegenbild der Ware im Arbeitsgeld erzeugt, eine Utopie ist. Obgleich also das Geld nur der von der Substanz der Waren losgelöste Tauschwert und nur der Tendenz dieses Tauschwerts, sich

господство и подчинение: патриархальный, античный или феодальный), так и свободному обмену индивидов, которые ассоциированы на основе совместного присвоения и контроля над средствами производства. (Эта последняя ассоциация не есть нечто произвольное; она предполагает развитие материальных и духовных условий, на которых мы здесь не останавливаемся подробнее.) Подобно тому как разделение труда создает агломерацию, комбинирование, кооперацию, противоположность частных интересов, классовых интересов, конкуренцию, концентрацию капитала, монополию, акционерные общества — все эти антагонистические формы единства, которые вызывает сама противоположность, — так и частный обмен создает мировую торговлю, независимость частных лиц [создает] полную зависимость от так называемого мирового рынка, а раздробленные акты обмена [создают] банковскую и кредитную систему, бухгалтерия которой || по крайней мере констатирует сальдо¹ частного обмена. || 22 В вексельном курсе — хотя частные интересы и разделяют каждую нацию на столько же наций, сколько имеется в ее составе взрослых людей, а интересы экспортеров и импортеров здесь противостоят друг другу, — национальная торговля получает *видимость* существования и т. д. и т. д. Но никто не станет на этом основании полагать, что при помощи *биржевой реформы* можно уничтожить основы внутренней или внешней частной торговли. Однако в буржуазном обществе, основанном на *меновом стоимости*, возникают условия производства и связи, которые представляют собой одновременно подковы для взрыва этого строя. (Масса антагонистических форм общественного единства, антагонистический характер которых, однако, никогда нельзя взорвать при помощи мирных метаморфоз. С другой стороны, если бы в этом обществе, как оно есть, не имелись налицо в скрытом виде материальные условия производства и соответствующие им отношения обмена, [необходимые] для бесклассового общества, то все попытки взрыва были бы донкихотством.)

Мы видели, что хотя меновая стоимость равна относительному рабочему времени, материализованному в продуктах, а деньги, со своей стороны, равны меновой стоимости товаров, отделенной от их субстанции, — в этой меновой стоимости или денежном отношении содержатся противоречия между товарами и их меновой стоимостью, между товарами, как меновыми стоимостями, и деньгами. Мы видели, что банк, непосредственно создающий двойник товара в виде рабочих денег, есть утопия. Стало быть, хотя деньги — только отделившаяся от субстанции товаров меновая стоимость и они обязаны своим возникновением лишь тенденции этой меновой стоимости полагать

¹ [Дословно:] уравнения.

rein zu setzen, seinen Ursprung verdankt, kann die Ware nicht unmittelbar in Geld verwandelt werden, d. h. der authentische Ausweis über das Quantum der in ihr realisierten Arbeitszeit kann nicht als ihr Preis dienen in der Welt der Tauschwerte. How is this?

(In einer Form des Geldes — soweit es Tauschmittel (nicht Maß des Tauscherts) — ist es den Ökonomen klar, daß die Existenz des Geldes die Versachlichung des gesellschaftlichen Zusammenhangs voraussetzt; soweit nämlich das Geld als *Pfand* erscheint, was der eine in der Hand des andren zurücklassen muß, um eine Ware von ihm zu erhalten. Hier sagen die Ökonomen selbst, daß die Menschen der Sache (dem Geld) das Vertrauen schenken, was sie sich nicht als Personen schenken. Aber warum schenken sie der Sache das Vertrauen? Doch offenbar nur als *versachlichtem Verhältnis* der Personen unter einander; als versachlichtem Tauschwert, und Tauschwert ist nichts als eine Beziehung der produktiven Tätigkeit der Personen unter einander. Jedes andre Pfand mag direkt dem Pfandinhaber als solches nützen: Geld nützt ihm nur als «Faustpfand der Gesellschaft»¹, aber solches Faustpfand ist es nur wegen seiner gesellschaftlichen (symbolischen) Eigenschaft; eine gesellschaftliche Eigenschaft kann es nur besitzen, weil die Individuen ihre eigne gesellschaftliche Beziehung als Gegenstand sich entfremdet haben.)

In den *Preiscourantlisten*, worin alle Werte gemessen sind im Geld, erscheint zugleich die Unabhängigkeit des gesellschaftlichen Charakters der Sachen von den Personen; wie zugleich die Tätigkeit des Handels auf dieser Basis der Fremdartigkeit, worin die Gesamtproduktions- und -verkehrsverhältnisse dem Einzelnen, allen Einzelnen, gegenüber erscheinen; sie wieder den Einzelnen zu unterwerfen. Da die Verselbstständigung des Weltmarkts, if you please, (worin die Tätigkeit jedes Einzelnen eingeschlossen) wächst mit der Entwicklung der Geldverhältnisse (Tauscherts) und vice versa, der allgemeine Zusammenhang und die allseitige Abhängigkeit in Produktion und Konsumtion zugleich mit der Unabhängigkeit und Gleichgültigkeit der Konsumierenden und Produzierenden zu einander; da dieser Widerspruch zu Krisen führt etc., so wird gleichzeitig mit der Entwicklung dieser Entfremdung, auf ihrem eignen Boden versucht, sie aufzuheben; Preiscourantlisten, Wechselkurse, Verbindungen der Handelstreibenden unter einander durch Briefe, Telegraphen etc. (die Kommunikationsmittel wachsen natürlich gleichzeitig, wo-

¹ [Cf. Bellers, John. Essay about the Poor etc. London 1699, p. 13. Siehe auch: Büsch, Johann Georg. Abhandlung von dem Geldumlauf etc. Hamburg und Kiel 1800, Erster Teil, II. Buch, § 60, S. 297—301. Büsch, seinerseits, verweist auf Schmalz. Encyclopädie der Cameralwissenschaften. 1797, der den Ausdruck «Faustpfand der Gesellschaft» geprägt habe.]

себя в чистом виде, товар не может быть непосредственно превращен в деньги, т. е. точная справка о количестве реализованного в нем рабочего времени не может служить его ценой в мире меновых стоимостей. Как это происходит?

(Относительно одной из форм денег — поскольку они *средство* обмена (а не *мера* меновой стоимости), экономистам ясно, что предпосылкой существования денег служит овеществление общественной связи, а именно поскольку деньги выступают как *залог*, который один должен оставить в руках другого, чтобы получить от него товар. Здесь сами экономисты говорят, что люди оказывают вещи (деньгам) такое доверие, какого не оказывают друг другу как личностям. Но почему они оказывают вещи подобное доверие? Очевидно лишь как *овеществленному отношению* лиц между собой, как овеществленной меновой стоимости, а меновая стоимость есть не что иное, как соотношение производительной деятельности лиц между собой. Всякий иной залог может быть полезен его владельцу как таковой, деньги же полезны ему лишь как «*общественный залог*»¹, являются же они таким залогом лишь в силу своего общественного (символического) свойства; общественным же свойством они могут обладать лишь потому, что индивиды отчуждали от себя свое собственное общественное отношение в виде вещи.)

В *прейскурантах*, где все стоимости измерены в деньгах, выступает одновременно как независимость общественного характера вещей от лиц, так и роль торговли на этой основе отчужденности, с которой отношения совокупного производства и обмена выступают по отношению к отдельному лицу, ко всем отдельным лицам; [стремление] подчинить их в свою очередь отдельному лицу. Так как приобретение самостоятельности мировым рынком, если угодно (включающего деятельность каждого отдельного лица), возрастает с развитием денежных отношений (меновой стоимости) и, наоборот, всеобщая связь и всесторонняя зависимость в сфере производства и потребления [возрастает] вместе с независимостью и безразличием потребителей и производителей друг к другу; так как это противоречие ведет к кризисам и т. д., то одновременно с развитием этого отчуждения возникают попытки преодолеть его на его собственной почве: прейскуранты, вексельные курсы, письменная, телеграфная связь лиц, ведущих торговлю и т. д. (средства сообщения, естественно, одновременно совершенствуются), при помощи которых каждое

¹ [Ср. *Беллерс, Джон*, Очерки о бедных и т. д. Лондон 1699, стр. 13. См. также *Бюш, Иоганн Георг*, Очерк о денежном обращении и т. д. Гамбург и Киль 1800. Бюш, в свою очередь, указывает на *Шмальца*, который первый употребил выражение «общественный залог» в своей «Энциклопедии государственных наук».]

rin Jeder Einzelne sich Auskunft über die Tätigkeit aller andren verschafft und seine eigne danach auszugleichen sucht. (D. h. Obgleich die Nachfrage und Zufuhr Aller von Allen unabhängig vor sich geht, so sucht sich jeder über den Stand der allgemeinen Nachfrage und Zufuhr zu unterrichten; und dies Wissen wirkt dann wieder praktisch auf sie ein. Obgleich alles dies auf dem gegebenen Standpunkt die Fremdartigkeit nicht aufhebt, so führt es Verhältnisse und Verbindungen herbei, die die Möglichkeit, den alten Standpunkt aufzuheben, in sich einschließen.) (Die Möglichkeit allgemeiner Statistik etc.) (Es ist dies übrigens unter den Kategorien von «Preisen, Nachfrage und Zufuhr» zu entwickeln. Übrigens hier nur zu bemerken, daß die Übersicht über den Gesamthandel und die Gesamtproduktion, soweit sie faktisch in den Preiscourantlisten vorliegt, in der Tat den besten Beweis liefert, wie den Einzelnen ihr eigener Austausch und ihre eigne Produkt[ion] als *sachliches*, von ihnen *unabhängiges*, Verhältnis gegenübertritt. Im *Weltmarkt* hat sich der *Zusammenhang des Einzelnen* mit Allen, 23 || aber auch zugleich die *Unabhängigkeit* || *dieses Zusammenhangs von den Einzelnen*, selbst zu einer solchen Höhe entwickelt, daß seine Bildung daher zugleich schon die Übergangsbedingung aus ihm selbst enthält.) Die *Vergleichung* an der Stelle der wirklichen Gemeinschaftlichkeit und Allgemeinheit.

(Es ist gesagt worden und mag gesagt werden, daß das Schöne und Große eben in diesem naturwüchsigen, vom Wissen und Wollen der Individuen unabhängigen, und grade ihre wechselseitige Unabhängigkeit und Gleichgültigkeit gegen einander voraussetzenden Zusammenhang, materiellen und geistigen Stoffwechsel, beruht. Und sicher ist dieser sachliche Zusammenhang ihrer Zusammenhangslosigkeit vorzuziehn oder einem auf Blut-, Natur- oder Herrschafts- und Knechtschafts-range gegründet[en] nur lokalen Zusammenhang.¹ Es ist ebenso sicher, daß die Individuen sich ihre eignen gesellschaftlichen Zusammenhänge nicht unterordnen können, bevor sie dieselben geschaffen haben. Aber es ist abgeschmackt jenen *nursachlichen Zusammenhang* als den naturwüchsigen, von der Natur der Individualität (im Gegensatz zum Reflektierten Wissen und Wollen) unzertrennlichen, und ihr immanenten aufzufassen. Er ist ihr Produkt. Er ist ein historisches Produkt. Er gehört einer bestimmten Phase ihrer Entwicklung an. Die Fremdartigkeit und Selbstständigkeit, worin er noch gegen sie existiert, beweist nur, daß sie noch in der Schöpfung der Bedingungen ihres sozialen Lebens begriffen sind, statt von diesen Bedingungen aus es begonnen zu haben. Es ist der Zusammenhang, der naturwüchsige, von Individuen

¹ [Im Ms. lautet dieser Satz so:] Und sicher ist dieser sachliche Zusammenhang ihrer Zusammenhangslosigkeit vorzuziehn oder einem auf Blut-range Natur oder Herrschafts- und Knechtschafts-range gegründet nur lokalen Zusammenhang.

отдельное лицо добывает себе сведения о деятельности всех остальных и старается соответственно приспособить свою собственную [деятельность]. (Т. е., хотя спрос и предложение всех протекает независимо ото всех — все же каждый старается информироваться относительно состояния всеобщего спроса и предложения, а эта осведомленность затем в свою очередь оказывает на них практическое влияние. Хотя все это в данных условиях ¹ и не устраняет отчужденности, однако это вызывает отношения и связи, включающие в себе возможность снятия старых условий ² (возможность всеобщей статистики и т. д.). (Впрочем, это следует развить в категориях «цены, спроса и предложения». Впрочем, здесь надо лишь заметить, что обзрение торговли и производства в целом, поскольку оно фактически дается прейскурантами, на деле дает лучшее доказательство того, как индивидуам противостоят их собственный обмен и их собственное производство как *вещное, независимое* от них отношение. В мировом рынке связь отдельных лиц со всеми, но вместе с тем и независимость || этой || 23 связи от отдельных лиц развились до такой степени, что его образование содержит поэтому вместе с тем условие выхода за его пределы). *Приравнение* вместо действительной общности и всеобщности.

(Говорили и еще могут говорить, что красота и величие покоятся именно на этой стихийной, независимой от знания и воли индивидов связи, предполагающей как раз их взаимную независимость и безразличие по отношению друг к другу, на материальном и духовном обмене веществ. И несомненно эту вещную связь следует предпочесть отсутствию всякой связи или же чисто местной связи, основанной на кровной, природной общности или на иерархии господства и подчинения. Так же несомненно, что индивиды не могут подчинить себе своих собственных общественных связей, пока они не создали последних. Но нелепо понимать эту чисто *вещную* связь как естественную, неотделимую от природы индивидуальности (в противоположность рефлексированному познанию и воле) и имманентную ей. Эта связь — ее продукт. Она — исторический продукт. Она принадлежит определенной фазе ее развития. Отчужденность и самостоятельность, в которой эта связь еще существует по отношению к личностям, доказывает лишь, что они еще находятся в процессе создания условий своей социальной жизни, а не начали этой жизни на основе этих условий. Это — естественная связь индивидов внутри определенных,

¹ [Дословно:] на данной позиции [или] в данном состоянии.

² [Дословно:] позиции [или] состояния.

innerhalb bestimmter, bornierter Produktionsverhältnisse. Die universal entwickelten Individuen, deren gesellschaftliche Verhältnisse als ihre eignen, gemeinschaftlichen Beziehungen auch ihrer eignen gemeinschaftlichen Kontrolle unterworfen sind, sind kein Produkt der Natur, sondern der Geschichte. Der Grad und die Universalität der Entwicklung der Vermögen, worin *diese* Individualität möglich wird, setzt eben die Produktion auf der Basis der Tauschwerte voraus, die mit der Allgemeinheit der Entfremdung des Individuums von sich und von andren, aber auch die Allgemeinheit und Allseitigkeit seiner Beziehungen und Fähigkeiten erst produziert. Auf frühen Stufen der Entwicklung erscheint das einzelne Individuum voller, weil es eben die Fülle seiner Beziehungen noch nicht herausgearbeitet und als von ihm unabhängige gesellschaftliche Mächte und Verhältnisse sich gegenübergestellt hat. So lächerlich es ist, sich nach jener ursprünglichen Fülle zurückzusehen; so lächerlich ist der Glaube bei jener vollen Entleerung stehn bleiben zu müssen. Über den Gegensatz gegen jene romantische Ansicht ist die bürgerliche nie herausgekommen und darum wird jene als berechtigter Gegensatz sie bis an ihr seliges Ende begleiten.)

(Als Beispiel kann hier genommen werden das Verhältnis des Einzelnen zur Wissenschaft.)

(Das Geld mit dem Blute zu vergleichen — das Wort Zirkulation gab dazu Anlaß — ist ungefähr ebenso richtig wie das Gleichnis des Menenius Agrippa zwischen den Patriziern und dem Magen.) (Das Geld mit der Sprache zu vergleichen ist nicht minder falsch. Die Ideen werden nicht in die Sprache verwandelt, so daß ihre Eigentümlichkeit aufgelöst und ihr gesellschaftlicher Charakter neben ihnen in der Sprache existierte, wie die Preise neben den Waren. Die Ideen existieren nicht getrennt von der Sprache. Ideen, die aus ihrer Muttersprache erst in eine fremde Sprache übersetzt werden müssen, um zu kursieren, um austauschbar zu werden, bieten schon mehr Analogie; die Analogie liegt dann aber nicht in der Sprache, sondern in ihrer Fremdheit.)

(Die Austauschbarkeit aller Produkte, Tätigkeiten, Verhältnisse gegen ein Drittes, *sachliches*, was wieder gegen alles *ohne Unterschied* ausgetauscht werden kann — also die Entwicklung der Tauschwerte (und der Geldverhältnisse) ist identisch mit der allgemeinen Venalität, Korruption. Die generelle Prostitution erscheint als eine notwendige Phase der Entwicklung des gesellschaftlichen Charakters der persönlichen Anlagen, Vermögen, Fähigkeiten, Tätigkeiten. Mehr höflich ausgedrückt: Das allgemeine Nützlichkeits- und Brauchbarkeitsverhältnis. Das Gleichsetzen des Ungleichartigen, wie schön Shakespeare das Geld faßt. Die Bereicherungssucht als solche ohne Geld un

ограниченных производственных отношений. Универсально развитые индивиды, чьи общественные отношения подчинены их собственному коллективному контролю в качестве их собственных коллективных отношений, суть продукт не природы, а истории. Степень и универсальность развития условий¹, при которых становится возможной *эта* индивидуальность, предполагает именно производство на основе меновых стоимостей, которое вместе со всеобщим отчуждением индивида от себя и от других впервые создает также всеобщность и всесторонность его отношений и способностей. На более ранних ступенях развития отдельный индивид выступает более полным, именно потому, что он еще не выработал полноты своих отношений и не противопоставил их себе в качестве независимых от него общественных сил и отношений. Точно так же как смешно тосковать по этой первоначальной цельности, столь же смешна мысль о необходимости остановиться на той полной опустошенности. Выше противоположности по отношению к этому романтическому взгляду буржуазный [взгляд] никогда не поднимался, и поэтому этот взгляд, как законная противоположность, будет сопровождать его до его блаженного конца.)

(В качестве примера здесь можно взять отношение отдельного лица к науке.)

(Уподобление денег крови — этому дало повод слово обращение — примерно столь же правильно, как сделанное Менением Агриппой сравнение патрициев с желудком.) (Сравнение денег с языком не менее ложно. Идеи не превращаются в язык таким образом, чтобы при этом исчезло их своеобразие, а их общественный характер продолжал существовать наряду с ними в языке, подобно тому как цены существуют наряду с товарами. Идеи не существуют оторванно от языка. Идеи, которые должны быть предварительно переведены с их родного языка на чужой язык, чтобы обращаться, чтобы стать способными к обмену, представляют уже больше аналогии; но аналогия здесь заключается не в языке, а в его чуждости.)

(Способность всех продуктов, деятельностей, отношений к обмену на нечто третье, *вещное*, на нечто, что в свою очередь может быть обменено на все *что угодно*, т. е. развитие меновых стоимостей (и денежных отношений), тождественно всеобщей продажности, коррупции. Всеобщая проституция выступает как необходимая фаза развития общественного характера личных задатков, способностей, деятельностей. Выражаясь более вежливо: всеобщее отношение полезности и пригодности для употребления. Приравнение неоднородного, по меткому определению денег у Шекспира. Страсть к обогащению как таковая

¹ [Дословно:] способностей.

möglich; alle andre Akkumulation und Akkumulationsucht erscheint naturwüchsig, borniert, durch die Bedürfnisse einerseits, die bornierte Natur der Produkte andererseits bedinot (*sacra auri fames*).

(Das Geldwesen, in seiner Entwicklung, unterstellt offenbar schon andre allgemeine Entwicklungen.)

Wenn gesellschaftliche Verhältnisse betrachtet werden, die ein unentwickeltes System des Austauschs, der Tauschwerte und des Geldes erzeugen, oder denen ein unentwickelter Grad derselben entspricht, so ist es von vornherein klar, daß die Individuen, obgleich ihre Verhältnisse persönlicher erscheinen, nur als Individuen in einer Bestimmtheit in Beziehung zu einander treten, als Feudalherr und Vasall, Grundherr und Leibeigner etc. oder als Kastenglieder etc. oder als Standesangehörige etc. Im Geldverhältnisse, im entwickelten Austauschsystem (und dieser Schein verführt die Demokratie) sind in der Tat die Bande der persönlichen Abhängigkeit getrennt, zerrissen, Blutsunterschiede, Bildungsunterschiede etc. (die persönlichen Bande erscheinen wenigsten[s] alle als *persönliche* Verhältnisse); und die Individuen *scheinen* unabhängig (diese Unabhängigkeit, die überhaupt bloß eine Illusion ist und richtiger Gleichgültigkeit — im Sinn der Indifferenz — hieße), frei auf einander zu stoßen und in dieser Freiheit auszutauschen; sie scheinen so aber nur für den, der von den *Bedingungen*, den *Existenzbedingungen* (und diese sind wieder von Individuen unabhängige und erscheinen, obgleich von der Gesellschaft erzeugt, gleichsam als *Naturbedingungen*, d. h. von den Individuen unkontrollierbare) abstrahiert, unter denen diese Individuen in Berührung treten. Die || Bestimmtheit, die im ersten Fall als eine persönliche Beschränkung des Individuums durch ein andres, erscheint im letzteren ausgebildet als eine sachliche Beschränkung des Individuums durch von ihm unabhängige und in sich selbst ruhende Verhältnisse. (Da das einzelne Individuum nicht seine persönliche Bestimmtheit abstreifen, wohl aber äußere Verhältnisse überwinden und sich unterordnen kann, so *scheint* seine Freiheit im Fall [Nr.] 2 größer. Eine nähere Untersuchung jener äußeren Verhältnisse, jener Bedingungen, zeigt aber die Unmöglichkeit d[en] Individuen einer Klasse etc. sie en masse zu überwinden, ohne sie aufzuheben. Der einzelne kann zufällig mit ihnen fertig werden; die Masse der von ihnen beherrschten nicht, da ihr bloßes Bestehen die Unterordnung, und die notwendige Unterordnung der Individuen unter sie, ausdrückt.) Diese äußeren Verhältnisse sind so wenig eine Beseitig[ung] der «Abhängigkeitsverhältnisse», daß sie nur die Auflösung

без денег невозможна; всякое иное накопление и страсть к накоплению представляется неразвитой, ограниченной, обусловленной, с одной стороны, потребностями, с другой стороны — природной ограниченностью продуктов (проклятая жажда золота).

(Деньги в своем развитии, очевидно, предполагают уже другие всеобщие развития.)

Если рассматриваются общественные отношения, которые порождают неразвитую систему обмена, меновых стоимостей и денег или которым соответствует неразвитая степень таковых, то с самого начала ясно, что индивиды, хотя их взаимоотношения и кажутся более личными, вступают друг с другом в общение лишь как индивиды в своей определенности, как феодал и вассал, помещик и крепостной и т. д., или как члены касты и т. д., или как члены какого-либо сословия и т. д. В денежном отношении, при развитой системе обмена (и эта иллюзия соблазняет демократию), узы личной зависимости действительно порваны, различия происхождения, образования и т. д. (личные узы по меньшей мере выступают все как *личные* отношения), и *кажется*, будто индивиды независимо (эта независимость, которая вообще есть только иллюзия и которую правильнее было бы назвать безразличием в смысле индифферентности), свободно сталкиваются друг с другом и в этих свободных условиях¹ обмениваются друг с другом; но такими они кажутся лишь тому, кто абстрагирует от *условий*, от *условий существования* (а эти условия, в свою очередь, независимы от индивидов и представляются как бы *природными условиями*, т. е. недоступными контролю индивидов, хотя они порождены обществом), при которых эти индивиды вступают в соприкосновение. || Определенность, которая в первом случае выступает как личное ограничение одного индивида другим, в последнем случае выступает в развитом виде как вещное ограничение индивида независимыми от него и самодовлеющими отношениями. (Так как отдельный индивид не может отрешиться от своей личной определенности, но может преодолеть внешние условия и подчинить их себе, то *кажется*, будто во втором случае он пользуется большей свободой. Однако ближайшее исследование этих внешних отношений, этих условий показывает, что индивиды известного класса и т. д. в массе не могут преодолеть эти условия, не уничтожив их. Отдельное лицо может случайно с ними справиться, но не масса, над которой они господствуют, ибо само их существование выражает подчинение, неизбежное подчинение им индивидов.) Эти внешние условия столь мало являются устранением «отношений зависимости», что, напротив, они представляют собой лишь переход последним

|| 24

¹ [Дословно:] в этой свободе.

derselben in eine allgemeine Form sind; vielmehr das Herausarbeiten des allgemeinen *Grundes* der persönlichen Abhängigkeitsverhältnisse sind. Auch hier kommen die Individuen nur als bestimmte zu einander in Beziehung. Diese *sachlichen* Abhängigkeitsverhältnisse im Gegensatz zu den *persönlichen* erscheinen auch so (das sachliche Abhängigkeitsverhältnis ist nichts als die den scheinbar unabhängigen Individuen selbständig gegenüber tretenden gesellschaftlichen Beziehungen, d. h. ihre ihnen selbst gegenüber verselbständigten wechselseitigen Produktionsbeziehungen), daß die Individuen nun von *Abstraktionen* beherrscht werden, während sie früher von einander abhingen. Die Abstraktion oder Idee ist aber nichts als der theoretische Ausdruck jener materiellen Verhältnisse, die Herr über sie sind. Verhältnisse können natürlich nur in Ideen ausgedrückt werden und so haben Philosophen als das Eigentümliche der Neuen Zeit ihr Beherrschtsein von Ideen aufgefaßt und mit dem Sturz dieser Ideenherrschaft die Erzeugung der freien Individualität identifiziert.¹ Der Irrtum war vom ideologischen Standpunkt aus um so leichter zu begehn, als jene Herrschaft der Verhältnisse (jene sachliche Abhängigkeit, die übrigens wieder in bestimmte, nur aller Illusion entkleidete, persönliche Abhängigkeitsverhältnisse umschlägt) in dem Bewußtsein der Individuen selbst als Herrschen von Ideen erscheint und der Glaube an die Ewigkeit dieser Ideen, d. h. jener sachlichen Abhängigkeitsverhältnisse, von den herrschenden Klassen, of course, in jeder Weise befestigt, genährt, eingetrichtert wird.

(Es ist natürlich der Illusion der «rein persönlichen Verhältnisse» der Feudalzeiten etc. gegenüber, keinen Augenblick zu vergessen, 1) daß diese Verhältnisse selbst innerhalb ihrer Sphäre einen sachlichen Charakter auf einer bestimmten Phase annahmen, wie die Entwicklung der Grundeigentumsverhältnisse z. B. aus rein militärischen Subordinationsverhältnissen zeigt; aber 2) das sachliche Verhältnis, worin sie zu Grund gehn, hat selbst einen bornierten, naturbestimmten Charakter und *erscheint* daher als persönlich, während in der modernen Welt die persönlichen Verhältnisse als reiner Ausfluß der Produktions- und Austauschverhältnisse heraustreten.)

Das Produkt wird Ware. Die Ware wird Tauschwert. Der Tauschwert der Ware erhält besondre Existenz neben der Ware; d. h. die Ware, in der Form, worin [sie] 1) austauschbar mit allen andern Waren ist; worin sie 2) daher allgemeine Ware und ihre natürliche Besonderheit ausgelöscht ist; 3) worin das Maß ihrer Austauschbarkeit gesetzt ist, das bestimmte Verhältnis, worin sie alle andern Waren sich gleichsetzt,

¹ [Cf. Marx - Engels - Gesamtausgabe, I. Abteilung, Band 5.]

во всеобщую форму; выработку всеобщей *основы* отношений личной зависимости. И здесь также индивиды вступают в отношение друг к другу лишь как определенно обусловленные. Эти *вещные* отношения зависимости в противоположность *личным* и выступают так (вещное отношение зависимости — это не что иное, как общественные отношения, самостоятельно противостоящие по видимости независимым индивидам, т. е. их производственные взаимоотношения, ставшие самостоятельными по отношению к ним самим), что над индивидами теперь господствуют *абстракции*, в то время как прежде они зависели друг от друга. Но абстракция или идея есть не что иное, как теоретическое выражение этих материальных отношений, господствующих над ними. Отношения, разумеется, могут быть выражены лишь в идеях, и поэтому философы усмотрели особенность нового времени в господстве идей и нарождение свободной индивидуальности идей отождествили со свержением этого господства¹. Совершить эту ошибку было в идеологическом отношении тем легче, что это господство отношений (эта вещная зависимость, которая, впрочем, в свою очередь переходит в определенные отношения личной зависимости, только лишены всяких иллюзий) выступает в сознании самих индивидов как господство идей, а вера в вечность этих идей, т. е. этих отношений вещной зависимости, конечно всячески укрепляется, поддерживается и внушается господствующими классами.

(По отношению к иллюзии «чисто личных отношений» феодальной эпохи и т. д. нельзя ни на мгновение забывать: 1) что сами эти отношения в пределах своей сферы на определенной фазе принимали вещный характер, как показывает, например, развитие отношений земельной собственности из отношений чисто военной субординации; однако 2) вещное отношение, которое поглощает их, в свою очередь имеет ограниченный, определенный природой характер и поэтому *представляется* личным, между тем как в современном мире личные отношения выступают как чистый результат отношений производства и обмена.)

Продукт становится товаром. Товар становится меновой стоимостью. Меновая стоимость товара получает особое существование наряду с товаром; т. е. товар в той форме, в которой [он] 1) способен к обмену на любой товар; в которой он 2) является поэтому всеобщим товаром, а его природная особенность погашена; 3) в которой положена мера его способности к обмену, определенная пропорция, в которой он приравнивает себе все остальные товары, это —

¹ [Ср. Маркс и Энгельс, Сочинения, т. IV («Немецкая идеология»)].

ist die Ware als Geld und zwar nicht als Geld überhaupt, sondern als eine *bestimmte Summe Geld*, denn um den Tauschwert in allen seinen Unterschieden darzustellen, muß das Geld zählbar, quantitativ teilbar sein.

Das Geld, die gemeinsame Form, worein sich alle Waren als Tauschwerte verwandeln, die allgemeine Ware, muß selbst als eine *besondere* Ware neben den andren existieren, da sie nicht nur im Kopf an ihm gemessen, sondern im wirklichen Austausch gegen es ausgetauscht und eingewechselt werden müssen. Den Widerspruch, der dadurch hereinkommt, an einer andren Stelle zu entwickeln. Das Geld entsteht nicht durch Konvention, so wenig wie der Staat. Es entsteht aus dem Austausch und im Austausch naturwüchsig, ist ein Produkt desselben. *Ursprünglich* wird die Ware als Geld dienen — d. h. eingetauscht werden, nicht als Gegenstand des Bedürfnisses und der Konsumtion, sondern um sie wieder auszutauschen gegen andre Waren —, die am meisten als Gegenstand des Bedürfnisses eingetauscht wird, kursiert; die also am sichersten ist, wieder gegen andre besondere Waren ausgetauscht werden zu können; die also in der gegebenen gesellschaftlichen Organisation den Reichtum *κατ' ἐξοχήν* repräsentiert, Gegenstand der allgemeinsten Nachfrage und Zufuhr ist und einen besondern Gebrauchswert besitzt. So Salz, Häute, Vieh, Sklaven. Eine solche Ware entspricht faktisch mehr in ihrer besondern Gestalt als Ware sich selbst als (schade, daß im Deutschen der Unterschied von *denrée* und *marchandise* nicht passend wiederzugeben) Tauschwert, denn die andren Waren. Die besondere Nützlichkeit der Ware, sei es als besonderer Konsumtionsgegenstand (Häute), sei es als unmittelbar[es] Produktionswerkzeug (Sklave), stempelt sie hier zum Geld. Im Fortgang der Entwicklung wird grade das umgekehrte eintreten, d. h. die Ware, die am wenigsten unmittelbar Gegenstand der Konsumtion oder Werkzeug der Produktion, wird am besten grade die Seite repräsentieren, daß sie dem Bedürfnis des

25|| *Austauschs als solchen* dient. Im ersten || Fall wird die Ware Geld, wegen ihres besondern Gebrauchswerts; im zweiten Fall erhält sie davon ihren besondern Gebrauchswert, daß sie als Geld dient. Dauerhaftigkeit, Unveränderlichkeit, Teilbarkeit und Wiederzusammensetzbarkeit, relativ leichte Transportierbarkeit, weil sie großen Tauschwert in kleinem Raum einschließt, alles das macht die edlen Metalle besonders geeignet auf der letzten Stufe. Zugleich bilden sie natürlichen

товар как деньги, и притом не как деньги вообще, но как *определенная сумма денег*, ибо для того, чтобы представлять меновую стоимость во всех ее различиях, деньги должны поддаваться подсчету, быть количественно делимыми.

Деньги — общая для всех товаров форма, в которую они превращаются как меновые стоимости, всеобщий товар — должны сами существовать как *особый* товар наряду с другими товарами, так как товары не только в уме должны измеряться деньгами, но в действительном обмене должны обмениваться и размениваться на деньги. Возникающее отсюда противоречие надо развить в другом месте. Деньги столь же мало возникают путем договора, как и государство. Они стихийно возникают из обмена и в обмене, они его продукт. *Первоначально* деньгами служит, — т. е. принимается в обмен не как предмет потребности и потребления, а для того, чтобы снова обменивать его на другие товары, — тот товар, который чаще всего принимается в обмен, обращается как предмет потребления; который, стало быть, наиболее надежен в смысле возможности его дальнейшего обмена на особенные товары; который, стало быть, в рамках данной общественной организации является представителем богатства по самому существу, предметом широчайшего спроса и предложения и обладает особой потребительной стоимостью. Таковы соль, кожи, скот, рабы. Такой товар фактически больше соответствует в своем особом образе товара самому себе как меновой стоимости (жаль, что по-немецки нельзя подходящим образом передать разницу между *denrée*¹ и *marchandise*²), чем другие товары. Особенная полезность товара, будь то как особенного предмета потребления (кожи), будь то как непосредственного орудия производства (раб), накладывается здесь на него клеймо денег. В дальнейшем ходе развития наступит как раз обратное, т. е. товар, который меньше всего является непосредственно предметом потребления или орудием производства, лучше всего будет представлять именно ту сторону, что он служит потребности *обмена как такового*. В первом || случае товар ста- || 25 новится деньгами в силу своей особенной потребительной стоимости; во втором случае он получает свою особенную потребительную стоимость от того, что он служит деньгами. Прочность, неизменность, делимость и способность снова соединяться в более крупное целое, относительно легкая транспортабельность, так как они заключают большую меновую стоимость в небольшом объеме, все это делает особенно подходящими благородные металлы на последней ступени. Вместе с тем они составляют естественный переход от первой

¹ Товар; съестные продукты.

² Товар.

Übergang aus der ersten Form des Geldes. Bei etwas höherer Stufe der Produktion und des Austauschs tritt das Produktionsinstrument *über* die Produkte; die *Metalle* aber (erst Steine) sind die ersten und unentbehrlichsten Produktionswerkzeuge. Im *Kupfer*, das im Geld der Alten eine so große Rolle spielt, findet sich noch beides zusammen, der besondere Gebrauchswert als Produktionsinstrument und die übrigen Eigenschaften, die nicht vom Gebrauchswert der Ware herfließen, sondern ihrer Bestimmung als Tauschwert (worin Tauschmittel eingeschlossen) entsprechen. Von den andren Metallen scheiden sich dann wieder die *edlen* ab, indem sie nicht oxydierbar etc., gleichmäßiger Qualität etc. und dann der höhern Stufe besser entsprechen, indem ihre unmittelbare Nützlichkeit für Konsumtion und Produktion zurücktritt, sie aber schon ihrer Seltenheit wegen den rein auf den Tausch gegründeten Wert mehr darstellen. Sie stellen von vornherein den Überfluß vor, die Form, worin der Reichtum ursprünglich erscheint. Auch Metalle lieber gegen Metalle als andre Waren ausgetauscht.

Die erste Form des Geldes entspricht einer geringen Stufe des Austauschs und des Tauschhandels, wo das Geld mehr noch in seiner Bestimmung als *Maß* hervortritt, denn als wirkliches *Austauschinstrument*. Auf dieser Stufe kann das Maß noch rein imaginär sein (indes schließt die bar der Neger das Eisen ein) (*Muscheln* etc. entsprechen aber mehr der Reihe, deren letzte Spitze Gold und Silber ist).

Daraus, daß die Ware zum allgemeinen Tauschwert, geht hervor, daß der Tauschwert zu einer besondern Ware wird: er kann dies nur, indem eine besondere Ware allen andren gegenüber das Privilegium erhält ihren Tauschwert zu repräsentieren, zu symbolisieren; d. h. *Geld* zu werden. Daß aber der Geldeigenschaft der Ware eine¹ besondere Ware als Geldsubjekt erscheint — geht aus dem Wesen des Tauschwerts selbst hervor. Im Fortgang der Entwicklung kann der Tauschwert des Geldes wieder eine von seiner Materie, seiner Substanz, getrennte Existenz erhalten, wie im Papiergeld, ohne indes das Privilegium dieser besondern Ware aufzuheben, indem die besonderte Existenz ihre Denomination von der besondern Ware zu erhalten fortfahren muß.

Weil die Ware Tauschwert ist, ist sie austauschbar gegen Geld, = Geld gesetzt. Das Verhältnis, worin sie dem Geld gleichgesetzt wird,

¹ [Im Ms. lautet dieser Satz so:] Daß d. Geldeigenschaft d. aber Ware eine

формы денег. На несколько более высокой ступени производства и обмена орудие производства начинает *доминировать* над продуктами;¹ *металлы* же (сначала — камни) суть первые и наиболее незаменимые орудия производства. В *меди*, игравшей столь большую роль в качестве денег у древних, еще совмещается и то и другое — особенная потребительная стоимость в качестве орудия производства и прочие свойства, не вытекающие из потребительной стоимости товара, а соответствующие его назначению как меновой стоимости (в чем заключено средство обмена). От других металлов затем опять-таки отделяются *благородные*, так как они не подвергаются окислению и т. д., единообразны по качеству и т. д. и затем они лучше соответствуют более высокой ступени развития, так как их непосредственная полезность для потребления и производства отступает на задний план, а уже в силу своей редкости они лучше представляют стоимость, основанную только на обмене. Они с самого начала представляют изобилие, форму, в которой первоначально выступает богатство. К тому же металлы охотнее меняют на металлы, чем на другие товары.

Первая форма денег соответствует низшей ступени обмена и меновой торговли, на которой деньги еще выступают больше в своем назначении *меры*, нежели действительного *орудия обмена*. На этой ступени мера еще может быть чисто воображаемой (впрочем, у негров «полоса» связана с железом). (Однако *раковины* и пр. больше соответствуют тому ряду, последняя вершина которого — золото и серебро.)

Из того, что товар становится всеобщей меновой стоимостью, вытекает, что меновая стоимость становится особенным товаром; это возможно лишь благодаря тому, что какой-нибудь особенный товар получает по отношению ко всем остальным товарам привилегию представлять, символизировать их меновую стоимость, т. е. стать *деньгами*. Однако то, что денежному свойству товара особенный товар представляется как субъект денег, вытекает из самой сущности меновой стоимости. В дальнейшем ходе развития меновая стоимость денег может опять получить существование, оторванное от их материи, их субстанции; как, например, в бумажных деньгах, причем не устраняется привилегия этого особого товара, так как обособленная форма² должна попрежнему носить наименование этого особого товара.

Так как товар — меновая стоимость, то он может обмениваться на деньги, он приравнен к деньгам. Отношение, в котором он приравни-

¹ [Дословно:] становится *над* продуктами.

² [Дословно:] обособленное существование.

d. h. die Bestimmtheit ihres Tauscherts, ist *vorausgesetzt* ihrer Umsetzung in Geld. Das Verhältnis, worin die besondere Ware gegen Geld ausgetauscht wird, d. h. das Quantum Geld, worein ein bestimmtes Quantum Ware umsetzbar, ist bestimmt durch die in der Ware vergegenständlichte Arbeitszeit. Als Verwirklichung einer *bestimmten* Arbeitszeit ist die Ware Tauschwert; im Geld ist das Quotum Arbeitszeit, das sie repräsentiert, sowohl gemessen, als in seiner allgemeinen, dem Begriff entsprechenden, austauschbaren Form enthalten. Das Geld ist das sachliche Medium, worein die Tauscherte getaucht, eine ihrer allgemeinen Bestimmung entsprechende Gestalt erhalten. Adam Smith sagt, daß die Arbeit (Arbeitszeit) das ursprüngliche Geld ist, womit alle Waren gekauft werden. Den Akt der Produktion betrachtet bleibt dies immer richtig (ebensowohl in Bezug auf die Bestimmung der relativen Werte). Jede Ware wird in der Produktion fortwährend gegen Arbeitszeit ausgetauscht. Die Notwendigkeit eines von der Arbeitszeit unterschiednen Geldes kömmt grade dadurch herein, daß das Quotum Arbeitszeit ausgedrückt werden soll nicht in ihrem unmittelbaren und besondern Produkt, sondern in einem vermittelten und allgemeinen Produkt, in ihrem besondern Produkt als gleich und konvertibel gegen alle andren Produkte derselben Arbeitszeit; der Arbeitszeit nicht in einer Ware, sondern in allen Waren zugleich und darum in einer besondern Ware, die alle andren repräsentiert. Die Arbeitszeit kann nicht unmittelbar selbst das Geld sein (eine Forderung, die in andren Worten damit zusammenfällt, daß jede Ware unmittelbar ihr eignes Geld sein soll), eben weil sie faktisch stets nur in besondern Produkten existiert (als Gegenstand): als allgemeiner Gegenstand kann sie nur symbolisch existieren, eben wieder in einer besondern Ware, die als Geld gesetzt wird. Die Arbeitszeit existiert nicht als allgemeiner, von den natürlichen Besonderheiten der Waren unabhängiger und abgeschiedner (losgelöster) Gegenstand des Austauschs. Als solcher müßte sie existieren, um die Bedingungen des Geldes unmittelbar zu erfüllen. Die Vergegenständlichung des allgemeinen, gesellschaftlichen Charakters der Arbeit (und drum der Arbeitszeit, die im Tauschwert enthalten) macht eben ihr Produkt zum Tauschwert; gibt der Ware die Eigenschaft des Geldes, d[ie] aber ein selbstständig außer ihr existierendes Geldsubjekt wieder einschließt.

вается к деньгам, т. е. определенность его меновой стоимости, является *предпосылкой* его превращения в деньги. Отношение, в котором особенный товар обменивается на деньги, т. е. количество денег, которое можно получить взамен определенного количества товара, определяется овеществленным в товаре рабочим временем. Как осуществление *определенного* рабочего времени товар есть меновая стоимость; в деньгах доля рабочего времени, представляемая товаром, не только измерена, но и содержится в его всеобщей и соответствующей данному понятию и способной к обмену форме. Деньги — вещная среда, погружаясь в которую меновые стоимости принимают образ, отвечающий их всеобщему определению. Адам Смит говорит, что труд (рабочее время) — это те деньги, на которые первоначально покупаются все товары. Если рассматривать акт производства, то это всегда остается правильным (точно так же и в смысле определения относительных стоимостей). Каждый товар в процессе производства беспрестанно обменивается на рабочее время. Необходимость в деньгах, отличных от рабочего времени, появляется именно благодаря тому, что доля рабочего времени должна быть выражена не в своем непосредственном и особенном продукте, а в опосредствованном и всеобщем продукте — в своем особенном продукте, в качестве равного и разменного на все другие продукты того же рабочего времени; рабочего времени, [содержащегося] не в одном каком-нибудь товаре, а во всех товарах одновременно и поэтому в одном особенном товаре, который является представителем всех других. Рабочее время непосредственно не может само быть деньгами (требование, которое, иными словами, сводится к тому, чтобы каждый товар был непосредственно своими собственными деньгами) именно потому, что оно фактически существует всегда лишь в особенных продуктах (как объект): в качестве всеобщего объекта оно может лишь символически существовать, но опять-таки в каком-нибудь особенном товаре, играющем роль денег ¹. Рабочее время не существует как всеобщий независимый и отделенный (оторванный) от естественных особенностей товаров объект обмена. Оно должно было бы существовать в таком виде, чтобы непосредственно соответствовать требованиям, предъявляемым к деньгам ². Овеществление всеобщего общественного характера труда (а поэтому и рабочего времени, содержащегося в меновой стоимости) и делает его продукт меновой стоимостью; дает товару свойство денег, что, однако, в свою очередь заключает в себе существование самостоятельного денежного субъекта, вне товара существующего.

¹ [Дословно:] положенном как деньги.

² [Дословно:] условиям денег.

Die bestimmte Arbeitszeit ist vergegenständlicht in einer bestimmten, besondern Ware von besondern Eigenschaften und besondern Beziehungen zu den Bedürfnissen; als Tauschwert aber soll sie vergegenständlicht sein in einer Ware, die nur ihre Quotität oder Quantität ausdrückt, gleichgültig gegen ihre natürlichen Eigenschaften ist, und daher in jede andre Ware, die dieselbe Arbeitszeit vergegenständlicht, metamorphosiert, d. h. ausgetauscht werden kann. Als
 26 || Gegenstand soll sie diesen allgemeinen Charakter besitzen, || der ihrer natürlichen Besonderheit widerspricht. Dieser Widerspruch kann nur gelöst werden, indem er selbst vergegenständlicht wird; d. h. indem die Ware doppelt gesetzt wird, einmal in ihrer natürlichen unmittelbaren Form, dann in ihrer vermittelten, als Geld. Das letztre ist nur möglich, indem eine besondre Ware gleichsam die allgemeine Substanz der Tauschwerte wird, oder indem der Tauschwert der Waren mit einer besondern Substanz, einer besondern Ware im Unterschied von allen übrigen, identifiziert wird. D. h. indem die Ware erst mit dieser allgemeinen Ware, dem symbolischen allgemeinen Produkt oder Vergegenständlichung der Arbeitszeit umgetauscht werden muß, um dann als Tauschwert gleichgültig gegen alle andren Waren beliebig umtauschbar, in sie metamorphosierbar zu sein. Das Geld ist die Arbeitszeit als allgemeiner Gegenstand, oder die Vergegenständlichung der allgemeinen Arbeitszeit, die Arbeitszeit als *allgemeine Ware*. Wenn es daher sehr einfach aussieht, daß die Arbeitszeit, weil sie die Tauschwerte reguliert, in der Tat nicht nur ihr inhärentes Maß, sondern ihre Substanz selbst ist, (denn als Tauschwerte besitzen die Waren keine andre Substanz, keine natürliche Beschaffenheit) und auch unmittelbar als ihr *Geld* dienen könne, d. h. das Element hergeben, worin die Tauschwerte sich als solche realisieren, so trägt dieser Schein der Einfachheit. Vielmehr schließt das Verhältnis der Tauschwerte — der Waren als einander gleicher und gleichsetzbarer Vergegenständlichungen der Arbeitszeit — Widersprüche ein, die in einem von der Arbeitszeit *verschiedenen Gelde* ihren sachlichen Ausdruck erhalten.

Bei Adam Smith erscheint dieser Widerspruch noch als ein Nebeneinandersetzen. Neben dem besondern Arbeitsprodukt (der Arbeitszeit als besonderem Gegenstand) muß der Arbeiter noch ein Quantum allgemeiner Ware (die Arbeitszeit als allgemeinen Gegenstand) erzeugen. Die beiden Bestimmungen des Tauschwerts erscheinen ihm außer-

Определенное рабочее время овеществлено в определенном, особенном товаре, обладающем особенными свойствами и стоящем в особенных отношениях к потребностям; в качестве же меновой стоимости рабочее время должно быть овеществлено в товаре, который выражает лишь его долю или количество, независимо от его естественных свойств, и который поэтому может быть превращен, т. е. обменян на любой другой товар, овеществляющий то же самое рабочее время. В качестве объекта товар должен обладать этим всеобщим характером, || противоречащим его естественной особенности. Это || 26 противоречие может быть разрешено лишь тем, что оно само овеществляется, т. е. таким образом, что товар полагается двояко: один раз в своей естественной непосредственной форме, а затем в своей опосредствованной, в качестве денег. Последнее возможно лишь благодаря тому, что особенный товар становится как бы всеобщей субстанцией меновых стоимостей, или благодаря тому, что меновая стоимость товаров отождествляется с какой-нибудь особенной субстанцией, каким-нибудь особенным товаром в отличие от всех остальных. То-есть благодаря тому, что товар сначала должен быть обменян на этот всеобщий товар, на символический всеобщий продукт или овеществление рабочего времени, чтобы затем в качестве меновой стоимости он обладал способностью быть обмененным, превращенным в любой из всех других товаров. Деньги — это рабочее время как универсальный¹ предмет или овеществление всеобщего рабочего времени, рабочее время как *всеобщий товар*. Поэтому, если кажется очень простым, что рабочее время, поскольку оно регулирует меновые стоимости, на деле есть не только внутренне присущая им мера, но и самая их субстанция (ибо как меновые стоимости товары не обладают никакой другой субстанцией, никакими естественными свойствами), а также могло бы непосредственно служить их *деньгами*, т. е. представлять собой то начало, в котором меновые стоимости реализуются как таковые, — то эта мнимая простота обманчива. Напротив, отношение меновых стоимостей — товаров, как друг другу равных и приравненных овеществлений рабочего времени — заключает в себе противоречия, которые находят свое вещное выражение в *деньгах*, *отличных* от рабочего времени.

У Адама Смита это противоречие еще выступает как существование² рядом друг с другом. Наряду с особенным продуктом труда (рабочим временем как особенным объектом) рабочий должен произвести еще некоторое количество всеобщего товара (рабочее время как всеобщий объект). Оба определения меновой стоимости выступают у

¹ [Дословно:] всеобщий.

² [Дословно:] полагание.

lich *neben* einander. Das Innre der ganzen Ware erscheint noch nicht ergriffen und durchdrungen vom Widerspruch. Dies entspricht der Stufe der Produktion, die er vorliegen hatte, wo der Arbeiter noch einen Teil seiner Subsistenz direkt in seinem Produkt besaß; weder seine ganze Tätigkeit, noch sein ganzes Produkt vom Austausch abhängig geworden war; d. h. die Subsistenzagrikultur (oder ähnlich, wie Steuart sie nennt) noch zu einem großen Maß herrschte und ebenso die patriarchale Industrie (Handweberei, Spinnerei im Haus und verknüpft mit der Agrikultur). Nur noch der Überschuß wird in einem großen Kreis der Nation ausgetauscht. Tauschwert und Bestimmung durch die Arbeitszeit noch nicht völlig entwickelt auf nationalem Maßstab.

(*Incident*; Von Gold und Silber weniger richtig als von irgend einer andren Ware, daß ihre Konsumtion nur wachsen kann im Verhältnis zu ihren verminderten Produktionskosten. Sie wächst vielmehr im Verhältnis zum Wachstum des allgemeinen Reichtums, da ihr Gebrauch spezifisch den Reichtum, Überfluß, Luxus repräsentiert, weil sie selbst den allgemeinen Reichtum *repräsentieren*. Abgesehn vom Gebrauch als Geld, werden Silber und Gold mehr konsumiert im Verhältnis zum Wachstum des allgemeinen Reichtums. Wenn daher ihre Zufuhr plötzlich wächst, selbst ohne daß die Produktionskosten oder ihr Wert sich verhältnismäßig verringerte, finden sie einen rasch sich erweiternden Markt, der ihre Depreziation aufhält. Manches, was den Ökonomen — die allgemein Konsumtion von Gold und Silber vom Fall ihrer Produktionskosten allein abhängig machen — in dem *australisch-kalif[ornischen]* case unerklärlich, und wo sie sich in einem Zirkel bewegen, daher erklärt. Es hängt dies genau damit zusammen, daß sie den Reichtum repräsentieren, also mit ihrer Eigenschaft als Geld.)

(Der Gegensatz des Goldes und Silbers als der eternal Ware im Gegensatz zu den andern, den wir bei Petty finden, schon bei *Xenophon*, de *Vectigalibus*, c. 1. in Bezug auf Marmor und Silber. «Οὐ μόνον δὲ κρατεῖ τοῖς ἐπ' ἐνιαυτὸν θάλλουσι τε καὶ γηράσκουσι, ἀλλὰ καὶ ἀΐδια ἀγαθὰ ἔχει ἡ χώρα. Πέφυκε μὲν γὰρ λίθος ἐν αὐτῇ ἀφθονος etc. (nämlich der Marmor)... Ἔστι δὲ καὶ γῆ, ἣ σπερομένη μὲν οὐ φέρει καρπὸν, ὀρνοσομένη δὲ πολλαπλασίους τρέφει ἢ εἰ σῖτον ἔφερε»)¹. (Wohl

¹ [Cf. «*Xenophontis opuscula politica equestris et venatica cum Arriani li bello de venatione.*» etc. Ed. Io. Cottlob *Schneider*. Saxo. Lipsiae MDCCCXV, tomus sextus, p. 143. In der deutschen Uebersetzung von Adolph Heinrich *Christian*: *Xenophon's von Athen Werke*. Fünftes-Bändchen. Von den Staatseinkünften

него внешне *рядом* одно с другим. Внутреннее [существо] товара в целом еще не выступает захваченным и пронизанным противоречием. Это соответствует той ступени производства, которую он имел перед собой, когда рабочий еще непосредственно обладал частью средств существования в своем продукте; ни вся его деятельность, ни его продукт в целом еще не стали зависимы от обмена, т. е. еще в значительной мере преобладало потребительское сельское хозяйство (или вроде того, как его называет Стюарт), а также патриархальная промышленность (ручное ткачество, прядение на дому, в соединении с земледелием). В широких кругах нации обменивались еще только излишками. Меновая стоимость и [ее] определение рабочим временем еще не были полностью развиты в национальном масштабе.

(*Эккурс.* Относительно золота и серебра менее правильно, чем относительно любого товара, [утверждение] что их потребление может возрастать лишь пропорционально уменьшению их издержек производства. Их потребление возрастает, напротив, пропорционально росту всеобщего богатства, так как их употребление специфически характеризует богатство, изобилие, роскошь, так как они сами являются представителями всеобщего богатства. Независимо от их употребления в качестве денег, потребление золота и серебра растет пропорционально росту всеобщего богатства. Поэтому, если их предложение быстро возрастает, даже помимо соответствующего снижения их издержек производства или их стоимости, они находят быстро расширяющийся рынок, что задерживает их обесценение. Этим объясняется многое, что представлялось необъяснимым в австралийско-калифорнийских событиях экономистам, которые вообще ставят потребление золота и серебра исключительно в зависимость от снижения издержек производства и тем самым возвращаются в порочном кругу. Это связано именно с тем, что золото и серебро являются представителями богатства, т. е. с их свойством как денег.)

(Противопоставление золота и серебра, как вечного товара, другим товарам, которое мы находим у Петти, имеется уже у *Ксенофонта*, *О государственных доходах*, гл. I, в отношении мрамора и серебра: «Эта страна не только отличается произведениями расцветающими и отцветающими, но в ней есть и постоянные блага. В ней в изобилии родится камень... Есть и такая земля, которая при посевах не дает никаких плодов, а если ее копать, она больше людей прокормит, чем если бы приносила плоды¹...») (Надо отметить, что

¹ [Ср. Сочинения *Ксенофонта* в пяти выпусках, перевод с греческого Г. А. Янчевецкого. Выпуск пятый, стр. 180—181. Митава 1880 г.]

zu merken, daß der Austausch zwischen verschiedenen Stämmen oder Völkern — und dies, nicht der Privataustausch, ist seine erste Gestalt — erst damit beginnt, daß einem unzivilisierten Stamm Überfluß abgekauft wird (abgemogelt), der nicht das Produkt seiner Arbeit, sondern natürliches Produkt des Bodens und der Natur, die er okkupiert.)

(Daraus, daß das Geld in einer bestimmten Ware symbolisiert sein muß; dann diese Ware selbst (Gold etc.), die ordinären ökonomischen Widersprüche, die daraus hervorgehn, zu entwickeln. Dies Nr. II. Dann, da alle Waren gegen das Geld ausgetauscht werden müssen, um als *Preise* bestimmt zu werden, ob dieser Austausch nun wirklich oder nur im Kopf stattfindet, das Verhältnis des Quantum des Goldes oder Silbers zu den Warenpreisen zu bestimmen. Dies Nr. III. Es ist klar, daß bloß *gemessen* im Gold oder Silber ihre Quantität keinen Einfluß auf den Preis der Waren ausübt; durch den wirklichen Austausch, soweit es wirklich als Zirkulationsinstrument dient, kömmt die Schwierigkeit herein; die Verhältnisse von Nachfrage und Zufuhr etc. Was aber s[einen] Wert als Zirkulationsinstrument affiziert, affiziert es offenbar als Maß.)

27 || Die Arbeitszeit selbst existiert als solche nur subjektiv, nur in der Form der Tätigkeit. Insofern sie als solche austauschbar (selbst Ware) ist, ist sie nicht nur quantitativ, sondern qualitativ bestimmt und verschieden, keineswegs allgemeine, sich gleiche Arbeitszeit; sondern entspricht als Subjekt ebensowenig der die Tauschwerte bestimmenden allgemeinen Arbeitszeit, wie die besondern Waren und Produkte ihr als Objekt entsprechen.

Der Satz von A. Smith, daß der Arbeiter neben seiner besondern Ware eine allgemeine Ware produzieren muß, in andren Worten, daß er einem Teil seiner Produkte die Form des Geldes geben muß, überhaupt seiner Ware, soweit sie nicht als Gebrauchswert für ihn, sondern als Tauschwert dienen soll — heißt, subjektiv ausgedrückt, weiter nichts, als daß seine besondre Arbeitszeit nicht unmittelbar gegen jede andre besondre Arbeitszeit ausgetauscht werden kann, sondern daß diese ihre allgemeine Austauschbarkeit erst vermittelt werden, daß sie eine gegenständliche, von ihr selbst verschiedene, Form annehmen muß, um diese allgemeine Austauschbarkeit zu erlangen.

der Athener. Stuttgart 1830, p. 1336, 1337, lautet die obige Stelle so: «Aber es ist nicht nur gesegnet mit Dem, was ein Jahr grünt und dann altert, sondern auch immerwährende Güter hat das Land; denn es wächst darin ein Stein (der weiße Marmor von den Gebirgen Pentelicon und Hymettus. [Note von Christian]), in Menge... Es gibt aber auch Boden [in Attica], welcher wenn er besät wird, keine Frucht trägt, wenn er aber gegraben wird, viel mehr Menschen nährt, als wenn er Getreide trüge»...]

обмен между различными племенами или народами — причем это, а не частный обмен, есть его первая форма — начинается сначала с того, что у нецивилизованного племени покупается (выманивается) излишек, который представляет собой не продукт его труда, а естественный продукт природы, земли, которую он занимает.)

(Из того, что деньги должны быть символизированы в определенном товаре, развить затем и самый этот товар (золото и т. п.), вытекающие из этого обыденные экономические противоречия. Это № II. Затем, так как все товары должны быть обменены на деньги, чтобы определиться в виде *цен*, независимо от того, имеет ли место этот обмен действительно или только в уме, надо определить отношение количества золота или серебра к товарным ценам. Это № III. Ясно, что лишь *измеренное* в золоте и серебре количество денег не оказывает влияния на цену товаров; при подлинном обмене, поскольку деньги действительно служат орудием обмена, возникает затруднение; соотношения спроса и предложения и т. д. Однако то, что влияет на стоимость денег как средства обращения, очевидно влияет на них и как на меру.)

|| Само рабочее время, как таковое, существует лишь субъективно, || 27
лишь в форме деятельности. Поскольку оно, как таковое, способно к обмену (само есть товар), оно определено не только количественно, но и качественно, оно различно, оно вовсе не всеобщее, равное себе рабочее время; оно так же мало соответствует как субъект всеобщему рабочему времени, определяющему меновые стоимости, как особенные товары и продукты соответствуют ему как объекту.

Положение А. Смита, что рабочий наряду со своим особенным товаром должен производить всеобщий товар, иными словами, что он должен придать форму денег части своего продукта, да и вообще своему товару, поскольку тот должен служить ему не как потребительная стоимость, а как меновая стоимость, — означает, будучи выражено в субъективной форме, попросту то, что его особенное рабочее время не может быть непосредственно обменено на любое другое особенное рабочее время, а что эта его всеобщая способность к обмену должна быть еще опосредствована, что это рабочее время должно принять предметную, отличную от него самого форму, чтобы достичь этой всеобщей способности к обмену.

Die Arbeit des Einzelnen, im Akt der Produktion selbst betrachtet, ist das Geld, womit er unmittelbar das Produkt, den Gegenstand seiner besondern Tätigkeit, kauft; aber es ist ein *besondres* Geld, das eben nur dies *bestimmte* Produkt kauft. Um unmittelbar das *allgemeine Geld* zu sein, müßte sie von vornherein nicht *besondere* Arbeit, sondern *allgemeine* sein, d. h. von vornherein als Glied der *allgemeinen Produktion gesetzt* sein. In dieser Voraussetzung aber würde nicht erst der Austausch ihr den allgemeinen Charakter geben, sondern ihr vorausgesetzter gemeinschaftlicher Charakter würde die Teilnahme an den Produkten bestimmen. Der gemeinschaftliche Charakter der Produktion würde von vornherein das Produkt zu einem gemeinschaftlichen, allgemeinen, machen. Der ursprünglich in der Produktion stattfindende Austausch — der kein Austausch von Tauschwerten wäre, sondern von Tätigkeiten, die durch gemeinschaftliche Bedürfnisse bestimmt wären, durch gemeinschaftliche Zwecke — würde von vornherein die Teilnahme des Einzelnen an der gemeinschaftlichen Produktenwelt einschließen. Auf der Grundlage der Tauschwerte wird die Arbeit erst durch den *Austausch* als allgemein *gesetzt*. Auf dieser Grundlage wäre sie als solche *gesetzt* vor dem Austausch; d. h. der Austausch der Produkte wäre überhaupt nicht das *Medium*, wodurch die Teilnahme des Einzelnen an der allgemeinen Produktion vermittelt würde. Vermittlung muß natürlich stattfinden. Im erstren Fall, der von der selbstständigen Produktion der Einzelnen ausgeht — so sehr diese selbstständigen Produktionen durch ihre Beziehungen zu einander sich post festum bestimmen, modifizieren — findet die Vermittlung statt durch den Austausch der Waren, den Tauschwert, das Geld, die alle Ausdrücke eines und desselben Verhältnisses sind. Im zweiten Fall ist die *Voraussetzung selbst vermittelt*; d. h. eine gemeinschaftliche Produktion, die Gemeinschaftlichkeit als Grundlage der Produktion, ist vorausgesetzt. Die Arbeit des Einzelnen ist von vornherein als gesellschaftliche Arbeit *gesetzt*. Welches daher auch immer die besondere materielle Gestalt des Produktseins,¹ das er schafft oder schaffen hilft, — was er mit seiner Arbeit gekauft hat, ist nicht ein bestimmtes *besondres* Produkt, sondern ein bestimmter Anteil an der gemeinschaftlichen Produktion. Er hat darum auch kein *besondres* Produkt auszutauschen. Sein Produkt ist *kein Tauschwert*. Das Produkt hat nicht erst in eine *besondre* Form umgesetzt zu werden, um einen allgemeinen Charakter für den Einzelnen zu erhalten. Statt einer Teilung der Arbeit, die in dem Austausch von Tauschwerten sich notwendig erzeugt, fände eine Organisation der Arbeit statt, die den Anteil des Einzelnen an der gemeinschaftlichen Konsumtion zur Folge hat. In dem ersten Fall wird der gesell-

¹ des Produktseins, [anscheinend verschrieben für:] des Produkts sei,

Труд отдельного лица, рассматриваемый в самом акте производства, — это деньги, на которые он непосредственно покупает продукт, предмет своей особенной деятельности; но это — *особенные* деньги, на которые можно купить именно лишь этот *определенный* продукт. Чтобы непосредственно быть *всеобщими* деньгами, он должен был бы быть с самого начала не *особенным* трудом, а *всеобщим*, т. е. он должен был бы с самого начала быть *положен* как звено *всеобщего* производства. Но при этой предпосылке не обмен придавал бы ему характер всеобщности, а заранее данный коллективный характер труда определял бы его участие в продуктах. Коллективный характер производства с самого начала делал бы продукт коллективным, всеобщим. Обмен, первоначально имеющий место в производстве, — это был бы не обмен меновыми стоимостями, а обмен действиями, обусловленными коллективными потребностями, коллективными целями, — включал бы с самого начала участие отдельного лица в коллективном мире продуктов. На основе меновых стоимостей труд лишь путем *обмена* *полагается* всеобщим. На указанной основе труд *полагался бы* таковым до обмена, т. е. обмен продуктов вообще не был бы *промежуточной операцией*, путем которой опосредствуется участие отдельного лица в общем производстве. Опосредствование, естественно, должно иметь место. В первом случае, который исходит из самостоятельного производства отдельных лиц, — как бы эти самостоятельные производства ни определялись и ни видоизменялись впоследствии благодаря взаимным отношениям этих лиц, — имеет место опосредствование путем обмена товаров, меновой стоимости, денег; все это — выражения одного и того же отношения. Во втором случае *предпосылка сама опосредствована*; т. е. предполагается коллективное производство, коллективность как основа производства. Труд отдельного лица с самого начала положен как коллективный труд. Каков бы ни был особенный материальный образ продукта, который это лицо создает или помогает создать, — оно купило своим трудом не определенный особенный продукт, а определенное участие в коллективной продукции. Поэтому ему не приходится обменивать особенный продукт. Его продукт — *не меновая стоимость*. Этот продукт не должен быть предварительно превращен в особенную форму, чтобы приобрести всеобщий характер для отдельного лица. Вместо разделения труда, которое неизбежно порождается в обмене меновыми стоимостями, здесь имела бы место организация труда, имеющая своим следствием участие отдельного лица в коллективном потреблении. В первом случае общественный характер

schaftliche Charakter der Produktion erst durch die Erhebung der Produkte zu Tauschwerten und den Tausch dieser Tauschwerte *post festum gesetzt*. Im zweiten Fall ist der *gesellschaftliche Charakter der Produktion* vorausgesetzt und die Teilnahme an der Produktwelt, an der Konsumtion, ist nicht durch den Austausch von einander unabhängiger Arbeiten oder Arbeitsprodukte vermittelt. Er ist vermittelt durch die gesellschaftlichen Produktionsbedingungen, innerhalb deren das Individuum tätig ist. Die Arbeit des Einzelnen also unmittelbar zum *Geld* machen wollen (d. h. auch sein Produkt), zum *realisierten Tauschwert*, heißt sie *unmittelbar* als allgemeine Arbeit bestimmen, d. h. eben die Bedingungen negieren, unter denen sie zu Geld und Tauschwerten gemacht werden muß, und vom Privataustausch abhängt. Die Forderung kann bloß befriedigt werden unter Bedingungen, worin sie nicht mehr gestellt werden kann. Die Arbeit, auf Grundlage der Tauschwerte, setzt eben voraus, daß weder die Arbeit des Einzelnen noch sein Produkt *unmittelbar* allgemein ist; daß es diese Form erst durch eine *gegenständliche Vermittlung* erlangt, durch ein von ihm verschiedenes *Geld*.

Gemeinschaftliche Produktion vorausgesetzt, bleibt die Zeitbestimmung natürlich wesentlich. Je weniger Zeit die Gesellschaft bedarf, um Weizen, Vieh etc. zu produzieren, desto mehr Zeit gewinnt sie zu anderer Produktion, materieller oder geistiger. Wie bei einem einzelnen Individuum, hängt die Allseitigkeit ihrer Entwicklung, ihres Genusses und ihrer Tätigkeit, von Zeitersparung ab. Ökonomie der Zeit, darin löst sich schließlich alle Ökonomie auf. Ebenso muß die Gesellschaft ihre Zeit zweckmäßig einteilen, um eine ihren Gesamtbedürfnissen gemäße Produktion zu erzielen; wie der Einzelne seine Zeit richtig einteilen muß, um sich Kenntnisse in angemessenen Proportionen zu erwerben oder um den verschiedenen Anforderungen an seine Tätigkeit Genüge zu leisten. Ökonomie der Zeit, sowohl wie planmäßige Verteilung der Arbeitszeit auf die verschiedenen Zweige der Produktion, bleibt also erstes ökonomisches Gesetz auf Grundlage der gemeinschaftlichen Produktion. Es wird sogar in viel höherem Grade Gesetz. Dies 28 || ist jedoch wesentlich || verschieden von Messen der Tauschwerte (Arbeiten oder Arbeitsprodukte) durch die Arbeitszeit. Die Arbeiten der Einzelnen in demselben *Arbeitszweig*, und die verschiedenen Arten der Arbeit, sind nicht nur *quantitativ*, sondern *qualitativ* verschieden. Was setzt der nur *quantitative* Unterschied von Dingen voraus? Die Dieselbigkeit ihrer *Qualität*. Also das quantitative Messen der Arbeiten die Ebenbürtigkeit, die Dieselbigkeit ihrer *Qualität*.

производства *полагается* лишь задним числом путем превращения продуктов в меновые стоимости и обмена этих стоимостей. Во втором случае *общественный характер производства* является предпосылкой, и участие в мире продуктов, участие в потреблении не опосредствовано обменом независимых друг от друга работ или продуктов труда. Оно опосредствовано общественными условиями производства, в рамках которых протекает деятельность индивида. Поэтому желать сделать труд отдельного лица (т. е. также его продукт) непосредственно *деньгами, реализованной меновой стоимостью*, значит определить его *непосредственно*, как всеобщий труд, т. е. отрицать именно те условия, при которых труд должен быть превращен в деньги и меновые стоимости, и [при которых он] зависит от частного обмена. Это требование может быть удовлетворено лишь при таких условиях, при которых оно уже не может быть поставлено. Труд на основе меновых стоимостей как раз предполагает, что ни труд отдельного лица, ни его продукт не носят *непосредственно* всеобщего характера; что он достигает этой формы лишь путем *предметного опосредствования*, при помощи отличных от него *денег*.

При предположении коллективного производства определение времени, естественно, сохраняет существенное значение. Чем меньше времени требуется обществу на производство пшеницы, скота и т. д., тем больше времени оно выигрывает для другого производства, материального или духовного. Как для отдельного индивида, так и для общества всесторонность его развития, его потребления и его деятельности зависит от сбережения времени. К экономии времени сводится в конечном счете вся экономия. Общество также должно целесообразно распределить свое время, чтобы достичь производства, соответствующего его совокупным потребностям, подобно тому как отдельное лицо должно правильно распределять свое время, чтобы приобрести знания в надлежащих соотношениях или чтобы удовлетворять различным требованиям, предъявляемым к его деятельности. Поэтому экономия времени, равно как и планомерное распределение рабочего времени по различным отраслям производства остается первым экономическим законом на основе коллективного производства. Это становится даже в гораздо более высокой степени законом. Однако это существенно || отлично от измерения меновых стоимостей (ра- || 28
бот или продуктов труда) рабочим временем. Работы отдельных лиц в одной и той же *отрасли труда* и различные виды труда различны не только *количественно*, но и *качественно*. Что предполагает чисто *количественное* различие вещей? Одинаковость их *качества*. Стало быть, количественное измерение работ, однородность, *одинаковость их качества*.

(*Strabo*, liber XI. Von den Albanoi auf dem Kaukasus:

«Καὶ οἱ ἄνθρωποι κάλλει, καὶ μεγέθει διαφέροντες· ἀπλοῖ δὲ, καὶ οὐ καπηλικοί· οὐδὲ γὰρ νομίσματι τὰ πολλὰ χρῶνται, οὐδὲ ἀριθμὸν ἴσασι μεῖζω τῶν ἑκατόν· ἀλλὰ φορτίους τὰς ἀμοιβὰς ποιοῦνται». Es heißt daselbst weiter: «Ἄπειροι δ' εἰσὶ καὶ μέτρων τῶν ἐπ' ἀκριβές, καὶ σταθμῶν».)¹

Das Geld früher als *Maß* erscheinend (wofür z. B. bei Homer Ochsen)², denn als *Tauschmittel*, weil im Tauschhandel jede Ware selbst noch ihr Tauschmittel ist. Sie kann aber nicht ihr Maß oder eigner Vergleichungsstandard sein.

¹ [Cf. *Strabon's Rerum Geographicarum libri XVII etc. Editio stereotypa. t. II. Lipsiae 1829. lib. XI, cap. IV, p. 415, 416. In der deutschen Übersetzung von Dr. A. Forbiger: Strabos Erdbeschreibung. Stuttgart 1858, Fünftes Bändchen. Eilftes Buch. Viertes Kapitel: Beschreibung Albaniens, p. 19. 20, lautet die obige Stelle so: «Auch die Menschen sind durch Schönheit und Größe ausgezeichnet, und zugleich einfach und nicht betrügerisch. Denn sie bedienen sich gewöhnlich nicht einmal der Geldmünzen und kennen keine größere Zahl als hundert, sondern treiben [nur] Tauschhandel mit Waren».. «Sie sind auch unbekannt mit genau bestimmten Maßen und Gewichten».]*

² (wofür.. Ochsen), [cf. Jacob, William. A Historical Inquiry into the Production and Consumption of the Precious Metals. London 1831, von Marx in den Exzerptheften III (ca. Oktober/November 1850), IV (November/Dezember 1850) und V (Januar/Februar 1851) ausgezogen. Von hier bis S. 236 sind alle den Seiten 109, 142, 313 sqq., vol. I, und p. 270—323 und p. 326; vol. II des Werks von Jacob entlehnten Angaben in diesem Bande nicht extra vermerkt.]

(Страбон, книга XI. Об албанцах на Кавказе:

«Население, отличающееся красотой и большим ростом, простодушное, не торгашеское; оно вовсе не употребляет монет и не знает числа больше ста, но производит обмен товарами»... Там же далее говорится: «Они также не знакомы с точно определенными мерами и весами»¹.

Деньги выступают раньше как мера (например, у Гомера — волы)², чем как *средство обмена*, ибо при меновой торговле всякий товар еще сам является своим средством обмена. Однако товар не может быть своей собственной мерой или собственным масштабом для сравнения.

¹ Ср. География *Страбона* в семнадцати книгах, изд. Солдатенкова, М. 1879, кн. 11-ая, гл. 4-ая, стр. 512.

² [Ср. Джэкоб, Вильям, Исследование добычи и потребления драгоценных металлов. Лондон 1831; законспектировано Марксом в III тетради (примерно, октябрь — ноябрь 1850), IV (примерно, ноябрь — декабрь 1850) и V (январь — февраль 1851 г.).]

2) Soviel geht aus dem bisher Entwickelten hervor: Ein besonderes Produkt (*Ware*) (*Material*) muß das Subjekt des Geldes werden, das als Eigenschaft jeden Tauschwerths existiert. Das Subjekt, worin dies Symbol dargestellt wird, ist kein gleichgültiges, da die Ansprüche an das Darstellende enthalten sind in den Bedingungen — Begriffsbestimmungen, bestimmten Verhältnissen — des Darzustellenden. Die Untersuchung über die edlen Metalle als die Subjekte des Geldverhältnisses, die Inkarnationen desselben, liegen also keineswegs, wie Proudhon glaubt, außerhalb des Bereichs der politischen Ökonomie, so wenig, wie die physische Beschaffenheit der Farben, und des Marmors, außerhalb des Bereichs der Malerei und Skulptur liegt. Die Eigenschaften, die die Ware als Tauschwert hat, und womit ihre natürlichen Qualität[en] nicht adäquat sind, drücken die Ansprüche aus, die an die Waren zu machen, die κατ' ἐξοχήν das Material des Geldes sind. Diese Ansprüche, auf der Stufe, von der wir bis jetzt allein sprechen können, am vollständigsten realisiert in den edlen Metallen. Die Metalle an sich als Produktionsinstrumente [haben] Vorzug vor den übrigen Waren, und von den Metallen das, welches in seiner physischen Vollheit und Reinheit am ersten gefunden wird — Gold; dann Kupfer, dann Silber und Eisen. Die edlen Metalle realisieren wieder im Vorzug vor den andren das *Metall*, wie Hegel sagen würde.

The precious metals uniform in their physical qualities, so that equal quantities of it should be so far identical as to present, no ground for preferring those one for the others. Gilt z. B. nicht von equal numbers of cattle and equal quantities of grain.

a) *Gold und Silber im Verhältnis zu den andren Metallen.*

Die unedlen Metalle oxydieren an der Luft; die edlen (Quecksilber, Silber, Gold, Platin) sind an der Luft unveränderlich.

Aurum (Au). Dichte = 19,5; Schmelzpunkt: 1200° C. «Das gleisende Gold ist das prachtvollste aller Metalle, und daher schon von den Alten die Sonne oder der König der Metalle genannt worden. Ziem-

2) Из вышесказанного вытекает следующее: особенный продукт (*товар*) (материал) должен стать субъектом денег, которые существуют как свойство каждой меновой стоимости. Далекое не безразлично, в каком именно субъекте будет воплощен этот символ, ибо притязания к тому, что воплощает, содержатся в условиях — определениях понятия, определенных отношениях — того, что должно быть воплощено. Поэтому исследование благородных металлов как субъектов денежного отношения, как воплощения последнего, вовсе не лежит вне области политической экономии, как полагает Прудон, — так же как физические свойства красок и мрамора не лежат вне области живописи и скульптуры. Свойства, которые товар имеет как меновая стоимость и с которыми его естественные свойства не адекватны, выражают требования, предъявляемые к товару, который есть денежный материал по преимуществу. На той ступени развития, о которой пока только и может идти речь, эти требования полнее всего реализованы в благородных металлах. Металлы сами по себе как орудия производства [имеют] преимущество перед другими товарами, а из числа металлов — тот металл, который был раньше других найден в виде физически чистых самородков: золото; затем медь, далее серебро и железо. Благородные металлы, в свою очередь, реализуют по преимуществу перед другими самый *металл*, как сказал бы Гегель.

Благородные металлы единообразны по своим физическим свойствам, так что одинаковые их количества должны быть настолько тождественны, чтобы не было никаких оснований предпочесть одно из них другому. Иначе обстоит дело, например, с одинаковыми количествами скота и одинаковыми количествами зерна.

а) *Золото и серебро по сравнению с другими металлами.*

Неблагородные металлы окисляются на воздухе, благородные (ртуть, серебро, золото, платина) не подвергаются на воздухе никаким изменениям.

Золото (Au). Плотность = 19,5, точка плавления 1 200° С. «Блестящее золото — великолепнейший из всех металлов, и поэтому еще в древности его называли солнцем или царем металлов. Довольно

lich verbreitet, niemals in großen Massen, und ist daher auch kostbarer, als die übrigen Metalle. In der Regel trifft man es gediegen, teils in größeren Stücken, teils in kleinen Körnchen in anderm Gestein eingesprengt. Aus der Verwitterung dieses entsteht der goldhaltige Sand, den viele Flüsse führen, und aus welchem das Gold wegen seiner großen Dichte ausgewaschen werden kann. Außerordentliche Dehnbarkeit des Goldes; ein Gran auszuzieh'n bis zu 500 Fuß langem Draht, und zu Blättchen zu schlagen, deren Dicke kaum $\frac{1}{200\ 000}$ [Zoll]. Gold wird von keiner einzigen Säure angegriffen, nur von freiem Chlor aufgelöst (*Königswasser*, ein Gemenge von Salpetersäure und Salzsäure). Vergolden.»

Argentum (Ag). Dichte = 10. Schmelzpunkt = 1000° C. Heller Blick; das freundlichste aller Metalle; sehr weiß und dehnbar; läßt sich zu schönen Arbeiten treiben und in dünne Fäden ziehn. Das Silber findet sich gediegen; sehr häufig mit Blei legiert in silbernen Bleierzen.

Bisher *chemische* Eigenschaften des Goldes und Silbers. (Die Teilbarkeit und Wiederezusammensetzbarkeit, Gleichmäßigkeit des reinen Goldes und Silbers etc. bekannt.) *Mineralogische*:

29 || *Gold*. Es ist gewiß merkwürdig, daß die Metalle, je edler sie sind, um so mehr vereinzelt und von den gewöhnlich vorkommenden Körpern getrennt erscheinen, höhere Naturen von gemeinen entfernt. So finden wir Gold in der Regel gediegen, kristallinisch in verschiedenen Formen des Würfels oder in den mannigfaltigsten Formen: unregelmäßige Stücke und Körner, Sand und Staub, als welcher es in vielen Felsarten, z. B. dem Granit eingesprengt, und durch deren Zertrümmerung im Sande der || Flüsse und im Gerölle des aufgeschwemmten Bodens angetroffen wird. Da in diesem Zustand die Dichte des Goldes bis 19,4 geht, so können selbst jene feinen Goldteilchen gewonnen werden, wenn man den goldführenden Sand mit Wasser aufrührt. Aus diesem setzt sich zunächst das spezifisch schwerere Metall nieder und wird also, wie man sagt, ausgewaschen. Am häufigsten ist noch dem Gold Silber beigesellt, und man trifft natürliche Legierungen beider Metalle, die 0,16 bis 38,7 Prozent Silber enthalten; was natürlich Unterschiede in Farbe und Dichte zur Folge hat.

Silber. In ziemlicher Mannigfaltigkeit seiner Minerale, erscheint als eins der häufigen Metalle, sowohl gediegen, als mit andren Metallen legiert oder mit Arsen und Schwefel verbunden. (Chlorsilber, Bromsilber, kohlensaures Silberoxyd, Wismuthsilbererz, Sternbergit, Polybasit etc.)

распространено, никогда не встречается в больших количествах и поэтому дороже чем остальные металлы. Как общее правило, встречается в самородном виде, отчасти в крупных самородках, отчасти в виде мелких зерен, вкрапленных в другие горные породы. При выветривании последних образуется золотоносный песок, который встречается во многих реках и из которого можно путем промывки добыть золото благодаря его большой плотности. Необыкновенная ковкость золота: из одного грана можно вытянуть до 500 футов проволоки или выковать листики толщиной меньше $\frac{1}{200\,000}$ [дюйма].

На золото не оказывают действия никакие кислоты, оно растворимо только в свободном хлоре (*царская водка*, смесь азотной и соляной кислоты). Позолота».

Серебро (Ag). Плотность = 10. Точка плавления = 1 000°С. Светлый блеск; из металлов — самый приятный на вид; очень светлый и ковкий; из серебра можно изготовлять красивые изделия и тончайшие нити. Серебро встречается в чистом виде; очень часто в соединении со свинцом в серебряно-свинцовых рудах.

До сих пор речь шла о *химических* свойствах золота и серебра. (Делимость и способность обратно соединяться, однородность чистого золота и серебра общеизвестны.) *Минералогические*:

Золото. Конечно, замечательно то, что чем благороднее металлы, тем более отъединенными и отделенными от обычно встречающихся тел они выступают, — возвышенные натуры, чуждающиеся низменных. Так, золото, по общему правилу, встречается в самородном виде, кристаллическое в различных кубических формах или [иных] разнообразнейших форм: самородки и зерна неправильной формы, песок и пыль, в виде которых оно бывает вкраплено во многие горные породы, например в гранит, и при разрушении их встречается в речном песке || и в гальке наносных грунтов. Так как в этом || 29 состоянии плотность золота доходит до 19,4, то можно добыть даже эти мельчайшие частицы золота, размешивая золотоносный песок водой. При этом сначала оседает металл, имеющий бóльший удельный вес, и таким образом, как принято говорить, промывается. Чаще всего вместе с золотом встречается серебро, в виде естественных соединений обоих металлов, содержащих от 0,16 до 38,7 процента серебра, что, естественно, имеет своим результатом различие окраски и удельного веса.

Серебро. При достаточном многообразии его руд является одним из металлов, встречающихся более часто как в самородном виде, так и в соединении с другими металлами или с мышьяком и серой (хлористое серебро, бромистое серебро, углекислая окись серебра, висмутово-серебряная руда, штернбергит, полибазит и др.).

Die hauptchemischen Eigenschaften sind: *aller edlen Metalle*: Nichtoxydierbarkeit an der Luft; des Goldes (und Platins) Nichtauflösbarkeit in Säuren, sondern des erstren nur im Chrom.¹ Das Nichtoxydieren an der Luft erhält sie rein, frei von Rost; sie stellen sich dar, als was sie sind. Widerstehn der Auflösung durch das Oxygen — *Unvergänglichkeit* (so sehr gepriesen von den alten Gold- und Silberschwärmern).

Phys[ische] Eigenschaften: Spezifische Schwere, d. h. viel Gewicht in geringem Raum; für das Zirkulationsinstrument so besonders wichtig. Gold 19, 5; Silber 10. *Farbenglanz*. Glanz des Goldes, Weiße des Silbers. Pracht. *Dehnbarkeit*; daher zu Schmucksachen und zur Verherrlichung der übrigen Gegenstände so dienstbar. Die *weiße* Farbe des Silbers (die alle Lichtstrahlen in ihrer ursprünglichen Mischung zurückwirft); Rotgelbe des Goldes (die alle farbigen Lichtstrahlen des auf es fallenden gemischten Lichtes vernichtet und nur das Rot zurückwirft). *Schwere Schmelzbarkeit*.

Geognostische Eigenschaften: Das Vorkommen (besonders beim Gold) im *gediegenen* Zustand, getrennt von den andren Körpern; einzelt, individualisiert. Individuelles, gegen das Elementarische selbstständiges Auftreten.

Von den beiden andren edlen Metallen: 1) *Platin* nicht die Farbe: Grau in Grau (Russe der Metalle); zu selten; den Alten unbekannt; erst nach der Entdeckung von Amerika bekannt geworden; im neunzehnten Jahrhundert auch im Ural entdeckt; nur von Chlor angegriffen; immer gediegen; spezifische Schwere = 21; in den stärksten Feuergraden unerschmelzbar; mehr wissenschaftlichen Wert. 2) *Quecksilber*: stellt sich flüssig dar; verdampfbar; die Dämpfe giftig; eingehbar in flüssige Gemenge (Amalgame); (Dichte = 13,5, Siedepunkt = 360° C). Also weder Platin, noch weniger Quecksilber paßt zu Geld.

Eine der *geognostischen* Eigenschaften allen edlen Metallen gemein: *Seltenheit*. Seltenheit nun insofern (abgesehn von Nachfrage und Zufuhr) Element des Werts, als das an und für sich Nicht-Seltne, Negation der Seltenheit, das Elementarische, keinen Wert hat, weil es nicht als Resultat der Produktion erscheint. In der ursprünglichen Bestimmung des Werts, das von der bewußten und gewollten Produktion meist Unabhängige das Wertvollste, Nachfrage vorausgesetzt. Kieselsteine haben keinen Wert, relativement parlant, weil sie sich *ohne Produktion* (bestehe diese auch nur im Suchen) vorfinden. Damit etwas den Gegenstand des Austauschs bilde, Tauschwert habe, muß

¹ im Chrom. [anscheinend verschrieben für:] im Chlor.

Главные химические свойства: общие всем благородным металлам — неокисляемость на воздухе; золота (и платины) — нерастворимость в кислотах, но растворимость первого только в хлоре. Благодаря неокисляемости в воздухе они остаются чистыми, не ржавеют; представляются тем, что они есть. Не поддаются разрушающему действию кислорода — *вечность* (столь прославленная древними поклонниками золота и серебра).

Физические свойства: удельный вес, т. е. большой вес в малом объеме; это особенно важно для средства обмена. Золото — 19,5 серебро — 10. *Яркость цвета.* Блеск золота, белизна серебра. Великолепие. *Ковкость;* поэтому столь пригодно для ювелирных изделий и для украшения других предметов. *Белый* цвет серебра (отражающий все световые лучи в их первоначальном соединении); красно-желтый цвет золота (которое поглощает световые лучи спектра всех цветов и отражает только красные). *Высокая точка плавления.*

Геогностические свойства: встречаются (особенно золото) в *самородном* виде отдельно от других тел; отъединены, индивидуализированы. Индивидуальное, в противовес стихийному, самостоятельное проявление.

Из двух остальных благородных металлов: 1) *Платина* не [имеет подходящего] цвета, сплошь серая (металлическая копоть); слишком редкостна; не была известна в древности; стала известна только после открытия Америки; в XIX веке была открыта также на Урале; поддается действию только хлора; всегда самородная; удельный вес = 21; не плавится при весьма высокой температуре; представляет скорее научную ценность. 2) *Ртуть* находится в жидком состоянии; способна испаряться; ее пары ядовиты; способна входить в жидкие соединения (амальгама); (плотность = 13,5, точка кипения = 360°C). Таким образом, ни платина, ни тем более ртуть не подходят к роли денег.

Одно из *геогностических* свойств, общее всем благородным металлам: *редкость*. Редкость же постольку (независимо от спроса и предложения) составляет элемент стоимости, поскольку само по себе нередкое, отрицание редкости, от природы данное, не имеет никакой стоимости, ибо не является результатом производства. При первоначальном определении стоимости то, что по большей части независимо от сознательного и намеренного производства, и есть наиболее ценное при условии наличия спроса. Бульжник не имеет никакой стоимости, относительно говоря, ибо имеется налицо *без производства* (хотя бы оно сводилось к разыскиванию). Для того, чтобы что-нибудь стало объектом обмена, обладало меновой стоимостью, нужно, чтобы

nicht Jeder es ohne Vermittlung des Austauschs haben können; muß es nicht in solcher elementarischen Form erscheinen, als Gemeingut zu sein. Die Seltenheit insofern Element des Tauscherts und daher diese Eigenschaft der edlen Metalle, auch vom nähern Verhältnis von Nachfrage und Zufuhr abgesehen, wichtig.

Wenn überhaupt der Vorzug der Metalle als Produktionsinstrumente betrachtet, so kömmt dem Golde zu gut, daß es au fond das *erst entdeckte Metall qua Metall ist*. Und zwar aus doppeltem Grund. *Erstens*, weil es von allen am meisten metallisch, als distinktes und distingierbares Metall in der Natur auftritt; *Zweitens*, weil in seiner Präparation die Natur das Werk der Kunst übernommen, und für seine erste Auffindung nur rough labour, weder Wissenschaft, noch entwickelte Produktionsinstrumente erforderlich.

«Certain it is that gold must take its place as *the earliest metal known*, and in the first record of man's progress it is indicated as a standard of man's position» (weil als *Überfluß*, in welcher Form der Reichtum zuerst erscheint. Die erste Form des Wertes ist der *Gebrauchswert*, das Alltägliche, was die Beziehung des Individuums zur Natur ausdrückt; die zweite der *Tauschwert* neben dem Gebrauchswert, sein Gebieten über die Gebrauchswerte anderer, seine soziale Beziehung: selbst ursprünglich wieder Werte des sonntäglichen, über die unmittelbare Notdurft gehenden Gebrauchs).

30|| || *Very early discovery of gold by man*: «Gold differs remarkably from the other metals, with a very few exceptions, in the fact, that it is found in nature in its metallic state. Iron and copper, tin, lead, and silver are ordinarily discovered in chemical combinations with oxygen, sulphur, arsenic, or carbon; and the few exceptional occurrences of these metals in an uncombined, or, as it was formerly called, virgin state, are to be cited rather as mineralogical curiosities than as common productions. Gold is, however, always found native or metallic... Therefore, as a metallic mass, curious by its yellow colour, it would attract the eye of the most uneducated man, whereas the other substances likely to lie in his path would offer no features of attraction to his scarcely awakened powers of observation. Again gold, from the circumstance of its having been formed in those rocks which are most exposed to atmospheric action, is found in the *débris* of the mountains. By the disintegrating influences, of the atmosphere, of changes of temperature, of the action of water, and particularly by the affects of ice, fragments of rock are continually broken off. These are born[e] by floods into the valleys and rolled into pebbles by the

оно не было без посредства обмена доступно каждому; чтобы оно не выступало в такой от природы данной форме, чтобы оно не было общим достоянием. Постольку редкость есть элемент меновой стоимости, и поэтому это свойство драгоценных металлов важно даже независимо от конкретного отношения между спросом и предложением.

Если рассматривать вообще преимущества металлов как орудий производства, то золоту пошло на пользу то, что оно по существу тот *металл, который был впервые открыт как металл*. И притом по двойной причине. *Во-первых*, потому, что из всех металлов оно выступает в природе как самый металлический, как легко отличимый и распознаваемый металл. *Во-вторых*, потому, что природа при его изготовлении предвосхитила искусство, и чтобы впервые его обнаружить, не требовалось ни науки, ни усовершенствованных орудий производства, а только грубый труд.

«Золото, несомненно, следует признать *самым древним из известных металлов*, и в первых же памятниках развития человечества оно является показателем положения человека» (ибо [оно выступает] как *излишек*, в форме которого впервые проявляется богатство. Первая форма стоимости — это *потребительная стоимость*, повседневное явление, которое выражает отношение индивида к природе; вторая — это *меновая стоимость наряду с потребительной стоимостью*, ее господство над потребительными стоимостями других, ее социальное значение: первоначально как стоимости праздничного, выходящего за рамки непосредственной нужды, потребления).

|| *Весьма раннее открытие золота человеком*: «Золото сильно отличается от других металлов, за очень редкими исключениями, фактически тем, что оно встречается в природе в металлическом состоянии. Железо и медь, олово, свинец и серебро обычно встречаются в химическом соединении с кислородом, серой, мышьяком или углеродом; а те редкие исключительные случаи, когда эти металлы встречаются в химически чистом или, как раньше говорили, девственном состоянии, можно скорее приводить как минералогические курьезы, чем как обычные явления. Между тем золото всегда встречается в самородном или металлическом состоянии... Поэтому такая металлическая масса, бросающаяся в глаза благодаря своей желтой окраске, должна была привлечь внимание самого нецивилизованного человека, в то время как другие вещества, также попадающиеся ему на пути, ничем не могли возбудить его едва проснувшейся способности наблюдения. Затем золото, образовавшееся в горных породах, легко подвергавшихся атмосферному влиянию, встречается среди их *обломков*. Благодаря разрушающему влиянию атмосферы, смены температур, действия воды и в особенности благодаря воздействию льда постоянно отламываются частицы горных пород. Потoki

constant action of flowing water. Amongst these, pebbles, or particles, of gold are discovered. The summer heats, by drying up the waters, rendered those beds which had formed river channels and the courses of winter torrents paths for the journeys of migratory man; and here we can imagine the early discovery of gold».

«Gold most frequently occurs pure, or, at all events, so nearly so that its metallic nature can be at once recognized, sowohl in Flüssen, als in den quartz veins».

«The specific gravity of quartz, and of most other heavy compact rocks is about $2\frac{1}{2}$, whilst the specific gravity of gold is 18 oder 19. Gold, therefore, is somewhere about seven times as heavy as any rock or stone with which it is likely to be associated. A current of water accordingly having sufficient strength to bear along sand or pebbles of quartz or any other rock, might not be able to move the fragments of gold associated with them. Moving water, therefore, has done for the auriferous rocks formerly, just what the miner would do now it, break it, namely, up, into fragments, sweep away the lighter particles, and leave the gold behind it. Rivers are, indeed, great natural *cradles*, sweeping off all the lighter and finer particles at once, the heavier ones either sticking against natural impediments, or being left whenever the current slackens its force or velocity». (Sieh *Gold* (Lectures on). London 1852.) (p. 12 und 13.)¹

«In all probability, from tradition and early history, the *discovery of gold in the sand and gravel of streams would appear to have been the first step in the recognition of metals*, and in almost all, perhaps in all, the countries of Europa, Africa, and Asia, greater or smaller quantities of gold have from very early times been washed by simple contrivances from the auriferous deposits. Occasionally, the success of gold-streams has been great enough to produce a pulse of excitement which has vibrated for a while through a district, but has been hushed down again. In 760 the poor people turned out in numbers to wash gold from the river sands south of Prague, and three men were able in the day to extract a mark ($\frac{1}{2}$ lb.) of gold; and so great was the consequent rush to the «diggings», that in the next year the country was visited by famine.² We read of a recurrence of similar events several times within

¹ [Vermutlich sind die vorstehenden und die nachfolgenden Stellen entnommen der Schrift:] *Gold Fields of Australia. Lectures at the Museum of Practical Geology. London 1852. Edit. Bogue.* [Diese Schrift stand uns nicht zur Verfügung.]

² In 760.. famine. [anscheinend zitiert in: «The Gold Fields of Australia» etc. nach: Körner, M. G. «Abhandlung von dem Alterthum des Böhmisches Bergwerks. Schneeberg 1758». Dies letztere Werk steht uns nicht zur Verfügung. Ebenso besitzen wir kein Marx'sches Exzerpt daraus.]

уносят их в долины, и благодаря постоянному воздействию проточной воды они обращаются в гальку. Среди этой гальки встречаются крупинки золота. В летнюю жару реки высыхают, кочевники совершают переходы по руслам рек и зимних потоков; можно предполагать, что здесь и было впервые открыто золото».

«Золото чаще всего встречается в чистом виде или, во всяком случае, настолько чистом, что сразу можно установить его металлическую природу как в речных отложениях, так и в кварцевых жилах».

«Удельный вес кварца и большинства других тяжелых массивных горных пород около $2\frac{1}{2}$, в то время как удельный вес золота 18 или 19. Таким образом, золото раз в 7 тяжелее любой породы, с которой оно обычно соединено. Поэтому водяной поток, обладающий достаточной мощностью, чтобы уносить с собой песок или куски кварца или какой-нибудь другой породы, может не быть в состоянии двигать крупинки золота, попадающие среди них. Проточная вода, таким образом, в прошлом обработала золотоносные породы так же, как теперь это сделал бы горняк, а именно размельчила их, удалила более легкие частицы и оставила на месте золото. Реки — действительно великие естественные *золотомойки*, уносящие сразу все более легкие и мелкие частицы, причем более тяжелые или застревают из-за естественных препятствий, или остаются там, где течение ослабляет свою силу или быстроту» (см. *Золото* (лекции о), Лондон 1852), (стр. 12 и 13)¹.

«По всей вероятности, судя по преданиям и древней истории, *открытие золота в речном песке и гравии было первым шагом в познании металлов*, и в большинстве, если не во всех странах Европы, Африки и Азии с самых древних времен золото в большем или меньшем количестве промывалось простыми способами из золотоносных россыпей. Иногда россыпи давали столько золота, что золотая лихорадка охватывала на время целые округа, но затем она замирала. В 760 г. множество бедняков отправилось промывать золото из речного песка к югу от Праги, и три человека за один день были в состоянии добыть марку ($\frac{1}{2}$ фунта) золота, и последовавшая тяга на «прииски» приняла такие размеры, что на следующий год страну постиг голод². Известно, что в последующие несколько веков подоб-

¹ [Очевидно предыдущие и последующие места взяты из брошюры «Золотые россыпи Австралии. Лекции в музее практической геологии». Лондон 1852, изд. Боге. Этой брошюры в нашем распоряжении не имеется.]

² В 760 г... постиг голод [повидимому, процитировано в «Золотых россыпях Австралии» по М. Г. Кернеру: «Очерк древней истории горного дела в Богемии», Шнеберг 1758 г.]

the next few centuries, although here, as elsewhere, the general attraction to surface-spread riches has subsided into regular and systematic mining».

«Two classes of deposits in which gold is found, the *lodes or veins*, which intersect the solid rock in a direction more or less perpendicular to the horizon; and the *drift beds* or «*streams*», in which the gold mingled with gravel, sand, or clay, has been deposited by the mechanical action of water, upon the surface of those rocks, which are penetrated to unknown depths by the lodes. To the former class belongs more specially the art of *mining*; to the latter the simple operations of *digging*. Goldmining, properly so called, is, like other mining, an art 31 || requiring the || employment of capital, and of a skill only to be acquired by years of experience. There is no art practised by civilized men which requires for its full development the application of so many sciences and collateral arts. But although so essential to the miner, scarcely any of these are necessary to the gold-washer or streamer, who must trust chiefly to the strength of his arm, or the buoyancy of his health. The apparatus which he employs must necessarily be simple, so as to be conveyed from place to place, to be easily repaired if injured, and not to require any of those niceties of manipulation which would cause him to lose time in [the]acquiring of small quantities».

Unterschied between the drift-deposits of gold, best exemplified at the present day in Siberia, California, and Australia; and the fine sands annually brought down by rivers, some of which are also found to contain gold in workable quantities. The latter are of course found literally at the surface, the former may be met with under a cover of from 1 to 70 feet in thickness, consisting of soil, peat, sand, gravel etc. The modes of working the two must be identical in principle. For the stream-work's nature has pulled down the highest, proudest and richest parts of the lodes, and so triturated and washed up the materials, that the streamer has the heaviest part of the work already done for him; whilst the miner, who attack the poorer, but more lasting, deep-going lodes, must aid himself with all the resources of the nicest art.

Gold has justly been considered the noblest of metals from various physical and chemical properties. It is unchangeable in air and does not rust. (Die Unvergänglichkeit grade der Widerstand gegen das Oxygen der Atmosphäre.) Of a bright reddish yellow colour when in a coherent state, and very dense. Highly malleable. Requires a strong heat to melt it. Specific gravity.

ные события повторялись не раз, хотя здесь, как и в других местах, от разработки поверхности перешли к регулярной и систематической добыче из шахт».

«Два вида месторождений, в которых встречается золото, — *рудные жилы*, пересекающие твердые горные породы в более или менее перпендикулярном направлении по отношению к горизонту, и *россыпи* или «*русла*», где золото, смешанное с гравием, песком или глиной, отложилось благодаря механическому воздействию воды на поверхность этих горных пород, пересеченных на неизвестной глубине рудными жилами. К первому виду применяется специальное *горное дело*, ко второму — примитивная *добыча золота*. Собственно рудная добыча золота, как и другое рудное дело, есть искусство, требующее || применения капитала и навыков, приобретаемых лишь долголетним опытом. Никакое другое ремесло, практикуемое цивилизованными людьми, не требует для своего полного развития применения столь многих познаний и смежных искусств. Однако, хотя эти познания и очень важны для горняков, они едва ли необходимы для промывателя золота или старателя, который должен полагаться больше всего на силу своих рук и крепкое здоровье. Орудия, которыми он пользуется, должны по необходимости быть настолько просты, чтобы их можно было перемещать с места на место и легко починить при поломке, и не должны требовать осторожного обращения, что заставило бы его терять время при добыче мелких партий золота».

31

Разница между золотыми россыпями, лучшим примером которых служат в настоящее время сибирские, калифорнийские и австралийские, и тем мелким песком, который ежегодно уносится реками и в котором иногда также содержится промышленное количество золота. В последнем золото буквально находится на поверхности, в то время как в первых золото лежит под слоем земли, торфа, песку, гравия и т. д. от 1 до 70 футов толщины. В основном способы добычи в обоих случаях должны быть одни и те же. Для россыпей природа извлекла высшие, лучшие и богатейшие части из рудных жил и так обработала и промыла руду, что река выполнила труднейшую часть работы, между тем как горняк, имеющий дело с более скудными, но более постоянными и глубокими жилами, должен прибегать ко всем ухищрениям искусства.

Золото по праву стали рассматривать как благороднейший из металлов по разным физическим и химическим свойствам. Оно не изменяется на воздухе и не ржавеет. (Вечность — как раз сопротивляемость кислороду атмосферы.) Яркого красновато-желтого цвета, когда оно в слитках, и очень плотное. Очень ковкое. Плавится при высокой температуре. Удельный вес.

Also drei Arten seiner Produktion: 1) Im Flußsand. Einfaches Finden auf der Oberfläche. *Waschen*. 2) In den aufgeschwemmten beds. *Digging*. 3) *Mining*. Seine Produktion erheischt also keine Entwicklung der Produktivkräfte. Natur tut das meiste Werk dabei.

(Die *Wurzeln* der Worte für Gold, Silber etc. (siehe *Grimm* ¹); hier liegen lauter allgemeine, auf die Wörter bald zu übertragende Begriffe des *Glanzes*, der *Farbe* nah. Silber weiß, Gold gelb; Erz und Gold, Erz und Eisen wechseln ihre Namen. Bei den Deutschen Bronze früher im Gebrauch wie Eisen. Unmittelbare Verwandtschaft zwischen *aes* und *aurum*.)

Kupfer (*Erz*, *Bronze*: Zinn und Kupfer) und Gold vor Silber und Eisen gebraucht.

«Gold lang vor Silber angewandt, weil es sich rein und nur ein wenig mit Silber alliiert vorfindet; erhalten durch einfache lavage. Das Silber existiert im allgemeinen en filons encastrés dans les roches les plus dures des terrains primitifs; il exige, pour son extraction, des machines et des travaux compliqués. Dans l'Amérique méridionale das or en filons nicht exploitiert, sondern das or disséminé en poudre et en grains dans les terrains d'alluvions. Ebenso zur Zeit des Herodot. Die ältesten Monumente von Griechenland, Asien, Nordeuropa und der neuen Welt beweisen, daß Gebrauch des Goldes en ustensiles et bijoux möglich mit halbbarbarischem Zustand; und emploi des argent zum selben Gebrauch dénotiert par lui seul un état social assez avancé». Vgl. Dureau de la Malle, Heft, (2).²

Kupfer als Hauptinstrument des Kriegs und Friedens. (ibid. 2.) als *Geld* in Italien ibid.)

b) *Schwankungen des Wertverhältnisses zwischen den verschiedenen Metallen.*

Wenn überhaupt der Gebrauch der Metalle als Körper des Geldes, [so] ihr relativer Gebrauch unter einander, frühes oder spätes Erscheinen, zugleich die *Schwankungen in ihrem relativen Wert* zu be-

¹ [Marx' Hinweis bezieht sich auf: Grimm, Jacob. Geschichte der Deutschen Sprache. Leipzig 1880, Erster Band, p. 7 (10), — 10 (14). Die von Marx benutzte zweite Auflage von 1853 steht uns nicht zur Verfügung.]

² [Marx' Hinweis bezieht sich auf: Dureau de la Malle, Économie politique des Romains. Paris 1840, tome premier, p. 48 — 49. Marx' Angabe:] Heft, (2) [nimmt Bezug auf sein Exzerptheft Nr. XIV, das er ca. September/Okttober 1851 anlegte. Von hier bis S. 146 sind alle den Seiten 85—96 des Werks von Dureau entlehnten Angaben in diesem Bande nicht weiter vermerkt.]

Таким образом, три вида его производства: 1) В речном песке. Просто находят на поверхности. *Промывка*. 2) В наносных россыпях. *Добыча из россыпей*. 3) *Рудничные разработки*. Таким образом, производство золота не требует развития производительных сил. Большую часть работы выполняет при этом сама природа.

(*Корни слов, обозначающих золото, серебро и пр.* (см. *Гримма* ¹); здесь заложены общие понятия, вскоре становящиеся оборотами речи, обозначающими *блеск, цвет*. Серебро — белое, золото — желтое; бронза и золото, бронза и железо меняют названия. У германцев бронза вошла в употребление раньше железа. Непосредственное родство между *aes* ² и *augur* ³.)

Медь (*бронза*: олово и медь) и золото вошли в употребление раньше, чем серебро и железо.

«Золото стало применяться задолго до серебра, так как оно встречается в самородном состоянии и лишь изредка — в соединении с серебром; добывается посредством простой промывки. Серебро по большей части встречается в жилах, заключенных в самых твердых породах — древних свит; для добычи его требуются машины и сложные работы. В южной Америке золотоносные жилы не разрабатывались, а добывалось только золото, встречающееся в виде песка и крупинок в аллювиальных отложениях. То же самое в эпоху Геродота. Древнейшие памятники Греции, Азии, Северной Европы и Нового Света показывают, что пользование золотом в виде изделий и украшений возможно при полуварварском состоянии, а употребление серебра для тех же целей само по себе говорит о достаточно развитом состоянии общества». Ср. Дюро де ля Малль, тетрадь (2) ⁴.

Медь как главное орудие войны и мира (там же, 2) (в качестве *денег* в Италии, там же).

б) Колебания стоимостного отношения различных металлов.

Если вообще рассматривать пользование металлами в качестве денежного тела, [то] рассмотреть относительное пользование ими, более раннее или более позднее появление, вместе с тем *колебания*

¹ [Указание Маркса относится к книге *Гримм, Яков, История немецкого языка*. Лейпциг 1880, I том, стр. 7 (10) — 10 (14); 2-го издания 1853 г., которым пользовался Маркс, в нашем распоряжении не имеется.]

² [Латинское название меди.]

³ [Латинское название золота.]

⁴ [Замечание Маркса относится к *Дюро де ля Малль, Политическая экономия римлян*. Париж 1840, I том. Указание Маркса:] тетрадь 2 [означает ссылку на его цитатную тетрадь, начатую, примерно, в сентябре — октябре 1851 г.]

trachten. (Letronne,¹ Böckh,² Jacob.) (Soweit diese Frage zusammenhängt mit der Masse überhaupt der zirkulierenden Metalle und ihrem Verhältnis zu den Preisen, später zu betrachten, als historischer Anhang zum Kapitel über das Verhältnis des Geldes zu den Preisen.)

Das changement successif zwischen Gold, Silber, Kupfer in verschiedenen Epochen mußte zunächst abhängen von der nature des gisements de ces trois métaux, et de l'état plus ou moins pur dans lequel ils se trouvent. Dann politische changements, tel que l'invasion de l'Asie et d'une portion de l'Afrique par les Perses et les Macédoniens, plus tard la conquête par les Romains de la partie des trois continents (orbis Romanus etc.). Also abhängig von dem relativen Zustand der Reinheit, worin sie sich finden, und ihrer Lagerung.

Das Wertverhältnis zwischen den verschiedenen Metallen kann ohne Rücksicht auf Preise bestimmt werden — durch das einfache *quantitative* Verhältnis, worin sie sich gegen einander austauschen. In dieser Form können wir überhaupt verfahren, wenn wir nur wenige
 32 || Waren || mit einander vergleichen, die gleichnamiges Maß haben; z. B. soviel Quarter Roggen, Gerste, Hafer für soviel Quarter Weizen. Im Tauschhandel, wo überhaupt noch wenig ausgetauscht wird, und noch wenig Waren in den Verkehr kommen, diese Methode angewandt, und daher kein Geld noch nötig.

Bei den den Sabäern benachbarten *Arabern* nach Strabo das or natif so abundant, daß 10 Pfd. Gold gegeben für 1 Pfd. Eisen und 2 Pfd. für 1 Pfd. Silber. Goldreichtum der terrains de Bactriane (Bactara etc., kurz Turkestan) und des Teils von Asien situated zwischen dem Paropamisus (Hindoo-kûsh) und dem Imaus (Mustag-M[ountains]), als d[em] Desertum arenosum auro abundans (Desert of Gobi): Nach Dureau de la Malle daher wahrscheinlich, daß vom 15. — 6. Jahrhundert vor Christi aera, der rapport von Gold zu Silber = 6 1 oder wie 8 1, rapport qui a existé dans la Chine et au Japon bis commencement des XIX. Jahrhunderts; 13 1 fixiert es Herodot für Persien unter Darius Hystaspes. Nach dem code des Manou, geschrieben zwischen 1300 und 600 v. Ch., l'or à l'argent = 2¹/₂ 1. Les mines d'argent ne se trouvent

¹ [Gemeint ist: Letronne, J.-A. Considérations générales sur l'évaluation des Monnaies grecques et romaines, et sur la valeur de l'or et de l'argent avant la découverte de l'Amérique. Paris 1817. Dies Werk wird ausgiebig von Dureau de la Malle zitiert.]

² [Gemeint ist: Böckh, August. Die Staatshaushaltung der Athener. Berlin 1817, von Marx November/Dezember 1850 ausgezogen in dem Exzerpttheft IV im Zusammenhang mit der Exzerpierung von Jacob.]

их относительной стоимости (Летрон,¹ Бек,² Джэкоб). (Насколько этот вопрос связан вообще с массой находящихся в обращении металлов и ее отношением к ценам — следует рассмотреть впоследствии в качестве исторического дополнения к главе об отношении денег к ценам.)

Последовательное изменение отношения между золотом, серебром и медью в различные эпохи должно было прежде всего зависеть от характера месторождений этих трех металлов и от большей или меньшей самородности их. Затем политические изменения вроде захвата Азии и части Африки персами и македонянами, а впоследствии — завоевание римлянами частей трех материков (Римская империя и т. д.). Следовательно, зависит от относительной чистоты, в которой они встречаются, и от их местонахождения.

Стоимостное отношение между различными металлами может быть определено независимо от цен, — путем простого количественного отношения, в котором они друг на друга обмениваются. Мы можем вообще применять такой способ лишь при сравнении немногих товаров, || имеющих одноименную меру; например, столько-то || 32
квартеров ржи, ячменя, овса за столько-то квартеров пшеницы. При меновой торговле, когда вообще обмен еще мало развит и в оборот поступает еще не много товаров, применяется этот метод, и поэтому тогда еще нет надобности в деньгах.

У арабов — живших по соседству с сабеями, — по словам Страбона, самородное золото имелось в таком изобилии, что за фунт железа давали 10 фунтов золота и за фунт серебра 2 фунта золота. Богаты золотом [были] Бактрианские земли (Бактра³ и т. д., одним словом — Туркестан) и часть Азии, лежащая между Паропамисом (Гиндукуш) и Имаем (г[оры] Мустаг), стало быть песчаной пустыней, изобилующей золотом (пустыня Гоби). По данным Дюро де ля Малль представляется поэтому вероятным, что начиная с XV—VI столетия до христианской эры соотношение золота и серебра = 6 1 или 8 1; такое соотношение существовало в Китае и Японии до начала XIX века; Геродот указывает 13 : 1 в Персии при Дарии Гистаспе. По законам Ману, написанным между 1300 и 600 до христианской эры, отношение золота к серебру = 2½ 1. Серебряные рудники действительно расположены только в архейских породах,

¹ [Имеется в виду Летрон Ж.-А. Общие рассуждения об оценке денег у греков и римлян и о стоимости золота и серебра перед открытием Америки. Париж 1817. Это произведение часто цитируется Дюро де ля Маллем.]

² [Имеется в виду Бек, Август, Государственное хозяйство афинян. Берлин 1817; законспектировано Марксом в ноябре — декабре 1850 г. в цитатной тетради IV в связи с конспектированием Джэкоба.]

³ [Древнее название Бухары.]

guère en effet que dans les terrains primitifs, surtout dans les terrains à couches, et dans quelques filons des terrains secondaires. Les gangues de l'argent au lieu d'être des sables d'alluvion, sont ordinairement les roches les plus compactes et les plus dures, telles que le quartz etc. Ce métal est plus commun dans les régions froides, soit par leur latitude, soit par leur élévation absolue, que l'or, qui en général affecte les pays chauds. Au contraire de l'or, on ne rencontre que très rarement l'argent à l'état de pureté etc. (meist mit Arsen oder Schwefel verbunden) (muriatic salzsauer, nitric salpeter). Was die Quantität der Verbreitung der beiden Metalle angeht (vor der Entdeckung von Australien und Kalifornien): Humboldt, 1811, schätzt das Verhältnis von Gold zu Silber in Amerika = 1 : 46, in Europa (das asiatische Rußland einbegriffen) = 1 : 40. Die Mineralogistes der Académie des Sciences heutzutage (1842) = 1 : 52; dennoch livre d'or vaut seulement 15 livres d'argent; also Wertverhältnis = 15 : 1.

Kupfer. Dichte = 8,9. Schöne morgenrote Farbe; ziemliche Härte; erfordert sehr hohe Temperatur zum Schmelzen. Nicht selten in gediegnem Zustand gefunden; häufig mit Oxygen oder Schwefel verbunden. Es hat pour gisement die terrains primordiaux anciens. Findet sich aber auch oft, mehr als die andren Minerale, an der Oberfläche der Erde, soit à des petites profondeurs, aggloméré en masses pures, quelquefois d'un poids considérable. Employé vor dem fer im Krieg und Frieden. (Gold verhält sich als Geldmaterial zu Silber, w[ie] Kupfer als Arbeitsinstrument zu Eisen in der geschichtlichen Entwicklung.) In großer Masse in Zirkulation in dem den Römern unterworfenen Italien vom 1. bis 5. Jahrhundert. Man kann déterminer a priori le degré de civilisation d'un peuple d'après la seule connaissance de l'espèce de métal, or, cuivre, argent, ou fer, qu'il emploie pour ses armes, ses outils ou sa parure. *Hesiod* in seinem Gedicht über die Agrikultur:

«Χαλκῷ δ' ἐργάζοντο μέλας δ' οὐκ ἔσκε σίδηρος». ¹

Lucretius: «Et prior aeris erat quam ferri cognitus usus». ² Jacob zitiert in Nubien und Sibirien uralte Kupferminen (sieh Dureau I,

¹ [Cf. Hesiodi Carmina. Recensuit et commentariis instruxit Carolus Goettlingius. Gothae 1843. ΕΡΓΑ ΚΑΙ ΗΜΕΡΑΙ, v. 150. In den Langenscheidtschen Musterübersetzungen, Berlin und Stuttgart 1855—1921, 2. Band, «Hesiods Werke. Verdeutsch im Versmaße der Urschrift von Prof. Eduard Eyth. Hauslehren», S. 71, Vers 150 — 151:

Erz ihr Ackergerät; noch gab's kein dunkles Eisen.]

² [Cf. «Lucretius Carus. De Rerum Natura. Lateinisch und deutsch von Hermann Diels. Band I. Berlin 1923. Liber quintus. Quem ad modum ferrum inventum sit», v. 1287. Die deutsche Übersetzung von Diels: Band II, S. 250 lautet:

Und zwar lernte man eher das Erz als das Eisen verwenden.]

особенно в первичных пластах, и лишь в некоторых жилах позднейшей формации. Серебро обычно встречается не в россыпях, а в самых массивных и твердых горных породах, как то: кварц и пр. Этот металл более распространен в холодных странах или из-за их климата, или из-за рельефа почвы, между тем как золото более характерно для жарких стран. В противовес золоту серебро очень редко бывает самородным и т. д. (чаще всего в соединении с мышьяком или серой) (соляная кислота, азотная кислота). Что касается распространенности обоих металлов (до открытия Австралии и Калифорнии), то Гумбольдт в 1811 году определяет соотношения золота и серебра в Америке как 1 : 46, в Европе (включая Азиатскую Россию) как 1 : 40. По данным минералогов французской Академии наук, в настоящее время (1842 г.) = 1 : 52; все же фунт золота стоит всего 15 фунтов серебра; стало быть, стоимостное отношение = 15 : 1.

Медь. Плотность = 8,9. Красивая багряная окраска, значительная твердость; требуется очень высокая температура для плавления. Нередко встречается в чистом виде, часто в соединении с кислородом и серой. Местонахождение — древние геологические формации. Однако встречается также чаще других минералов на земной поверхности или на небольшой глубине в виде самородков, иногда значительного веса. Применялась раньше железа в условиях войны и мира. (В качестве денежного материала золото относится к серебру так же, как в качестве орудия труда медь к железу в процессе исторического развития.) В большом количестве находилась в обращении в подчиненной римлянам Италии с I по V век. Можно априорно определить культурный уровень какого-нибудь народа, зная лишь, из какого металла — золота, меди, серебра или железа — он изготовляет свое оружие, свои орудия или свои украшения. *Гезиод* в своей поэме о земледелии:

«...и все работы производили медью: ибо не было еще черного железа»¹.

Лукреций — «В употребленье вошла прежде медь, чем железо»². Джэкоб упоминает древнейшие медные рудники Нубии

¹ [Ср. *Гезиод*, Подстрочный перевод поэм с греческого Г. Властова. СПб. 1885, стих 151, стр. 92.]

² [Ср. *Тит Лукреций Кар*, О природе вещей, перевел с латинского размером подлинника *И. Рачинский*, изд. Скорпион, Москва 1904, стр. 184, кн. V, стих 1286; ср. изд. Гос. Антирелиг. Издательства, Москва 1933 г., стр. 152, стих 1285.]

58); Herodot sagt, daß die Massageten nur bronze, kein fer hatten. Eisen, nach den marbres d'Oxford, nicht gekannt vor 1431 v. Chr. Im *Homer* Eisen selten; dagegen usage très commun des airain (Erz, Bronze), dieses alliage von Kupfer, Zink und Zinn, dont les sociétés grecque et romaine se servirent si longtemps, même pour la fabrication des haches et des rasoirs. L'Italie assez riche en cuivre natif; aussi la monnaie de cuivre forma-t-elle bis 247 v. Ch., sinon le numéraire unique, au moins la monnaie normale, l'unité monétaire dans l'Italie moyenne. Die griechischen Kolonien im südlichen Italien erhielten von Griechenland und Asien, direkt, oder durch Tyrus und Karthago, das Silber, woraus sie Geld machten seit dem 5. und 6. Jahrhundert. Die Römer, scheint es, besaßen Silbergeld vor der Verjagung der Könige, aber, sagt Plinius, «interdictum id vetere consulto patrum, Italiae parci» (i. e. seiner Silberminen) «jubentium». ¹ Sie fürchteten die Folge eines bequemen Zirkulationsmittels — Luxus, Anwachs der Sklaven, Akkumulation, Konzentration des Grundeigentums. Auch bei den Etruskern Kupfer früher als Gold für Geld.

Es ist falsch, wenn Garnier sagt (sieh Heft III, p. 28): «Im Mineralreich natürlich gesucht und gewählt die matière destinée à l'accumulation». ² Umgekehrt, nachdem das Metallgeld gefunden war (sei es als eigentliches Geld oder nur noch als bevorzugtes Tauschmittel per Gewicht), begann die Akkumulation. Über diesen Punkt in Bezug auf das *Gold besonders zu sprechen*. *Reitemeier* ³ richtig (sieh Heft III, p. 34): «Gold, Silber und Kupfer zuerst bei den alten Völkern zu Hau- und Brechwerkzeugen, trotz ihrer *relativen Schwäche* gebraucht, früher als Eisen und früher als zum Gebrauch von Geld». ⁴ (Verbeßrung der Werkzeuge, als man dem Kupfer durch Löschen eine Härte zu geben lernte, die dem festen Gestein Trotz bot. Aus einem sehr gehärteten Kupfer machte man die Meißel und Hämmer, deren man sich zur Bezwingung des Gesteins bediente. Endlich

¹ In großer Masse... «jubentium» [Dureau de la Malle, *ibid.* p. 57/58, 64, 65, 66 entnommen. Das Zitat aus Plinius (lib. III, cap. 20) heißt in der Übersetzung von Jacques Lacombe («Histoire Naturelle de Pline traduite en Français, avec le texte Latin rétabli d'après les meilleures leçons manuscrites etc. Paris 1771—1782», t. II, p. 211): «Mais un ancien sénatusconsulte y a interdit l'exploitation des mines, et a expressément enjoint de ne faire aucune fouille dans toute l'étendue de l'Italie.»]

² [Gemeint ist: Garnier, Germain, *Histoire de la Monnaie etc.* Paris 1819, t. Ier, p. 7; von Marx ausgezogen im Exzerptheft III, das er ca. Oktober/November 1850 anlegte. Das Zitat befindet sich im Exzerptheft auf S. 22.]

³ [Gemeint ist: Reitemeier, Johann Friedr. *Geschichte des Bergbaues und Hüttenwesens bey den alten Völkern.* Göttingen 1785.]

⁴ [Dies ist kein wörtliches Zitat, sondern ein von Marx selbst formuliertes Resumé der Seiten 31—41 von Reitemeier.]

и Сибири (см. Дюро I, 58); Геродот говорит, что у массагетов была лишь бронза, а железа не было. Судя по оксфордским памятникам железо не было известно до 1451 г. дохристианской эры. У Гомера железо встречается редко; зато очень распространено пользование бронзой, этим сплавом из меди, цинка и олова, которым греки и римляне долгое время пользовались даже для изготовления топоров и бритв. Италия довольно богата самородной медью; поэтому, если до 247 г. медные деньги и не были единственными, то все же считались нормальными деньгами, денежной единицей средней Италии. Греческие колонии Южной Италии получали или прямо из Греции и Азии, или через Тир и Карфаген серебро, из которого они изготавливали деньги, начиная с V—VI века. У римлян, повидимому, существовали серебряные деньги еще до изгнания царей, однако Плиний говорит: «Это запрещено старым решением предков, которые велели щадить Италию» (т. е. ее серебряные рудники). Они боялись последствий более удобного средства обращения: роскоши, увеличения числа рабов, накопления, концентрации земельной собственности. У этрусков медные деньги также предшествовали золотым.

Гарнье не прав, когда говорит (см. тетрадь III, стр. 28): «В царстве минералов, естественно, стали искать и выбрали материал, предназначенный для накопления»¹. Наоборот, после того как были введены металлические деньги (будь то в качестве собственно денег или лишь в качестве просто предпочитаемого орудия обмена, идущего на вес), началось накопление. Этот пункт в отношении золота следует осветить особо. Рейтмейер правильно замечает (тетрадь III, стр. 34): «Золото, серебро и медь вначале употреблялись у древних для изготовления колющих и рубящих орудий, несмотря на их относительную мягкость, раньше, нежели железо, и раньше, чем они стали употребляться в качестве денег»². (Усовершенствование орудий, после того как научились закалять медь, так что она могла оказывать сопротивление твердому камню. Из сильно закаленной меди изготавливались зубила и молотки, которыми пользовались для обработки

¹ [Имеется в виду: Гарнье, *Жермен*, История денег и т. д. Париж 1819, т. I, стр. 7, законспектировано Марксом в цитатной тетради III, стр. 22, начатой примерно в октябре — ноябре 1850 г.]

² [Имеется в виду: Рейтмейер, *Иоганн-Фридрих*, История горной промышленности и металлургии у народов древности. Геттинген 1785.— Это не дословная цитата, а сформулированное самим Марксом резюме содержания страниц 31—41 Рейтмейера.]

Eisen entdeckt.)¹ Jacob sagt: «Im patriarchalischen Zustand» (sich Heft IV p. 3), «wo die Metalle, woraus Waffen gemacht, wie 1) brass und 2) iron, selten und ungeheuer teuer, verglichen mit dem common food and clothing then used, obgleich kein coined money of the precious metals bekannt, yet gold and silver had acquired the faculty leichter und konvenienter ausgetauscht zu werden für die andren Metalle als corn and cattle».

33 ||

|| «D'ailleurs pour obtenir l'or pur ou presque pur des immenses terrains d'alluvion situés entre les chaînes de l'Indou-Kosh et de l'Himalaya, il ne fallait qu'un simple lavage. Damals die population in diesen contrées de l'Asie abondante; und folglich main-d'oeuvre à très bon marché. Silber wegen der Schwierigkeit (technischen) seiner Exploitation relativ teurer. L'effet contraire s'est produit dans l'Asie et dans la Grèce à partir de la mort d'Alexandre. Les sables aurifères s'épuisèrent; le prix des esclaves et de la main-d'oeuvre augmenta; la mécanique et la géométrie ayant fait d'immenses progrès depuis Euclide jusqu'à Archimède, on put exploiter avec profit les riches filons des mines d'argent de l'Asie, de la Thrace et de l'Espagne, et l'argent étant 52 fois plus abondant que l'or, le rapport de valeur entre les deux métaux dut changer, et la livre d'or qui, du temps de Xénophon, 350 a. Ch., s'échangeait contre 10 livres d'argent, valut 18 livres de ce dernier métal l'an 422 après Christ». Also von 10 : 1 gestiegen auf 18 : 1,

Ende des 5. Jahrhunderts n. Ch. ungemein verminderte Masse der Barschaften, Stocken des Bergbaus. Im Mittelalter bis Ende des 15. Jahrhunderts verhältnismäßig bedeutender Teil des Geldes in Goldmünzen. (Die Verminderung warf sich besonders auf das früher meist zirkulierende Silber.) Verhältnis im 15. Jahrhundert = 10 : 1, im 18. Jahrhundert = 14 : 1 auf dem Kontinent; in England = 15 : 1. Im neuern Asien Silber mehr als Ware im Handel; besonders in China, wo Kupfergeld (Tehen², Komposition von Kupfer, Zink, Blei) Landesmünze; in China Gold (und Silber) dem Gewicht nach als Ware für die Bilanz des auswärtigen Handels.

Große Schwankungen in Rom zwischen Kupfer- und Silberwert (in den Münzen). Bis auf Servius für den Austausch des métal en lingots: *aes rude*. Die Geldeinheit das As von Kupfer, = 1 Pfund Kupfer. Zur Zeit des Servius Silber zu Kupfer = 279 : 1; bis zum Anfang

¹ [Cf. Reitemeier, *ibid.* p. 32.]

² [Die Bezeichnung der chinesischen Kupfermünzen im 18. und 19. Jahrhundert entnahm Marx: v. Gülich, Gustav. *Geschichtliche Darstellung des Handels, der Gewerbe und des Ackerbaues der bedeutendsten handeltreibenden Staaten unsrer Zeit.* Jena 1830—1845. 5 Bde., Bd. V, S. 131, Note 4.]

камня. Наконец, было открыто железо.)¹ Джэкоб говорит: «В патриархальном состоянии» (см. тетрадь IV, стр. 3), «когда металлы, из которых изготовлялось оружие, как 1) медь и 2) железо, встречались редко и были невероятно дороги по сравнению с обычной для того времени пищей и одеждой, хотя еще не была известна чеканка монеты из благородных металлов, но золото и серебро уже тогда легче было обменять на другие металлы, чем зерно и скот».

|| «Кроме того, чтобы добывать чистое или почти чистое || 33
золото из огромных россыпей, расположенных между Гиндукушским и Гималайским хребтами, достаточно было простой промывки. Тогда эти страны Азии были густо населены; следовательно, рабочая сила была очень дешева. Серебро, благодаря трудностям (техническим) добычи, сравнительно дороже.. Обратное явление наблюдается в Азии и Греции, начиная со смерти Александра. Золотоносные пески истощились; цены на рабов и рабочую силу возросли; так как механика и геометрия сильно прогрессировали в период от Эвклида до Архимеда, то оказалось возможным разрабатывать с выгодой богатые серебром рудники Азии, Фракии и Испании; а так как серебра имелось в 52 раза больше, чем золота, отношение стоимости обоих металлов должно было измениться, и фунт золота, который в эпоху Ксенофонта в 350 г. до христианской эры шел за 10 фунтов серебра, стоил в 422 г. христианской эры 18 фунтов серебра». Стало быть, [отношение] с 10 : 1 повысилось до 18 : 1.

В конце *пятого века* х. э. невероятно уменьшилась масса денег в наличности, приостановилась разработка рудников. В средние века до конца XV века относительно значительная часть денег была в золотой монете (сокращение больше всего коснулось более распространенного прежде серебра). Соотношение в XV веке = 10 : 1, в XVIII — 14 : 1 на континенте; в Англии 15 : 1. В Азии за последние столетия серебро фигурирует в торговле скорее как товар; особенно в Китае, где медные деньги (тэи², сплав из меди, цинка, свинца) являются местной монетой; в Китае — золото (и серебро) на вес как товар для внешнеторгового баланса.

Сильные колебания отношения стоимости меди и серебра (в монетах) в Риме. До Сервия для обмена — металл в слитках; *нечеканная медь*. Денежная единица — медный асс, равный фунту меди. В эпоху Сервия отношение серебра к меди равно 279 : 1; до начала

¹ [Ср. *Рейтемейер*, там же, стр. 32.]

² [Обозначение китайских монет в XVIII и XIX столетиях взято Марксом из книги *фон-Гюлих, Густав*, Историческое изложение развития торговли, ремесел и земледелия важнейших торговых государств нашего времени. Цена 1830—1845. 5 томов, том V, стр. 131, прим. 4.]

des punischen Kriegs = 400 : 1; zur Zeit des ersten punischen Kriegs = 140 : 1; zweiten punischen Krieg[s] = 112 : 1.

Gold im Anfang in Rom sehr teuer, während Silber von Karthago (und Spanien); Gold nur in lingots gebraucht bis 547. Gold zum Silber im Handel = 13,71 : 1, in den monnaies = 17,4 : 1; unter Cäsar = 12 : 1 (beim Ausbruch des Bürgerkrieges, nach Plünderung des aerarium durch Cäsar, nur 8 : 1); unter Honorius und Arcadius (397) fixiert = 14,4 : 1; unter Honorius und Theodose Junior (422) = 18 : 1. Silber zu Kupfer = 100 : 1; Gold zu Silber = 18 : 1. Erste Silbermünze in Rom geschlagen 485 a. C.¹, erste Goldmünze: 547². Sobald das as, nach dem zweiten punischen Kriege, auf 1 Unze reduziert, nur noch monnaie d'appoint; le sesterce (Silber) unité monétaire und alle großen Zahlungen im argent gemacht. (Im täglichen Verkehr blieb Kupfer (später Eisen) das Hauptmetall. Unter den Kaisern des Orients und Okzidents der solidus (aureus), also Gold, das regulierende Geld.)

In der alten Welt also, wenn der Durchschnitt gezogen wird:
Erstens: Verhältnismäßiger Höherwert des Silbers über das Gold.
 Abgesehen von einzelnen Erscheinungen (Arabern), wo das Gold wohlfeiler als Silber und noch wohlfeiler als Eisen, in Asien vom 15. bis 6. Jahrhundert vor Ch. Gold zu Silber = 6 : 1 oder 8 : 1 (letzterer rapport in China und Japan bis Anfang des 19. Jahrhunderts). Im Code des Manou selbst = 2^{1/2} : 1. Dies niedrige Verhältnis entspringend aus denselben Ursachen, die Gold zuerst als Metall auffinden lassen. Gold damals hauptsächlich aus Asien und Ägypten. Dieser Periode entspricht in der Italienischen Entwicklung das *Kupfer* als Geld. Wie überhaupt das Kupfer als Hauptinstrument des Friedens und Kriegs dem Gold als dem vorherrschenden edlen Metall entspricht. Noch zur Zeit des Xenophon Gold zu Silber = 10 : 1.

Zweitens: Seit dem Tod des Alexander verhältnismäßig[es] Steigen des Werts des Goldes zum Silber mit der Erschöpfung der sables aurifères, Fortschritt in der Technik und Zivilisation; und so Öffnung der Silberminen; nun Einfluß des quantitativen Mehrvorkommens von Silber als Gold in der Erde. Besonders aber die Karthaginienser, Exploitation von Spanien, die das Verhältnis von Gold und Silber ähnlich revolutionieren mußte, wie die Entdeckung des amerikanischen Sil-

¹ Erste.. a[n]te] C[hr.], [Dureau, ibid., p. 69 entnommen.] a. c. [eingef. Statt:] a[vant] C[rist] [muß es jedoch heißen:] a[nno] u[rbis], [d. h. ca. 269 v. Ch.]

² erste Goldmünze: 547. [Dureau, ibid. p. 86 entnommen.] 547. [d. h. anno urbis, also ca. 207 v. Ch.]

пунических войн = 400 : 1; во время первой пунической войны = 140 : 1, второй пунической войны = 112 : 1.

Золото было первоначально в Риме очень дорого, в то время как серебро [притекало] из Карфагена (и Испании); золотом пользовались до 547 г. лишь в слитках. В торговом обороте золото к серебру — 13,71 : 1; в монетах = 17,4 : 1; при Цезаре = 12 : 1 (в начале гражданской войны, после ограбления Цезарем государственной казны, только 8 : 1); при Гонории и Аркадии (397) установлено 14,4 : 1; при Гонории и младшем Теодозе (422) = 18 : 1. Серебро к меди = 100 : 1; золото к серебру 18 : 1. Первые серебряные монеты в Риме были вычеканены в 485 г. до христианской эры¹; первые золотые монеты — в 547 г.² После второй пунической войны вес асса был сокращен до одной унции, и он становится лишь разменной монетой; сестерций (серебра) становится денежной единицей, и все крупные платежи производятся в серебре. (В повседневном обороте медь (позже железо) осталась самым распространенным металлом. При императорах Восточной и Западной [Римской империи] регулирующая денежная единица — солид (золотой), стало быть золото.)

Стало быть, в древнем мире, если подвести итог:

Во-первых. Сравнительная дороговизна серебра по отношению к золоту. Не считая отдельных явлений (арабы), когда золото было дешевле серебра и даже дешевле железа, в Азии с XV по VI век до христианской эры отношение золота к серебру равнялось 6 : 1 или 8 : 1 (последнее отношение в Китае и Японии до начала XIX века). В законах Ману даже 2½ : 1. Это более низкое отношение вытекало из тех же причин, по которым золото было обнаружено раньше других металлов. Золото тогда главным образом шло из Азии и Египта. Этому периоду соответствует в истории Италии медь в качестве денег. Как и вообще медь в качестве главного орудия мира и войны соответствует золоту как господствующему благородному металлу. Еще во времена Ксенофонта отношение золота к серебру равнялось 10 : 1.

Во-вторых. После смерти Александра сравнительное повышение стоимости золота по отношению к серебру в связи с истощением золотых россыпей; прогресс техники и цивилизации; отсюда — разработка серебряных рудников; теперь [обнаруживается] влияние того факта, что серебро встречается в недрах земли в большем количестве, нежели золото. В особенности же карфагеняне, эксплуатация Испании, которая должна была революционировать отношение золота

¹ [Вместо] до христианской эры [должно быть:] по римскому летоисчислению [т. е. около 269 г. до нашей эры.]

² [По римскому летоисчислению, т. е. примерно 207 г. до нашей эры.]

bers Ende des 15. Jahrhunderts. Verhältnis vor Zeit Cäsars = 17 : 1; später 14 : 1; endlich seit 422 n. Ch. = 18 : 1. (Das Fallen des Goldes unter Cäsar aus akzidentellen Gründen.) Dem Fallen des Silbers im Verhältnis zum Gold entspricht das Eisen als Hauptproduktionsinstrument in Krieg und Frieden. Wenn in der ersten Periode Goldzufuhr aus dem Osten, in der zweiten Silberzufuhr aus dem kühleren Westen.

Drittens im Mittelalter: Wieder das Verhältnis wie zur Zeit des Xenophon. 10 : 1. (An manchen Orten = 12 : 1?)¹

Viertens nach der Entdeckung von Amerika: Wieder about das Verhältnis wie zur Zeit des Honorius und Arcadius (397); 14 bis 15 : 1. Obgleich seit about 1815—1844 Wachsen der Goldproduktion, trug das Gold Prämien (z. B. in Frankreich). Es ist wahrscheinlich, daß die Entdeckung von Kalifornien und Australien

fünftens wieder das Verhältnis der römischen Kaiserzeit 18 : 1, herbeiführen wird, wenn nicht noch größeres. Das relative Wohlfeilwerden des Silbers mit dem Fortschritt der edlen Metallproduktion sowohl in der alten als neuen Zeit von Ost nach West, bis Kalifornien und Australien dies umdehnen. Im Einzelnen große Schwankungen; wenn aber die Hauptdifferenzen betrachtet werden, wiederholen sie sich auffallend.

34 || Bei den Alten das Kupfer drei oder vier mal so teuer als heute. (Garnier.)²

c) Ist nun zu betrachten die Bezugsquellen von Gold und Silber und Zusammenhang derselben mit der geschichtlichen Entwicklung.

d) *Das Geld als Münze.* Das Historische kurz über die Münzen. Herab- und Heraufsetzung etc.

¹ [Cf. Letronne, J.-A. *Considérations générales sur l'évaluation des Monnaies etc.* Paris. 1817, p. 112: «En remontant donc depuis l'an 1609, jusqu'au temps d'Hérodote, on trouve la proportion de l'or à l'argent dixième et douzième en France».]

² [Cf. Garnier, Germain. *Histoire etc.* Paris. 1819, t. Ier, p. 253. Von Marx auf S. 26 des Exzerpts III ausgezogen.]

к серебру, подобно открытию американского серебра в конце XV века. До эпохи Цезаря отношение равнялось 17 : 1; позднее — 14 : 1; наконец после 422 г. христианской эры = 18 : 1 (падение стоимости золота при Цезаре по случайным причинам). [Эпохе] падения стоимости серебра по отношению к золоту соответствует железо как главное орудие производства в условиях войны и мира. Если в первый период приток золота из восточных стран, то во второй период приток серебра из более северных стран Запада.

В-третьих, в средние века. Опять то же самое отношение, как во времена Ксенофонта; 10 : 1. (В некоторых местностях = 12 : 1?)¹.

В-четвертых, после открытия Америки. Опять приблизительно то же самое отношение, как во время Аркадия и Гонория (397); 14 или 15 : 1. Хотя примерно с 1815 — 1844 гг. добыча золота растет, золото получает лаж (например, во Франции). Вероятно, открытие Калифорнии и Австралии

в-пятых, снова приведет к отношению эпохи Римской империи 18 : 1, если не к большему. Сравнительное удешевление серебра с развитием добычи благородных металлов как в древнем, так и в новом мире, с Востока на Запад, пока Калифорния и Австралия не изменяют положения в корне. В отдельных случаях сильные колебания; но если рассматривать только существенные изменения, то они поразительным образом повторяются.

|| В античном мире медь была в 3 — 4 раза дороже, чем в наше ||34 время (Гарнье)².

в) Теперь следует рассмотреть источники получения золота и серебра и связь их с историческим развитием.

г) *Золото как монета.* Краткие исторические данные о монетах. Их понижение и повышение и т. д.

¹ [Ср. *Летрон Ж.-А.*, Общие рассуждения о ценности денег и т. д. Париж 1817, стр. 112: «Итак, восходя от 1609 г. к временам Геродота, мы находим во Франции соотношение между золотом и серебром как 10 к 1, 12 к 1».]

² [Ср. *Гарнье, Жермен*, История и т. д. Париж 1819, том I, стр. 253, законспектировано Марксом на стр. 26 цитатной тетради III.]

Die *Zirkulation* oder der *Umlauf des Geldes* entspricht einer entgegengesetzten *Zirkulation oder Umlauf der Waren*. Die Ware von A geht über in die Hand von B, während das Geld von B in die Hand von A übergeht etc. Die Zirkulation des Geldes, wie die der Ware, geht von unendlich verschiedenen Punkten aus und kehrt an unendlich verschiedenen Punkten zurück. Der Ausgang von Einem Zentrum nach den verschiedenen Punkten der Peripherie, und die Rückkehr von allen Punkten der Peripherie nach Einem Zentrum findet nicht statt bei dem Geldumlauf auf der Stufe, wo wir ihn hier betrachten, seiner *unmittelbaren*, sondern erst in der durch das Bankwesen *vermittelten* Zirkulation. Wohl aber besteht diese erste naturwüchsige Zirkulation aus einer Masse von Umläufen. Der eigentliche Umlauf beginnt aber erst da, wo das Gold und Silber aufhört Ware zu sein; zwischen den Ländern, die edle Metalle ausführen, und solchen, die sie einführen, findet keine Zirkulation in diesem Sinn statt, sondern einfacher Austausch, da das Gold und Silber hier nicht als Geld, sondern als Ware figurieren. Insofern das Geld den Austausch der Waren, d. h. hier ihre Zirkulation, vermittelt, also Tauschmittel ist, ist es *Instrument der Zirkulation, Zirkulationsrad*; aber insofern es in diesem Prozeß selbst zirkuliert wird, umläuft, eine[r] eigne[n] Bewegung folgt, hat es selbst eine *Zirkulation, Geldzirkulation, Geldumlauf*. Es gilt zu finden, wie weit diese Zirkulation durch besondere Gesetze bestimmt ist. Soviel ist von vornherein klar, daß wenn das Geld Zirkulationsrad für die Ware, die Ware ebensosehr Zirkulationsrad für das Geld ist. Wenn das Geld die Waren zirkuliert, zirkulieren die Waren das Geld. Die Zirkulation der Waren und die Zirkulation des Geldes bedingen sich also wechselweis. Bei dem Geldumlauf ist dreierlei zu betrachten: 1) Die Form der Bewegung selbst; die Linie, die sie beschreibt (ihr Begriff); 2) die Quantität des zirkulierenden Geldes; 3) der Grad der Geschwindigkeit, womit es seine Bewegung vollbringt, zirkuliert. Dies kann nur geschehn in Beziehung auf die Warencirkulation. Soviel ist von vornherein klar, daß die Warencirkulation Momente besitzt, die durchaus unabhängig sind von der Geldzirkulation und sie vielmehr entweder direkt bestimmen, oder so, daß dieselben Umstände, die z. B. die Geschwindigkeit der Warencirkulation bestimmen, auch die der Geldzirkulation bestimmen. Der Gesamtcharakter der Produktionsweise wird beides bestimmen, und direkter die Warencirkulation. Die Masse der Austauschenden (Populationsmenge): ihre Verteilung in

Обращение или *оборот денег* соответствует противоположному *обращению* или *обороту товаров*. Товар от А переходит в руки Б, в то время как деньги от Б переходят в руки А и т. д. Обращение денег, как и обращение товаров, исходит из бесконечного множества точек и возвращается к бесконечному множеству точек. Исход из одного центра к различным точкам периферии и возвращение из всех точек периферии в один центр не имеет места в обороте денег на той ступени, которая нами здесь рассматривается, в их *непосредственном* обращении, а имеет место лишь в обращении, *опосредствованном* банками. Однако это первое естественно выросшее обращение состоит из множества оборотов. Собственно же оборот начинается лишь там, где золото и серебро перестают быть товаром; между странами, вывозящими благородные металлы, и странами, ввозящими их, имеет место не обращение в этом смысле, а простой обмен, так как золото и серебро фигурируют здесь не как деньги, а как товар. Поскольку деньги опосредствуют обмен товаров, т. е. в данном случае их обращение, поскольку они, стало быть, средство обмена, они суть *орудие обращения, двигатель обращения*; поскольку же они в этом процессе сами обращаются, оборачиваются, следуют собственному движению, они сами имеют *обращение, денежное обращение, оборот денег*. Необходимо выяснить, насколько это обращение обусловлено особыми законами. Ясно заранее, что если деньги — двигатель товарного обращения, то товар в такой же степени — двигатель денежного обращения. Если деньги приводят в обращение товары, то товары приводят в обращение деньги. Таким образом, обращение товаров и обращение денег взаимно обусловлены. В отношении оборота денег надо рассмотреть три момента: 1) самую форму движения; линию, которую оно описывает (его понятие), 2) количество обращающихся денег, 3) степень скорости, с которой оно совершает свое движение, обращается. Это можно рассмотреть лишь в связи с товарным обращением. Заранее ясно, что в товарном обращении имеются известные моменты, которые совершенно независимы от денежного обращения и которые скорее либо прямо определяют последнее, либо таким образом, что те же самые обстоятельства, которые, например, определяют скорость товарного обращения, определяют также и скорость денежного обращения. Общий характер способа производства определяет оба вида обращения, притом товарное обращение — более непосредственно. Масса обменивающихся (количество

Stadt und Land; die absolute Quantität der Waren, der Produkte und Produktionsagenten; die relative Masse der in Zirkulation gesetzten Waren; die Entwicklung der Kommunikations- und Transportmittel, in dem doppelten Sinn, daß sie sowohl den Kreis der unter einander Austauschenden, in Kontakt tretenden bestimmt, als die Geschwindigkeit, womit der Rohstoff zum Produzenten und das Produkt zum Konsumenten gelangt; endlich die Entwicklung der Industrie, die verschiedene Produktionszweige konzentriert, z. B. Spinnen, Weben, Färben etc., und so eine Reihe vermittelnder Tauschakte überflüssig macht. Die Warenzirkulation ist die ursprüngliche Voraussetzung der Geldzirkulation. Soweit diese wieder die Warenzirkulation bestimmt ihrerseits, zusehn.

Zunächst ist der *allgemeine Begriff der Zirkulation oder des Umlaufs* festzusetzen.

Noch zu bemerken, daß was das Geld zirkuliert, Tauschwerte, und darum *Preise*, sind. Bei der Warenzirkulation ist daher nicht nur ihre Masse, sondern sind ebensosehr ihre Preise in Betracht zu ziehn. Eine große Menge Waren zu geringem Tauschwert, Preis, erheischen zu ihrer Zirkulation offenbar weniger Geld, als eine geringe Masse zu dem doppelten Preis. Also ist eigentlich der Begriff des Preises *vor* dem der Zirkulation zu entwickeln. Die Zirkulation ist das Setzen der Preise, die Bewegung, in der die Waren in Preise verwandelt werden: ihr Realisieren als Preise. Die doppelte Bestimmung des Geldes als 1) *Maß* oder Element, worin die Ware als Tauschwert realisiert wird, und seine Bestimmung als 2) *Tauschmittel*, Zirkulationsinstrument, wirken in ganz verschiedner Richtung. Das Geld zirkuliert nur Waren, die *ideell*, nicht nur im Kopf des Einzelnen, sondern in der Vorstellung der Gesellschaft (unmittelbar der Parteien im Prozeß des Kaufs und Verkaufs) schon in Geld verwandelt sind. Diese ideelle Verwandlung in Geld und die reelle sind keineswegs durch dieselben Gesetze bestimmt. Ihr Verhältnis zu einander ist zu untersuchen.

a) Eine wesentliche Bestimmung der Zirkulation ist, daß sie (Produkte oder Arbeit) Tauschwerte, und zwar als *Preise* bestimmte Tauschwerte, zirkuliert. Jede Art des Warenaustauschs, z. B. barter, Naturallieferungen, feudale Dienstleistungen etc., konstituiert daher noch nicht die Zirkulation. Zur Zirkulation ist vor allem zweierlei nötig: *Erstens*: die Voraussetzung der Waren als Preise; *Zweitens*: Nicht

населения); ее разделение между городом и деревней; абсолютное количество товаров, продуктов и элементов производства; относительная масса приведенных в обращение товаров; развитие средств сообщения и передвижения в том двойном смысле, что оно определяет как круг обменивающихся между собой, вступающих в контакт, так и быстроту, с которой сырье попадает к производителю и продукт — к потребителю; наконец, развитие промышленности, которое ведет к концентрации различных отраслей производства, например прядения, ткачества, крашения и т. д., и таким образом делает излишним ряд опосредствующих меновых актов. Товарное обращение — первоначальная предпосылка денежного обращения. Насколько последнее в свою очередь определяет товарное обращение, мы еще увидим.

Прежде всего надлежит установить *всеобщее понятие обращения или оборота*.

Надо еще отметить, что то, что приводится в обращение деньгами, это — меновые стоимости, а значит — *цены*. Поэтому, что касается товарного обращения, надо принимать во внимание не только массу, но точно так же и цены товаров. Для обращения большого количества товаров по низкой меновой стоимости, цене, потребуется, очевидно, меньше денег, чем для обращения меньшего количества по двойной цене. Стало быть, понятие цены следует, собственно, развить *до* обращения. Обращение есть полагание цен, движение, в ходе которого товары превращаются в цены; реализация товаров как цен. Двойное определение¹ денег: как 1) *меры* или того элемента, в котором товар реализуется как меновая стоимость, и их определение как 2) *средства обмена*, орудия обращения — действуют в совершенно разных направлениях. Деньги приводят в обращение лишь товары, которые *идеально* не только в голове индивида, но и в представлении общества (непосредственно — участников процесса покупки и продажи) уже превращены в деньги. Это идеальное превращение в деньги и реальное обусловлены отнюдь не одними и теми же законами. Надо исследовать их взаимоотношение.

а) Существенное определение обращения заключается в том, что оно обращает (продукты или труд) меновые стоимости, и притом меновые стоимости, определенные в виде *цен*. Поэтому любой вид товарного обмена — например, меновая торговля, натуральные поставки, личные феодальные повинности — еще не составляет обращения. Для обращения прежде всего необходимы два условия: *во-первых*,

¹ [Также:] назначение.

einzelne Austauschakte, sondern ein Umkreis von Austauschen, eine Totalität derselben, in beständigem Flusse, und mehr oder minder auf der ganzen Oberfläche der Gesellschaft vorgehend; ein System von

35 || Tauschakten. || Die Ware ist bestimmt als Tauschwert. Als Tauschwert ist sie in bestimmtem Verhältnis (im Verhältnis zu der in ihr enthaltenen Arbeitszeit) Äquivalent für alle andren Werte (Waren); sie entspricht aber nicht unmittelbar dieser ihrer Bestimmtheit. Als Tauschwert ist sie verschieden von sich selbst in ihrem natürlichen Dasein. Es bedarf einer Vermittlung, um sie als solchen zu setzen. Im Geld tritt ihr daher der Tauschwert als etwas andres gegenüber. Die als Geld gesetzte Ware ist erst die Ware als reiner Tauschwert, oder die Ware als reiner Tauschwert ist Geld. Aber zugleich existiert jetzt das Geld außerhalb und neben der Ware; ihr Tauschwert, der Tauschwert aller Waren, hat eine von ihr unabhängige, in einem eignen Material, in einer spezifischen Ware verselbstständigte Existenz gewonnen. D[er] Tauschwert der Ware drückt die Gesamtheit der quantitativen Verhältnisse aus, in denen alle andren Waren gegen sie ausgetauscht werden können, bestimmt durch die ungleichen Quantitäten derselben, die in derselben Arbeitszeit produziert werden können. Das Geld besteht nun als Tauschwert aller Waren neben und außerhalb derselben. Es ist zunächst die allgemeine Materie, worin sie eingetaucht, vergoldet und versilbert, werden müssen, um ihre freie Existenz als Tauschwerte zu gewinnen. Sie müssen ins Geld übersetzt, in ihm ausgedrückt werden. Das Geld wird der allgemeine Nenner der Tauschwerte, der Waren als Tauschwerte. Der Tauschwert im Geld ausgedrückt, d. h. dem Geld gleichgesetzt, ist der *Preis*. Nachdem das Geld als gegen die Tauschwerte Selbstständiges gesetzt worden ist, werden die Tauschwerte nun in der Bestimmtheit des ihnen als Subjekt gegenüberstehenden Geldes gesetzt. Jeder Tauschwert ist aber ein bestimmtes Quantum; quantitativ bestimmter Tauschwert. Als solcher ist er = einem bestimmten Quantum Geld. Diese Bestimmtheit ist dem allgemeinen Gesetz nach gegeben durch die in dem Tauschwert realisierte Arbeitszeit. Also ein Tauschwert, der das Produkt say eines Tages ist, drückt sich aus in einem Quantum Gold oder Silber, das = einem Tag Arbeitszeit; das Produkt eines Arbeitstags ist. Das allgemeine Maß der Tauschwerte wird nun das Maß zwischen jedem Tauschwert und dem Geld, dem er

товары заранее даны¹ как цены; *во-вторых*, не единичные акты обмена, а целый круг меновых сделок, целостность последних, текущую непрерывным потоком по всей — более или менее — поверхности общества; система меновых актов. || Товар определен как меновая || 35 стоимость. В качестве меновой стоимости товар в определенной пропорции (соответственно содержащемуся в нем рабочему времени) есть эквивалент для всех других стоимостей (товаров); однако он не соответствует непосредственно этой своей определенности. В качестве меновой стоимости товар отличен от самого себя в своем естественном бытии. Необходимо опосредствование, чтобы полагать товар, как меновую стоимость. Поэтому в деньгах меновая стоимость противостоит товару, как нечто иное. Лишь товар, положенный как деньги, это — товар, как чистая меновая стоимость, или же товар, как чистая меновая стоимость, это — деньги. Но вместе с тем теперь деньги существуют вне и наряду с товаром; его меновая стоимость, меновая стоимость всех товаров приобрела независимое от него самостоятельное существование в особом материале, в специфическом товаре. Меновая стоимость товара выражает совокупность количественных отношений, в которых все другие товары могут быть на него обменены и которые определены теми неравными количествами товаров, которые могут быть произведены в одно и то же рабочее время. Деньги существуют теперь как меновая стоимость всех товаров наряду с ними и вне их. Деньги — это прежде всего та всеобщая материя, в которую надо погрузить товары, позолотить и посеребрить их для того, чтобы получить их свободное существование как меновых стоимостей. Они должны быть переведены на деньги, выражены в деньгах. Деньги становятся общим знаменателем меновых стоимостей, товаров как меновых стоимостей. Меновая стоимость, выраженная в деньгах, т. е. приравненная к деньгам, есть *цена*. После того как деньги были положены как нечто самостоятельное по отношению к меновым стоимостям, меновые стоимости полагаются в определенности противостоящих им в качестве субъекта денег. Однако всякая меновая стоимость есть некоторое определенное количество; количественно определенная меновая стоимость. Как таковая она равна определенному количеству денег. Эта определенность, согласно общему закону, дана реализованным в меновой стоимости рабочим временем. Итак, меновая стоимость, которая есть, скажем, продукт одного дня, выражается в количестве золота или серебра, которое равно одному дню рабочего времени; которое есть продукт одного рабочего дня. Всеобщая мера меновых стоимостей становится теперь мерой между каждой меновой стоимостью и

¹ [Дословно:] предположены.

gleichgesetzt wird. (Gold und Silber sind zunächst durch ihre Produktionskosten bestimmt in den Ländern ihrer Produktion. «In den mining countries hängen alle Preise schließlich ab von den Produktionskosten der edlen Metals; ... the remuneration paid to the miner, ... affords the scale, worauf die Remuneration aller andern producers berechnet ... Der Gold- und Silberwert aller keinem Monopol unterworfenen Ware hängt in einem nicht Minen besitzenden Land ab von dem Gold und Silber which can be obtained by exporting the result of a given quantity of labour, the current rate of profit, and, in each individual case, the amount of the wages, which have been paid, and the time for which they have been advanced». (*Senior*.)¹ In andren Worten: von der quantity of gold and silver which directly or indirectly erhalten werden von den Minen besitzenden Ländern für eine gewisse Quantität Arbeit (exportabler Produkte). Das Geld ist zunächst das, was die Beziehung der Gleichheit aller Tauschwerte ausdrückt: in ihm sind sie gleichnamig.)

Der in der Bestimmtheit des Geldes gesetzte Tauschwert ist der Preis. Im Preis ist der Tauschwert ausgedrückt als ein bestimmtes Quantum Geld. Im Preise erscheint das Geld erstens als die *Einheit* aller Tauschwerte; zweitens als die Einheit, von der sie eine bestimmte Anzahl enthalten, so daß durch die Vergleichung mit ihm ihre quantitative Bestimmtheit, ihr quantitatives Verhältnis zu einander ausgedrückt ist. Das Geld ist hier also gesetzt als das *Maß* der Tauschwerte; und die Preise als die am Geld gemeßnen Tauschwerte. Daß das Geld das Maß der Preise ist, also an ihm die Tauschwerte mit einander verglichen werden, ist die Bestimmung, die sich von selbst ergibt. Die Wichtigere aber für die Entwicklung; daß im Preise der *Tauschwert mit dem Geld verglichen* wird. Nachdem das Geld als der von den Waren selbstständige, getrennte Tauschwert gesetzt worden, wird nun die einzelne Ware, der besondere Tauschwert, dem Geld wieder *gleichgesetzt*, d. h. gleich einem bestimmten Quantum Geld gesetzt, als Geld ausgedrückt, in Geld übersetzt. Dadurch daß sie dem Geld gleichgesetzt sind, sind sie wieder auf einander bezogen, wie sie es dem Begriff nach als Tauschwerte waren: daß sie sich in bestimmten Verhältnissen decken und vergleichen. Der besondere Tauschwert, die Ware, wird ausgedrückt, subsumiert, unter d[er] Bestimmtheit gesetzt

¹ (*Senior*). [Gemeint ist: Senior, Nassau William. Three Lectures etc. London 1830, p. 13, 14, 15. Von Marx auf S. 20 des Exzerpthefts III ausgezogen.]

деньгами, к которым она *приравняется*. ([Стоимость] золота и серебра прежде всего определена их издержками производства в странах их производства. «В странах, где имеются рудники, все цены в конечном счете зависят от издержек производства благородного металла; заработная плата горняка служит шкалой, по которой исчисляется заработная плата всех других производителей. В стране, не обладающей рудниками, выраженная в золоте и серебре стоимость всех товаров, не подчиненных монополии, зависит от того, какое количество золота и серебра можно получить путем экспорта продукта данного количества труда, обычного уровня прибыли и, в каждом отдельном случае, от суммы выплаченной заработной платы и времени, на которое она была авансирована» (*Сениор*)¹. Иными словами — от того, какое количество золота и серебра получают прямым или косвенным путем из стран, обладающих рудниками, взамен определенного количества труда (продуктов, пригодных к экспорту). Деньги — это прежде всего то, что выражает отношение равенства всех меновых стоимостей: в деньгах они одноименны).

Меновая стоимость, положенная в определенности денег, есть *цена*. В цене меновая стоимость выражена в виде определенной суммы денег. В цене деньги выступают, во-первых, как *единство* всех меновых стоимостей; во-вторых, как единица, определенное число которых они содержат в себе, так что путем сравнения с деньгами выражается их количественная определенность, их количественное отношение друг к другу. Стало быть, деньги здесь положены как *мера* меновой стоимости, а цены — как измеренные деньгами меновые стоимости. То, что деньги — мера цен, т. е. что в них меновые стоимости сравниваются друг с другом, это — определение, вытекающее само собой. Но более важное для развития [определение]: что в цене *меновая стоимость сравнивается с деньгами*. После того как деньги положены как самостоятельная по отношению к товарам, отделившаяся меновая стоимость, — единичный товар, особенная меновая стоимость теперь снова *приравняется* к деньгам, т. е. приравняется к определенному количеству денег, выражается в форме денег, переводится на деньги. Благодаря тому, что они приравнены к деньгам, они вновь ставятся в соотношение друг к другу, подобно тому как в понятии они соотносились в качестве меновых стоимостей; т. е. они в определенных отношениях покрывают друг друга и приравняются друг к другу. Особенная меновая стоимость, товар, выражается, подчиняется, подводится под определенность ставшей

¹ [Имеется в виду *Сениор, Нассау Вильям*, Три лекции и т. д. Лондон 1830, стр. 13, 14, 15, законспектировано Марксом на стр. 20 записной тетради III.]

des verselbstständigten Tauschwertes, des Geldes. Wie das geschieht (d. h. das quantitative Verhältnis zwischen dem quantitativ bestimmten Tauschwert und einer bestimmten Quantität Geld gefunden wird, oben) ¹. Indem aber das Geld eine selbstständige Existenz außer den Waren hat, so erscheint der Preis der Ware als *äußere* Beziehung der Tauschwerte oder Waren auf das Geld; die Ware *ist nicht* Preis, wie sie ihrer sozialen Substanz nach Tauschwert war; diese Bestimmtheit fällt nicht mit ihr *unmittelbar* zusammen; sondern ist vermittelt durch ihre Vergleichung mit dem Geld; die Ware *ist* Tauschwert, aber sie *hat* einen Preis. Der erste war in unmittelbarer Einheit mit ihr, ihre unmittelbare Bestimmtheit, mit der sie ebenso unmittelbar auseinanderfiel, so daß sich auf der einen Seite die Ware, auf der andren (im Geld) ihr Tauschwert befand; jetzt aber im *Preis* bezieht sich die Ware einerseits auf das Geld als ein außer ihr seiendes, und zweitens ist sie *ideell* selbst als Geld gesetzt, da das Geld eine von ihr verschiedene Realität hat. Der Preis ist eine Eigenschaft der Ware, eine Bestimmung, in der sie als Geld *vorgestellt* wird. Er ist nicht mehr eine unmittelbare, sondern reflektierte Bestimmtheit derselben. || Neben dem realen Geld existiert nun die Ware als ideell gesetztes Geld.

Diese nächste Bestimmung, sowohl des Geldes *als Maß*, als der Ware als *Preis*, wird am einfachsten veranschaulicht durch den Unterschied zwischen *reellem Geld* und *Rechengeld*. Als Maß dient das Geld stets als Rechengeld, und als Preis ist die Ware stets nur ideell in das Geld verwandelt.

«Die Schätzung der Ware durch den Verkäufer, das Angebot gemacht durch den Käufer, die Rechnungen, Obligationen, Renten, Inventarien etc., kurz alles, was herbeiführt und vorhergeht dem materiellen Akt der Zahlung, muß ausgedrückt werden im Rechengeld. Das reelle Geld interveniert nur, um die Zahlungen zu realisieren, und die Rechnungen zu saldieren (liquidieren). Habe ich 24 livres 12 sous zu zahlen, so präsentiert das Rechengeld 24 Einheiten von einer Art und 12 von einer andren, während ich wirklich zahlen werde in zwei materiellen Stücken: einem Goldstück wert 24 [livres] und einem Silberstück wert 12 sous. Die Totalmasse des realen Geldes hat notwendige Grenzen in den Bedürfnissen der Zirkulation. Das Rechengeld ist ein ideales Maß, das keine Grenzen hat als die Vorstellung. Angewandt *jede Art des Reichtums auszudrücken, wenn sie nur betrachtet wird unter dem Gesichtspunkt ihres Tauschwertes*; so den Nationalreichtum, das Einkom-

¹ [Siehe S. 14—18 des Manuskripts, S. 52—62 dieses Bandes.]

самостоятельной меновой стоимости, денег. Как это происходит (т. е. как находится количественное отношение между количественно определенной меновой стоимостью и определенным количеством денег, см. выше)¹. Но благодаря тому, что деньги имеют самостоятельное существование вне товаров, цена товаров выступает как *внешнее* отношение меновых стоимостей или товаров к деньгам; товар *не есть* цена, между тем как по своей социальной субстанции он был меновой стоимостью; эта определенность не совпадает с ним *непосредственно*; она опосредствована его приравнением к деньгам; товар *есть* меновая стоимость, но он *имеет* цену. Меновая стоимость находилась в непосредственном единстве с товаром, была его непосредственной определенностью, с которой она столь же непосредственно не совпадала, так что на одной стороне находился товар, а на другой (в деньгах) — его меновая стоимость; теперь же в *цене* товар, с одной стороны, вступает в отношение к деньгам как к чему-то вне его существу и, во-вторых, он сам *идеально* положен как деньги, так как деньги имеют отличную от него реальность. Цена есть свойство товара, определение, в котором он *мысленно представляется* как деньги. Она уж не непосредственная, а отраженная определенность товара.

|| Наряду с реальными деньгами, товар существует теперь как идеально положенные деньги. || 36

Это ближайшее определение денег *как меры* и товара *как цены* простейшим образом наглядно иллюстрируется различием между *реальными деньгами* и *счетными деньгами*. Как мера — деньги всегда служат счетными деньгами, а как цена — товар всегда лишь идеально превращен в деньги.

«Оценка товара продавцом, предложение, делаемое покупателем, счета, обязательства, ренты, описи и т. д., словом — все, что подготавливает и предшествует материальному акту платежа, все это должно быть выражено в счетных деньгах. Реальные деньги вступают в дело лишь для производства платежей и для сальдирования (ликвидации) счетов. Если мне надо уплатить 24 ливра 12 су, то в счетных деньгах это представляет 24 единицы одного вида и 12 другого, между тем как я действительно уплачу двумя материальными монетами — одной золотой монетой в 24 ливра и одной серебряной монетой в 12 су. Общая масса реальных денег имеет необходимую границу в потребностях обращения. Счетные деньги — идеальная мера, которая не знает никаких границ, кроме представления. Они применяются, чтобы *выразить всякий вид богатства, когда он рассматривается лишь с точки зрения его меновой стоимости*; так, например, национальное богатство, государственный и личный доход;

¹ [См. стр. 14—18 рукописи, стр. 53—63 этого тома].

men des Staats und der Einzelnen; die Rechenwerte, unter welcher Form diese Werte immer existieren, geregelt nach derselben Form; so daß es keinen einzigen Artikel gibt in der Masse des choses consommables, der nicht mehremal durch die Gedanken in Geld verwandelt würde, während, verglichen mit dieser Masse, die Totalsumme des effektiven Geldes höchstens ist = 1 10». Garnier.¹ (Das letzte Verhältnis schlecht. 1 : vielen Millionen richtiger. Doch dies ganz unmeßbar.

Wenn also ursprünglich das Geld den Tauschwert, so drückt jetzt die Ware als Preis, als ideell gesetzter, im Kopf realisierter Tauschwert, eine Summe Geldes aus: Geld in einer bestimmten Proportion. Als Preise sind alle Waren unter verschiedenen Formen Repräsentanten des Geldes, während früher das Geld, als der verselbstständigte Tauschwert, der Repräsentant aller Waren war. Nachdem das Geld reell als Ware, wird die Ware ideell als Geld gesetzt.

Es ist nun zunächst klar, daß bei dieser ideellen Verwandlung der Waren in Geld, oder in der Setzung der Waren als *Preise*, die Quantität des reell vorhandenen Geldes durchaus gleichgültig ist in doppelter Beziehung: *Erstens*: Die ideelle Verwandlung der Waren in Geld ist prima facie unabhängig von und unbeschränkt durch die Masse des reellen Geldes. Kein einziges Geldstück ist zu diesem Prozeß nötig, so wenig wie ein Längenmaß (sage Elle) reell angewandt zu werden braucht, um etwa das Idealquantum Ellen auszudrücken. Wenn z. B. der ganze Nationalreichtum von England in Geld geschätzt wird, d. h. als Preis ausgedrückt, so weiß jeder, daß nicht genug Geld auf der Welt ist, um diesen Preis zu realisieren. Das Geld ist hierzu nur als Kategorie nötig, als gedachtes Verhältnis. *Zweitens*: Indem das Geld als Einheit gilt, also die Ware so ausgedrückt wird, daß sie eine bestimmte Summe aliquoter Teile des Geldes enthält, gemessen wird durch es, so das Maß zwischen beiden das allgemeine Maß von Tauschwerten — die Produktionskosten oder die Arbeitszeit. Also wenn $\frac{1}{3}$ Unze Gold das Produkt von 1 Arbeitstag, und die Ware x das Produkt von 3 Arbeitstagen, so die Ware $x = 1$ Unze oder 3 £ St. 17 sh. 4 d. Bei dem Messen von Geld und Ware tritt wieder das ursprüngliche Maß der Tauschwerte ein. Statt in 3 Arbeitstagen wird die Ware ausgedrückt in dem Quantum Gold oder Silber, das das Produkt von 3 Arbeitstagen. Das Quantum des reell vorrätigen Geldes hat offenbar mit dieser Proportion nichts zu tun.

¹ [Cf. Garnier, Germain, *ibid.*, p. 72/73, 77, 78. Auf S. 23 und 24 des Exzerpthefts III ausgezogen.]

счетные стоимости, в какой бы форме эти стоимости ни существовали, регулируются по той же формуле; так что среди массы предметов потребления не найдется ни единого предмета, который не был бы многократно в уме превращен в деньги, между тем как по сравнению с этой массой общая сумма эффективных денег максимум равна 1 : 10». *Гарнье*¹. (Последнее отношение не годится. Правильнее будет — как 1 ко многим миллионам. Впрочем, это совершенно неизмеримо).

Итак, если первоначально деньги выражали меновую стоимость, то теперь товар как цена, как идеально положенная, реализованная в уме меновая стоимость выражает сумму денег: деньги в определенной пропорции. В качестве цен все товары суть в различных формах представители денег, между тем как прежде деньги, в качестве получившей самостоятельность меновой стоимости, были представителем всех товаров. После того как деньги реально полагаются как товар, товар идеально полагается как деньги.

Ясно, прежде всего, что при этом идеальном превращении товара в деньги или при установлении *цен* товаров², количество реально имеющихся налицо денег совершенно безразлично в двояком отношении. *Во-первых*: идеальное превращение товаров в деньги с первого же взгляда не независимо от массы реальных денег и не ограничено ею. Для этого процесса не нужно ни единой монеты, подобно тому как вовсе не нужно реально применять меру длины (скажем, аршин) для того, чтобы выразить идеальное количество аршин. Если, например, оценить в деньгах национальное богатство Англии, т. е. выразить его в виде цены, то, как всякому известно, во всем мире не хватит денег, чтобы реализовать эту цену. Деньги нужны для этого лишь как категория, как мысленное отношение. *Во-вторых*: благодаря тому что деньги фигурируют как единица, т. е. товар выражается так, что он содержит определенную сумму кратных частей денег, измеряется деньгами, так что мерой между товаром и деньгами служит всеобщая мера меновых стоимостей — издержки производства или рабочее время. Т. е., если $\frac{1}{3}$ унции золота есть продукт одного рабочего дня, а товар x есть продукт трех рабочих дней, то товар x равен 1 унции или 3 ф. ст. 17 ш. 4 п. При измерении денег и товара опять выступает первоначальная мера меновых стоимостей. Вместо того, чтобы быть выраженным в трех рабочих днях, товар выражается в количестве золота или серебра, которое есть продукт трех рабочих дней. Количество реальных денег, имеющихся налицо, очевидно, не имеет никакого отношения к этой пропорции.

¹ [Ср. *Гарнье, Жермен*, там же, стр. 72—73, 77, 78. Законспектировано в записной тетради III на стр. 23 и 24.]

² [Дословно:] в полагании товаров как *цен*.

(*Fehler von James Mill*: übersieht, daß die Produktionskosten, nicht die Quantität der edlen Metalle, ihren Wert bestimmt, und die Preise der Waren measured in metallic value.)

(«Waren im Austausch sich wechselseitig Maß . . . Aber dies Verfahren würde soviel Vergleichungspunkte erheischen als es Waren in Zirkulation gibt. Würde eine Ware nur ausgetauscht gegen eine, nicht gegen zwei Waren, so könnte sie nicht dienen als Vergleichungsterm . . . Daher die Notwendigkeit eines terme commun de comparaison . . . Dieser Term kann rein ideal sein . . . Die Bestimmung des Maßes die ursprüngliche, wichtiger als die d[es] gage . . . Im Handel zwischen Rußland und China dient das Silber [dazu] alle Waren zu evaluieren, dennoch macht sich dieser commerce durch trocs». (Storch.)¹ «Die Operation des Messens durch Geld ähnlich mit der Anwendung von Gewichten bei Vergleichung materieller Quanta. Derselbe Name der beiden Einheiten, die zum Zählen bestimmt waren des Gewichts wie des Werts jeder Sache. *Gewichtmaße und Wertmaße dieselben Namen*. Ein *étalon*, das immer identisches Gewicht hätte, war leicht gefunden. Bei dem Geld handelte es sich wieder um den Wert des Pfundes Silber = seinen Produktionskosten». (Sismondi.² Nicht nur dieselben Namen. Gold und Silber ursprünglich gewogen. So aes = 1 Pfund Kupfer bei den Römern.)

37 || || «Schafe und Ochsen, nicht Gold und Silber, *Geld* bei Homer und Hesiod, als Maß des Wertes. Im Feld von Troja Tauschhandel». (*Jacob.*) (Ebenso *Sklaven* im Mittelalter. *ibid.*)³

Das Geld kann in der Bestimmung des Maßes gesetzt sein und des allgemeinen Elements der Tauschwerte, ohne in seinen weitem Bestimmungen realisiert zu sein; also auch bevor es die Form des Metall-

¹ [Gemeint ist: Storch, Henri. Cours d'Economie Politique etc. Ed. J.-B. Say. Paris 1823, 4 vol. Tome 1er, p. 81, 83, 33/84, 88. Marx hat die betreffenden Stellen auf der Seite 23 eines nicht numerierten Exzerpthefts, das er ca. März/April 1845 anlegte, ausgezogen. Vgl. MEGA, I. Abt., Bd. 6, S. 567 und 615.]

² [Gemeint ist: Sismondi, J. C. L. Simonde de. Etudes sur l'Economie Politique. Bruxelles 1837, 1838, 2 vol. Tome 2-ième, p. 264/265, 267, 268; keine wörtliche Übersetzung, sondern ein stark konzentriertes Resumé — selbst gegenüber dem Auszug der auf S. LVIII/LIX, LIX, LX eines nicht numerierten, ca. März 1845 in Brüssel angelegten Exzerpthefts gemacht worden ist. Vgl. MEGA, I. Abt. Bd. 6, S. 597 und S. 614/615.]

³ «Schafe.. im Mittelalter. *ibid.*) [gleichsam als Motto am Kopf der Seite hingeschrieben; darüber geschrieben:] (*Wirth*) [Die letztere Notiz bezieht sich auf ein Exzerptheft, das Marx zwischen Ende 1855 und Anfang 1858 anlegte, worin sich ein Zitat aus: Wirth, J. G. A. Geschichte der Deutschen. Stuttgart 1842—1845, befindet.]

(*Ошибка Джемса Милля*: он упускает из виду, что издержки производства благородных металлов, а не их количество, определяют их стоимость и товарные цены, измеренные в стоимости металла.)

(«Товары в обмене суть мера друг для друга... Однако такой способ потребовал бы столько же точек сравнения, сколько имеется в обращении товаров. Если бы товар обменивался только на один, а не на два товара, то он не мог бы служить средством сравнения... Отсюда необходимость общего средства сравнения... Это средство может быть чисто идеальным... Определение меры — первоначальное, оно важнее чем определение масштаба... В торговле между Россией и Китаем серебро служит для оценки всех товаров, и тем не менее это — меновая торговля». (Шторх)¹. «Операция измерения при помощи денег похожа на применение гирь при сравнении материальных масс. Одинаковое название обеих единиц, которые были предназначены для исчисления как веса, так и стоимости каждой вещи. *Меры веса и меры стоимости [имеют] одни и те же названия. Эталон*, имеющий всегда одинаковый вес, был легко найден. В отношении денег речь шла в свою очередь о *стоимости* фунта серебра, равной издержкам его производства». (Сисмонди)². Не только одинаковые названия. Золото и серебро первоначально взвешивались. Так, например, асс был равен фунту меди у римлян).

|| «Овцы и волы, а не золото и серебро, суть *деньги* у Гомера и || 37
Гезиода, в качестве меры стоимости. В лагере под Троей — меновая торговля» (*Джэкоб*). (Точно так же *рабы* в средневековьи. Там же)³.

Деньги могут быть положены в назначении меры и всеобщего элемента меновых стоимостей, не будучи реализованы в своих дальнейших назначениях; значит, также и до того, как они приняли

¹ [Имеется в виду *Шторх, Генри*, Курс политической экономии и т. п. Изд. Ж.-Б. Сэй, Париж 1823, 4 июля, том, I, стр. 81, 83—84, 88; Маркс законспектировал соответствующие места на стр. 23 нумерованной записной тетради, начатой примерно в марте — апреле 1845 г. Ср. Полное собрание сочинений Маркса и Энгельса на языке оригинала, VI том, 1-я часть, стр. 567 и 615].

² [Имеется в виду *Сисмонди, Ж. Ш. Л. Симонд де*, Этюды о политической экономии. Брюссель 1837, 1838, 2 тома. Том II, стр. 264—265, 267, 268; здесь мы имеем не буквальный перевод, а резюме, сжатое даже по сравнению с конспектом, сделанным на стр. LVIII—LIX, LIX, LX нумерованной записной тетради, начатой примерно в марте 1845 г. в Брюсселе. Ср. Полное собрание сочинений Маркса и Энгельса на языке оригинала, том VI, часть 1-я, стр. 597 и 614—615.]

³ Этот абзац написан в виде эпиграфа в начале страницы, над этим написано: (*Вирт*) [Последняя пометка относится к записной тетради, начатой Марксом между концом 1855 г. и началом 1858 г., в которой имеется цитата из Вирта, И. Г. А., История немцев, Штутгарт 1842—1845.]

gelds angenommen hat. Beim einfachen Tauschhandel. Indessen dann vorausgesetzt, daß überhaupt nur wenig Austausch stattfindet; daß die Waren nicht als Tauschwerte und darum auch nicht als *Preise* entwickelt sind. («A common standard im Preis von anything setzt its frequent und familiar alienation voraus. Dies nicht in einfachen Gesellschaftszuständen der Fall. In nicht industriellen Ländern viele Dinge ohne bestimmten Preis... Sale alone can determine prices, and frequent sale alone can fix a standard. Der frequent sale von Artikeln erster necessity hängt vom Verhältnis von Stadt und Land ab» etc.)¹

Entwickelte Preisentwicklung setzt voraus, daß der Einzelne nicht direkt seinen Lebensunterhalt produziert, sondern daß sein unmittelbares Produkt *Tauschwert* ist, also erst durch einen gesellschaftlichen Prozeß vermittelt werden muß, um *Lebensmittel* für ihn zu werden. Zwischen der völligen Entwicklung dieser Grundlage der industriellen Gesellschaft und dem patriarchalen Zustand viele Zwischenstufen, unendliche Schattierungen.

So viel ergibt sich aus: a) Steigen die Produktionskosten der edlen Metalle, so fallen alle Warenpreise; fallen die Produktionskosten der edlen Metalle, so steigen alle Warenpreise. Dies ist das allgemeine Gesetz, das, wie wir sehn werden, im Einzelnen modifiziert wird.

b) Wenn die Tauschwerte in den Preisen *ideell* in Geld verwandelt werden, werden sie im Tausch, im Kauf und Verkauf, *reell* in Geld verwandelt, gegen Geld ausgetauscht, um sich als Geld dann wieder gegen Ware umzutauschen. Der besondere Tauschwert muß erst gegen den *allgemeinen* ausgetauscht werden, um sich dann wieder gegen besondere auszutauschen. Die Ware wird als Tauschwert nur verwirklicht durch diese vermittelnde Bewegung, in der das Geld den Mittler spielt. Das Geld läuft also in einer entgegengesetzten Richtung um, wie die Waren. Es erscheint als der Mittler des Warenaustauschs, als das Tauschmittel. Es ist Zirkulationsrad, Zirkulationsinstrument für den Waren-umlauf; aber als solches hat es zugleich seine eigne Zirkulation — *Geldumlauf, Geldzirkulation*. Verwirklicht wird der Preis der Ware

¹ [Cf. Steuart, Sir James. An Inquiry into the Principles of political Oeconomy etc. London 1767, Two vols. Vol. Ist, p. 395—396. Das Zitat ist stark zusammengezogen, von Marx auf S. 25 des Exzerpthefts VIII (ca. April/Mai 1851 angelegt) ausgezogen.]

форму металлических денег. При простой меновой торговле. Однако тогда предполагается, что обмен вообще слабо развит; что товары не развились как меновые стоимости, а значит и как *цены*. («Установление обычного уровня цены какого-либо предмета подразумевает его частое и привычное отчуждение. Это не имеет места в примитивных социальных условиях. В неиндустриальных странах многие вещи не имеют определенной цены. Цены определяются только при сбыте, и только при частом сбыте может установиться обычный уровень цен. Частый сбыт предметов первой необходимости зависит от отношения между городом и деревней» и т. д.)¹

Широкое развитие цен имеет своей предпосылкой, что индивид непосредственно не производит необходимых ему средств существования, а что его непосредственный продукт есть *меновая стоимость* и, стало быть, он должен быть предварительно опосредствован общественным процессом, чтобы стать для него *средством существования*. Между полным развитием этой основы индустриального общества и патриархальным состоянием имеется много промежуточных ступеней, бесконечное множество оттенков.

Из *а)* вытекает следующее: при повышении издержек производства благородных металлов падают все товарные цены; при падении издержек производства благородных металлов повышаются все товарные цены. Это — всеобщий закон, который, как мы увидим, в отдельных случаях видоизменяется.

б) Если меновые стоимости в ценах *идеально* превращаются в деньги, то в обмене, при покупке и продаже они *реально* превращаются в деньги, обмениваются на деньги, чтобы затем в качестве денег, в свою очередь, быть обмененными на товар. Особенная меновая стоимость должна предварительно быть обменена на всеобщую, чтобы затем, в свою очередь, быть обмененной на особенные меновые стоимости. Товар реализуется как меновая стоимость лишь через это опосредствующее движение, в котором деньги играют роль посредника. Таким образом, деньги обращаются в направлении, противоположном движению товаров. Деньги выступают как посредник товарного обмена, как средство обмена. Деньги — двигатель обращения, орудие обращения для оборота товаров; но в качестве такового они имеют вместе с тем собственное обращение — *оборот денег, денежное*

¹ [Ср. *Стюарт, сэр Дэжес*, Исследование о началах политической экономии и т. д. Лондон 1767, 2 июля, т. I, стр. 395—396; цитата сильно сокращена и законспектирована Марксом в записной тетради VIII, стр. 25 (начатой примерно в апреле — мае 1851.)]

erst in ihrem Austausch gegen wirkliches Geld, oder in ihrem wirklichen Austausch gegen Geld.

Soviel ergibt sich nun aus dem vorigen. Die Waren werden erst gegen Geld reell ausgetauscht, in wirkliches Geld verwandelt, nachdem sie vorher ideell in Geld verwandelt worden — d. h. *Preisbestimmung* erhalten haben, als *Preise*. Die *Preise* sind also die *Voraussetzung* der Geldzirkulation, so sehr ihre Realisierung als Resultat derselben erscheint. Die Umstände, die die *Preise* der Waren, weil ihren Tauschwert, über oder unter ihren Durchschnittswert heben oder fallen machen, sind in dem Abschnitt vom Tauschwert zu entwickeln und gehen dem Prozeß ihrer wirklichen *Realisierung* im Geld voraus; erscheinen also zunächst völlig unabhängig davon. Die Verhältnisse von Zahlen unter einander, dadurch daß ich sie in Dezimalbrüchen darstelle, bleiben natürlich dieselben. Es ist bloß andre *Namengebung*. Um die Waren wirklich zu zirkulieren, dazu gehören *Transportinstrumente* und kann das nicht vom Geld bewerkstelligt werden. Wenn ich 1000 Pfund Eisen gekauft habe für den Bertag von x £, so ist das Eigentum des Eisens in meine Hand übergegangen. Meine x £ haben ihren Dienst als Tauschmittel getan und haben zirkuliert, ebenso wie der Eigentumstitel. Der Verkäufer hat umgekehrt den Preis des Eisens, das Eisen als Tauschwert, realisiert. Um aber nun das Eisen von ihm zu mir zu bringen, dazu tut das Geld nichts; dazu bedarf es eines Wagens, Pferde, Wege etc. Die wirkliche Zirkulation der Waren in Ort und Zeit wird nicht vom Geld bewerkstelligt. Es realisiert nur ihren *Preis* und überträgt damit den Titel an der Ware auf den Käufer, auf den, der die Tauschmittel dargeboten hat. Was vom Geld zirkuliert wird, sind nicht die Waren, sondern die Eigentumstitel an denselben; und was gegen es in dieser Zirkulation realisiert wird, sei es im Kauf oder Verkauf, sind wieder nicht die Waren, sondern ihre Preise. Die Quantität Geld, die also für die Zirkulation erheischt wird, ist zunächst bestimmt durch die Höhe oder Niedrigkeit der Preise der Waren, die in Zirkulation geworfen sind. Die Gesamtsumme dieser Preise ist aber bestimmt *erstens*: durch die Preise der einzelnen Waren; *zweitens*: durch die Masse, die von Waren zu bestimmten Preisen in Zirkulation kömmt. Z. B. um ein Quarter Weizen zu 60 sh. zu zirkulieren, sind noch einmal soviel sh. nötig, als es zu 30 sh. Preis zu zirkulieren. Und wenn 500 dieser Quarters zu 60 sh. zirkuliert werden sollen, sind 30 000 sh. nötig, während zur Zirkulation von 200 solcher Quarters nur 12 000 sh. nötig sind. Also abhängig von der Höhe oder Niedrigkeit der Warenpreise und den Quanta der Waren von fixiertem Preis.

обращение. Реализуется цена товара лишь в обмене товара на действительные деньги или же в действительном обмене товара на деньги.

Вот что вытекает из предыдущего. Товары реально обмениваются на деньги, превращаются в действительные деньги лишь после того, как они предварительно идеально превратились в деньги, т. е. после того, как получили *определение цены*, [после того, как они выступили] как *цены*. *Цены*, таким образом, — *предпосылка* денежного обращения, хотя их реализация выступает как результат последнего. Обстоятельства, которые приводят к повышению или понижению меновой стоимости, а поэтому и *цен* товаров, выше или ниже их средней стоимости, следует рассмотреть в главе о меновой стоимости; они предшествуют процессу их действительной *реализации* в деньгах; они выступают, таким образом, первоначально совершенно независимыми от этого процесса. Соотношения чисел между собой, благодаря тому, что я представляю их в десятичных дробях, конечно, не изменятся. Это лишь простое *переименование*. Чтобы действительно приводить товары в обращение, требуются *орудия передвижения*, а это не может быть выполнено деньгами. Если я купил 1 000 ф. железа за x фунтов стерлингов, то тем самым право собственности на это железо перешло в мои руки. Мои x фунтов стерлингов выполнили свою службу средства обмена и проделали процесс обращения так же, как и титул собственности. Продавец же, наоборот, реализовал цену железа, реализовал железо как меновую стоимость. Однако в том, чтобы переправить железо от него ко мне, деньги не участвуют никак; для этого нужна повозка, лошади, дороги и т. д. Действительное обращение товаров в пространстве и времени осуществляется не деньгами. Деньги лишь реализуют их *цену* и тем самым передают право на товар покупателю, тому, кто предложил средство обмена. Деньги приводят в обращение вовсе не товары, а право собственности на последние, а то, что в этом обращении реализуется в обмене на деньги, будь то при покупке или при продаже, это опять-таки не товары, а их цены. Таким образом, количество денег, требующееся для обращения, ближайшим образом определяется высоким или низким уровнем цен товаров, брошенных в обращение. Совокупная же сумма этих цен определяется, *во-первых*, ценами отдельных товаров; *во-вторых*, количеством товаров, поступающих в обращение по определенным ценам. Так, например, для того, чтобы привести в обращение квартал пшеницы за 60 шиллингов, требуется в два раза больше шиллингов, чем для того, чтобы привести его в обращение по 30 шиллингов. И если должно быть приведено в обращение 500 таких кварталов по 60 шиллингов, то необходимо 30 000 шиллингов, между тем как для обращения 200 таких кварталов нужно только 12 000 шиллингов. Стало быть, это зависит от высокого или низкого уровня товарных цен и от количества товаров определенной цены.

Zweitens ¹ aber hängt die Quantität des zur Zirkulation erheischten Geldes nicht nur von der Gesamtsumme der zu realisierenden Preise ab, sondern von der Geschwindigkeit, mit der das Geld umläuft, das Geschäft dieser Realisation vollbringt. Wenn 1 Thaler in einer Stunde 10 Einkäufe von jedesmal dem Preis eines Thalers macht, sich zehnmal austauscht, so vollführt er quite dasselbe Geschäft, als 10 Thaler tun würden, die nur 1 Einkauf in einer Stunde bewerkstelligten. Die Geschwindigkeit ist das negative Moment; sie ersetzt Quantität; durch sie vervielfacht sich Ein Geldstück.

Die Umstände, die einerseits die Masse der zu realisierenden Warenpreise, andererseits die Geschwindigkeit des Umlaufs des Geldes bestimmen, sind später zu untersuchen. Soviel ist klar, daß die Preise nicht hoch oder niedrig sind, weil viel oder wenig Geld zirkuliert, sondern daß viel oder wenig Geld zirkuliert, weil die Preise hoch oder niedrig sind; und ferner, daß die Geschwindigkeit des zirkulierenden Gelds nicht von seiner Quantität, wohl aber || die Quantität des zirkulierenden Mediums von seiner Geschwindigkeit abhängt (heavy payments werden nicht gezählt, sondern gewogen; dadurch die Zeit abgekürzt).

Indes, wie schon erwähnt, der Geldumlauf geht nicht von Einem Zentrum aus, noch kehrt er zu Einem Zentrum von allen Punkten der Peripherie zurück (wie bei den *banks of issue* und zum Teil beim Staatsgeld); sondern von unendlich vielen Punkten, und kehrt an unendlich viele zurück (diese Rückkehr selbst, und die Zeit, in der sie zurückgelegt wird, zufällig). Die Geschwindigkeit des Zirkulationsmittels kann also nur bis zu einem gewissen Punkt die Quantität des zirkulierenden Mediums ersetzen. (Fabrikanten und Pächter zahlen z. B. dem Arbeiter; dieser dem Krämer etc.; von diesem kehrt das Geld zurück zu den Fabrikanten und Pächtern.) Dasselbe Quantum Geld kann nur *sukzessive*, mit welcher Geschwindigkeit auch immer, eine Reihe von Zahlungen effektuieren. Es sind aber eine bestimmte Masse Zahlungen *gleichzeitig* zu machen. Die Zirkulation nimmt ihren Ausgangspunkt gleichzeitig an einer Masse von vielen Punkten. Es ist also ein bestimmtes Quantum Geld für die Zirkulation nötig, das sich immer in Zirkulation befinden wird und das bestimmt ist durch die Gesamtsumme, die von den gleichzeitigen Ausgangspunkten der Zirkulation ausgeht, und die Geschwindigkeit, womit sie ihre Bahn durchmißt (zurückkehrt). So sehr diese Quantität des zirkulierenden Mediums nun auch Ebbungen und Flutungen ausgesetzt ist, findet ein Durchschnittsniveau statt; indem die permanenten Veränderungen nur sehr all-

¹ [Sollte heißen:] Drittens [statt] Zweitens

Но, во-вторых,¹ количество требующихся для обращения денег зависит не только от совокупной суммы цен, подлежащих реализации, но и от скорости, с которой оборачиваются деньги, осуществляется эта реализация. Если 1 талер в час производит 10 покупок по цене в 1 талер каждая, т. е. обменивается 10 раз, то он выполняет то же самое, что выполнили бы 10 талеров, которые осуществили бы лишь по одной покупке в час. Скорость — отрицательный момент; она заменяет количество; при ее помощи монета умножается.

Обстоятельства, которыми, с одной стороны, определяется масса подлежащих реализации товарных цен, а с другой стороны — скорость оборота денег, подлежат исследованию впоследствии. Во всяком случае ясно, что не потому цены стоят на высоком или низком уровне, что в обращении много или мало денег, а в обращении находится много или мало денег из-за того, что цены стоят на высоком или низком уровне; и, далее, не скорость обращения денег зависит от их количества, а || количество обращающихся средств || 38 зависит от скорости их обращения (при больших платежах деньги не подсчитываются, а взвешиваются; этим достигается экономия времени).

Между тем, как уже упоминалось, оборот денег не исходит из единого центра и не возвращается к единому центру из всех точек периферии (как в *эмиссионных банках* и отчасти в государственном казначействе); он исходит из бесконечного множества точек и возвращается к бесконечному множеству точек (само это возвращение и время, в течение которого оно осуществляется, — дело случая). Поэтому скорость средства обращения может лишь до известной точки заменить собой количество обращающихся средств. (Так, например, фабриканты и арендаторы уплачивают рабочему, тот торговцу и т. д.; от последнего деньги возвращаются к фабрикантам и арендаторам) Одно и то же количество денег может произвести ряд платежей лишь *в известной последовательности*, какова бы ни была скорость. Однако требуется произвести определенную массу платежей *одновременно*. Обращение имеет свой исходный пункт одновременно во множестве точек. Стало быть, для обращения нужно определенное количество денег, которое все время будет находиться в обращении и которое определяется совокупной суммой, одновременно покидающей исходные точки обращения, и скоростью, с которой она проходит этот путь (возвращается). Хотя это количество обращающихся средств весьма подвержено приливам и отливам, тем не менее устанавливается средний уровень благодаря тому, что непрерывные изменения

¹ [Должно быть, повидимому:] в третьих [вместо] во-вторых.

mählich sind, nur in langen Perioden vor sich gehn, und durch eine Masse Nebenumstände, wie wir sehn werden, stets paralysiert werden.

(Zu a. «*Measure*, gebraucht als Attribut des money, meint *indicator of value*» ... Lächerlich, daß «prices must fall, weil commodities geschätzt sind as being worth so many ounces of gold, und der amount of gold is diminished in this country ... The efficiency of gold as an indicator of value is unaffected by its quantity being greater or smaller in any particular country. Gelänge es durch Anwendung von banking expedients die ganze Papier- und Metallzirkulation in diesem Lande auf die Hälfte zu reduzieren, würde der relative Wert von Geld und Waren derselbe bleiben». Beispiel von Peru im 16. Jahrhundert und Transmission von Frankreich nach England. *Hubbard*, VIII, 45. ¹) («An der afrikanischen Küste weder Gold noch Silber Maß des Wertes; statt dessen idealer standard, imaginäres *bar.*» *Jacobs* V, 15.)

In seiner Bestimmung als Maß ist das Geld gleichgültig gegen seine Quantität, oder ist die existierende Quantität des Geldes gleichgültig. In seiner Bestimmtheit als Tauschmittel, als Zirkulationsinstrument, ist seine Quantität gemessen. Ob diese beiden Bestimmungen des Geldes in Widerspruch mit einander geraten können — später zuzusehn.

(Der Begriff der *gezwungenen, unfreiwilligen Zirkulation* (sieh *Steuart*)² gehört noch nicht hierhin.)

Zur *Zirkulation* gehört wesentlich, daß der Austausch als ein Prozeß, ein flüssiges Ganze[s] von Käufen und Verkäufen erscheint. Ihre erste Voraussetzung ist die Zirkulation der Waren selbst, als natürliche, von vielen Seiten ausgehende Zirkulation derselben. Die Bedingung der Warenzirkulation ist, daß sie als *Tauschwerte* produziert werden, nicht als *unmittelbare Gebrauchswerte*, sondern als durch den Tauschwert vermittelte. Die Aneignung durch und vermittelt der Ent- und Veräußerung ist Grundvoraussetzung. In der Zirkulation als der Realisierung der Tauschwerte ist enthalten: 1) daß mein Produkt nur Produkt ist, sofern es für andre ist; also aufgehobnes Einzelnes, Allgemeines; 2) daß es nur für mich Produkt ist, soweit es entäußert worden, für andre geworden ist; 3) daß es nur für den andren

¹ [Cf. Hubbard, John Gellibrand. *The Currency and the Country*. London 1843, p. 44, 45, 45/46, 46, von Marx auf S. 45 des Exzerpthefts VII (ca. März/April 1851 angelegt) ausgezogen.]

² [Gemeint ist: Steuart, Sir James. *An Inquiry into the Principles of Political Oeconomy etc.* Dublin 1770, vol. II, p. 389 (in der Ausg.: London 1767, vol. II, p. 181), von Marx auf S. 69 des Exzerpthefts VIII (April/Mai 1851 angelegt) ausgezogen.]

происходят лишь весьма постепенно, лишь в течение длительных периодов, и постоянно парализуются, как мы увидим, массой побочных обстоятельств.

(К а). «Мера, применяемая как атрибут денег, означает *показатель стоимости*... Смешно, что «цены должны упасть из-за того, что товары оцениваются в размере стоимости стольких-то унций золота и что в данной стране уменьшился золотой запас... Эффективность золота как показателя стоимости не зависит от того, что в какой-либо отдельной стране имеется больше или меньше золота. Если бы удалось при помощи банковских операций сократить наполовину обращение металлических и бумажных денег в стране, то соотношение стоимости золота и товаров осталось бы неизменным». Пример Перу XVI века и отлив из Франции в Англию. *Хаббард VIII, 45*¹.) («На африканском побережье ни золото, ни серебро не служат мерой стоимости, а вместо них идеальная мера, воображаемая «полоса». *Джэкоб, V, 15*).

В своем назначении меры деньги безразличны к своему количеству, или же существующее количество денег безразлично. В их определенности как средства обмена, как орудия обращения, количество их не безразлично. Может ли возникнуть противоречие между этими обоими назначениями денег — выяснить впоследствии.

(Понятие *принудительного, недобровольного обращения* (см. *Стюарт*)² сюда еще не относится).

Для *обращения* существенно то, что обмен выступает как процесс, как текучая совокупность покупок и продаж. Его первая предпосылка, это — обращение самих товаров как естественное, исходящее с многочисленных сторон обращение последних. Условием товарного обращения является, что товары производятся как *меновые стоимости*, не как *непосредственные потребительные стоимости*, а как опосредствованные меновой стоимостью. Присвоение путем и посредством отчуждения и сбыта — вот основная предпосылка. В обращении, как реализации меновых стоимостей, заключено: 1) что мой продукт есть продукт лишь поскольку он — продукт для других; стало быть, снятое единичное, — всеобщее; 2) что он — продукт для меня лишь поскольку он отчужден, поскольку он стал продуктом для других; 3) что он — продукт для другого лишь поскольку последний, в свою очередь,

¹ [Ср. *Хаббард, Джон Геллибранд, Деньги и страны. Лондон 1843, стр. 44, 45, 45—46, 46, законспектировано Марксом в записной тетради VII, стр. 45 (начатой, примерно, в марте — апреле 1851 г.).]*

² [Имеется в виду *Стюарт, сэр Джэкс. Исследование начал политической экономии и т. д. Дублин 1770, т. II, стр. 389, законспектировано Марксом на стр. 69 записной тетради, начатой в апреле — мае 1851 г.]*

ist, soweit er selbst sein Produkt entäußert; worin schon 4) liegt, daß die Produktion nicht als Selbstzweck für mich erscheint, sondern als Mittel. Die Zirkulation ist die Bewegung, worin die allgemeine Entäußerung als allgemeine Aneignung, und die allgemeine Aneignung als allgemeine Entäußerung erscheint. So sehr nun das Ganze dieser Bewegung als gesellschaftlicher Prozeß erscheint, und so sehr die einzelnen Momente dieser Bewegung vom bewußten Willen und besondern Zwecken der Individuen ausgehn, so sehr erscheint die Totalität des Prozesses als ein objektiver Zusammenhang, der naturwüchsig entsteht; zwar aus dem Aufeinanderwirken der bewußten Individuen hervorgeht, aber weder in ihrem Bewußtsein liegt, noch als Ganzes unter sie subsumiert wird. Ihr eignes Aufeinanderstoßen produziert ihnen eine über ihnen stehende, *fremde* gesellschaftliche Macht; ihre Wechselwirkung als von ihnen unabhängiger Prozeß und Gewalt. Die Zirkulation, weil eine Totalität des gesellschaftlichen Prozesses, ist auch die erste Form, worin nicht nur wie etwa in einem Geldstück, oder im Tauschwert, das gesellschaftliche Verhältnis als etwas von den Individuen Unabhängiges erscheint, sondern das Ganze der gesellschaftlichen Bewegung selbst. Die gesellschaftliche Beziehung der Individuen auf einander als verselbstständigte Macht über den Individuen, werde sie nun vorgestellt als Naturmacht, Zufall oder in sonst beliebiger Form, ist notwendiges Resultat dessen, daß der Ausgangspunkt nicht das Freie gesellschaftliche Individuum ist. Die Zirkulation als erste Totalität unter den ökonomischen Kategorien gut, um dies zur Anschauung zu bringen.

39 || || Auf den ersten Blick betrachtet, erscheint die Zirkulation als ein *schlecht unendlicher Prozeß*. Die Ware wird gegen Geld ausgetauscht; das Geld wird gegen die Ware austauscht und dies wiederholt sich ins Unendliche. Diese beständige Erneuerung desselben Prozesses bildet in der Tat ein wesentliches Moment der Zirkulation. Aber genauer betrachtet bietet sie noch andre Phänomene dar; die Phänomene des Zusammenschließens oder der Rückkehr des Ausgangspunkts in sich. Die Ware wird gegen Geld ausgetauscht; das Geld wird gegen die Ware ausgetauscht. So wird Ware gegen Ware ausgetauscht, nur daß dieser Austausch ein vermittelter ist. Der Käufer wird wieder Verkäufer und der Verkäufer wird wieder Käufer. So ist jeder in der doppelten und entgegengesetzten Bestimmung gesetzt, und so die lebendige Einheit beider Bestimmungen. Indes ist es nun ganz falsch, wenn, wie die Ökonomen tun, plötzlich, sobald die Widersprüche des Geldwesens

отчуждает свой продукт; в этом уже 4) заложено, что производство выступает для меня не как самоцель, а как средство. Обращение есть движение, в котором всеобщее отчуждение выступает как всеобщее присвоение, а всеобщее присвоение — как всеобщее отчуждение. Хотя это движение в целом выступает как общественный процесс, а отдельные моменты этого движения исходят от сознательной воли и особых целей индивидов, тем не менее целостность процесса выступает как объективная связь, возникающая стихийно; хотя она и проистекает из взаимодействия сознательных индивидов, но не заложена в их сознании и в целом им не подчинена. Их собственное взаимное столкновение создает для них стоящую над ними *чуждую* общественную силу; их взаимодействие выступает как независимые от них процесс и власть. Обращение, ввиду того, что оно есть целостность общественного процесса, есть вместе с тем первая форма, в которой проявляется не только — как, скажем, в монете или в меновой стоимости — общественное отношение как нечто независимое от индивидов, а само общественное движение в целом. Общественная связь индивидов между собой, как ставшая самостоятельной сила, властвующая над индивидами, как бы ее ни представлять себе — как природную силу, случайность или в любой другой форме, — есть необходимый результат того, что исходный пункт — не свободный общественный индивид. Обращение, как первая целостность среди экономических категорий, годится для того, чтобы дать наглядное представление об этом.

|| На первый взгляд обращение представляется *процессом дурной бесконечности*. Товар обменивается на деньги, деньги обмениваются на товар, и это повторяется до бесконечности. Это беспрестанное возобновление одного и того же процесса на деле составляет существенный момент обращения. Однако при ближайшем рассмотрении обнаруживаются еще другие явления — явление смыкающегося кругооборота или возвращения исходной точки к самой себе. Товар обменивается на деньги, деньги обмениваются на товар. Таким образом товар обменивается на товар, но только этот обмен — опосредствованный. Покупатель становится в свою очередь продавцом, а продавец становится в свою очередь покупателем. Таким образом каждый положен в двойном и противоположном определении, и таким образом [создается] живое единство обоих определений. Однако совершенно ошибочно, — как поступают экономисты, — лишь только обнаруживаются противоречия, свойственные деньгам, вдруг брать лишь

hervortreten, d[af] bloß die Endresultate,¹ ohne den Prozeß, der sie vermittelt, festgehalten werden, bloß die Einheit, ohne den Unterschied, die Bejahung ohne die Verneinung. Die Ware wird in der Zirkulation gegen Ware ausgetauscht: sie wird ebenso sehr nicht gegen Ware ausgetauscht, insofern sie gegen Geld ausgetauscht wird. Die Akte des Kaufens und Verkaufens, in andern Worten, erscheinen als zwei gegen einander gleichgültige, in Ort und Raum² auseinanderliegende Akte. Wenn gesagt wird, daß der, der verkauft, doch auch kauft, insofern er Geld kauft, und daß der, der kauft, doch auch verkauft, insofern er Geld verkauft, so wird grade vom Unterschied abgesehen, von dem spezifischen Unterschied von Ware und Geld. Nachdem die Ökonomen uns aufs schönste gezeigt haben, daß der Tauschhandel, in dem beide Akte zusammenfallen, einer entwickeltern Gesellschaftsform und Produktionsweise nicht genügt, betrachten sie plötzlich den durch das Geld vermittelten Tauschhandel als unmittelbaren, sehn vom *spezifischen* Charakter dieser Transaktion weg. Nachdem sie uns gezeigt haben, daß im Unterschied von der Ware Geld nötig ist, behaupten sie all at once, daß kein Unterschied zwischen dem Geld und der Ware existiert. Zu dieser Abstraktion wird Zuflucht genommen, weil in der wirklichen Entwicklung des Geldes Widersprüche vorkommen, die der Apologetik des bürgerlichen common-sense unangenehm sind, und daher vertuscht werden müssen. Insofern Kauf und Verkauf, die beiden wesentlichen Momente der Zirkulation, gleichgültig gegen einander sind, in Raum und Zeit getrennt, brauchen sie keineswegs zusammenzufallen. Ihre Gleichgültigkeit kann zur Befestigung und scheinbaren Selbstständigkeit des einen gegen das andre fortgehn. Insofern sie aber beide wesentlich Momente Eines Ganzen bilden, muß ein Moment eintreten, wo die selbstständige Gestalt gewaltsam gebrochen und die innre Einheit äußerlich durch eine gewaltsame Explosion hergestellt wird. So liegt schon in der Bestimmung des Geldes als Mittler, in dem Auseinanderfallen des Austauschs in zwei Akte, der Keim der Krisen, wenigstens ihre Möglichkeit, die nicht realisiert werden kann, als da, wo die Grundbedingungen der klassisch ausgebildeten, ihrem Begriff entsprechenden, Zirkulation vorhanden sind.

Es hat sich ferner gezeigt, daß in der Zirkulation das Geld nur die Preise realisiert. Der Preis erscheint zunächst als ideelle Bestimmung der Ware; aber das gegen die Ware ausgetauschte Geld ist ihr realisierter Preis, ihr wirklicher Preis. Der Preis erscheint daher ebenso sehr *außer* und unabhängig *neben* der Ware, wie ideell an ihr existierend. Wenn sie nicht in Geld realisiert werden kann, hört sie auf zirkulationsfähig zu sein, und ihr Preis wird nur imaginär; wie ursprüng-

¹ [Im Ms.] hervortreten, plötzlich d. bloß die Endresultate,

² [Offenbar] Raum [verschrieben für] Zeit

конечные результаты, без опосредствующего их процесса, лишь единство без различия, лишь утверждение без отрицания. В обращении товар обменивается на товар; но в такой же мере он не обменивается на товар, поскольку он обменивается на деньги. Акты покупки и продажи, иными словами, выступают как два безразличных друг другу, два не совпадающих в пространстве и времени акта. Если говорят, что тот, кто продает, в то же время покупает, поскольку он покупает деньги, и что тот, кто покупает, в то же время и продает, поскольку он продает деньги, то отвлекаются от различия, от специфического различия между товаром и деньгами. Экономисты, показав нам наилучшим образом, что меновая торговля, при которой оба акта совпадают, не удовлетворяет более развитой общественной форме и способу производства, внезапно начинают рассматривать опосредствованную деньгами меновую торговлю как непосредственную, отвлекаются от *специфического* характера этой сделки. После того как они нам показали, что в отличие от товара необходимы и деньги, они тотчас же утверждают, что между деньгами и товаром нет никакой разницы. К этой абстракции прибегают вследствие того, что в действительном развитии денег встречаются противоречия, которые неприятны для апологетики буржуазного здравого смысла и которые поэтому должны быть затушеваны. Поскольку покупка и продажа, оба существенных момента обращения, безразличны друг для друга, разделены в пространстве и во времени, то они отнюдь не должны совпадать. Их безразличие может развиться в отвердение и в кажущуюся самостоятельность друг от друга. Поскольку же они оба составляют существенные моменты некоего целого, то должен наступить момент, когда самостоятельный образ будет насильственно сломан и внутреннее единство будет восстановлено во вне путем насильственного взрыва. Таким образом, уже в назначении денег как посредника, в распадении обмена на два акта таится зародыш кризисов или, по меньшей мере, их возможность, которая может реализоваться лишь там, где имеются налицо основные условия классически развитого, соответствующего своему понятию обращения.

Выяснилось далее, что в обращении деньги лишь реализуют цены. Цена выступает прежде всего как идеальное определение товара; деньги же, обмененные на товар, суть его реализованная цена, его действительная цена. Поэтому цена выступает настолько же существующей *вне* и независимо от товара, *наряду* с ним, как и идеально существующей в нем. Если товар не может быть реализован в деньгах, то он перестает быть способным к обращению, и его цена становится лишь иллюзорной, подобно тому как продукт,

lich das in Tauschwert verwandelte Produkt, wenn es nicht wirklich ausgetauscht wird, aufhört Produkt zu sein. (Vom Steigen und Fallen der Preise hier nicht die Rede.) Unter a) betrachtet erschien der *Preis als Bestimmung an den Waren*; aber unter b) betrachtet erscheint *das Geld als der Preis außer der Ware*. Es ist nicht nur Nachfrage, die nach der Ware nötig ist; sondern *gemünzte* Nachfrage. Die Ware erscheint also, wenn ihr Preis nicht realisiert werden kann, wenn sie nicht in Geld verwandelt werden kann, als *entwertet, entpreist*. Der in ihrem Preis ausgedrückte Tauschwert muß geopfert werden, sobald diese Spezifische Verwandlung in Geld nötig ist. Daher d[ie] Klagen bei Boisguillebert z. B., daß das Geld der Henker aller Dinge ist, der Moloch, dem alles geopfert werden muß, der Despot der Waren. In den Zeiten der aufkommenden absoluten Monarchie mit ihrer Verwandlung aller Steuern in Geldsteuern erscheint das Geld in der Tat als der Moloch, dem der reale Reichtum geopfert wird. So erscheint es auch in jedem monetary panic. Aus einem Knecht des Handels, sagt Boisguillebert ¹, ward das Geld zu seinem Despoten. In der Tat ist aber schon in der Bestimmung der Preise an sich vorhanden, was in dem Austausch gegen das Geld gesetzt wird; daß das Geld nicht mehr die Ware, sondern die Ware das Geld repräsentiert. Die Klagen über den Handel durch Geld als nicht legitimen Handel bei manchen Schriftstellern, die den Übergang aus der Feudalzeit in die moderne Zeit bilden; wie später bei Sozialisten.

2) Je weiter sich die Teilung der Arbeit entwickelt, um so mehr hört das Produkt auf, ein Tauschmittel zu sein. Es tritt die Notwendigkeit eines allgemeinen Tauschmittels ein, unabhängig von der spezifischen Produktion eines Jeden. Bei der auf die unmittelbare Subsistenz gerichteten Produktion kann nicht *jeder* Artikel gegen
 40 || *jeden* und kann eine bestimmte Tätigkeit nur || gegen *bestimmte* Produkte ausgetauscht werden. Je besonderer, mannigfaltiger, unselbstständiger die Produkte werden, desto notwendiger wird ein allgemeines Tauschmittel. Im Anfang ist das Produkt der Arbeit oder die Arbeit selbst das allgemeine Tauschmittel. Aber es hört immer mehr

¹ [Marx hat mehrmals sich wiederholende in diesem Sinn gehaltene Wensungen bei: Boisguillebert, Pierre le Pesant de. Dissertation sur la nature de l'argent et des tributs etc. (in: Economistes Financiers du XVIIIe siècle, éd. E. Daire. Paris 1843) im Auge. Sieh z. B. die abgedruckten Exzerpte in MEGA, I. Abt. Bd. 3, S. 570 Zeile 15—16 und 573 bis 574 Zeile 15.]

первоначально превращенный в меновую стоимость, перестает быть продуктом, если не обменивается реально. (О повышении и падении цен здесь нет речи.) Рассматриваемая под рубрикой а) *цена* выступала как *определение*, существующее в *товарах*, рассматриваемые же под рубрикой б) *деньги* выступают как *цена вне товара*. Необходим не только спрос на товар, но спрос, *представленный деньгами*¹. Стало быть, товар, — если его цена не может быть реализована, если он не может быть превращен в деньги, — оказывается *лишенным стоимости, лишенным цены*. Меновая стоимость, выраженная в его цене, должна быть принесена в жертву, когда становится необходимым это специфическое превращение в деньги. Отсюда жалобы, например, Буагильбера, на то, что деньги — палач всех вещей, Молох, которому все должно быть принесено в жертву, деспот товаров. В эпоху возникновения абсолютной монархии, с которой связано превращение всех налогов в денежные налоги, деньги действительно выступают как Молох, которому приносится в жертву реальное богатство. Так деньги выступают при каждой денежной панике. Из раба торговли, — говорит Буагильбер², — деньги превратились в деспота торговли. На деле, однако, уже в самом определении цен имеется налицо то, что полагается при обмене на деньги; что уже не деньги — представитель товара, а товар — представитель денег. Жалобы на торговлю при помощи денег как на торговлю незаконную у некоторых писателей, знаменующих собой переход от феодальной эпохи к новой эпохе, как и позднее — у социалистов.

2) Чем шире развивается разделение труда, тем в большей степени продукт перестает быть средством обмена. Возникает необходимость во всеобщем средстве обмена, независимом от специфического производства каждого. При производстве, направленном на непосредственное удовлетворение жизненных потребностей, не *любая* вещь может быть обменена на *любую*, а лишь определенная деятельность может быть обменена || на *определенные* продукты. Чем || 40 более обособленными, разнообразными, несамостоятельными становятся продукты, тем необходимее становится всеобщее средство обмена. Вначале продукт труда или самый труд есть всеобщее средство обмена. Но продукт тем более перестает быть всеобщим средством

¹ [Дословно:] *монетный* спрос.

² [Маркс имеет в виду книгу: Буагильбер, Пьерр ле Пезан де, Тракта о природе богатства, денег и податей и т. д. (в: «Экономисты финансисты XVIII века», изд. Э. Дэр, Париж 1843). См., например, опубликованный текст записной тетради в Полном собрании сочинений Маркса и Энгельса на языке оригинала, т. III, 1-я часть, стр. 570, 573—574.]

auf ein allgemeines Tauschmittel zu sein, je mehr es sich besondert. Eine einigermaßen entwickelte Teilung der Arbeit setzt voraus, daß die Bedürfnisse eines jeden sehr vielseitig und sein Produkt sehr einseitig geworden ist. Das *Bedürfnis des Austauschs* und das *unmittelbare Tauschmittel* entwickeln sich in umgekehrtem Verhältnis. Also die Notwendigkeit eines *allgemeinen Tauschmittels*, wo sich das bestimmte Produkt und die bestimmte Arbeit gegen die *Tauschfähigkeit* austauschen muß. Der Tauschwert einer Sache ist nichts anders als der quantitativ spezifizierte Ausdruck ihrer Fähigkeit zum *Tauschmittel* zu dienen. Im Geld wird das *Tauschmittel* selbst zur Sache oder der Tauschwert der Sache gewinnt eine selbstständige Existenz außerhalb der Sache. Indem die Ware gegenüber dem Geld ein Tauschmittel von nur beschränkter Kraft ist, kann sie aufhören dem Geld gegenüber Tauschmittel zu sein.

3) Die Trennung des Tauschs in Kauf und Verkauf macht es möglich, daß ich bloß kaufe ohne zu verkaufen (accaparement von Waren), oder bloß verkaufe ohne zu kaufen (Akkumulation von Geld). Sie macht die Spekulation möglich. Sie macht das Austauschen zu einem besondern Geschäft; d. h. sie begründet den *Kaufmannsstand*. Diese Trennung hat eine Masse Transaktionen möglich gemacht zwischen dem definitiven Austausch der Waren, und sie befähigt eine Masse Personen, diese Scheidung auszubeuten. Sie hat eine Masse *Scheintransaktionen* möglich gemacht. Bald zeigt es sich, daß was als ein wesentlich getrennter Akt erschien, ein wesentlich Zusammengehöriges ist; bald, daß was als ein wesentlich zusammengehöriger Akt gedacht ward, in der Wirklichkeit wesentlich getrennt ist. In Momenten, wo das Kaufen und Verkaufen sich als wesentlich verschiedene Akte behaupten, findet die allgemeine Depreziation aller Waren statt. In Momenten, wo es hervortritt, daß das Geld nur Mittel des Austauschs, findet die Depreziation des Geldes statt. Allgemeines Fallen oder Steigen der Preise.

Mit dem Geld Möglichkeit einer absoluten Teilung der Arbeit gegeben, weil Unabhängigkeit der Arbeit von ihrem spezifischen Produkt, von dem unmittelbaren Gebrauchswert ihres Produkts für sie. Das allgemeine Steigen der Preise in Zeiten der Spekulation kann nicht einer allgemeinen Erhöhung ihres *Tauschwerts* oder ihrer *Produktionskosten* zugeschrieben werden; denn wenn der *Tauschwert* oder die *Produktionskosten* des Goldes gleichmäßig stiegen mit denen aller andren

обмена, чем более он обособляется. Сколько-нибудь развитое разделение труда предполагает, что потребности каждого стали весьма многосторонними, а его продукт — весьма односторонним. *Потребность в обмене и непосредственное средство обмена* развиваются в обратной пропорции. Отсюда необходимость *всеобщего средства обмена*, при котором определенный продукт и определенный труд должны быть обменены на *способность к обмену*. Меновая стоимость вещи есть не что иное, как количественно определенное¹ выражение ее способности служить *средством обмена*. В деньгах *средство обмена* само становится вещью или же меновая стоимость вещи приобретает самостоятельное существование вне вещи. Благодаря тому, что товар по отношению к деньгам есть средство обмена лишь ограниченной силы, товар может перестать быть средством обмена по отношению к деньгам.

3) Разделение обмена на покупку и продажу делает возможным, что я покупаю, не продавая (скупка товаров), или же продаю, не покупая (накопление денег). Оно делает возможной спекуляцию. Оно превращает обмен в особое занятие, т. е. создает *купечество*. Это разделение сделало возможным множество промежуточных сделок, предшествующих окончательному обмену товаров, и оно дает возможность множеству лиц эксплуатировать это разделение. Оно сделало возможным множество *фиктивных сделок*. То обнаруживается, что то, что представлялось по существу разделенным актом, есть нечто существенно единое, то обнаруживается, что то, что мыслилось как существенно единый акт, в действительности по существу разделено. В те моменты, когда покупка и продажа утверждают себя как два по существу обособленных акта, имеет место всеобщее обесценение всех товаров. В те моменты, когда на первый план выдвигается, что деньги — лишь средство обмена, имеет место обесценение денег. Всеобщее падение или повышение цен.

Вместе с деньгами дана возможность абсолютного разделения труда, ибо [дана] независимость труда от его специфического продукта, от непосредственной потребительной стоимости его продукта для него. Всеобщее повышение цен в периоды спекуляции не может быть приписано всеобщему повышению *меновая стоимости* или *издержек производства* товаров, ибо, если бы *меновая стоимость* или *издержки производства* золота возрасли равномерно с меновой стоимостью и издержками производства всех других товаров, то все же

¹ [Дословно:] специфицированное.

Waren, so blieben ihre Tauschwerte in Geld ausgedrückt, d. h. ihre *Preise*, dieselben. Es kann ebenso wenig einem Fallen im Produktionspreis des Goldes zugeschrieben werden. (Vom Kredit hier noch nicht die Rede.) Aber da das Geld nicht nur allgemeine Ware, sondern *auch* *besondre* ist, und als *besondre* den Gesetzen der Nachfrage und Zufuhr unterfällt, so muß die allgemeine Nachfrage, nach *besondren* Waren im Gegensatz zum Geld, es fallen machen.

Wir sehen, daß es in der Natur des Geldes liegt, daß es die Widersprüche sowohl des unmittelbaren Tauschhandels, als des Tauschwerts nur löst, indem es sie allgemein setzt. Es war zufällig, ob sich das *besondre Tauschmittel* gegen ein *besondres* umtauschte oder nicht; jetzt aber muß sich die Ware gegen das *allgemeine Tauschmittel* austauschen, gegen das ihre *Besonderheit* in noch größerem Widerspruch steht. Um die Tauschfähigkeit der Ware zu sichern, wird ihr die Tauschfähigkeit selbst als eine selbstständige Ware gegenübergestellt. (Vom Mittel wird es Zweck.) Es war die Frage, ob die *besondre* Ware die *besondre* trifft. Aber das Geld hebt den Akt des Austauschs selbst in zwei von einander gleichgültige Akte auf.

(Ehe die Fragen über Zirkulation, starke, schwache etc. und namentlich der strittige Punkt über die Quantität des zirkulierenden Geldes und Preise weiter entwickelt wird, ist das Geld in seiner dritten Bestimmung zu betrachten.)

Ein Moment der Zirkulation ist, daß die Ware durch das Geld sich gegen die Ware austauscht. Aber ebensosehr findet das andre Moment statt, nicht nur, daß Ware gegen Geld und Geld gegen Ware sich austauscht, sondern ebensosehr, daß Geld gegen Ware und Ware gegen Geld sich austauscht; also daß das Geld durch die Ware mit sich selbst vermittelt wird und als die sich mit sich selbst in seinem Umlauf zusammenehende Einheit erscheint. So erscheint es nicht mehr als Mittel, sondern als Zweck der Zirkulation (wie z. B. im Kaufmannsstand) (im Handel überhaupt). Wenn die Zirkulation nicht nur als ein beständiges Abwechseln betrachtet wird, sondern in den Kreisläufen, die sie in sich selbst beschreibt, so erscheint dieser Kreislauf doppelt: Ware — Geld — Geld — Ware; andererseits Geld — Ware — Ware — Geld; d. h. wenn ich verkaufe um zu kaufen; so kann ich ebenso kaufen, um zu verkaufen. Im erstren Fall das Geld nur Mittel, um die Ware zu erhalten, und die Ware der Zweck; im zweiten Fall die Ware nur Mittel, um Geld zu erhalten, und das Geld der Zweck. Dies ergibt sich einfach, indem die Momente der Zirkulation zusammengefaßt werden. Als bloße Zirkulation betrachtet, muß es gleichgültig sein,

меновые стоимости товаров, выраженные в деньгах, т. е. их *цены*, оставались бы те же. В такой же мере это не может быть приписано падению цены производства золота. (О кредите здесь еще нет речи.) Но так как деньги не только всеобщий товар, но *также* и особенный, и так как в качестве особенного товара они подчинены законам спроса и предложения, то всеобщий спрос на особенные товары в противоположность деньгам должен вызвать падение последних.

Мы видим, что в природе денег заложено, что деньги разрешают противоречия как непосредственной меновой торговли, так и меновой стоимости лишь тем, что они придают им всеобщий характер. Будет ли обменено *особенное средство обмена* на другое, или нет — зависело от случая; теперь же товар должен быть обменен на *всеобщее средство обмена*, по отношению к которому его особенность находится в еще большем противоречии. Для того, чтобы обеспечить способность товара к обмену, сама способность к обмену противопоставляется товару как некий самостоятельный товар. (Из средства это становится целью.) Вопрос заключался в том, найдет ли данный особенный товар другой особенный товар. Деньги же превращают ¹ самый акт обмена в два безразличных друг для друга акта.

(Прежде чем развивать дальше вопрос об обращении, усиленном, слабом и т. д., и в особенности — спорный пункт о количестве обращающихся денег и ценах, следует рассмотреть деньги в их третьем назначении.)

Один из моментов обращения состоит в том, что товар при помощи денег обменивается на другой товар. Но точно так же имеет место и другой момент, — происходит не только обмен товара на деньги и денег на товар, но также обмен денег на товар и товара — на деньги; стало быть, деньги опосредствуются товаром с самими собой и выступают как единство, совпадающее с самим собой в своем обороте. Таким образом, деньги выступают уже не средством, а целью обращения (как, например, у купечества) (при торговле вообще). Если рассматривать обращение не только как ряд постоянных перемен, а в тех кругооборотах, которые описываются им в самом себе, то этот кругооборот представляется двояко: товар — деньги — деньги — товар; с другой стороны: деньги — товар — товар — деньги; т. е. если я продаю, чтобы купить, то я могу точно так же купить, чтобы продать. В первом случае деньги — лишь средство, чтобы получить товар, а товар — цель, во втором случае товар — лишь средство, чтобы получить деньги, а деньги — цель. Это вытекает попросту из обобщения моментов обращения. Если рассматривать просто

¹ [Дословно:] снимают, сохраняют, уничтожают.

an welchem Punkt ich hereingreife, um ihn als Ausgangspunkt zu fixieren.

41 || Nun findet zwar ein spezifischer Unterschied statt zwischen der in Zirkulation befindlichen Ware und dem in Zirkulation befindlichen Geld. Die Ware wird aus der Zirkulation herausgeworfen an einem gewissen Punkt und erfüllt ihre definitive Bestimmung erst, sobald sie ihr definitiv entzogen wird, konsumiert wird, sei es im Akt der Produktion, sei es || in der eigentlichen Konsumtion. Die Bestimmung des Geldes dagegen ist es, in der Zirkulation zu bleiben, als ihr Rad; als *perpetuum mobile* seinen Umlauf stets von neuem zu beginnen.

Nichtsdestoweniger findet sich jene zweite Bestimmung ebenso sehr in der Zirkulation, als die erste. Nun kann man sagen: Ware gegen Ware umzutauschen hat einen Sinn, da die Waren, obgleich als Preise Äquivalente, qualitativ verschieden sind, und ihr Austausch so schließlich qualitativ verschiedene Bedürfnisse befriedigt. Dagegen Geld gegen Geld umzutauschen, hat keinen Sinn, es sei denn, daß quantitativer Unterschied stattfindet, weniger Geld gegen mehr umgetauscht wird, teurer verkauft als gekauft wird, und mit der Kategorie des Profits haben wir noch nichts zu tun. Der Schluß Geld — Ware — Ware — Geld, den wir aus der Analyse der Zirkulation ziehn, erschien so nur als eine willkürliche und sinnlose Abstraktion, etwa als wollte man den Kreislauf des Lebens beschreiben: Tod — Leben — Tod; obgleich noch im letzteren Fall nicht zu leugnen wäre, daß die beständige Auflösung des Individualisierten in das Elementarische ebensowohl ein Moment des Naturprozesses ist, wie die beständige Individualisierung des Elementarischen. Ebenso im Akt der Zirkulation die beständige Vergeldung der Waren, ebensowohl wie die beständige Verwandlung des Geldes in Waren.¹ Bei dem realen Prozeß des Kaufens, um wieder zu verkaufen, ist allerdings das Motiv der Profit, der dabei gemacht wird, und der Endzweck, weniger Geld vermittelt der Ware gegen mehr Geld auszutauschen, da kein qualitativer Unter-

¹ [Hiernach im Ms. folgender Passus, den Marx durch acht schräggelagerte Striche wieder aus dem Text beseitigte:] Nun ist hierauf erstens zu bemerken, daß beide Momente der Zirkulation durch das dritte, das wir früher ihren unendlichen Prozeß nannten, erzeugt werden; und daß vermittelt desselben, ob wir Geld oder Ware eingreifend herausfassen als Ausgangspunkt, der Endpunkt immer wieder über den Kreislauf hinausführen kann und muß. Also Ware — Geld — Geld — Ware — Geld; aber ebensowohl Geld — Ware — Ware — Geld — Ware; wenn also keins der beiden Momente sich selbst abschließt, muß es nichtsdestoweniger in seiner Bestimmtheit betrachtet werden; in diesem Zusammenhang erscheint es schon nicht so kurios, daß Ein Moment der Bewegung darin besteht, daß Geld durch Vermittlung der Ware sich gegen sich selbst austauscht, als momentaner Endzweck erscheint.

обращение, то безразлично, за какую точку ухватиться, чтобы зафиксировать ее как исходную.

Правда, имеется специфическая разница между находящимся в обращении товаром и находящимися в обращении деньгами. Товар в определенной точке выбрасывается из обращения и выполняет свое окончательное назначение лишь после того, как он окончательно извлекается из обращения, потребляется, — будь то в акте производства или || в потреблении в собственном смысле. Наоборот, || 41 назначение денег — оставаться в обращении в качестве его двигателя, беспрестанно возобновлять свой оборот в качестве *вечного двигателя*.

Тем не менее, это второе назначение точно так же имеет место в обращении, как и первое. Однако могут сказать: обменивать товар на товар имеет смысл, так как *товары*, — несмотря на то, что как цены они эквивалентны, — качественно различны, и поэтому их обмен в конечном счете удовлетворяет качественно различные потребности. Наоборот, обменивать деньги на деньги не имеет никакого смысла, разве что имеется налицо количественное различие, т. е. меньшая сумма денег обменивается на большую, продают дороже, чем покупают, а ведь с категорией прибыли мы еще не имеем дела. Формула: деньги — товар — товар — деньги, которую мы выводим из анализа обращения, представлялась, таким образом, лишь произвольной и бессмысленной абстракцией, чем-то вроде такого описания круговорота жизни: смерть — жизнь — смерть; впрочем, и в последнем случае нельзя отрицать, что постоянное растворение индивидуализированного в изначальном есть такой же момент процесса природы, как и постоянное индивидуализирование изначального. Точно так же в акте обращения постоянное превращение товаров в деньги, равно как постоянное превращение денег в товар ¹. При реальном процессе покупки ради перепродажи, разумеется, мотив — это, конечно, прибыль, извлекаемая при этом, а конечная цель — обмен меньшего количества денег при посредстве товара на большее количество

¹ [Далее следует зачеркнутый текст:] По этому поводу следует заметить, во-первых, что оба момента обращения порождаются третьим, который мы выше называли его бесконечным процессом; и что посредством этого процесса, возьмем ли мы в начале исходной точкой деньги или товар, конечная точка может и должна все снова выводить за пределы кругооборота. Итак, товар — деньги — деньги — товар — деньги, но также и деньги — товар — товар — деньги — товар, т. е. если даже ни один из этих моментов не завершается, все же его следует рассматривать в его определенности, а в этой связи представляется уже не столь странным, что один из моментов движения состоит в том, что деньги при посредстве товара обмениваются на самих себя, выступают как временная конечная цель.

schied zwischen Geld (es ist hier weder von besonderem Metallgeld, noch von besondern Münzsorten die Rede) und Geld. Indes bleibt nicht zu leugnen, daß die Operation fehlschlagen kann und so Austausch von Geld gegen Geld ohne quantitativen Unterschied selbst in der Realität häufig vorkommt und deswegen vorkommen kann. Aber damit überhaupt dieser Prozeß, auf dem der Handel beruht, und der deswegen auch der Breite nach ein Hauptphänomen der Zirkulation bildet, überhaupt möglich ist, muß der Kreislauf Geld — Ware — Ware — Geld als besondere Form der Zirkulation anerkannt werden. Diese Form unterscheidet sich spezifisch von der, worin das Geld als bloßes Tauschmittel der Waren erscheint; als die Mitte; als Untersatz des Schlusses. Neben der quantitativen Bestimmtheit, die er im Handel hat, ist er in seiner rein qualitativen Form, seiner spezifischen Bewegung, herauszuscheiden. *Zweitens*: er enthält schon, daß das Geld weder nur als Maß, noch als Tauschmittel, noch als beides allein gilt; sondern noch eine dritte Bestimmung hat. Es erscheint hier *erstens* als Selbstzweck, zu dessen bloßer Realisation der Warenhandel und Austausch dient. *Zweitens* da mit ihm hier der Kreislauf abschließt, so tritt es *außerhalb desselben*, wie die durch das Geld gegen ihr Äquivalent ausgetauschte Ware aus der Zirkulation herausgeworfen wird. Es ist sehr richtig, daß das Geld, soweit es nur als Agent der Zirkulation bestimmt ist, beständig in ihrem Kreislauf eingeschlossen bleibt. Aber es zeigt sich hier, daß es noch etwas anderes ist außer diesem Zirkulationsinstrument, daß [es] auch eine selbstständige Existenz außer der Zirkulation besitzt und in dieser neuen Bestimmung ihr ebensowohl entzogen werden kann, wie die Ware ihr stets definitiv entzogen werden muß. Wir haben so zu betrachten das Geld in seiner dritten Bestimmung, worin es die beiden ersten als Bestimmungen in sich einschließt, also sowohl die als Maß zu dienen, wie das allgemeine Tauschmittel und so die Realisation der Warenpreise zu sein.

c) *Das Geld als materieller Repräsentant des Reichtums. (Aufhäufen des Geldes; vorher noch das Geld als die allgemeine Materie der Kontrakte etc.)*

Es liegt in der Natur des Kreislaufs, daß jeder Punkt zugleich als Anfangs- und Endpunkt erscheint und zwar daß er als der Eine erscheint, insofern er als der andre erscheint. Die Formbestimmung G — W — W — G also ebenso richtig, wie die andre, die als die ursprüngliche

денег, так как нет качественного различия между деньгами и деньгами (здесь не говорится ни об особых металлических деньгах, ни об особых сортах монет). Однако нельзя отрицать, что эта операция может потерпеть неудачу, и поэтому даже в действительности обмен денег на деньги без количественной разницы часто происходит, а значит и может происходить. Но для того, чтобы вообще был возможен этот процесс, на котором зиждется торговля и который поэтому также и по своему охвату составляет одно из главных явлений обращения, кругооборот деньги — товар — товар — деньги должен получить признание как особая форма обращения. Эта форма специфически отличается от той, при которой деньги выступают как простое средство обмена товаров, как середина, как меньшая посылка силлогизма. Наряду с количественной определенностью, которую он имеет в торговле, следует выделить его в его чисто качественной форме, в его специфическом движении. *Во-вторых*: он уже содержит то, что деньги не только фигурируют как мера или как средство обмена, или же лишь как то и другое вместе, но имеют еще третье назначение. Деньги выступают здесь, *во-первых*, как самоцель, для реализации которой только и служат торговля товарами и обмен. *Во-вторых*, так как деньгами здесь завершается кругооборот, то деньги *выходят за его пределы*, подобно тому как товар, обмененный при помощи денег на свой эквивалент, выбрасывается из обращения. Совершенно правильно, что деньги, поскольку они определены лишь как агент обращения, постоянно остаются заключенными в его кругообороте. Но здесь оказывается, что деньги также и нечто иное, не только орудие обращения, что они обладают также самостоятельным существованием вне обращения и в этом новом назначении могут быть изъяты из обращения, точно так же как товар должен быть всегда окончательно извлечен из обращения. Таким образом, мы должны рассмотреть деньги в их третьем назначении, в котором они заключают в себе первые два назначения, т. е. как служить мерой, так и быть всеобщим средством обмена и, таким образом, реализацией товарных цен.

б) Деньги как материальный представитель богатства (накопление денег; перед этим еще — деньги как всеобщий предмет договоров и т. д.)

В природе кругооборота заложено, что каждая точка выступает одновременно как начальная и конечная точка и притом так, что она выступает как начальная точка лишь поскольку она выступает как конечная. Стало быть, определение формы Д — Т — Т — Д столь же

erscheint, $W - G - G - W$. Die Schwierigkeit ist, daß die andre Ware qualitativ verschieden ist; nicht so das andre Geld. Es kann nur quantitativ verschieden sein. — Als *Maß* betrachtet, ist die materielle Substanz des Geldes wesentlich, obgleich sein Vorhandensein und näher seine Quantität, die *Anzahl*, worin die Portion Gold oder Silber, die als *Einheit* dient, durchaus gleichgültig für es in dieser Bestimmung ist, und es überhaupt nur als vorgestellte, nicht existierende Einheit gebraucht wird. Als was es vorhanden sein muß in dieser Bestimmung, ist als Einheit und nicht als Anzahl. Wenn ich sage, ein Pfund Baumwolle ist 8 d. wert, so sage ich, daß 1 Pfund Baumwolle = $1/116$ Unze Gold (die Unze zu 3£. 17 sh. 7 d.) (931 d.). Dies drückt dann zugleich seine Bestimmtheit als Tauschwert gegen, als Äquivalent aller andren Waren aus, die die Unze Gold so oder so oft enthalten, da sie ebenfalls

42 || alle mit der Unze Gold || verglichen werden. Dies ursprüngliche Verhältnis des Pfundes Baumwolle zum Gold, wodurch die Quantität Gold bestimmt, die in einer Unze Baumwolle enthalten ist, ist gesetzt durch die Quantität der in beiden realisierten Arbeitszeit, der wirklichen Gemeinsamen Substanz der Tauschwerte. Dies voraussetzen aus dem Chapter, das über den Tauschwert als solchen handelt. Die Schwierigkeit diese Gleichung zu finden, ist nicht so groß als sie scheint. Z. B. In der Arbeit, die direkt Gold produziert, erscheint direkt ein bestimmtes Quantum Gold als das Produkt eines Arbeitstages z. B. Die Konkurrenz setzt die andren Arbeitstage diesem gleich, *modificandis modificatis*. Direkt oder indirekt. Mit einem Wort, in der unmittelbaren Produktion des Goldes erscheint unmittelbar ein bestimmtes Quantum Gold als Produkt und darum als der Wert, das Äquivalent einer bestimmten Arbeitszeit. Es gilt also nur die Arbeitszeit, die in den verschiedenen Waren realisiert ist, zu bestimmen, und sie der Arbeitszeit, die direkt das Gold produziert, gleichzusetzen, um zu sagen, wieviel Gold in einer bestimmten Ware enthalten ist. Die Bestimmung aller Waren als Preise — als gemeßner Tauschwerte — ist ein Prozeß, der nur allmählich vor sich geht, häufigen Austausch voraussetzt und darum häufiges Vergleichen der Waren als Tauschwerte; sobald aber einmal die Existenz der Waren als Preise zur Voraussetzung geworden ist — eine Voraussetzung, die selbst ein Produkt des gesellschaftlichen Prozesses, ein Resultat des gesellschaftlichen Produktionsprozesses — erscheint die Bestimmung neuer Preise einfach, da die Elemente der Produktionskosten dann selbst schon in der Form von Preisen vorhanden, also einfach zusammenzuaddieren sind. (*Frequente Alienation*,

правильно, как и другое, выступающее как первоначальное — Т — Д — Д — Т. Трудность в том, что второй товар качественно отличен, а вторые деньги — нет. Они могут быть лишь количественно различны. Если рассматривать их как *меру*, то существенна материальная субстанция денег, хотя их наличие вообще и в частности их количество, то *число*, в котором имеется доля золота или серебра, служащая *единицей*, совершенно безразлично для денег в этом их назначении, и деньги вообще употребляются лишь как воображаемая, несуществующая единица. В этом назначении они должны наличествовать лишь как единица, а не как число. Если я говорю, что фунт хлопка стоит 8 пенсов, то я говорю, что фунт хлопка равен $\frac{1}{116}$ унции золота (унция стоит 3 фунта 17 шиллингов 7 пенсов) (931 пенс). В этом вместе с тем выражается тогда определенность его как меновой стоимости, эквивалента всех других товаров, в которых содержится столько-то раз унция золота, так как все они также сравниваются с унцией золота. || Это первоначальное отношение фунта || 42 хлопка к золоту, определяющее, какое количество золота содержится в унции хлопка, дано ¹ количеством реализованного как в том, так и в другом рабочем времени — действительной общей субстанции меновых стоимостей. Предпослать это, взяв из главы, где говорится о меновой стоимости как таковой. Решить это уравнение не так трудно, как кажется. Например, при труде, непосредственно производящем золото, определенное количество золота выступает непосредственно как продукт одного рабочего дня. Конкуренция приравнивает другие рабочие дни к этому с соответствующими видоизменениями. Прямо или косвенно. Одним словом, в непосредственном производстве золота определенное его количество непосредственно выступает как продукт и поэтому как стоимость, которая есть эквивалент определенного рабочего времени. Стало быть, нужно лишь определить рабочее время, реализованное в различных товарах, и приравнять его к рабочему времени, которое непосредственно производит золото, чтобы сказать, сколько золота содержится в каком-либо определенном товаре. Определение всех товаров как цен, — как измеренных меновых стоимостей, — это процесс, развертывающийся лишь постепенно, предполагающий частый обмен, а потому и частое сравнение товаров как меновых стоимостей; но как только существование товаров как цен уже стало предпосылкой, — предпосылкой, которая сама есть продукт общественного процесса, результат общественного процесса производства, — определение новых цен представляется делом простым, так как элементы издержек производства тогда уже сами имеются в наличии в форме цен, стало быть — надо просто

¹ [Дословно:] положено.

*sale, frequent sale, Stewart.*¹ Vielmehr alles dies muß, damit die Preise eine gewisse Regularität erhalten, Kontinuität haben.) Indes der Punkt, auf den wir hier kommen wollten, der: Gold mit Bezug auf die Waren, soweit es als Maßeinheit festgesetzt werden soll, wird durch barter bestimmt, unmittelbaren Tauschhandel; wie das Verhältnis aller andren Waren zu einander. In dem barter ist indes der Tauschwert d[as] Produkt² nur *an sich*; es ist die erste Erscheinungsform desselben; aber das Produkt ist noch nicht als Tauschwert gesetzt. Erstens greift diese Bestimmung nicht über die ganze Produktion über, sondern betrifft nur ihren Überfluß und ist daher mehr oder minder selbst *überflüssig* (wie der Austausch selbst); eine zufällige Erweiterung des Kreises der Befriedigungen, Genüsse (Beziehung zu neuen Objekten). Er geht daher nur an wenigen Punkten vor (ursprünglich da, wo die naturwüchsigen Gemeinheiten aufhörten, in ihrem Kontakt mit Fremden), ist auf kleinen Umkreis beschränkt, und bildet ein an der Produktion Vorübergehendes, Beiläufiges; erlischt ebenso zufällig, wie er entsteht. Der Tauschhandel, worin der Überfluß der eignen Produktion zufällig gegen den der fremden ausgetauscht wird, ist nur das *erste Vorkommen* des Produkts als Tauschwert im Allgemeinen und wird bestimmt durch zufällige Bedürfnisse, Gelüste etc. Sollte er aber fortgesetzt werden, ein kontinuierlicher Akt werden, der in sich selbst die Mittel zu seiner steten Erneuerung enthält, so kömmt ebenso äußerlich zufällig nach und nach die Regulation des wechselseitigen Austauschs durch die Regulation der wechselseitigen Produktion herein, und die Produktionskosten, die sich schließlich alle in Arbeitszeit auflösen, würden so das Maß des Austauschs werden. Dies zeigt uns, wie der Austausch wird und der Tauschwert der Ware. Die Umstände, unter denen ein Verhältnis zuerst vorkommt, zeigten uns dasselbe aber keineswegs, weder in seiner Reinheit, noch in seiner Totalität. Ein Produkt als Tauschwert gesetzt ist wesentlich nicht mehr als einfaches bestimmt; es ist in einer von seiner natürlichen Qualität verschieden gesetzt; es ist als *Verhältnis* gesetzt und zwar dies Verhältnis allgemein, nicht zu einer Ware, sondern zu jeder Ware, zu jedem möglichen Produkt. Es drückt also ein allgemeines Verhältnis aus; das Produkt, das sich zu sich als der Realisation eines *bestimmten Quantum*s der allgemeinen Arbeit, der gesellschaftlichen

¹ [Gemeint ist: Steuart, Sir James. An Inquiry etc. Dublin 1770. 3 vols., vol. I, book II, ch. XXVIII, in der Ausg. von 1767 (London), p. 394—414, von Marx auf S. 25—28 des Exzerpthefts VIII (April/Mai 1851 angelegt) ausgezogen. Marx hatte im Auge speziell S. 395—396.]

² d[as] Produkt [korr. aus:] d[ie] Ware

сложить их. (*Частое отчуждение, продажа, частая продажа, Стюарт*¹. Вернее, все это нужно для того, чтобы цены приобрели известную регулярность, имели постоянный характер.) Однако пункт, которым мы здесь хотели заняться, заключается в следующем: золото по отношению к товару, поскольку оно должно быть установлено как единица измерения, определяется путем мены, непосредственной меновой торговли, как и отношение всех других товаров друг к другу. Однако при меновой торговле продукт лишь *в себе* есть меновая стоимость; это — первая форма проявления продукта; но продукт еще не положен как меновая стоимость. Во-первых, это назначение не охватывает всего производства, а касается лишь его излишка и поэтому само более или менее *излишне* (как и самый обмен); случайное расширение круга удовлетворяемых потребностей², наслаждений (связь с новыми объектами). Поэтому обмен производится лишь в немногих пунктах (первоначально на границах первобытных общин, при их контакте с чужими), ограничен узким кругом и составляет нечто преходящее, побочное для производства, прекращается так же случайно, как возникает. Меновая торговля, при которой излишек собственной продукции случайно обменивается на излишек чужой продукции, есть лишь *первое появление* продукта как меновой стоимости вообще и определяется случайными потребностями, прихотями и т. д. Если же он развивается, становится повторяющимся актом, содержащим в самом себе средства своего постоянного возобновления, то столь же внешне случайным образом привходит все больше и больше регулирование взаимного обмена путем регулирования взаимного производства, и издержки производства, которые в конечном счете все сводятся к рабочему времени, стали бы таким образом мерой обмена. Это показывает нам, как возникает обмен и меновая стоимость товара. Однако обстоятельства, при которых какое-либо отношение впервые появляется, еще отнюдь не показывали нам это отношение ни в его чистоте, ни в его целостности. Продукт, положенный как меновая стоимость, по существу определен уже не как простой продукт; он положен в качестве, отличном от его природного качества; он положен как *отношение* и притом это отношение — всеобщее; не к одному товару, а ко всякому товару, ко всевозможным продуктам. Стало быть, он выражает всеобщее отношение; [это—] продукт, который относится к себе как к реализации *определенного количества* всеобщего

¹ [Имеется в виду *Стюарт, сэр Джеймс*, Исследование и т. д. Дублин 1770, в трех томах, т. I, книга 2-я, глава XXVIII, в издании 1767 г. (Лондон), стр. 394—414, законспектировано Марксом на стр. 25—28 записной тетради VIII (начатой в апреле — мае 1851 г.). Маркс имел в виду в частности страницу 395—396.]

² [Дословно:] удовлетворений.

Arbeitszeit, verhält und insofern das Äquivalent für jedes andre Produkt in dem in seinem Tauschwert ausgedrückten Verhältnis ist. Der Tauschwert unterstellt die gesellschaftliche Arbeit als die Substanz aller Produkte, ganz abgesehen von ihrer Natürlichkeit. Es kann nichts ein Verhältnis ausdrücken ohne sich zu Einem zu verhalten; und kein allgemeines Verhältnis ohne sich zu einem Allgemeinen zu verhalten. Da die Arbeit Bewegung ist, ist die Zeit ihr natürliches Maß. Der barter in seiner rohsten Form unterstellt die Arbeit als Substanz und die Arbeitszeit als Maß der Waren; was dann auch heraustritt, sobald er regularisiert, kontinuierlich wird, er in sich selbst die wechselseitigen Bedingungen seiner Erneuerung enthalten soll.— *Tauschwert* ist die Ware nur, insofern sie in einem andren ausgedrückt wird, also als Verhältnis. Ein Scheffel Weizen ist soviel Scheffel Roggen wert; in diesem Fall ist der Weizen Tauschwert, soweit er im Roggen, und der Roggen Tauschwert, soweit er im Weizen ausgedrückt ist. Soweit jeder der beiden nur auf sich bezogen ist, ist er nicht Tauschwert. Nun in dem Verhältnis, worin das Geld als Maß erscheint, ist es selbst nicht als Verhältnis, nicht als Tauschwert, sondern als natürliche Quantität einer gewissen Materie, ein natürliches Gewichtteil Gold oder Silber ausgedrückt. Überhaupt ist die Ware, worin der Tauschwert einer andren ausgedrückt ist, nie als Tauschwert, nie als Verhältnis, sondern als bestimmtes Quantum in ihrer natürlichen Beschaffenheit ausgedrückt. Wenn 1 Scheffel Weizen = 3 Scheffel Roggen wert ist, so ist nur der Scheffel Weizen als Wert ausgedrückt, nicht der Scheffel Roggen. *An sich* ist der andre zwar auch gesetzt; dem 1 Scheffel Roggen ist 43|| dann = $\frac{1}{3}$ Scheffel Weizen; aber dies ist nicht || *gesetzt*, sondern nur ein zweites Verhältnis, was allerdings unmittelbar in dem ersten vorhanden ist. Wenn eine Ware in einer andren ausgedrückt ist, so ist sie als Verhältnis, die andre als einfaches Quantum einer bestimmten Materie gesetzt. 3 Scheffel Roggen sind an sich kein Wert, sondern der Roggen als bestimmtes Raumquantum füllend, als an einem Raummaß gemessen. Ebenso verhält es sich mit dem Geld als Maß, als der Einheit, worin die Tauschwerte der andren Waren gemessen werden. Es ist ein bestimmtes Gewicht der natürlichen Substanz, worin es dargestellt ist, Gold, Silber etc. Wenn 1 Scheffel wheat den Preis von 77 sh. 7 d. [hat], so ist er ausgedrückt als ein andres, dem er gleich ist, als 1 Unze Gold, als Verhältnis, als Tauschwert. Aber 1 Unze Gold an sich ist kein Tauschwert; nicht ausgedrückt als Tauschwert; son-

труда, общественного рабочего времени, и поскольку есть эквивалент для всякого другого продукта в пропорции, выраженной в его меновой стоимости. Предпосылка меновой стоимости — это общественный труд как субстанция всех продуктов, совершенно оставляя в стороне их естественные качества. Ничто не может выражать отношения, не относясь к чему-нибудь, и нельзя выражать всеобщее отношение, не относясь к чему-нибудь всеобщему. Так как труд есть движение, то время — его естественная мера. Меновая торговля в ее примитивнейшей¹ форме предполагает труд как субстанцию и рабочее время как меру товаров, что и обнаруживается, как только она становится регулярной и постоянной и должна содержать в самой себе всесторонние условия своего возобновления. Товар есть *меновая стоимость* лишь поскольку он выражается в другом товаре, стало быть — как отношение. Четверик пшеницы стоит столько-то четвериков ржи; в этом случае пшеница — меновая стоимость, поскольку она выражена во ржи, а рожь — меновая стоимость, поскольку она выражена в пшенице. Поскольку каждый из этих товаров относится лишь к самому себе, он не есть меновая стоимость. А в том отношении, в котором деньги выступают как мера, сами деньги выражены не как отношение, не как меновая стоимость, а как естественное количество известной материи, как естественная весовая доля золота или серебра. Вообще товар, в котором выражена меновая стоимость другого товара, никогда не выражен как меновая стоимость, как отношение, а выражен как определенное количество в его природном качестве. Если четверик пшеницы стоит три четверика ржи, то как стоимость выражен лишь четверик пшеницы, а не четверик ржи. Правда, *в себе* положен и последний; одному четверику ржи тогда равна $\frac{1}{3}$ четверика пшеницы, но это не || *положено*, это лишь второе отношение, которое, впрочем, непо- || 43
средственно налицо в первом. Если один товар выражен в другом товаре, то он положен как отношение, а другой товар — как простое количество определенной материи. Три четверика ржи сами по себе — не стоимость, а — рожь, заполняющая известное пространство, измеренная мерой объема. Так же обстоит дело и с деньгами как мерой, как единицей, которой измеряются меновые стоимости других товаров. Это — определенная весовая доля природной субстанции, в которой деньги представлены, золота, серебра и т. д. Если четверик пшеницы [обладает] ценой в 77 ш. 7 п., то он выражен как нечто иное, чему он равен, как 1 унция золота, как отношение, как меновая стоимость. Но 1 унция золота сама по себе не есть меновая стоимость, она выражена не как меновая стоимость, а как

¹ [Дословно:] грубейшей.

dern als bestimmtes Quantum seiner selbst, seiner natürlichen Substanz, des Goldes. Wenn 1 Scheffel Weizen den Preis von 77 sh. 7 d. hat oder von 1 Unze Gold, so kann dies ein größerer oder kleinerer Wert sein, da 1 Unze Gold im Wert steigen oder fallen wird im Verhältnis zu der zu ihrer Produktion erheischten Quantität Arbeit. Dies aber ist für seine Preisbestimmung als solche gleichgültig; da sein Preis von 77 sh. 7 d. exakt das Verhältnis ausdrückt, in welchem er Äquivalent für alle andren Waren ist, sie kaufen kann. Die Bestimmtheit der Preisbestimmung, ob das Quarter 77 oder 1780 sh., fällt außerhalb der Preisbestimmung überhaupt, d. h. d[es] Setzen[s] des Weizens als Preis. Einen Preis hat es, ob es 100 oder 1 sh. kostet. Der Preis drückt seinen Tauschwert nur in einer allen Waren gemeinsamen Einheit aus; unterstellt also, daß dieser Tauschwert schon durch andre Verhältnisse reguliert ist. Daß 1 Quarter Weizen den Preis von 1 Unze Gold hat — da Gold und Weizen durchaus als Naturgegenstände keine Beziehung zu einander haben, als *solche* keine Maße für einander sind, *gleichgültig* gegen einander sind —, ist allerdings dadurch gefunden, daß die Unze Gold selbst wieder im Verhältnis zu der zu ihrer Produktion nötigen Arbeitszeit und so beide, Weizen und Gold, im Verhältnis zu einem dritten, der Arbeit, gesetzt und in diesem Verhältnis gleichgesetzt sind; daß beide daher als Tauschwerte mit einander verglichen sind. Aber dies zeigt uns nur, wie der Preis des Weizens gefunden wird, die Quantität Gold, der er gleichgesetzt wird. In diesem Verhältnis selbst, wo das Geld als Preis des Weizens erscheint, ist es selbst nicht wieder als Verhältnis, als Tauschwert, sondern als bestimmtes Quantum einer natürlichen Materie gesetzt. In dem Tauschwert sind die Waren (Produkte) gesetzt als Verhältnisse zu ihrer gesellschaftlichen Substanz, der Arbeit; aber als Preise sind sie ausgedrückt in Quantis andrer Produkte nach ihrer natürlichen Beschaffenheit. Es kann nun allerdings gesagt werden, daß auch der Preis des Geldes gesetzt ist als 1 Quarter Weizen, 3 Quarter Roggen und alle die andren Quantis verschiedner Waren, deren Preis 1 Unze Gold ist. Um aber dann den Preis des Geldes auszudrücken, müßte der ganze Umkreis der Waren aufgezählt werden, jede in der Quantität, in der sie gleich 1 Unze Gold ist. Das Geld hätte also so viele Preise als es Waren gibt, deren Preis es selbst ausdrückte. Die Hauptbestimmung des Preises, die *Einheit*, fiel fort. Keine Ware drückt den Preis des Geldes aus, weil keine sein Verhältnis zu allen andren Waren, seinen allgemeinen Tauschwert, ausdrückte. Es ist aber das Spezifische des Preises, daß der Tauschwert

определенное количество самой себя, своей природной субстанции, золота. Если четверик пшеницы обладает ценой в 77 ш. 7 п. или в 1 унцию золота, это может быть большей или меньшей стоимостью, ибо 1 унция золота будет повышаться или падать в своей стоимости в зависимости от количества требующегося для ее производства труда. Однако это безразлично для определения его цены как таковой, ибо его цена в 77 ш. 7 п. точно выражает отношение, в котором он эквивалентен всем другим товарам, может их купить. Определенность установления цены, все равно стоит ли четверик 77 или 1780 шиллингов, вообще выходит за пределы определения цены, т. е. полагания пшеницы в качестве цены. Она имеет цену, все равно стоит ли она 100 шиллингов или 1 шиллинг. Цена лишь выражает ее меновую стоимость в единице, общей для всех товаров; стало быть, предполагает, что эта меновая стоимость уже установлена ¹ другими отношениями. Впрочем, то, что цена четверика пшеницы — унция золота, — ибо золото и пшеница, как предметы природы, вообще не имеют друг к другу никакого отношения, как *таковые* не являются мерами друг для друга и *безразличны* друг для друга, — найдено тем путем, что унция золота сама в свою очередь была положена в отношении к необходимому для ее производства рабочему времени, и таким образом как пшеница, так и золото положены в отношении к чему-то третьему, труду, и в этом отношении приравнены друг к другу; что оба поэтому были сопоставлены друг с другом как меновые стоимости. Но это показывает нам лишь, как находят цену пшеницы, то количество золота, к которому она приравнивается. В самом этом отношении, где деньги выступают как цена пшеницы, они, в свою очередь, положены не как отношение, не как меновая стоимость, а как определенное количество природной материи. В меновой стоимости товары (продукты) положены как отношения к их общественной субстанции, к труду; но как цены они выражены в количествах других продуктов, соответственно их природным свойствам. Можно, впрочем, сказать теперь, что и цена денег положена как 1 четверик пшеницы, 3 четверика ржи и как все остальные количества разных товаров, цена которых — унция золота. Но тогда, чтобы выразить цену денег, пришлось бы перечислить весь круг товаров, взявши каждый из них в том количестве, в котором он равен унции золота. Таким образом, деньги имели бы столько же цен, сколько имеется товаров, цену которых они сами выражают. Отпало бы главное определение цены — *единство*. Ни один товар не выражает цены денег, так как ни один из них не выражает отношения денег ко всем другим товарам, их всеобщей меновой стоимости. Однако специфичность

¹ [Дословно:] регулирована.

selbst in seiner Allgemeinheit und doch einer bestimmten Ware ausgedrückt werden soll. Aber selbst das ist gleichgültig. Soweit das Geld als Materie erscheint, worin der Preis aller Waren ausgedrückt, gemessen wird, ist das Geld selbst als ein bestimmtes Quantum Gold, Silber etc., kurz seiner natürlichen Materie gesetzt; einfaches Quantum einer bestimmten Materie, nicht selbst als Tauschwert, als Verhältnis. So ist jede Ware, in der eine andre als Preis ausgedrückt wird, selbst nicht als Tauschwert *gesetzt*, sondern als einfaches Quantum ihrer selbst. In der Bestimmung des Geldes als Einheit der Tauschwerte, als ihr Maß, ihr allgemeiner Vergleichungspunkt, erscheint seine natürliche Materie, Gold, Silber, wesentlich, indem es als Preis der Ware nicht Tauschwert, nicht Verhältnis, sondern ein bestimmtes Gewicht Gold, Silber ist; z. B. ein Pfund, mit seinen Unterabteilungen, und so erscheint das Geld auch ursprünglich als Pfund, *aes grave*. Dies unterscheidet eben den Preis vom Tauschwert, und wir haben gesehen, daß der Tauschwert notwendig zur Preisbestimmung treibt. Daher der Unsinn jener, die die Arbeitszeit als solche zum Geld machen, d. h. den Unterschied zwischen Preis und Tauschwert setzen und nicht setzen wollen. Das Geld als Maß, als Element der Preisbestimmung, als messende Einheit der Tauschwerte bietet also das Phänomen dar, daß es 1) nur als vorgestellte Einheit nötig ist, wenn einmal der Tauschwert einer Unze Gold gegen eine beliebige Ware bestimmt ist; daß sein wirkliches Vorhandensein überflüssig ist und darum noch mehr die Quantität, in der es gegenwärtig ist; als Anzeiger (indicator des Werts) ist sein amount, in dem es in einem Lande existiert, gleichgültig; bloß als Recheneinheit nötig; 2) daß während es so nur ideell gesetzt zu sein braucht, und in der Tat als Preis der Ware, nur ideell *an* ihr gesetzt ist, es gleichzeitig als einfaches Quantum der natürlichen Substanz, in der es sich darstellt, als ein bestimmtes als Einheit angenommenes Gewicht Gold, Silber etc., den Vergleichungspunkt, die Einheit, das Maß abgibt. Die Tauschwerte (Waren) sind in der Vorstellung verwandelt in gewisse Gewichtteile von Gold, oder Silber, und ideell als = diesem vorgestellten Quantum Gold etc. gesetzt; als es ausdrückend.

44 || Gehn wir aber nun zur zweiten Bestimmung des Geldes über, als Tauschmittel und Verwirklicher der Preise, so haben wir gefunden, daß es hier in einer bestimmten *Quantität* vorhanden sein

цены в том, что сама меновая стоимость должна быть выражена в своей всеобщности и вместе с тем в определенном товаре. Но даже и это безразлично. Поскольку деньги выступают как материя, в которой выражается, измеряется цена всех товаров, то сами деньги положены как определенное количество золота, серебра и т. д., словом — их природной материи; как простое количество определенной материи, не как меновая стоимость, не как отношение. Так и всякий товар, в котором другой товар выражается в виде цены, сам *положен* не как меновая стоимость, а просто как известное количество самого себя. В назначении денег как единицы меновых стоимостей, как их меры, их всеобщего сравнительного масштаба, их природная материя, золото, серебро, представляет существенное значение, ибо как цена товара, они — не меновая стоимость, не отношение, а определенное весовое количество золота, серебра, например фунт с его подразделениями, поэтому и деньги первоначально выступают как фунт, *aes grave*¹. Этим именно и отличается цена от меновой стоимости, и мы видели, что меновая стоимость неизбежно приводит к определению цены. Отсюда видно, какую нелепость допускают те, которые хотят сделать рабочее время как таковое деньгами, т. е. хотят установить различие между ценой и меновой стоимостью и в то же время не устанавливать этого. Стало быть, деньги как мера, как элемент определения цены, как единица измерения меновых стоимостей, отличаются тем, что 1) они нужны только как мысленно представляемая единица, если меновая стоимость унции золота по отношению к любому товару уже определена; что их действительное наличие излишне, а тем более количество, в котором они имеются налицо; для денег как показателя (показателя стоимости) безразлична та сумма, в которой они имеются в данной стране; они нужны лишь как счетная единица; 2) что в то время как им, таким образом, достаточно быть положенными лишь идеально, и на деле как цена товара они положены лишь идеально в товаре, они вместе с тем — как простое количество естественной субстанции, в которой они представляются, как определенное, принятое за единицу, весовое количество золота, серебра и т. д. — служат масштабом, единицей, мерой. Меновые стоимости (товары) в представлении превращены в известные весовые доли золота или серебра и идеально приняты за равные этому мысленно представляемому количеству золота и т. д., за его выражение.

|| Однако, если перейти ко второму назначению денег, как средству || 44
обмена и реализатору цен, то мы нашли, что здесь деньги должны быть налицо в определенном *количестве*; что принятая за единицу весовая

¹ [Название монеты в древнем Риме.]

muß; daß das als Einheit gesetzte Gewicht Gold oder Silber in einer bestimmten Anzahl nötig ist, um dieser Bestimmung adäquat zu sein. Wenn die Summe der zu realisierenden Preise auf der einen Seite gegeben ist, die abhängt von dem Preis einer bestimmten Ware multipliziert mit ihrer Quantität, und die Geschwindigkeit der Geldzirkulation auf der andren Seite, ist eine gewisse Quantität des Zirkulationsmittels erheischt. Betrachten wir nun aber näher die ursprüngliche Form, die unmittelbare Form, in der sich die Zirkulation darstellt, $W - G - G - W$, so erscheint in dieser das Geld als reines Tauschmittel. Die Ware wird gegen Ware ausgetauscht, und das Geld erscheint bloß als das Mittel des Austauschs. Der Preis der ersten Ware wird im Geld realisiert, um mit dem Geld den Preis der zweiten Ware zu realisieren und sie so für die erste zu erhalten. Nachdem der Preis der ersten Ware realisiert ist, ist es nicht der Zweck dessen, der nun seinen Preis im Geld erhalten hat, den Preis der zweiten Ware zu erhalten, sondern er zahlt ihren Preis, um die Ware zu erhalten. Im Grunde hat ihm das Geld daher dazu gedient, die erste Ware gegen die zweite auszutauschen. Als bloßes Zirkulationsmittel hat das Geld keinen andren Zweck. Der Mann, der seine Ware gegen Geld verkauft hat, will wieder die Ware kaufen, und der, von dem er sie kauft, braucht das Geld wieder, um die Ware zu kaufen etc. In dieser Bestimmung nun als reines Zirkulationsmittel besteht die Bestimmung des Geldes selbst nur in diesem Umlauf, den es dadurch bewerkstelligt, daß seine Quantität vorher bestimmt ist; seine Anzahl. Wie oft es selbst als Einheit in den Waren vorhanden ist, ist vorher in ihren Preisen bestimmt, und als Zirkulationsinstrument erscheint es bloß als Anzahl dieser vorausgesetzten Einheit. Insofern es den Preis der Waren realisiert, wird die Ware gegen ihr reales Äquivalent in Gold und Silber ausgetauscht; wird ihr Tauschwert wirklich in dem Geld als einer andren Ware ausgetauscht; aber insofern dieser Prozeß nur stattfindet, um das Geld wieder in Ware zu verwandeln, um also die erste Ware gegen die zweite auszutauschen, erscheint das Geld nur verschwindend, oder seine Substanz besteht nur darin, daß es fortwährend als dies Verschwinden erscheint, als dieser Träger der Vermittlung. Das Geld als Umlaufsmittel ist *nur* Umlaufsmittel. Die einzige ihm wesentliche Bestimmtheit, um in diesem Charakter dienen zu können, ist die der Quantität, der Anzahl, in der es umläuft. (Da die Anzahl mit durch die Geschwindigkeit bestimmt ist, braucht diese hier nicht besonders erwähnt zu werden.) Sofern es den Preis realisiert, ist seine materielle Existenz als Gold und Silber wesentlich; aber soweit diese Realisierung nur verschwindend ist

доля золота или серебра требуется в определенном количестве для выполнения этого назначения¹. Если, с одной стороны, дана сумма подлежащих реализации цен, зависящая от цены определенного товара, помноженной на его количество, а с другой стороны — скорость денежного обращения, то потребуется известное количество средств обращения. Если же мы рассмотрим подробнее ту первоначальную форму, непосредственную форму, в которой представляется обращение $T — Д — Д — T$, то в этой [форме] деньги выступают лишь как средство обмена. Товар обменивается на товар, и деньги выступают лишь как средство обмена. Цена первого товара реализуется в деньгах, чтобы при помощи этих денег реализовать цену второго товара и получить его таким образом взамен первого. После того как реализована цена первого товара, тот, кто получил его цену в виде денег, не ставит себе целью получить цену и второго товара, а он оплачивает его цену, чтобы получить самый товар. По сути деньги послужили ему лишь для того, чтобы обменять первый товар на второй. Как простое средство обращения деньги не имеют другой цели. Человек, продавший свой товар за деньги, хочет снова купить товар, а тому, у кого он его покупает, деньги нужны опять-таки для покупки товара и т. д. В этом назначении денег как простого средства обращения само назначение денег заключается лишь в этом обороте, который деньги делают возможным благодаря тому, что их количество, их число, определено заранее. Сколько денежных единиц содержится в товарах, заранее определено товарными ценами, а в качестве орудия обращения деньги выступают лишь как [известное] количество этих условных единиц. Поскольку деньги реализуют цену товара, товар обменивается на свой реальный эквивалент в золоте и серебре; его меновая стоимость действительно обменивается на деньги как на другой товар; поскольку же этот процесс происходит лишь для того, чтобы опять превратить деньги в товар, чтобы таким образом обменять первый товар на второй, то деньги появляются лишь мимолетно, или их сущность² состоит лишь в том, что они беспрестанно выступают как это мимолетное, как этот носитель опосредствования. Деньги, как средство обращения, суть *только* средство обращения. Единственная существенная для них определенность, необходимая для того, чтобы они могли служить в этой функции, это определенность количества, суммы, в которой они обращаются. (Так как количество денег определяется также и скоростью, то последнюю здесь отдельно упоминать незначем.) Поскольку деньги реализуют цену, их материальное существование в виде золота и серебра имеет существенное

¹ [Дословно:] чтобы быть адекватным этому назначению.

² [Дословно:] субстанция.

und sich selbst aufheben soll, ist sie *gleichgültig*. Es ist nur ein *Schein*, als handle es sich darum die Ware gegen Gold oder Silber als eine besondere Ware auszutauschen: ein Schein, der verschwindet, indem der Prozeß beendet ist, sobald das Gold und Silber wieder gegen Ware und somit die Ware gegen die Ware ausgetauscht ist. Das Gold und Silber als bloßes Zirkulationsmittel, oder das Zirkulationsmittel als Gold und Silber, ist daher gleichgültig gegen seine Beschaffenheit als eine besondere natürliche Ware. Setze der Totalpreis der zirkulierenden Waren = 10 000¹ Thaler. Ihr Maß ist dann 1 Thaler = x Gewicht Silber. Es seien nun 100 Thaler nötig, um diese Waren zu zirkulieren in 6 Stunden; d. h. jeder Thaler zahle den Preis von 100 Thaler in 6 Stunden. Was nun wesentlich ist, daß 100 Thaler, die Anzahl 100, vorhanden ist der metallischen Einheit, die die Totalsumme der Warenpreise mißt; 100 solcher Einheiten. Daß diese Einheiten aus Silber bestehn, ist für den Prozeß selbst gleichgültig. Dies erscheint schon darin, daß der eine Thaler im Kreislauf der Zirkulation eine 100 mal größere Silbermasse repräsentiert, als reell in ihm enthalten ist, obgleich er in jedem bestimmten Austausch nur das Gewicht Silber von 1 Th. repräsentiert. Im Ganzen der Zirkulation genommen repräsentiert der 1 Th. also 100 Thaler, ein 100 mal größeres Silbergewicht als er wirklich enthält. Er ist in der Tat nur ein *Zeichen* für das Silbergewicht, das in 100² Thalern enthalten ist. Er realisiert einen 100 mal größeren Preis als er wirklich, als Quantum Silber betrachtet, realisiert. Ge-
setzt das £ St. z. B. sei = $\frac{1}{3}$ Unze Gold (es ist nicht so viel). Soweit der Preis einer Ware von 1 £ St. bezahlt wird, d. h. ihr Preis von 1 £ St. realisiert, sie gegen 1 £ St. ausgetauscht wird, ist es entscheidend, daß das £ St. wirklich $\frac{1}{3}$ Unze Gold erhält. Wäre es ein falsches £ St. aus einem unedlen Metall komponiert, ein £ St. nur zum Schein, so wäre in der Tat nicht der Preis der Ware realisiert; um ihn zu realisieren, müßte sie in so viel von unedlem Metall bezahlt sein als = $\frac{1}{3}$ Unze³ Gold. Nach diesem abgesonderten Moment der Zirkulation betrachtet, ist es also wesentlich, daß die Geldeinheit wirklich ein bestimmtes Quantum von Gold und Silber darstellt. Wenn wir aber das Ganze der Zirkulation nehmen, sie als mit sich zusammenschließenden Prozeß: W — G — G — W, verhält sich die Sache anders. Im ersten Falle wäre die Realisierung des Preises nur scheinbar; nur *Teil*

¹ [Im Ms.:] 1 200 [statt:] 10 000

² [Im Ms.:] 200 [statt:] 100

³ [Im Ms.] 1 Unze [statt:] $\frac{1}{3}$ Unze

значение; но поскольку эта реализация лишь мимолетна и должна сама себя устранять, оно *безразлично*. Это лишь *иллюзия*, будто дело идет об обмене товара на золото или серебро как на особенный товар; иллюзия, которая исчезает, когда процесс закончен, когда золото и серебро снова обменены на товар и таким образом товар обменен на товар. Поэтому золото и серебро как простое средство обращения или простое средство обращения как золото и серебро безразличны к их свойствам как особенного естественного товара. Положим, что сумма цен обращающихся товаров равна 10 000¹ талеров. Тогда его мера — 1 талер, равный x весовых долей серебра. Пусть необходимо 100 талеров, чтобы привести в обращение эти товары в 6 часов, т. е. каждый талер оплачивает цену в 100 талеров за 6 часов. Здесь существенно то, что налицо имеется 100 талеров, сотня тех металлических единиц, которыми измеряется общая сумма товарной массы; 100 таких единиц. То, что эти единицы состоят из серебра, для самого процесса безразлично. Это проявляется уже в том, что один талер в кругообороте обращения является представителем массы серебра, в 100 раз большей той, которая реально в нем содержится, хотя он при каждом отдельном акте обмена является представителем лишь весового содержания серебра одного талера. Стало быть, если взять обращение в целом, то 1 талер является представителем 100 талеров, во сто крат большего весового количества серебра, нежели он действительно содержит. Он на деле лишь *знак* для того количества серебра, которое содержится в 100² талерах. Он реализует цену в 100 раз большую той, которую он действительно реализует как определенное количество серебра. Положим, что фунт стерлингов, например, равен $\frac{1}{3}$ унции золота (столько он не стоит). Поскольку уплачивается цена товара в 1 ф. ст., т. е. реализуется его цена в 1 ф. ст., товар обменивается на 1 ф. ст., постольку решающее значение имеет то, что 1 ф. ст. действительно содержит $\frac{1}{3}$ унции золота. Если бы это был поддельный фунт стерлингов из другого, не благородного металла, мнимый фунт стерлингов, то на деле цена товара не была бы реализована; для того, чтобы реализовать эту цену, ее пришлось бы уплатить в таком количестве не благородного металла, которое равнялось бы $\frac{1}{3}$ унции золота³. Стало быть, если рассматривать только со стороны этого отдельного момента обращения, то существенно, чтобы денежная единица действительно представляла определенное количество золота и серебра. Но если мы возьмем обращение в целом, как непрерывный процесс Т — Д — Д — Т, то дело обстоит иначе. В первом случае реализация цены была бы лишь кажущейся; лишь

¹ [В рукописи] 1 200 [вместо] 10 000.

² [В рукописи] 200 [вместо] 100.

³ [В рукописи] 1 унция [вместо] $\frac{1}{3}$ унции.

ihres Preises wäre realisiert. Der ideell an ihr gesetzte Preis wäre nicht reell gesetzt. Die Ware, die ideell = soviel Gewichtsteile Gold gesetzt ist, würde im wirklichen Austausch nicht soviel Gewichtsteile Gold gegen sich auslösen. Wenn aber ein falsches £ St. für ein echtes zirkulierte, täte es absolut im Ganzen der Zirkulation denselben Dienst als ob es echt wäre. Wenn eine Ware a zum Preis von 1 £ gegen 1 falsches Pfund [St.] ausgetauscht und dies falsche Pfund [St.] wieder ausgetauscht wird gegen Ware b von 1 £ St., so hat das falsche Pfund [St.] 45¹ || absolut denselben Dienst getan, als ob es ein || echtes wäre. Das wirkliche Pfund [St.] ist daher in diesem Prozeß in der Tat nur ein *Zeichen*, soweit nicht das Moment betrachtet wird, wonach es die Preise realisiert, sondern das Ganze des Prozesses, worin es nur als Zirkulationsmittel dient und worin die Realisierung der Preise nur ein *Schein*, verschwindende Vermittlung, ist. Hier dient das Pfund [St.] Gold nur dazu, damit die Ware a gegen die Ware b von gleichem Preise ausgetauscht wird. Die wirkliche Realisation des Preises der Ware a ist hier die Ware b und die wirkliche Realisation des Preises [von] b ist die Ware a oder c oder d, was dasselbe für die Form des Verhältnisses ist, für das der besondere Inhalt der Ware ganz gleichgültig. Waren von gleichen Preisen werden ausgetauscht. Statt die Ware a direkt mit der Ware b auszutauschen, wird der Preis der Ware a mit der Ware b und der Preis der Ware b mit der Ware a ausgetauscht. Das Geld stellt so der Ware gegenüber nur ihren Preis dar. Die Waren werden zu ihrem Preis gegen einander ausgetauscht. Der Preis der Ware selbst drückt an ihr ideell aus, daß sie die Anzahl einer gewissen natürlichen Einheit (Gewichtsteils) von Gold oder Silber, der Materie ist, worin das Geld verkörpert ist. Im Geld, oder ihrem realisierten Preis, tritt ihr nun eine wirkliche Anzahl dieser Einheit gegenüber. Soweit aber die Realisierung des Preises nicht das letzte ist, und es sich nicht darum handelt, den Preis der Ware als Preis zu haben, sondern als Preis einer andren Ware, ist die Materie des Geldes gleichgültig, z. B. das Gold und Silber. Das Geld wird Subjekt als Zirkulationsinstrument, als Tauschmittel, und die natürliche Materie, worin es sich darstellt, erscheint als ein *accident*, dessen Bedeutung im Akt des Tausches selbst verschwindet; weil es nicht in dieser Materie ist, daß die gegen das Geld ausgetauschte Ware schließlich realisiert werden soll, sondern d[er] Materie der andren Ware. Wir haben nämlich jetzt außer den Momenten, daß in der Zirkulation 1) das Geld die Preise realisiert, 2) die Eigentumstitel zirkuliert; 3) noch das, daß vermittelt

¹ [Die Seiten 45—48 dieses Hefts befinden sich am Anfang desselben und wurden von Marx ursprünglich als Seite 1—4 numeriert. Am Schluss von S. 44 machte Marx deshalb die Angabe:] (Siehe p. 1 sqq. desselben Hefts) [und am Anfang von S. 45 den Vermerk:] (*Fortsetzung vom Ende des Hefts.*)

часть его цены была бы реализована. Цена, положенная в нем идеально, не была бы положена реально. За товар, который идеально полагается равным стольким-то весовым долям золота, в действительном обмене было бы выручено меньше весовых долей золота. Но если бы поддельный фунт стерлингов заменял в обращении настоящий, то в обращении в целом он выполнял бы ту же службу, как если бы он был настоящим. Если товар *A* ценой в 1 ф. ст. обменивается на 1 поддельный фунт [ст.], а этот поддельный фунт [ст.] в свою очередь обменивается на товар *B* ценой в 1 ф. ст., то поддельный фунт [ст.] сослужил бы абсолютно ту же службу, как если бы он был настоящим. Поэтому в ходе этого процесса настоящий фунт [ст.] на деле — лишь *знак*, если рассматривать не тот момент, что он реализует цены, а весь процесс в целом, в котором он служит лишь средством обращения и в котором реализация цен есть лишь *кажимость*, мимолетное опосредствование. Здесь золотой фунт [ст.] служит лишь для обмена товара *A* на равноценный ему товар *B*. Подлинная реализация цены товара *A* здесь — товар *B*, а подлинная реализация цены *B* есть товар *A*, или *B*, или *D*, что не меняет самой формы отношения, для которого особенное содержание товара совершенно безразлично. Обмениваются равноценные товары. Вместо того, чтобы прямо обменять товар *A* на товар *B*, обменивают цену товара *A* на товар *B*, а цену товара *B* на товар *A*. Таким образом, деньги представляют по отношению к товару лишь его цену. Товары обмениваются друг на друга по своим ценам. Сама цена товара выражает в нем идеально, что он — определенное количество известной естественной единицы (весовой доли) золота или серебра, материи, в которой воплощены деньги. В деньгах или в его реализованной цене товару противостоит некое реальное количество этих единиц. Но поскольку реализация цены не есть последний [акт] и дело заключается не в том, чтобы иметь цену товара как цену, а — как цену другого товара, то материя денег, например золото и серебро, безразлична. Деньги становятся субъектом в качестве орудия обращения, в качестве средства обмена, а естественная материя, в которой они представляются, выступает чем-то второстепенным, значение которого исчезает в акте самого обмена; ибо не в этой материи должен быть окончательно реализован товар, обмененный на деньги, а в материи другого товара. А именно, мы имеем теперь — помимо тех моментов, что в обращении: 1) деньги реализуют цены; 2) [они] приводят в обращение титулы собственности, — еще 3) что при его посредстве происходит то, что не могло произойти прямым путем,

¹ [Страницы 45—48 этой тетради находятся в начале ее и идут под нумерацией 1—4. В конце стр. 44 имеется отметка Маркса:] (см. стр. 1 и следующие той же тетради), [а в начале стр. 45 отметка:] (*продолжение конца тетради*).

ihrer geschieht, was direkt nicht geschehn konnte, daß der Tauschwert der Ware in jeder andren Ware ausgedrückt wird. Wenn 1 Elle Leinwand 2 sh. kostet und 1 Pfd. Zucker 1 sh., so wird die Elle Leinwand vermittelt der 2 sh. in 2 Pfd. Zucker realisiert, der Zucker daher in die Materie ihres Tauschwertes verwandelt, in die Materie, worin ihr Tauschwert realisiert wird. Als bloßes Zirkulationsmittel, in seiner Rolle im Prozeß der Zirkulation als beständigem Fluß, ist das Geld weder Maß der Preise, denn als solches ist es schon in den Preisen selbst gesetzt; noch Mittel der Realisation der Preise, denn als solches existiert es in dem einen Moment der Zirkulation, verschwindet es aber in der Totalität ihrer Momente; sondern ist bloßer *Repräsentant* des Preises gegen alle Waren, und dient nur als Mittel, daß Waren zu gleichen Preisen ausgetauscht werden. Es wird gegen die eine Ware ausgetauscht, weil es der allgemeine Repräsentant ihres Tauschwertes und als solcher der *Repräsentant* jeder andren Ware von gleichem Tauschwert ist, allgemeiner Repräsentant ist, und als solcher ist es in der Zirkulation selbst. Es *stellt vor* den Preis der einen Ware gegenüber allen andren Waren, oder den Preis aller Waren gegenüber einer Ware. Es ist in dieser Beziehung nicht nur *Repräsentant* der Warenpreise, sondern *Zeichen* seiner selbst; d. h. in dem Akt der Zirkulation selbst ist seine Materie, Gold und Silber, gleichgültig. Es *ist* der Preis; es ist ein bestimmtes Quantum Gold oder Silber; aber insofern diese Realität des Preises hier nur eine verschwindende ist, eine, die bestimmt ist, beständig zu verschwinden, aufgehoben zu werden, nicht als definitive Realisation zu gelten, sondern fortwährend nur als intermediäre, vermittelnde; insofern es sich hier überhaupt nicht um die Realisation des Preises, sondern um die Realisation des Tauschwertes einer besondern Ware in dem Material einer andren Ware handelt, ist sein eignes Material gleichgültig, ist es verschwindend als Realisation des Preises, da diese selbst verschwindet; ist daher, soweit es in dieser beständigen Bewegung ist, nur als Repräsentant des Tauschwertes, der erst wirklich wird, indem der wirkliche Tauschwert beständig an die Stelle seines Repräsentanten tritt, beständig den Platz mit ihm wechselt, sich beständig mit ihm austauscht. In diesem Prozeß ist also seine Realität nicht, daß es der Preis ist, sondern daß es ihn *vorstellt*, sein Repräsentant ist; gegenständlich vorhandner Repräsentant des Preises, also seiner selbst, und als solcher des Tauschwertes der Waren. Als Tauschmittel realisiert es die Preise der Waren nur, um den Tauschwert der einen Ware in der andren als ihrer Einheit zu setzen, um ihren Tauschwert in der andren Ware zu realisieren, d. h. die andre Ware als das Material ihres Tauschwertes zu setzen.

т. е. что меновая стоимость товара выражается в любом другом товаре. Если аршин холста стоит 2 шиллинга, а фунт сахару — 1 шиллинг, то аршин холста реализуется при посредстве 2 шиллингов в 2 фунтах сахару, следовательно сахар перевоплощается в материю своей меновой стоимости, в материю, в которой реализуется его меновая стоимость. В качестве только средства обращения, в своей роли в процессе обращения как непрерывном потоке, деньги не представляют собой ни меры цен, — ибо как таковая они положены уже в самих ценах, — ни средства реализации цен, — ибо как таковое они существуют лишь в один из моментов обращения, но исчезают в целости его моментов; деньги — только *представитель* цены по отношению ко всем товарам и служат лишь средством для обмена равноценных товаров. Деньги обмениваются на один товар, так как они — всеобщий представитель его меновой стоимости, а в качестве такового — *представитель* всякого другого товара равной меновой стоимости, они — всеобщий представитель, и в качестве такового они [фигурируют] в самом обращении. Деньги *представляют* цену одного товара по отношению ко всем другим товарам или же цену всех товаров по отношению к одному товару. В этом отношении деньги не только *представитель* товарных цен, но и *знак* самих себя, т. е. в самом акте обращения их материя — золото и серебро — безразлична. Деньги *суть* цена, они суть определенное количество золота или серебра; но поскольку эта реальность цены здесь лишь мимолетна, предназначена к тому, чтобы беспрестанно исчезать, устраняться, считаться не окончательной реализацией, а всегда лишь промежуточной, опосредствующей; поскольку здесь дело вообще не в реализации цены, а в реализации меновой стоимости особенного товара в материале другого товара, — постольку материал самих денег безразличен, он мимолетен в качестве реализации цены, ибо эта реализация сама мимолетна; поэтому деньги, поскольку они находятся в этом постоянном движении, суть лишь представитель меновой стоимости, которая лишь тогда становится действительной, когда действительная меновая стоимость беспрестанно становится на место своего представителя, беспрестанно меняется с ним местами, беспрестанно обменивается на него. Стало быть, в этом процессе реальность денег заключается не в том, что они — цена, а в том, что они ее *представляют*, что они — ее представитель; они — существующий в предметной форме представитель цены, т. е. самих себя, и в качестве такового — меновой стоимости товаров. Как средство обмена деньги реализуют цены товаров лишь для того, чтобы полагать меновую стоимость одного товара в другом как его единстве, для того, чтобы реализовать его меновую стоимость в другом товаре, т. е. полагать другой товар как материал его меновой стоимости.

Als solches gegenständliches Zeichen also ist es nur in der Zirkulation; aus ihr herausgenommen ist es wieder realisierter Preis; innerhalb des Prozesses aber ist, wie wir gesehn haben, die Quantität, die Anzahl dieser gegenständlichen Zeichen der monetären Einheit wesentlich bestimmt. Während also in der Zirkulation, worin das Geld als existierendes den Waren gegenüber erscheint, seine materielle Substanz, sein Substrat als bestimmtes Quantum Gold und Silber gleichgültig ist, dagegen seine Anzahl wesentlich bestimmt ist, da es so nur ein *Zeichen* für bestimmte Anzahl dieser Einheit ist, war in seiner Bestimmung als Maß, worin es nur ideell eingesetzt war, sein materielles Substrat wesentlich, aber seine Quantität und seine Existenz überhaupt gleichgültig. Es folgt daraus, daß das Geld als Gold und Silber, soweit es *nur* als Zirkulations-, Tauschmittel ist, durch
 46 || jedes andre *Zeichen*, || das ein bestimmtes Quantum seiner Einheit ausdrückt, ersetzt werden kann und so symbolisches Geld das reelle ersetzen kann, weil das materielle Geld als bloßes Tauschmittel selbst symbolisch ist.

Aus diesen widersprechenden Bestimmungen des Geldes als Maß, als Verwirklichung der Preise, und als bloßes Tauschmittel, erklärt sich das sonst unerklärliche Phänomen, daß wenn das metallne Geld, Gold, Silber, *verfälscht* wird durch Beimischung von niederem Metall, das Geld depreziiert wird und die Preise steigen; weil in diesem Fall das Maß der Preise nicht mehr die Produktionskosten sage der Unze Goldes, sondern der zu $\frac{2}{3}$ mit Kupfer etc. vermischten Unze (die Münzverfälschungen, soweit sie bloß darin bestehen, daß die Namen der aliquoten Gewichtteile des edlen Metalls *verfälscht* oder verändert werden, also z. B. der achte Teil einer Unze 1 sovereign genannt würde, läßt das Maß absolut dasselbe und ändert nur seinen Namen. War früher $\frac{1}{4}$ der Unze 1 sovereign genannt, und ist es jetzt $\frac{1}{8}$, so drückt der Preis von 1 sovereign nurmehr $\frac{1}{8}$ Unze Gold aus; also 2 sovereigns (about) nötig, um denselben Preis auszudrücken, den früher 1 sovereign ausdrückte); oder bei bloßer Namensverfälschung der aliquoten Teile des edlen Metalls das Maß dasselbe geblieben ist, aber der aliquote Teil in doppelt so viel francs etc. als früher ausgedrückt ist; andererseits, wenn das Substrat des Geldes, Gold, Silber, ganz aufgehoben und durch Papier mit dem Zeichen bestimmter Quanta reellen Geld[es] ersetzt wird, in der durch die Zirkulation erheischten Quantität, das Papier zum Vollwert des Goldes und Silbers *kursiert*. Im ersten Fall, weil das Zirkulationsmittel zugleich das Material des Geldes als Maßes ist, und das Material, worin sich der Preis als definitiver realisiert;

Таким предметным знаком деньги являются, следовательно, только в обращении; изъяты из него, они снова — реализованная цена; в рамках же самого процесса, как мы видели, количество, сумма этих предметных знаков монетной единицы строго определены. Итак, в то время как в обращении, где деньги выступают как нечто существующее по отношению к товарам, материальная субстанция денег, их субстрат как определенное количество золота и серебра — безразлично, а количество денег, наоборот, существенно определено, ибо они здесь — лишь *знак* определенного количества этих единиц, — то в назначении денег как меры, в которой они были положены лишь идеально, материальный субстрат денег имел существенное значение, а его количество и его существование вообще были безразличны. Отсюда следует, что деньги в виде золота и серебра, поскольку они суть *только* средство обращения, средство обмена, могут быть заменены любым иным *знаком*, || выражающим определенное количество их единиц, и что таким образом символические деньги могут заменить реальные деньги, так как материальные деньги, как простое средство обмена, сами символичны. || 46

Этими противоречивыми назначениями денег как меры, как осуществления цен и как простого средства обмена объясняется явление иначе необъяснимое: когда металлические деньги — золото, серебро — подвергаются *порче* путем примеси более дешевого металла, деньги обесцениваются, и цены повышаются; ибо в этом случае мерой цен служат уже издержки производства, скажем, не унции золота, а унции сплава, на $\frac{2}{3}$ состоящего из меди и т. д. (порча монет, поскольку она заключается только в фальсификации или изменении названий весовых долей благородного металла, — так, например, [когда] $\frac{1}{8}$ унции получает название соверена, — оставляет меру абсолютно той же и изменяет лишь ее название. Если раньше совереном называлась $\frac{1}{4}$ унции, а теперь $\frac{1}{8}$ унции, то цена в 1 соверен выражает теперь только $\frac{1}{8}$ унции золота; стало быть теперь потребуются 2 соверена (примерно), чтобы выразить ту же цену, которую прежде выражал 1 соверен); или же, при простой фальсификации названий долей благородного металла, мера осталась прежней, но эта доля теперь выражена удвоенным количеством франков и т. д. по сравнению с прежним; с другой стороны, если субстрат денег — золото, серебро — полностью устранен и заменен бумажками с обозначением определенных количеств реальных денег в количестве, требуемом обращением, то бумажки эти курсируют по полному курсу золота и серебра. В первом случае — вследствие того, что средство обращения есть вместе с тем и материал денег как меры и тот материал, в котором цена реализуется как

im zweiten Fall, weil das Geld nur in seiner Bestimmung als Zirkulationsmittel.

Beispiel der plumpen Verwechslung der widersprechenden Bestimmungen des Geldes: «Price is exactly determined by the quantity of money there is to buy it with. All the commodities in the world can fetch no more than all the money in the world». Erstens hat die Preisbestimmung mit dem wirklichen Verkauf nichts zu tun; in ihr das Geld nur als Maß. Zweitens alle Waren (in Zirkulation befindlichen) können tausend[mal] mehr money fetchen als in der world ist, wenn jedes piece Geld tausendmal zirkulierte. (Die Stelle aus dem *London Weekly Dispatch*, Nov. 8.)

Da die Totalsumme der Preise, die in der Zirkulation zu realisieren sind, wechselt mit den Preisen der Waren und der Masse, die davon in Umlauf geworfen ist; da andererseits die Geschwindigkeit des im Umlauf befindlichen Zirkulationsmittels ebenfalls bestimmt ist durch Umstände, die von ihm selbst unabhängig sind, muß die Quantität der Zirkulationsmittel wechseln können, sich erweitern und zusammenziehen — *Kontraktion und Expansion der Zirkulation*.

Als bloßes¹ Zirkulationsmittel kann vom Geld gesagt werden, daß es aufhört Ware zu sein (*besondere* Ware), indem sein Material gleichgültig ist und es nur noch das Bedürfnis des Austauschs selbst befriedigt, kein andres unmittelbares Bedürfnis mehr: Gold und Silber hören auf Ware zu sein, sobald sie als Geld zirkulieren. Auf der andren Seite kann von ihm gesagt werden, daß es *nur* mehr Ware ist (*allgemeine* Ware), die Ware in ihrer reinen Form, gleichgültig gegen ihre natürliche Besonderheit und daher gleichgültig gegen alle unmittelbaren Bedürfnisse, ohne natürliche Beziehung auf ein bestimmtes Bedürfnis als solches. Die Anhänger des Monetärsystems, selbst zum Teil des Protektionssystems (sich z. B. Ferrier, p. 2)² haben sich an die zweite³ Seite, die modernen Ökonomen an die erste⁴ Seite gehalten; z. B. Say,⁵ der sagt, daß Geld, als eine «besondere» Ware, eine Ware,⁶

¹ Als bloßes [sollte heißen:] Als von bloßem

² [Gemeint ist: Ferrier, François - Louis Auguste. *Du Gouvernement considéré dans ses rapports avec le Commerce*. Paris 1805. Livre I er, ch. II—V, von Marx auf S. 2 eines nicht numerierten (ca. März/April 1845 in Brüssel angelegten) Exzerpthefts ausgezogen. Vgl. MEGA, I. Abt., Bd. 6, S. 597 und 605.]

³ zweite [sollte heißen:] erste

⁴ erste [sollte heißen:] zweite

⁵ [Gemeint ist: Say, Louis. *Principales causes de la Richesse ou de la Misère des Peuples et des particuliers*. Paris 1818, p. 31/32, von Marx auf S. II eines nicht numerierten (ca. Februar/März 1845 in Brüssel angelegten) Exzerpthefts ausgezogen. Vgl. MEGA, I. Abt. Bd. 6, S. 597 und 614.]

⁶ [Im Ms.:] als eine «besondere» Ware, eine Ware,

окончательная; во втором случае — вследствие того, что деньги [выступают] лишь в своем назначении средства обращения.

Пример грубого смешения противоречивых назначений денег: «Цена точно определяется количеством денег, имеющимся налицо для покупки. Все товары, существующие на свете, не могут быть проданы за большее количество денег, чем существует на свете». Во-первых, установление цен не имеет ничего общего с реальной продажей; деньги при этом только мера. Во-вторых, все товары (находящиеся в обращении) могут быть проданы за количество денег в 1 000 раз большее, чем имеется на свете, если бы каждая монета обращалась тысячу раз. (Это место из *«Лондонского Ежедневного Телеграфа»* от 8 ноября.)

Так как общая сумма цен, подлежащих реализации в обращении, изменяется вместе с ценами товаров и массой товаров, брошенных в оборот, так как, с другой стороны, скорость средств обращения, находящихся в обороте, также определена обстоятельствами, которые независимы от самого оборота, то количество средств обращения должно иметь возможность изменяться, расширяться и сокращаться — *сокращение и расширение обращения*.

О деньгах, как о простом средстве обращения, можно сказать, что они перестают быть товаром (*особенным* товаром), благодаря тому, что их материал безразличен и они удовлетворяют лишь потребность самого обмена, а не какую-либо иную непосредственную потребность: золото и серебро перестают быть товаром, поскольку они обращаются как деньги. С другой стороны, о деньгах можно сказать, что они — в *еще* большей степени *товар* (*всеобщий* товар), товар в его чистой форме, безразличный по отношению к своим природным особенностям и поэтому безразличный по отношению ко всем непосредственным потребностям, без какого-либо естественного отношения к определенной потребности как таковой. Сторонники монетарной системы, отчасти даже сторонники протекционизма (см., например, Феррье, стр. 2)¹ придерживались второй² стороны, современные экономисты — первой³; например, Сэй⁴, который

¹ [Имеется в виду Феррье, Франсуа-Луи Август, Государство с точки зрения его отношения к торговле. Париж 1805 г. 1-я книга, глава II — V. Законспектировано Марксом на 2-й странице занумерованной записной тетради, начатой примерно в марте — апреле 1845 г. Ср. Полное собрание сочинений Маркса и Энгельса на языке оригинала, т. VI, часть 1-я, стр. 597, 605.]

² [Должно быть:] первой.

³ [Должно быть:] второй.

⁴ [Имеется в виду Сэй, Луи, Основные причины богатства или бедности народов и т. д. Париж, 1818, стр. 31—32, законспектировано Марксом на стр. 2 записной тетради, начатой примерно в феврале—марте 1845 г. в Брюсселе. Ср. соб. соч. Маркса и Энгельса на яз. оригинала, т. VI, стр. 597 и 614.]

wie jede andre behandelt. Als Tauschmittel erscheint das Geld als notwendiger Vermittler zwischen Produktion und Konsumtion. In dem System des entwickelten Geldes produziert man nur, um auszutauschen, oder man produziert nur, indem man austauscht. Das Geld weggestrichen, würde man also entweder auf eine niedrigre Stufe der Produktion zurückgeworfen (der der nebenbeispielende Tauschhandel entspricht), oder man würde zu einer höhren fortgehn, worin der Tauschwert nicht mehr die erste Bestimmung der Ware, weil die allgemeine Arbeit, die Repräsentant ist, nicht mehr als nur zur Gemeinschaftlichkeit vermittelte Privatarbeit erschiene.

Die Frage ob das Geld als Zirkulationsmittel produktiv oder nicht produktiv ist, löst sich ebenso einfach. Nach Adam Smith das Geld unproduktiv. Nun sagt Ferrier z. B.: «Es schafft die valeurs, weil sie ohne es nicht existieren würden». ¹ Man muß nicht nur «seinen Wert als Metall betrachten, sondern ebenso sehr seine *Eigenschaft* als Geld». ² A. Smith hat recht, insofern es nicht das Instrument irgend
 47 || eines besondern Produktionszweiges ist; Ferrier hat recht, || weil ein Moment der allgemeinen auf dem Tauschwert beruhenden Produktion ist, Produkt und Produktionsagent in der Bestimmung des Geldes zu setzen und diese Bestimmung ein vom Produkt unterschiednes Geld unterstellt; weil das Geldverhältnis selbst ein Produktionsverhältnis ist, wenn die Produktion in ihrer Totalität betrachtet wird.

Soweit W—G—G—W in seine beiden Momente zerlegt wird, obgleich die *Preise* der Waren unterstellt sind (und dies macht Hauptunterschied), zerfällt die Zirkulation in zwei Akte des unmittelbaren Tauschhandels. W—G: der Tauschwert der Ware wird in einer andren, besondern Ware, dem Material des Geldes, ausgedrückt, wie der des Geldes in der Ware; ebenso in G—W. Insofern hat A. Smith recht, wenn er sagt, daß das Geld als Tauschmittel nur kompliziertere Art von barter (Tauschhandel). Insofern aber das Ganze des Prozesses betrachtet wird, nicht beide als gleichgültige Akte, daß die Ware in Geld realisiert wird und das Geld in Ware, haben die Gegner A. Smiths recht, die sagen, daß er die Natur des Geldes verkannt hat und daß die Geldzirkulation den barter verdrängt; indem das Geld nur dient die

¹ [Cf. Ferrier, *ibid.*, p. 51, von Marx auf S. 2, *ibid.*, ausgezogen.]

² [Cf. Ferrier, *ibid.*, p. 18, von Marx auf S. 1, *ibid.*, ausgezogen.]

говорит, что деньги, как «особенный» товар, относятся к одному товару, как ко всякому другому. В качестве средства обмена деньги выступают необходимым посредником между производством и потреблением. При развитой денежной системе производят лишь, чтобы обменивать, или производят лишь обменивая. Стало быть, если бы деньги были устранены, то мы либо были бы отброшены к более низкой ступени производства (которой соответствует меновая торговля, играющая второстепенную роль), или же перешли бы к высшей ступени, на которой меновая стоимость не являлась бы первым определением товара, так как всеобщий труд, чьим представителем он является, не выступал бы уже как частный труд, лишь опосредствованным образом получающий общественный характер.

Вопрос о том, производительны ли деньги как средство обращения или не производительны, разрешается столь же просто. По Адаму Смиту, деньги непроизводительны. Феррье же, например, говорит: «Деньги создают стоимости, так как стоимости не могли бы существовать без денег»¹. Надо рассматривать «не только стоимость денег как металла, но также и их *свойство* быть деньгами»². А. Смит прав, поскольку деньги не являются орудием какой-либо особенной отрасли производства; Феррье прав, || так как один из || 47 моментов производства, покоящегося на всеобщей основе меновой стоимости, заключается в том, чтобы как продукт, так и фактор производства полагать в определении денег, а это определение предполагает деньги, отличные от продукта, ибо денежное отношение само есть отношение производственное, если рассматривать производство в его целостности.

Поскольку $T - D - D - T$ разлагается на свои два момента, хотя *цены* товаров и даны как предпосылка (и это составляет главное отличие), обращение распадается на два акта непосредственной меновой торговли. $T - D$: меновая стоимость товара выражается в другом особенном товаре, денежном материале, как и меновая стоимость денег — в товаре; то же самое при $D - T$. Постольку прав А. Смит, когда он говорит, что деньги как средство обмена суть лишь более сложный вид меновой торговли. Поскольку же рассматривается процесс в целом, а не реализация товара в деньгах и денег в товаре как два безразличных друг другу акта, то правы противники А. Смита, которые говорят, что он не понял природы денег и что денежное обращение вытесняет меновую торговлю, ибо деньги служат лишь для сальдирования «арифметического разделения»,

¹ [Ср. Феррье, там же, стр. 51; Марксом законспектировано там же на 2-й стр.]

² [Ср. Феррье, там же, стр. 8; Марксом законспектировано на 1-й стр. там же.]

«arithmetical division», die aus der Teilung der Arbeit entsteht, zu saldieren. Diese «arithmetical figures» brauchen sowenig von Gold und Silber zu sein, wie die Längenmaße. (Sieh *Solly*, p. 20.)¹

Die Waren werden aus *marchandise[s] denrées*, gehn in die Konsumtion ein; das Geld als Zirkulationsmittel nicht; es hört an keinem Punkt auf Ware zu sein, *solange* es in der Bestimmung des Zirkulationsmittels bleibt.

Wir gehn jetzt zur dritten Bestimmung des Geldes über, die zunächst resultiert aus der zweiten Form der Zirkulation:

G — W — W — G; worin das Geld nicht nur als *Mittel* erscheint, auch nicht als *Maß*, sondern als Selbstzweck und daher ebenso aus der Zirkulation heraustritt, wie die bestimmte Ware, die ihren Kreislauf zunächst vollendet, und aus *marchandise denrée* geworden ist.

Vorher noch zu bemerken, daß die Bestimmung des Geldes als eines immanenten Verhältnisses der allgemein[en], auf dem Tauschwert begründeten Produktion vorausgesetzt, nun auch nach einzelnen Seiten hin sein Dienst als Produktionsinstrument nachgewiesen werden kann. «Der Nutzen des Goldes und Silbers beruht darauf, daß sie Arbeit ersetzen». (*Lauderdale*, S. 11.)² Ohne Geld eine Masse *trocs* nötig, eh man im Austausch den gewünschten Gegenstand erhält.³ Man müßte ferner bei jedem besondern Austausch die Untersuchung über den relativen Wert der Waren anstellen.³ Ersteres erspart das Geld als Austauschinstrument (Handelsinstrument); letzteres als Wertmesser und Repräsentant aller Waren.³ (*idem.* l. c.)⁴ Die umgekehrte Behauptung, daß das Geld *nicht* produktiv sei, sagt nur, daß es außer der Bestimmtheit, worin es produktiv ist, als Maß, Zirkulationsinstrument und Repräsentant der Werte, *unproduktiv* ist, daß seine Quantität nur produktiv ist, soweit sie erheischt, um diese Bestimmungen zu erfüllen. Daß es nicht nur *unproduktiv*, sondern *faux frais de production* wird, sobald

¹ [Gemeint ist: *Solly*, Edward. The present distress in relation to the theory of Money. London 1830. Von Marx auf S. 20 des Exzerpthefts III ausgezogen.]

² [Gemeint ist: *Lauderdale*, le comte de. Recherches sur la nature et l'origine de la Richesse Publique etc. Traduit de l'anglais, par E. Lagentie de Lavaisse. Paris 1808, p. 140; von Marx auf S. 11 eines nicht numerierten (ca. Juli 1844 angelegten) Exzerpthefts ausgezogen.]

³ [Cf. *Lauderdale*, *ibid.*, p. 142 u. 144, von Marx *ibid.*, auf S. 11 ausgezogen.]

⁴ [Dieser Hinweis bezieht sich auf die Seite 11 des Exzerpthefts.]

возникающего в результате разделения труда. Этим «арифметическим цифрам» так же незачем быть золотыми и серебряными, как и мерам длины (см. *Солли*, стр. 20) ¹.

Товары превращаются из *marchandises* ² в *denrées*,³ вступают в сферу потребления, деньги как средство обращения — нет; они нигде не перестают быть товаром, пока они остаются в назначении средства обращения.

Переходим теперь к третьему назначению денег, которое ближайшим образом является результатом второй формы обращения:

Д — Т — Т — Д, где деньги выступают уже не как *средство* и не как *мера*, а как самоцель и вследствие этого выходят из обращения, подобно определенному товару, который уже закончил свой кругооборот и превратился из *marchandise* ² в *denrée* ³.

Предварительно надо еще заметить, что раз дано определение денег как имманентного отношения производства, покоящегося на всеобщей основе меновой стоимости, то можно также показать детально их службу как орудия производства. «Полезность золота и серебра покоится на том, что они заменяют труд» (*Лодердаль*, стр. 11) ⁴. Без денег потребовалось бы множество актов обмена, чтобы получить путем обмена желаемый объект ⁵. Далее, при каждом отдельном акте обмена приходилось бы производить исследование об относительной стоимости товаров. От первого обстоятельства избавляют деньги в качестве орудия обмена (орудия торговли); от последнего — в качестве измерителя стоимости и представителя всех товаров (*там же*) ⁶. Противоположное утверждение, будто деньги не производительны, говорит только о том, что вне той определенности, в которой они производительны как мера, орудие обращения и представитель стоимостей, они — *непроизводительны*, что производительно лишь то количество денег, которое требуется для выполнения этих назначений. То, что деньги не только *непроизводительны*, но и становятся *накладными расходами производства*,

¹ [Имеется в виду *Солли*, *Эдвард*, Современная нищета в связи с теорией денег. Лондон 1830; законспектировано Марксом на 20 стр. записной тетради III.]

² Товары.

³ Товары, съестные припасы, предметы потребления.

⁴ [Имеется в виду *Лодердаль*, *граф*, Исследование о природе и происхождении общественного богатства и т. д. Париж 1808, стр. 140; законспектировано Марксом на стр. 11 незаномерованной записной тетради (начатой примерно в июле 1844 г.).]

⁵ [Ср. *Лодердаль*, там же, стр. 142 и 144; выписано Марксом там же на стр. 11.]

⁶ [Это указание относится к стр. 11 записной тетради.]

mehr von ihm angewandt, als zu dieser seiner produktiven Bestimmung nötig, ist eine Wahrheit, die von jedem andren Produktions- oder Austauschinstrument gilt; von der Maschine sowohl wie von dem Transportmittel. Wird aber damit gemeint, daß das Geld nur vorhandnen reellen Reichtum austauscht, so ist das falsch, da ebenso Arbeit gegen es ausgetauscht und mit ihm gekauft wird, die produktive Tätigkeit selbst, *potentieller* Reichtum.

Die *dritte Bestimmung* des Geldes in ihrer vollständigen Entwicklung unterstellt die beiden ersten und ist ihre Einheit. Das Geld hat also selbstständige Existenz außer der Zirkulation; es ist aus ihr herausgetreten. Als *besondere* Ware kann es aus seiner Form von Geld in die von Luxusgegenständen, Gold- und Silberschmuck, verwandelt werden (solange die Kunstarbeit sehr einfach, wie z. B. in der ältern englischen Periode, die Verwandlung aus Silbergeld in plate und vice versa beständig. Sieh *Taylor* ¹); oder es kann als Geld *aufgehäuft* werden und so einen *Schatz* bilden. Sofern das Geld in seiner selbstständigen Existenz aus der Zirkulation herkommt, erscheint es in ihr selbst als Resultat der Zirkulation; es schließt sich mit sich selbst durch die Zirkulation zusammen. In dieser Bestimmtheit ist seine Bestimmung als *Kapital* schon latent enthalten. ² Es ist negiert als nur Tauschmittel. Indes, da es historisch als Maß gesetzt sein kann, bevor es als Tauschmittel erscheint, und als Tauschmittel erscheinen kann, bevor es als Maß gesetzt ist — im letztern Fall würde es nur als bevorzugte *Ware* da sein —, so kann es auch in der dritten Bestimmung historisch erscheinen, bevor es in den beiden frühren gesetzt ist. Aber als *Geld* können Gold und Silber nur aufgehäuft werden, wenn sie in einer der beiden Bestimmungen schon vorhanden sind und in der dritten Bestimmung kann es entwickelt nur erscheinen, wenn es in den beiden frühren entwickelt ist. Seine Aufhäufung ist sonst nur Aufhäufung von Gold und Silber, nicht von Geld.

48 || || (Als besonders interessantes Beispiel auf die *Aufhäufung des Kupfergeldes* in den älteren Zeiten der römischen Republik einzugehen.)

Insofern das Geld als *universeller materieller Repräsentant des Reichtums* aus der Zirkulation herkommt, und als solcher selbst *Produkt der Zirkulation* ist, die zugleich als Austausch in einer höhern Potenz und eine *besondere* Form des Austauschs, steht es

¹ [Gemeint ist: Taylor, James. A View of the Money System of England etc., London 1828, von Marx auf den Seiten 11—17 und 18—19 des Exzerpts III ausgezogen.]

² [Im Ms.] erhalten. [statt] enthalten.

поскольку применяется больше денег, чем требуется для выполнения этого их производительного назначения, — это истина, которая относится и к любому другому орудию производства или обмена: к машине так же, как и к средству передвижения. Но если под этим подразумевают, что посредством денег обменивается лишь наличное реальное богатство, то это не верно, ибо на деньги обменивается, за деньги покупается также и труд, сама производительная деятельность, *потенциальное* богатство.

Третье назначение денег в своем полном развитии предполагает оба первых, оно — их единство. Итак, деньги имеют самостоятельное существование вне обращения; они вышли из обращения. В качестве *особенного* товара они могут быть превращены из своей денежной формы в форму предметов роскоши, золотых и серебряных украшений (до тех пор, пока ювелирная работа весьма проста, как, например, в старое время в Англии, серебряные деньги постоянно превращаются в посуду и наоборот. См. *Тэйлора*)¹; или они могут быть *накоплены* как деньги и таким образом составлять *сокровище*. Поскольку деньги в своем самостоятельном существовании выходят из обращения, они в этом самостоятельном существовании выступают как результат обращения; деньги смыкаются с самими собою через обращение. В этой определенности уже содержится в скрытом виде их назначение как *капитала*. Деньги отрицаются как лишь средство обмена. Однако, поскольку исторически деньги могут быть положены как мера, прежде чем они выступают как средство обмена, и могут выступать как средство обмена, прежде чем они положены как мера, — в последнем случае они были бы налицо лишь как привилегированный *товар*, — то деньги могут исторически выступать и в третьем назначении, прежде чем они положены в первых двух. Однако накопление золота и серебра как *денег* возможно лишь в том случае, если они уже имеются в одном из обоих назначений, и в третьем назначении деньги могут выступать в развитом виде, лишь если они уже развиты в обоих прежних. В противном случае их накопление есть накопление золота и серебра, а не денег.

|| (Привести как особенно интересный пример *накопление мед-* || 48
ных денег в раннюю эпоху римской республики.)

Поскольку деньги как *универсальный материальный представитель богатства* происходят из обращения и в качестве такового сами суть *продукт обращения*, которое есть одновременно обмен, возведенный в высшую степень, и *особенная* форма обмена,

¹ [Имеется в виду *Тэйлор, Джемс*, Денежная система Англии и т. д. Лондон 1828; законспектировано Марксом на стр. 11—17 и 18—19 в записной тетради III.]

auch in dieser dritten Bestimmung in Bezug auf die Zirkulation; es steht ihr selbstständig gegenüber, aber diese seine Selbstständigkeit ist nur ihr eigener Prozeß. Es kömmt ebenso aus ihr her, wie es wieder in sie eingeht. Außer aller Beziehung auf sie, wäre es nicht Geld, sondern ein einfacher Naturgegenstand, Gold und Silber. Es ist in dieser Bestimmung ebensosehr ihre Voraussetzung, wie ihr Resultat. Seine Selbstständigkeit selbst ist nicht Aufhören der Beziehung zur Zirkulation, sondern *negative* Beziehung zu ihr. Dies liegt in dieser Selbstständigkeit als das Resultat von G—W—W—G. Im Geld als *Kapital* ist an ihm selbst gesetzt, 1) daß es ebenso Voraussetzung der Zirkulation wie ihr Resultat ist; 2) daß seine Selbstständigkeit daher selbst nur *negative* Beziehung, aber stets Beziehung auf die Zirkulation ist; 3) ist es selbst als *Produktionsinstrument* gesetzt, indem die Zirkulation nicht mehr in ihrer ersten Einfachheit erscheint, als quantitativer Umtausch, sondern als Prozeß der Produktion, der reale Stoffwechsel. Und so ist denn das Geld selbst bestimmt als besonderes Moment dieses Produktionsprozesses. In der Produktion handelt es sich nicht nur um einfache Preisbestimmung, d. h. um Übersetzen der Tauschwerte der Waren in eine gemeinschaftliche Einheit, sondern um Schaffen der Tauschwerte, also auch um Schaffen der *Bestimmtheit* der Preise. Nicht nur um bloßes Setzen der Form, sondern des Inhalts. Wenn daher in der einfachen Zirkulation das Geld insofern im Allgemeinen als produktiv erscheint, insofern Zirkulation im Allgemeinen selbst ein Moment des Systems der Produktion, so ist diese Bestimmung nur noch *für uns*, noch nicht *gesetzt* am Geld. 4) Als Kapital erscheint das Geld daher auch gesetzt als Verhältnis zu sich selbst vermittelt der Zirkulation — im *Verhältnis* von *Zins und Kapital*. Aber hier haben wir es noch nicht mit diesen Bestimmungen zu tun, sondern wir haben das Geld einfach zu betrachten, wie es in seiner dritten Beziehung als *selbstständiges* aus der Zirkulation, eigentlich aus seinen beiden frühern Bestimmungen, hervorgegangen ist.

(«Vermehrung des Geldes nur Vermehrung der *Zahlungsmittel*». *Sismondî*.¹ Dies nur richtig, soweit es als bloßes Tauschmittel bestimmt ist. In der andren Eigenschaft ist es auch Vermehrung der *Zahlungsmittel*.)

¹ [Gemeint ist: Sismondî, J. C. L. Simonde de. *Etudes sur l'Economie Politique*. Bruxelles 1837, 1838. T. Ilième, p. 278; von Marx auf S. LXI eines nicht nummerierten (ca. März 1845 in Brüssel angelegten) Exzerpthefts ausgezogen. Vgl. MEGA, I. Abt., Bd. 6, S. 597 und S. 614—615.]

деньги и в этом третьем назначении находятся в связи¹ с обращением; деньги противостоят обращению как нечто самостоятельное, однако эта самостоятельность денег — лишь его собственный процесс. Деньги выходят из обращения, точно так же как они снова вступают в обращение. Вне всякой связи¹ с обращением они были бы не деньгами, а обычным предметом природы, золотом и серебром. В этом назначении деньги в такой же мере предпосылка, как и результат обращения. Сама их самостоятельность — это не прекращение связи¹ с обращением, а *отрицательная* связь¹ с ним. Последнее заложено в этой самостоятельности как результат Д — Т — Т — Д. В деньгах как *капитале* положено в них самих, 1) что они — как предпосылка обращения, так и результат его; 2) что поэтому их самостоятельность есть лишь *отрицательная* связь, но всегда связь с обращением; 3) что они даже положены как *орудие производства*, так как обращение выступает уже не в первоначальной простоте как количественная мена, а как процесс производства, реальный обмен веществ. И таким образом сами деньги определены как особый момент этого процесса производства. В производстве дело идет не только о простом определении цен, т. е. о сведении² меновых стоимостей товаров к общей единице, а о создании меновых стоимостей, стало быть, также о создании *определенности* цен. Не только о полагании формы, но и содержания. Поэтому, если при простом обращении деньги вообще представляются производительными постольку, поскольку само обращение вообще есть момент системы производства, то определение это — пока только *для нас*, оно еще не *положено* в деньгах. 4) Поэтому как капитал деньги выступают также положенными как отношение к самим себе посредством обращения — в *отношении процента и капитала*. Но здесь мы еще не имеем дела с этими определениями, а должны просто рассмотреть деньги, как они в своем третьем назначении вышли как нечто *самостоятельное* из обращения, собственно говоря из своих обоих прежних назначений.

(«Увеличение количества денег есть лишь увеличение количества *средств счета*». Сисмонди³. Это правильно лишь постольку деньги определены как простое средство обмена. В другом качестве это также увеличение *платежных средств*.)

¹ [Дословно:] отношение.

² [Дословно:] переводе.

³ [Имеется в виду Сисмонди Ж. Ш. Л., Сисмонд де, Этюды о политической экономии. Брюссель 1837—1838, II т., стр. 278; законспектировано Марксом на стр. XI незаномерованной записной тетради (начатой примерно в марте 1845 г. в Брюсселе). Ср. Полное собрание сочинений Маркса и Энгельса на языке оригинала, т. VI, часть 1-я, стр. 597 и стр. 614—615.]

«Der Handel hat den Schatten vom Körper getrennt und die Möglichkeit eingeführt, sie getrennt zu besitzen.» (*Sismondi*).¹ Das Geld ist also jetzt der verselbstständigte Tauschwert (als solcher erscheint es als *Tauschmittel* immer nur verschwindend) in seiner allgemeinen Form. Es besitzt zwar eine besondere Körperlichkeit oder Substanz, Gold und Silber, und dies gibt ihm eben seine Selbstständigkeit, denn was nur an einem andren, als Bestimmung oder Beziehung von andern existiert, ist nicht selbstständig. Andererseits in dieser körperlichen Selbstständigkeit als Gold und Silber repräsentiert es nicht nur den Tauschwert der einen Ware gegenüber der andren, sondern den Tauschwert gegenüber allen Waren, und während es selbst eine Substanz besitzt, erscheint es zugleich in seiner besondern Existenz als Gold und Silber als der allgemeine Tauschwert der andren Waren. Es ist auf der einen Seite besessen als ihr Tauschwert; sie stehn auf der andren Seite als ebensoviel besondere Substanzen desselben, so daß er sich ebensowohl in jede dieser Substanzen durch den Austausch verwandeln kann, als gleichgültig gegen und erhaben über ihre Bestimmtheit und Besonderheit ist. Sie sind daher nur zufällige Existenzen. Es ist der «*précis de toutes les choses*»², worin ihr besonderer Charakter verwischt; der allgemeine Reichtum als kurzgefaßtes Kompendium gegenüber seiner Ausbreitung und Zersplitterung in der Welt der Waren. Während in der besondern Ware der Reichtum als ein Moment derselben erscheint, oder sie als ein besonderes Moment des Reichtums, erscheint im Gold und Silber der allgemeine Reichtum selbst konzentriert in einer besondern Materie. Jede besondere Ware, soweit sie Tauschwert ist, Preis hat, drückt selbst nur ein bestimmtes Quantum Geld in einer unvollkommenen Form aus, da sie erst in die Zirkulation geworfen werden muß, um realisiert zu werden, und es ihrer Besonderheit wegen zufällig bleibt, ob sie realisiert wird oder nicht. Sofern sie aber nicht als Preis, sondern in ihrer natürlichen Bestimmtheit, ist sie nur Moment des Reichtums durch ihre Beziehung auf ein besonderes Bedürfnis, das sie befriedigt, und drückt in dieser Beziehung 1) nur den Gebrauchsreichtum aus, 2) nur eine ganz besondere Seite dieses Reichtums. Geld dagegen, abgesehen von seiner besondern Brauchbarkeit als wertvolle Ware, ist 1) der realisierte Preis; 2) befriedigt es jedes Bedürfnis, insofern es gegen das

¹ [Cf. Sismondi, *ibid.*, p. 300; von Marx *ibid.* auf S. LXV ausgezogen.]

² [Cf. Boisguillebert, *ibid.*, p. 399. Vgl. MEGA, I. Abt., Bd. 3, S. 570, Zeile 23—24. Übrigens lautet dort das vierte Wort in der Zeile 23 nicht:] mit [sondern:] nennt

«Торговля отделила тень от тела и принесла возможность владеть ими в разделённом виде» (*Сисмонди*)¹. Итак, деньги теперь, это — ставшая самостоятельной *меновая стоимость* (в качестве таковой деньги как *средство обмена* выступают всегда лишь мимолетно) в ее всеобщей форме. Правда, они обладают особой телесностью или субстанцией [в виде] золота и серебра, и это именно и придает им их самостоятельность, ибо то, что существует лишь в чем-либо другом, как определение или отношение чего-либо другого, то несамостоятельно. С другой стороны, в этой телесной самостоятельности как *золото и серебро*, деньги являются представителем не только меновой стоимости одного товара по отношению к другому, но и меновой стоимости по отношению ко всем товарам, и, в то время как они сами обладают субстанцией, они вместе с тем в своей особенной форме существования, как *золото и серебро*, выступают как всеобщая меновая стоимость других товаров. Деньгами на одной стороне *владеют* как меновой стоимостью товаров; товары на другой стороне стоят как столько же особенных субстанций меновой стоимости, так что последняя может путем обмена превратиться в каждую из этих субстанций, хотя она вместе с тем безразлична к своей определенности и особенностям и выше последних. Поэтому товары — лишь случайные формы существования. Деньги — это «*итог всех вещей*»², в котором их особенный характер стерт; всеобщее богатство как краткое резюме в противовес его распространению и распылению в мире товаров. В то время как в особенном товаре богатство выступает как момент товара или же этот товар — как особенный момент богатства, в *золоте и серебре* всеобщее богатство выступает концентрированным в особенной материи. Каждый особенный товар, поскольку он — меновая стоимость, имеет цену, в свою очередь выражает лишь определенное количество денег в несовершенной форме, ибо товар должен быть сперва брошен в обращение, чтобы быть реализованным, и в силу особенности товара реализация остается делом случая. Но если [взять] товар не как цену, а в его природной определенности, то он представляет собой момент богатства лишь благодаря своей связи с особенной потребностью, которой он удовлетворяет, и в этом отношении он выражает: 1) лишь потребительное богатство; 2) лишь совершенно особенную сторону этого богатства. Деньги же, если отвлечься от их особенной пригодности как ценного товара, суть: 1) реализованная цена; 2) они удовлетворяют любую потребность, поскольку они могут быть

¹ [Ср. *Сисмонди*, там же, стр. 300. Законспектировано Марксом на стр. LXV, там же.]

² [Ср. *Буагильбер*, там же, стр. 399. Ср. Полное собрание сочинений Маркса и Энгельса на языке оригинала, т. III, стр. 570.]

Objekt jedes Bedürfnisses ausgetauscht werden kann, ganz gleichgültig gegen jede Besonderheit. Die Ware besitzt diese Eigenschaft nur vermittelt des Geldes. Das Geld besitzt sie direkt gegenüber allen Waren, daher gegenüber der ganzen Welt des Reichtums, dem Reichtum als solchem. Im Geld ist der allgemeine Reichtum nicht nur eine Form, sondern zugleich der Inhalt selbst. Der Begriff des Reichtums ist sozusagen in einem besondern Gegenstand realisiert, *individualisiert*. In der besondern Ware, || soweit sie Preis ist, ist der Reichtum nur als ideelle Form gesetzt, die noch nich[t] realisiert ist; soweit sie einen bestimmten Gebrauchswert hat, stellt sie nur eine ganz vereinzelte Seite desselben dar. Im Geld dagegen ist der Preis realisiert, und die Substanz desselben ist der Reichtum selbst, sowohl in seiner Abstraktion von seinen besondern Existenzweisen, als in seiner Totalität. Der Tauschwert bildet die Substanz des Geldes, und der Tauschwert ist der Reichtum. Das Geld ist daher andererseits auch die verkörperlichte Form des Reichtums gegenüber all den besondern Substanzen, aus denen er besteht. Wenn daher einerseits in ihm, soweit das Geld für sich betrachtet wird, Form und Inhalt des Reichtums identisch sind, ist es andererseits im Gegensatz zu allen andren Waren ihnen gegenüber die allgemeine Form des Reichtums, während die Totalität dieser Besonderheiten seine Substanz bildet. Wenn das Geld nach der ersten Bestimmung der Reichtum selbst ist, so ist es nach d[er] andren der *allgemeine materielle Repräsentant desselben*. Im Geld selbst existiert diese Totalität als vorgestellter Inbegriff der Waren. Der Reichtum (Tauschwert als Totalität sowohl wie Abstraktion) existiert also erst, mit Ausschluß aller andren Waren, als solcher individualisiert, im Gold und Silber, als ein einzelner handgreiflicher Gegenstand. Das Geld ist daher der Gott unter den Waren.

Als vereinzelter handgreiflicher Gegenstand kann das Geld daher zufällig gesucht, gefunden, gestohlen, entdeckt werden, und der allgemeine Reichtum handgreiflich in den Besitz des einzelnen Individuums gebracht werden. Aus seiner Knechtsgestalt, in der es als bloßes Zirkulationsmittel erscheint, wird es plötzlich der Herrscher und Gott in der Welt der Waren. Es stellt die himmlische Existenz der Waren dar,

¹ [Mit] soweit [beginnt die Seite 1 des Hefts II, die also die laufende Nummer 49 erhalten muß und die Überschrift trägt:] *Das Kapitel vom Geld*. (Fortsetzung.) [sowie rechts oben die Notiz:] (Überfluß, Aufhäufen) [Wir geben im folgenden neben der Marxschen Seitenzahl die laufende Nummer der Manuskriptseiten in [] an.]

обменены на объект любой потребности, вне всякой зависимости от какой бы то ни было особенности. Товар обладает этим качеством лишь при посредстве денег. Деньги обладают им непосредственно по отношению ко всем товарам, а поэтому и по отношению ко всему миру богатства, к богатству как таковому. В деньгах всеобщее богатство — не только форма, но и само содержание. Понятие богатства, так сказать, реализовано в особенном предмете, *индивидуализировано*. В особенном товаре, || поскольку¹ он является ценой, богатство положено лишь как идеальная форма, которая еще не реализована; поскольку товар имеет определенную потребительную стоимость, он представляет лишь совершенно отъединенную сторону богатства. В деньгах, напротив, цена реализована, и субстанция их — само богатство как в его абстракции от особенных форм его существования, так и в его целостности. Меновая стоимость составляет субстанцию денег, а меновая стоимость есть богатство. Поэтому деньги, с другой стороны, также воплощенная форма богатства в противовес всем особенным субстанциям, из которых оно состоит. Поэтому если, с одной стороны, в них, поскольку деньги рассматриваются для себя, форма и содержание богатства тождественны, то, с другой стороны, деньги в противовес всем остальным товарам суть по отношению к ним всеобщая форма богатства, между тем как целостность этих особенных видов составляет их субстанцию. Если деньги согласно *первому* определению суть само богатство, то согласно другому они — *всеобщий материальный представитель последнего*. В самих деньгах эта целостность существует как мысленно представляемое содержание товаров. Стало быть, богатство (меновая стоимость как целостность и как абстракция) существует лишь, по исключении всех других товаров, индивидуализированное в качестве такового, в виде золота и серебра, как единичный осязательный предмет. Поэтому деньги — бог среди товаров.

В качестве единичного осязательного предмета деньги поэтому можно в том или ином случае искать, найти, украсть, открыть, и всеобщее богатство может быть осязательно передано во владение отдельного индивида. Из своего рабского облика, в котором они выступают как простое средство обращения, деньги внезапно становятся властелином и богом в мире товаров. Деньги отображают небесное существование товаров, в то время как последние отображают земное

¹ [Со слова] поскольку [начинается 1-я стр. II тетради, которая, таким образом, получает текущий номер 49 и имеет заголовок:] *Глава о деньгах* (продолжение). [В правом верхнем углу страницы имеется пометка:] (излишек, накопление). [Мы в дальнейшем рядом с марксовскими номерами страниц приводим в квадратных скобках текущий номер страницы рукописи.]

während sie seine irdische darstellen. Jede Form des natürlichen Reichtums, eh er durch den Tauschwert versetzt ist, unterstellt eine wesentliche Beziehung des Individuums zum Gegenstand, so daß es sich nach einer seiner Seiten hin selbst in der Sache vergegenständlicht und sein Besitzen der Sache zugleich als eine bestimmte Entwicklung seiner Individualität erscheint; der Reichtum an Schafen die Entwicklung des Individuums als Hirten, der Reichtum an Korn seine Entwicklung als Landmann etc. *Das Geld dagegen, als das Individuum* des allgemeinen Reichtums, als selbst aus der Zirkulation herkommend, und nur das Allgemeine repräsentierend, als *nur gesellschaftliches Resultat*, unterstellt durchaus keine individuelle Beziehung zu seinem Besitzer; sein Besitzen ist nicht die Entwicklung irgend einer der wesentlichen Seiten seiner Individualität, sondern vielmehr Besitz des Individualitätslosen, da dies gesellschaftliche [Verhältnis] zugleich als ein sinnlicher, äußerlicher Gegenstand existiert, dessen sich mechanisch bemächtigt werden kann, und der ebenso sehr verloren werden kann. Seine Beziehung zum Individuum erscheint also als eine rein zufällige; während diese Beziehung zu einer gar nicht mit seiner Individualität zusammenhängenden Sache ihm zugleich, durch den Charakter dieser Sache, die allgemeine Herrschaft über die Gesellschaft, über die ganze Welt der Genüsse, Arbeiten etc. gibt. Es wäre dasselbe als wenn z. B. das Finden eines Steins mir, ganz unabhängig von meiner Individualität, den Besitz aller Wissenschaften verschaffte. Der Besitz des Geldes stellt mich im Verhältnis zu dem Reichtum (dem gesellschaftlichen) ganz in dasselbe Verhältnis, worein mich der Stein der Weisen in Bezug auf die Wissenschaften stellen würde.

Das Geld ist daher nicht nur *ein* Gegenstand der Bereicherungssucht, sondern es ist *der* Gegenstand derselben. Sie ist wesentlich *auri sacra fames*. Die Bereicherungssucht, als solche, als eine besondere Form des Triebs, d. h. als unterschieden von der Sucht nach besonderem Reichtum, also z. B. Sucht für Kleider, Waffen, Schmuck, Weiber, Wein etc., ist nur möglich, sobald der allgemeine Reichtum, der Reichtum als solcher, in einem besondern Ding individualisiert ist, d. h. sobald das Geld in seiner dritten Bestimmung gesetzt ist. Das Geld ist also nicht nur der Gegenstand, sondern zugleich die Quelle der Bereicherungssucht. Habsucht ist auch ohne Geld möglich; Bereicherungssucht ist selbst das Produkt einer bestimmten gesellschaftlichen Entwicklung, nicht *natürlich* im Gegensatz zum *Geschichtlichen*. Daher der Jammer der Alten über das Geld als die Quelle alles Bösen. Die Genußsucht in ihrer allgemeinen Form und der Geiz sind die zwei besondern Formen der Geldgier. Abstrakte Genußsucht unterstellt einen Gegenstand, der Möglichkeit aller Genüsse enthielte. Die abstrakte Genußsucht verwirk-

существование денег. Каждая форма естественного богатства, пока оно не заменено меновой стоимостью, предполагает существенное отношение индивида к предмету, так что индивид с одной из своих сторон сам овеществляется в предмете, и его обладание предметом выступает вместе с тем как определенное развитие его индивидуальности; богатство в виде овец — как развитие индивида в качестве пастуха, богатство в виде зерна — как развитие его в качестве земледельца и т. д. *Деньги же, как индивид* всеобщего богатства, будучи сами порождены обращением и представляя лишь всеобщее, как *лишь общественный результат*, вообще не предполагают никакого индивидуального отношения к своему владельцу; владение ими не есть развитие какой-либо из существенных сторон индивидуальности; наоборот, это — обладание чем-то лишенным индивидуальности, ибо это общественное отношение существует вместе с тем как чувственный, внешний предмет, которым можно завладеть механически и который точно так же может быть утрачен. Стало быть, его отношение к индивиду выступает как чисто случайное, между тем как это отношение к вещи, совершенно не связанной с его индивидуальностью, дает в то же время индивиду, благодаря характеру этой вещи, всеобщее господство над обществом, над всем миром наслаждений, труда и т. д. Это то же самое, как если бы, например, находка какого-либо камня давала мне, совершенно независимо от моей индивидуальности, владение всеми науками. Обладание деньгами ставит меня в отношении богатства (общественного) в совершенно то же отношение, в какое меня поставило бы обладание философским камнем в отношении наук.

Поэтому деньги — не только *один* из объектов страсти к обогащению, но *самый* объект последней. Эта страсть по существу — *проклятая жажда золота*. Страсть к обогащению как таковая, как особая форма инстинкта, т. е. в отличие от стремления к особенному богатству, так, например, от страсти к одежде, оружию, украшениям, женщинам, вину и т. д., возможна лишь тогда, когда всеобщее богатство, богатство как таковое, индивидуализировано в особой вещи, т. е. когда деньги даны в своем третьем назначении. Таким образом, деньги — не только предмет, но вместе с тем и источник страсти к обогащению. Корыстолюбие возможно и без денег; страсть к обогащению сама есть продукт определенного общественного развития, она не *природна* в противовес *историческому*. Отсюда жалобы древних на деньги как на источник всякого зла. Страсть к наслаждениям в ее общей форме и скупость — две особые формы жадности к деньгам. Абстрактная страсть к наслаждениям предполагает предмет, который заключал бы в себе возможность всех наслаждений. Абстрактную страсть к наслаждениям осуществляют

licht das Geld in der Bestimmung, worin es der *materielle Repräsentant des Reichtums* ist; den Geiz, insofern es nur die allgemeine Form des Reichtums gegenüber den Waren als ihren besondern Substanzen ist. Um es als solches zu halten, muß er alle Beziehung auf die Gegenstände der besondern Bedürfnisse opfern, entsagen, um das Bedürfnis der Geldgier als solcher zu befriedigen. Die Geldgier oder Bereicherungssucht ist notwendig der Untergang der alten Gemeinwesen. Daher der Gegensatz dagegen. Es selbst ist das *Gemeinwesen* und kann kein andres über ihm stehendes dulden. Das unterstellt aber die völlige Entwicklung der Tauschwerte, also einer ihr entsprechenden Organisation der Gesellschaft. Bei den Alten war nicht der Tauschwert der *nexus rerum*; erscheint so nur bei den Handelsvölkern, die aber nur *carrying trade* hatten und nicht selbst produzierten. Wenigstens war das bei den Phöniziern, Karthaginiensern etc. Nebensache. Sie konnten ebensogut in den Zwischenräumen der alten Welt leben, wie die Juden in Polen oder im Mittelalter. Vielmehr war diese Welt selbst die Voraussetzung solcher Handelsvölker. Sie gehen auch jedesmal kaputt, sobald sie in ernsthaften Konflikt mit antiken Gemeinwesen geraten. Bei den Römern, Griechen etc. erscheint das Geld erst unbefangen in seinen beiden ersten Bestimmungen als Maß und Zirkulationsmittel, in beiden nicht sehr entwickelt. Sobald sich aber entweder ihr Handel etc. entwickelt, oder wie bei den Römern, die Erobrung ihnen Geld massenhaft

2[50] || || zuführt — kurz plötzlich auf einer gewissen Stufe ihrer ökonomischen Entwicklung erscheint das Geld notwendig in seiner dritten Bestimmung, und je mehr es sich in derselben ausbildet, als Untergang ihres Gemeinwesens. Um produktiv zu wirken, muß das Geld in der dritten Bestimmung, wie wir gesehen haben, nicht nur Voraussetzung, sondern ebensowohl Resultat der Zirkulation sein, und als ihre Voraussetzung selbst ein Moment derselben, ein von ihr gesetztes, sein. Bei den Römern z. B., wo es aus der ganzen Welt zusammengestohlen war, war dies nicht der Fall. Es liegt in der einfachen Bestimmung des Geldes selbst, daß es als entwickeltes Moment der Produktion nur da existieren kann, wo die *Lohnarbeit* existiert; daß es also da auch, so weit entfernt die Gesellschaftsform aufzulösen, vielmehr eine Bedingung ihrer Entwicklung und ein Triebrad zur Entwicklung aller Produktivkräfte, materieller und geistiger, ist. Ein einzelnes Individuum kann heute noch zufällig zu Geld kommen, und sein Besitz kann daher ebenso auflösend auf es wirken, als es auf die Gemeinwesen der Alten wirkte. Aber die Auflösung dieses Individuums in der modernen Gesellschaft ist selbst nur die Bereicherung des produktiven Teils derselben. Der Geldbesitzer im antiken Sinn wird

деньги в том определении, в котором они — *материальный представитель богатства*; скупость, поскольку деньги — лишь всеобщая форма богатства в противовес товарам как ее особым субстанциям. Чтобы сохранить деньги как таковые, скупость должна жертвовать, отречься от всякого отношения к предметам особых потребностей, чтобы удовлетворить потребность жажды денег как таковой. Жажда денег или страсть к обогащению необходимым образом означали гибель античного общества. Отсюда противодействие этому. Деньги сами — *общественность* и не терпят никакой иной общественности, над ними возвышающейся. Это предполагает, однако, полное развитие меновых стоимостей, стало быть — развитие соответствующей организации общества. У древних меновая стоимость не была связью вещей; она выступает таковой лишь у торговых народов, которые только вели заморскую торговлю, а сами не производили. По крайней мере, для финикийян, карфагенян и т. д. производство было делом побочным. Они так же хорошо уживались в порах древнего мира, как евреи в Польше или в средние века. Наоборот, сам античный мир был предпосылкой для подобных торговых народов. Они поэтому гибнут всякий раз, как только они впадают в конфликт с античным обществом. У римлян, греков и т. д. деньги выступают сначала непосредственно в своих обоих первых назначениях, как мера и средство обращения, в обоих назначениях не очень развитыми. Но как только у них развивается торговля или же, как у римлян, завоевания доставляют им массы денег || — словом, вдруг на известной ступени их экономического развития, — деньги неизбежно выступают в их третьем назначении, и они все более развиваются в этом назначении, как гибель этого общества. Чтобы действовать производительно, деньги должны в своем третьем назначении, как мы уже видели, быть не только предпосылкой, но точно так же и результатом обращения и, будучи предпосылкой последнего, быть моментом обращения, положенным им же. У римлян, например, награбивших деньги по всему свету, это не имело места. Уже в простом определении денег заложено, что они в качестве развитого момента производства могут существовать лишь там, где существует *наемный труд*, а также, что деньги там, отнюдь не разлагая общественной формы, являются, напротив, условием ее развития и движущей силой развития всех производительных сил, материальных и духовных. Отдельный индивид может и теперь случайно овладеть деньгами, и обладание ими может действовать на него столь же разлагающе, как они влияли на общество древних. Однако разложение этого индивида в современном обществе само есть лишь обогащение производительной части последнего. Владелец денег в античном смысле разлагается индустриальным процессом, которому он служит против своего совнания и воли. || 2[50]

aufgelöst von dem industriellen Prozeß, dem er wider Wissen und Wollen dient. Die Auflösung betrifft nur seine Person. Als *materieller Repräsentant des allgemeinen Reichtums*, als der *individualisierte Tauschwert*, muß das Geld *unmittelbar* Gegenstand, Zweck und Produkt der allgemeinen Arbeit, der Arbeit aller Einzelnen sein. Die Arbeit muß unmittelbar den Tauschwert, d. h. Geld produzieren. Sie muß daher *Lohnarbeit* sein. Die Bereicherungssucht, so als den Trieb aller, indem jeder Geld produzieren will, schafft nur der allgemeine Reichtum. Die allgemeine Bereicherungssucht kann nur so die Quelle des allgemeinen, sich stets von neuem erzeugenden Reichtums werden. Indem die Arbeit Lohnarbeit, ihr Zweck unmittelbar Geld ist, ist der allgemeine Reichtum *gesetzt* als ihr Zweck und Gegenstand. (*Über den Zusammenhang des antiken Heerwesens, sobald es Söldnerwesen wird, in dieser Beziehung zu sprechen.*) Das Geld als Zweck wird hier Mittel der allgemeinen Arbeitsamkeit. Der allgemeine Reichtum wird produziert, um sich seines Repräsentanten zu bemächtigen. So werden die wirklichen Quellen des Reichtums eröffnet. Indem der Zweck der Arbeit nicht ein besonderes Produkt ist, das in einem besondern Verhältnisse zu den besondern Bedürfnissen des Individuums steht, sondern Geld, der Reichtum in seiner allgemeinen Form, hat erstens die Arbeitsamkeit des Individuums keine Grenze; sie ist gleichgültig gegen ihre Besonderheit, und nimmt jede Form an, die zum Zweck dient; sie ist erfinderisch im Schaffen neuer Gegenstände für das gesellschaftliche Bedürfnis etc. Es ist also klar, daß mit der Lohnarbeit als Grundlage das Geld nicht auflösend, sondern produzierend wirkt; während das antike Gemeinwesen schon an sich mit der Lohnarbeit als allgemeiner Grundlage im Widerspruch steht. Allgemeine Industrie ist nur möglich, wo jede Arbeit den allgemeinen Reichtum, nicht eine bestimmte Form desselben, produziert; wo also auch der Lohn des Individuums Geld ist. Sonst sind nur besondere Formen des Kunstfleißes möglich. Der Tauschwert als unmittelbares Produkt der Arbeit ist Geld als ihr unmittelbares Produkt. Die unmittelbare Arbeit, die den Tauschwert als solchen produziert, ist daher Lohnarbeit. Wo das Geld nicht selbst das Gemeinwesen, muß es das Gemeinwesen auflösen. Die Antike konnte unmittelbar Arbeit kaufen, einen Sklaven; aber der Sklave konnte mit seiner Arbeit nicht Geld kaufen. Die Vermehrung des Geldes konnte die Sklaven teurer, aber nicht ihre

Разложение касается только его личности. Как *материальный представитель всеобщего богатства*, как *индивидуализированная меновая стоимость*, деньги должны *непосредственно* быть предметом, целью и продуктом всеобщего труда, труда всех отдельных лиц. Труд должен непосредственно производить меновую стоимость, т. е. деньги. Поэтому он должен быть *наемным трудом*. Таким образом, *страсть к обогащению*, как стремление всех, при котором каждый желает производить деньги, создается лишь всеобщим богатством. Лишь таким образом всеобщая страсть к обогащению может стать источником всеобщего, все вновь создаваемого богатства. Благодаря тому, что труд — *наемный труд*, а его непосредственная цель — деньги, всеобщее богатство *полагается* как его цель и объект (*о значении античной армии, когда она становится наемной, надо говорить в связи с этим*). Деньги как цель становятся здесь средством всеобщего трудолюбия. Всеобщее богатство производят для того, чтобы овладеть его представителем. Таким образом открываются действительные источники богатства. Благодаря тому, что цель труда — не особый продукт, который находится в особом отношении к особым потребностям индивида, а деньги, богатство в его всеобщей форме, то, во-первых, трудолюбие индивида не знает никаких границ; оно равнодушно к своей особенности и принимает любую форму, приводящую к цели; оно проявляет изобретательность при создании новых предметов, удовлетворяющих общественную потребность, и т. д. Поэтому ясно, что там, где базой служит наемный труд, деньги действуют не разлагающе, а производительно, в то время как античное общество уже в себе находится в противоречии с наемным трудом как всеобщей основой. Всесторонне развитое производство возможно только там, где всякий труд производит всеобщее богатство, а не определенную форму последнего; следовательно, там, где и заработная плата индивида — деньги. В ином случае возможны лишь некоторые особенные формы промышленности. Меновая стоимость, как непосредственный продукт труда, это — деньги, как его непосредственный продукт. Поэтому труд, который непосредственно производит меновую стоимость как таковую, это — *наемный труд*. Там, где деньги сами не являются общественностью, они должны разлагать общество ¹. В античном мире можно было непосредственно купить труд, купить раба; но раб не мог за свой труд купить деньги. При увеличении количества денег рабы могли подорожать, но труд их не становился более производительным.

¹ [Непереводимая игра слов: одно и то же слово *Gemeinwesen* употреблено в первом случае в смысле, примерно, «общественная связь», «общественность», а во втором случае — в смысле «общество».]

Arbeit produktiver machen. Die *Negersklaverei* — eine rein industrielle Sklaverei —, die ohnehin mit der Entwicklung der bürgerlichen Gesellschaft verschwindet und unverträglich ist, *unterstellt sie*, und wenn nicht andere freie Staaten mit Lonarbeit neben ihr existierten, sondern sie isoliert, würden sich sofort alle Gesellschaftszustände in den Negerstaaten in vor-zivilisierte Formen umwandeln.

Das Geld als individualisierter Tauschwert und damit inkarnierter Reichtum ist gesucht worden in der Alchemie; es figuriert in dieser Bestimmung im Monetarsystem¹. Die Vorepoche der Entwicklung der modernen industriellen Gesellschaft wird eröffnet mit der allgemeinen Geldgier, sowohl der Individuen, als der Staaten. Die wirkliche Entwicklung der Reichtumsquellen geht gleichsam hinter ihrem Rücken vor, als Mittel, um des Repräsentanten des Reichtums habhaft zu werden. Wo es nicht aus der Zirkulation hervorgeht, wie in Spanien, sondern leibhaft gefunden wird, verarmt die Nation, während die Nationen, die arbeiten müssen, um es den Spaniern abzunehmen, die Quellen des Reichtums entwickeln, und sich wirklich bereichern. Das Auffinden, Entdecken von Gold in neuen Weltteilen, Ländern, spielt daher so große Rolle in der Geschichte der Revolution, weil hier Kolonisation improvisiert wird, Treibhausmäßig vor sich geht. Das Jagen nach Gold in allen Ländern, führt zu ihrer Entdeckung; zu neuer Staatenbildung; zunächst zu[r] Erweiterung der in die Zirkulation kommenden und zu neuen Bedürfnissen [führenden] und entfernte Weltteile in den Prozeß des Austauschs und Stoffwechsel[s] ziehenden Waren. Nach dieser Seite hin war es daher auch als allgemeiner Repräsentant des Reichtums, als individualisierter Tauschwert, ein doppeltes Mittel den Reichtum zur Universalität zu erweitern, und die Dimensionen des Austauschs über die ganze Erde zu ziehn; die wirkliche *Allgemeinheit* des Tauschwertes dem Stoff und dem Raum nach erst zu schaffen. Es liegt aber in der Bestimmung, in der es hier entwickelt ist, daß die Illusion über seine Natur, d. h. das Festhalten einer seiner Bestimmungen in ihrer Abstraktion, und mit Hinwegsehn der in d[er]selben enthaltenen Widersprüche, ihm diese wirklich magische Bedeutung gibt, hinter dem Rücken der Individuen. Es wird in der Tat durch diese sich selbst widersprechende und daher illusorische Bestimmung, 3³[51] || durch diese seine Abstraktion, ein so enormes || Instrument in der wirklichen Entwicklung der gesellschaftlichen Produktivkräfte.

¹ [Im Ms. über] Monetar [geschrieben] [Me]rkantil [ohne daß] Monetar [gestrichen worden wäre.]

² [In der rechten oberen Ecke dieser Seite folgende Notiz von Marx:] (*barter, sale, commerce*) drei Stufen des Austauschs. (*Steuart.*)

Рабство негров — чисто промышленное рабство, — которое все равно исчезает с развитием буржуазного общества и с ним несовместимо, *предполагает это развитие*, и если бы рядом с рабовладельческими штатами не существовало других свободных штатов с наемным трудом, если бы они были изолированы, то тотчас же все общественные отношения рабовладельческих штатов вылились бы в формы, характерные для ступени, которая предшествовала цивилизации.

Алхимия искала денег в виде индивидуализированной меновой стоимости, а тем самым в виде воплощения богатства; в этом определении деньги фигурируют в монетарной¹ системе. Эпоха, предшествовавшая развитию современного индустриального общества, открывается всеобщей жаждой денег, [охватившей] как индивидов, так и государства. Подлинное развитие источников богатства происходит как бы за их спиной как средство овладения представителем богатства. Там, где деньги появляются не из обращения, а их находят в их телесном образе, как в Испании, там нация беднеет, в то время как те, которым приходится работать для того, чтобы достать деньги у испанцев, развивают источники богатства и действительно обогащаются. Находка, открытие золота в новых частях света и странах поэтому играет такую крупную роль в истории революции, ибо здесь быстро развивается, тепличным образом происходит колонизация. Погоня за золотом во всех странах приводит к открытию новых стран, к образованию новых государств, прежде всего к расширению круга товаров, поступающих в обращение, [вызывающих] новые потребности и втягивающих отдаленные части света в процесс обмена и обмена веществ. С этой стороны деньги, как всеобщий представитель богатства, как индивидуализированная меновая стоимость, были поэтому также двойным средством расширить богатство до универсальности и распространить обмен по всему свету, создать впервые действительную *всеобщность* меновой стоимости со стороны материи и пространства. Однако в том назначении, в котором деньги здесь развиты, заложено, что иллюзия относительно их природы, т. е. утверждение одного из их назначений в его абстракции, при отвлечении от содержащихся в них противоречий, придает им это поистине магическое значение за спиной индивидов. Они на деле благодаря этому противоречащему себе самому и поэтому иллюзорному определению, благодаря этой своей абстракции становятся столь мощным || орудием в действительном раз- || ³² [51] витии общественных производительных сил.

¹ [Над этим словом Марксом написано:] меркантильной.

² [В правом углу вверху этой страницы имеется следующая заметка Маркса:] (*меновая торговля, продажа, торговля*) три ступени обмена. (*Стюарты*)

Die elementare Voraussetzung der bürgerlichen Gesellschaft ist, daß die Arbeit unmittelbar den Tauschwert produziert, also Geld; und daß dann ebenso Geld unmittelbar die Arbeit kauft, den Arbeiter daher nur, sofern er selbst seine Tätigkeit im Austausch veräußert. *Lohnarbeit* nach der ersten Seite, *Kapital* nach der zweiten sind also nur andre Formen des entwickelten Tauschwertes und des Geldes als seiner Inkarnation. Das Geld ist damit unmittelbar zugleich das *reale Gemeinwesen*, insofern es die allgemeine Substanz des Bestehens für alle ist, und zugleich das gemeinschaftliche Produkt aller. Im Geld ist aber, wie wir gesehn haben, das Gemeinwesen zugleich bloße Abstraktion, bloße äußerliche, zufällige Sache für den Einzelnen, und zugleich bloß Mittel seiner Befriedigung als eines isolierten Einzelnen. Das antike Gemeinwesen unterstellt eine ganz andre Beziehung des Individuums für sich. Die Entwicklung des Geldes in seiner dritten Bestimmung bricht es also. Jede Produktion ist eine Vergegenständlichung des Individuums. Aber im Geld (Tauschwert) ist die Vergegenständlichung des Individuums nicht die seiner in seiner Natürlichen Bestimmtheit, sondern seiner als in einer gesellschaftlichen Bestimmung (Verhältnis) gesetzt, die ihm zugleich äußerlich ist.

Das Geld *gesetzt* in der Form des Zirkulationsmittels ist *Münze*. Als Münze hat es seinen Gebrauchswert selbst verloren; sein Gebrauchswert fällt zusammen mit seiner Bestimmung als Zirkulationsmittel. Es muß z. B. erst umgeschmolzen werden, um als Geld als solches dienen zu können. Es muß demonetisiert werden. Darum ist es in der Münze auch nur *Zeichen* und gleichgültig gegen sein Material. Aber als Münze verliert es auch seinen universellen Charakter, nimmt einen nationalen, lokalen an. Es zerfällt in Münze von verschiedenen Sorten, je nach dem Material, woraus es besteht, Gold, Kupfer, Silber etc. Es erhält einen politischen Titel, und spricht sozusagen eine verschiedene Sprache in den verschiedenen Ländern. Endlich in demselben Land erhält es verschiedene Denominationen etc. Das Geld in der dritten Bestimmung als *selbstständig* aus der Zirkulation heraus- und ihr gegenüber tretend, negiert daher noch seinen Charakter als Münze. Es erscheint wieder als Gold und Silber, ob es in sie umgeschmolzen wird, oder nur nach seinem Gewichtteil von Gold und Silber geschätzt wird. Es verliert auch wieder seinen nationalen Charakter, und dient als Tauschmittel zwischen den Nationen, als universelles Tauschmittel, aber nicht mehr als *Zeichen*, sondern als ein bestimmtes Quantum von Gold und Silber. In dem entwickeltsten internationalen Austauschsystem daher erscheint das Gold und Silber ganz wieder in der Form,

Элементарная предпосылка буржуазного общества — это то, что труд непосредственно производит меновую стоимость, следовательно деньги, и что затем деньги столь же непосредственно покупают труд, а таким образом и рабочего, лишь поскольку он сам отчуждает свою деятельность в обмене. Таким образом, *наемный труд*, с одной стороны, *капитал* — с другой, представляют собой лишь иные формы развитой меновой стоимости и денег как ее воплощения. Тем самым деньги суть непосредственно *реальная общественность*, поскольку они — всеобщая субстанция существования для всех и вместе с тем совместный продукт всех. Однако в деньгах, как мы видели, общественность есть в то же время лишь абстракция, лишь вполне случайная вещь для отдельного человека и вместе с тем лишь средство его удовлетворения как изолированной единицы. Античное общество предполагает совершенно иное отношение индивида для себя. Поэтому развитие денег в их третьем назначении и разрушает это общество. Всякое производство есть овеществление индивида. Однако в деньгах (в меновой стоимости) овеществление индивида не есть его овеществление в его естественной определенности, а положено в общественном определении (отношении), которое в то же время внешне для него.

Деньги, *положенные* в форме средства обращения, это — *монета*. Как монета они потеряли самое свою потребительную стоимость; их потребительная стоимость совпадает с их назначением как средства обращения. Так, например, их надо предварительно переплавить, чтобы они могли служить в качестве денег как таковых. Они должны быть демонетизированы. Поэтому в качестве монеты деньги — лишь *знак* и не зависят от своего материала. Но вместе с тем в качестве монеты деньги утрачивают свой универсальный и приобретают национальный, местный характер. Деньги распадаются на монеты различных сортов, соответственно тому материалу, из которого они состоят — золото, серебро, медь и т. д. Деньги получают политическое наименование, они говорят, так сказать, на разных языках в различных странах. Наконец, в одной и той же стране они получают различные наименования и т. д. Деньги в своем третьем назначении, как *самостоятельно* выступающие из обращения и противостоящие ему, поэтому и отрицают свой характер как монеты. Они выступают опять как золото и серебро, все равно переплавляются ли они в монеты или же лишь расцениваются по содержащейся в них весовой части золота или серебра. Они опять утрачивают свой национальный характер и служат средством обмена между нациями, универсальным средством обмена, но уже не как *знак*, а как определенное количество золота и серебра. Поэтому в наиболее развитой системе международного обмена золото и серебро снова выступают в той же форме, в которой

wie es im ursprünglichen Tauschhandel schon eine Rolle spielt. Das Gold und Silber, wie der Austausch selbst, erscheinen, wie schon bemerkt, ursprünglich nicht innerhalb des Kreises eines gesellschaftlichen Gemeinwesens, sondern da, wo es aufhört, an seiner Grenze; an den wenig zahlreichen Punkten seines Kontakts mit fremden Gemeinwesen. Es erscheint jetzt so gesetzt als die *Ware* als solche, die universelle Ware, die an allen Orten ihren Charakter als Ware erhält. Es gilt dieser Formbestimmung nach gleichmäßig an allen Orten. Nur so ist es der materielle Repräsentant des *allgemeinen* Reichtums. Im Merkantilsystem gilt das Gold und Silber daher als Maß der Macht der verschiedenen Gemeinwesen. «Sobald die precious metals objects of commerce werden, an universal equivalent for everything, werden sie auch measure of power between nations. Daher das Merkantilsystem». (*Steuart.*)¹ So sehr nun die Modernen Ökonomen sich über das Merkantilsystem hinaus dünken, so tritt in Perioden allgemeiner Krisen Gold und Silber ganz in dieser Bestimmung auf, im Jahre 1857 so gut wie 1600. In diesem Charakter [spielen] Gold und Silber wichtige Rolle in der Schöpfung des Weltmarkts. So die Zirkulation des amerik[anischen] Silber[s] vom Westen nach Osten; das metallne Band zwischen Amerika und Europa auf der einen, mit Asien auf der andren Seite seit Beginn der modernen Epoche. Bei den ursprünglichen Gemeinwesen dieser Handel mit Gold und Silber nur nebenher spielend, auf den Überfluß sich beziehend, wie der ganze Austausch. Aber im entwickelten Handel als ein Moment gesetzt, das wesentlich mit der ganzen Produktion etc. zusammenhängt. Es erscheint nicht mehr für den Austausch des Überflusses, sondern als Saldierung des Überschusses im Gesamtprozeß des internationalen Warenaustauschs. Es ist jetzt Münze nur noch als *Weltmünze*. Als solche aber ist es wesentlich gegen seine Formbestimmung als Zirkulationsmittel gleichgültig, während sein Material alles ist. Als Form bleibt in dieser Bestimmung das Gold und Silber als die aller Orten zugängliche *Ware*, die Ware als solche.

(In diesem ersten Abschnitt, wo Tauschwerte, Geld, Preise betrachtet werden, erscheinen die Waren immer als vorhanden. Die Formbestimmung einfach. Wir wissen, daß sie Bestimmungen der gesellschaftlichen Produktion ausdrücken, aber diese selbst ist Voraussetzung. Aber sie sind *nicht gesetzt* in dieser Bestimmung. Und

¹ [Cf. Steuart. Sir James, *ibid.*, vol. I, b. II, ch. XXII, p. 327, von Marx nach der 2. Ausgabe (Dublin 1770) auf S. 24 des Exzerpthefts VIII ausgezogen.]

они играют роль уже в первоначальной меновой торговле. Золото и серебро, как и самый обмен, появляются, как уже было отмечено, первоначально не внутри круга общественного целого, а там, где оно кончается, на его границе, в немногочисленных пунктах его соприкосновения с чужими общинами. Они выступают теперь, таким образом, положенными в качестве *товара* как такового, в качестве универсального товара, который везде сохраняет свой характер товара. По этому определению формы деньги пользуются повсеместно одинаковым признанием. Лишь таким образом деньги — материальный представитель *всеобщего* богатства. Поэтому в меркантильной системе золото и серебро считаются мерой могущества различных обществ. «Как только благородные металлы делаются предметом торговли, универсальным эквивалентом всех вещей, они вместе с тем становятся мерой могущества отдельных наций. Отсюда меркантильная система» (*Стюарт*)¹. Хотя современные экономисты считают себя выше предубеждений меркантильной системы, но в периоды всеобщих кризисов золото и серебро выступают в этом назначении в 1857 г. совершенно так же, как и в 1600 г. В этом смысле золото и серебро [играют] важную роль в создании мирового рынка. Так, например, передвижение американского серебра с запада на восток; металлическая связь между Америкой и Европой, с одной стороны, с Азией — с другой, с начала современной эпохи. В первобытном общественном строе эта торговля золотом и серебром играет лишь побочную роль, она охватывает излишек, как и весь обмен вообще. Однако при развитой торговле она положена как момент, который существенно связан с производством в целом и т. д. Деньги выступают уже не для обмена излишка, а для сальдирования избытка в совокупном процессе международного товарообмена. Деньги теперь играют роль монеты лишь в качестве *мировой монеты*. Но как таковая деньги по существу равнодушны по отношению к своему определению формы, как средства обращения, в то время как их материал составляет все. Как форма, золото и серебро в этом назначении остаются *товаром*, доступным повсюду, товаром как таковым.

(В этом первом разделе, — в котором рассматриваются меновые стоимости, деньги, цены, — товары выступают всегда как имеющиеся в наличии. Определение формы просто. Мы знаем, что они выражают определения общественного производства, но последнее само есть предпосылка. Но они *не положены* в этом определении.

¹ [Ср. *Стюарт, сэр Джеймс*, там же, том 1-й, кн. II, глава XXII, стр. 327; законспектировано Марксом по 2-му изданию (Дублин 1770) на стр. 24 записной тетради VIII.]

so in der Tat erscheint der erste Austausch als Austausch des Überflusses nur, der nicht das Ganze der Produktion ergreift und bestimmt. Es ist der *vorhandne* Überschuß einer Gesamtproduktion, die außerhalb der Welt der Tauschwerte liegt. So auch noch in der entwickelten Gesellschaft tritt dies an der Oberfläche als unmittelbar vorhandne Warenwelt hervor. Durch sich selbst weist sie aber über sich hinaus, auf die ökonomischen Verhältnisse, die *als Produktionsverhältnisse* gesetzt sind. Die innere Gliederung der Produktion bildet daher den zweiten Abschnitt, die Zusammenfassung im Staat der dritte, das internationale Verhältnis der vierte, der Weltmarkt den Abschluß, worin die Produktion als Totalität gesetzt ist und ebenso jedes ihrer Momente; worin aber zugleich alle Widersprüche zum Prozeß kommen. Der Weltmarkt bildet dann wieder ebenso die Voraussetzung des Ganzen und seinen Träger. Die Krisen sind dann das allgemeine Hinausweisen über die Voraussetzung, und das Drängen zur Annahme einer neuen geschichtlichen Gestalt.) «The quantity of goods and the quantity of money may remain the same, and price may rise or fall notwithstanding» (nämlich durch größere expenditure z. B. der monied capitalists, Grundrentner, Staatsbeamten etc. *Malthus*. X, 43).¹

4[52] || | Das Geld, wie wir gesehn haben, als selbstständig aus der Zirkulation heraus- und ihr gegenüberstehend, ist die Negation (negative Einheit) seiner Bestimmung als Zirkulationsmittel und Maß. Wir haben bereits entwickelt: [(Soweit das Geld Zirkulationsmittel ist, kann «die Quantität desselben, die zirkuliert, nie individuell angewandt werden; sie muß immer zirkulieren». *Storch*.)² Das Individuum kann das Geld nur brauchen, indem es sich seiner entäußert, es als *Sein für andres* setzt, in seiner gesellschaftlichen Bestimmung. Dies, wie *Storch* richtig bemerkt, ist ein Grund, warum die Materie des Geldes «nicht unentbehrlich zur Existenz des Menschen sein darf»,² wie z. B. Häute, Salz etc., die bei manchen Völkern als Geld dienen. Denn die in Zirkulation befindliche Quantität desselben ist der Konsumtion verloren. Daher erstens [haben] Metalle

¹ [Cf. Malthus, Thomas Robert. Principles of Political Economy etc. London 1836, p. 391 Note. Von Marx auf S. 43 des Exzerpthefts X (ca. Juni 1851 angelegt) ausgezogen. Die Seiten 1 und 2 dieses Exzerpthefts fehlen.]

² [Cf. Storch, *ibid.*, t. IIIème, p. 113/114, von Marx, *ibid.*, S. 44 ausgezogen.]

И, таким образом, на деле первоначальный обмен выступает лишь как обмен избытка, который не охватывает и не определяет производства в целом. Это — *наличный* излишек совокупного производства, которое лежит вне рамок мира меновых стоимостей. Так и в развитом обществе это еще также выступает на поверхности как непосредственно наличный мир товаров. Но этот мир товаров своим собственным наличием выходит за свои пределы, показывает общественные отношения, которые положены как *производственные отношения*. Поэтому внутреннее расчленение производства составляет второй раздел, подытожение в государстве — третий, международные отношения — четвертый, мировой рынок — заключение, в котором производство положено как целостность и точно также как каждый из его моментов, но в котором вместе с тем приходят в движение¹ все противоречия. Мировой рынок тогда снова образует предпосылку целого и его носителя. Кризисы тогда суть всеобщий выход за рамки этой предпосылки и стремление к принятию нового исторического облика.) «Количество товаров и количество денег может оставаться неизменным, а цены могут, несмотря на это, подниматься или падать» (именно вследствие увеличившихся расходов, например, денежных капиталистов, получателей земельной ренты, государственных чиновников и т. д. *Мальтус* X, 43)².

|| Как мы видели, деньги, самостоятельно выходя из обращения || 4[52] и противостоя ему, суть отрицание (отрицательное единство) своего назначения как средства обращения и как меры. Мы уже развили следующее: [(Поскольку деньги — средство обращения, то «количество денег, находящихся в обращении, никогда не может применяться индивидуально; оно всегда должно находиться в обращении». *Шторх*)³. Индивид может воспользоваться деньгами лишь отчуждая их от себя, полагая их как *бытие для другого*, в их общественном назначении. Это, как правильно замечает Шторх, и является основанием того, что самый материал денег «не должен быть безусловно необходимым для существования человека»³, подобно, например, коже, соли и т. д., которые у некоторых народов служат деньгами. Ибо находящееся в обращении количество этого материала потеряно для потребления. Поэтому, во-первых, металлы в качестве денег [имеют] вообще преимущество перед другими товарами, и, во-вторых,

¹ [Дословно:] становятся процессом.

² [Ср. *Мальтус, Томас Роберт*, Начала политической экономии и т. д. Лондон 1836, стр. 391, примечание; законспектировано Марксом на стр. 43 записной тетради X (начатой, примерно, в июне 1851 г.).]

³ [Ср. *Шторх*, там же, т. II, стр. 113—114; Марксом законспектировано в той же тетради, стр. 44.]

überhaupt d[en] Vorzug vor andren Waren als Geld, und zweitens wieder d[ie] edlen Metalle vor denen, die als Produktionsinstrumente nützlich. Es ist charakteristisch für die Ökonomen, daß Storch dies so ausdrückt: die Materie des Geldes müsse «direkten Wert haben, aber gegründet auf ein *besoin factice*»¹. *Besoin factice* nennt der Ökonom erstens die *besoins*, die aus dem *gesellschaftlichen* Dasein des Individuums hervorgehn; zweitens die, die nicht aus seiner nackten Existenz als Naturgegenstand fließen. Dies zeigt die innerliche verzweifelte Armut, die die Grundlage des bürgerlichen Reichtums und seiner Wissenschaft bildet.]

Erstens. Das Geld ist die Negation des Zirkulationsmittels als solchen, der *Münze*. Aber es enthält sie zugleich als seine Bestimmung, negativ, indem es beständig in Münze umgewandelt werden kann; positiv als *Weltmünze*; aber als solche ist es gleichgültig gegen die Formbestimmung, und wesentlich *Ware* als solche, allgegenwärtige Ware, nicht durch den Ort bestimmte. Diese Gleichgültigkeit drückt sich doppelt aus: *Einmal* darin, daß es jetzt nur als Gold und Silber Geld ist, nicht als *Zeichen*, nicht mit der Form der Münze. Daher hat die *façon*, die der Staat dem Geld in der Münze gibt, keinen Wert, sondern nur sein Metallgehalt. Selbst im innren Handel hat es nur temporären Wert, lokalen, «weil es nicht nützlicher dem, der es besitzt, als dem, der die zu kaufenden Waren besitzt»². Je mehr der innre Handel vom äußern allseitig bedingt wird, desto mehr verschwindet auch der Wert dieser *façon*: existiert nicht im Privataustausch, sondern erscheint nur als Steuer. *Dann:* Als solche *allgemeine Ware*, als Weltmünze, ist die Rückkehr des Goldes und Silbers zum Ausgangspunkt, überhaupt die Zirkulation als solche, nicht nötig. *Beispiel:* Asien und Europa. Daher der Jammer der Anhänger des Monetarsystems, daß das Geld bei den Heiden verschwindet, nicht zurückfließt. (Sieh *Misselden*³ *a[bout]* 1600.) Je mehr die auswärtige Zirkulation von der innren bedingt und umfaßt wird, gerät die Weltmünze als solche in Zirkulation (Ro-

¹ [Cf. Storch, *ibid.* p. 114, von Marx, *ibid.*, S. 44 ausgezogen.]

² [Cf. Storch, *ibid.* p. 175, von Marx, *ibid.*, S. 45 ausgezogen.]

³ [Gemeint ist: Misselden. *Free Trade, or the Means to make trade flourish etc.* London 1622, p. 20—23, von Marx auf S. 25 eines nicht numerierten, Juli 1845 in Manchester angelegten Exzerpthefts ausgezogen. Sieh MEGA, I, Abt., Bd. 6, S. 599 und 610.]

благородные металлы — перед теми, которые полезны как орудия производства. Для экономистов характерна следующая формулировка Шторха: денежный материал должен обладать «непосредственной стоимостью, но основанной на *искусственной потребности*»¹. Искусственной потребностью экономист называет, во-первых, потребности, возникающие из *общественного* бытия индивида; во-вторых — те, которые вытекают не из его голого существования как предмета природы. Это обнаруживает отчаянную внутреннюю нищету, которая составляет основу буржуазного богатства и его науки.]

Во-первых. Деньги, это — отрицание средства обращения как такового, *монеты*. Но вместе с тем они содержат ее как свое назначение, отрицательно, благодаря тому что они всегда могут быть превращены в монету; положительно — как *мировую монету*; но в качестве последней они равнодушны к определению формы и по существу они — *товар* как таковой, вездесущий товар, не зависящий от местонахождения. Это безразличие выражается двояко: *во-первых, в том*, что деньги теперь являются таковыми лишь как золото и серебро, а не как *знак*, не в форме монеты. Поэтому не *отделка*, которую государство придает деньгам в качестве монеты, имеет стоимость, а лишь их металлическое содержание. Даже во внутренней торговле это имеет лишь временную стоимость, локальную, «ибо она не более полезна тому, кто ею обладает, чем тому, кто обладает товарами, которые должны быть куплены»². Чем больше внутренняя торговля всесторонне обуславливается внешней торговлей, тем больше исчезает также стоимость этой *отделки*: она в частном обмене не существует, а выступает лишь как налог. *Далее*: в качестве подобного *всеобщего товара*, в качестве мировой монеты, возвращение золота и серебра к исходному пункту, вообще обращение как таковое, излишне. *Пример*: Азия и Европа. Отсюда жалоба сторонников монетарной системы на то, что у язычников деньги пропадают, не притекают обратно (см. *Миссельден*, около 1600 г.)³. Чем больше внешнее обращение обуславливается и охватывается внутренним, [тем больше] мировая монета как таковая поступает в обращение (круговращение).

¹ [Ср. *Шторх*, там же, стр. 114; Марксом законспектировано на стр. 44, там же.]

² [Ср. *Шторх*, там же, стр. 175; законспектировано Марксом на стр. 45, там же.]

³ [Имеется в виду: *Миссельден*, «Свободная торговля или средства для процветания торговли». Лондон 1622, стр. 20—23, законспектировано Марксом на стр. 25 незаномерованной записной тетради, начатой в июле 1845 г. в Манчестере. См. Полное собрание сочинений Маркса и Энгельса на языке оригинала, т. VI, стр. 599 и 610.]

tation). Diese höhere Stufe geht uns hier noch nichts an und liegt noch nicht in dem einfachen Verhältnis, das wir hier betrachten.

Zweitens: Das Geld ist die Negation seiner als bloßer Realisierung der Preise der Waren, wo die besondere Ware immer das Wesentliche bleibt. Es wird vielmehr der in sich selbst realisierte Preis und als solches der *materielle Repräsentant des Reichtums* sowohl als die *allgemeine Form des Reichtums* gegenüber allen Waren als nur besonderen Substanzen desselben; aber

Drittens: Ist das Geld auch negiert in der Bestimmung, wo es nur das *Maß* der Tauschwerte ist. Als allgemeine Form des Reichtums und als sein materieller Repräsentant ist es nicht mehr das ideelle Maß von andrem, von Tauschwerten. Denn es ist selbst die adäquate Wirklichkeit des Tauschwerts, und es ist diese in seinem metallischen Dasein. Die Maßbestimmung muß hier an ihm selbst gesetzt werden. Es ist seine eigne Einheit und das Maß seines Werts, das Maß seiner als Reichtum, als Tauschwert, ist die Quantität, die es von sich selbst darstellt. Die Anzahl eines Quantum seiner selbst, die als Einheit dient. Als Maß war seine Anzahl gleichgültig; als Zirkulationsmittel war seine Materialität, die Materie der Einheit, gleichgültig; als Geld in dieser dritten Bestimmung ist die Anzahl seiner selbst als eines bestimmten materiellen Quantum wesentlich. Seine Qualität als allgemeiner Reichtum vorausgesetzt, ist kein Unterschied mehr an ihm, als der quantitative. Es stellt mehr oder weniger des allgemeinen Reichtums dar, je nachdem es nun als bestimmtes Quantum desselben in größerer oder geringerer Anzahl besessen wird. Wenn es der allgemeine Reichtum ist, so ist einer um so reicher, je mehr er davon besitzt, und der einzige wichtige Prozeß ist das *Anhäufen* desselben, sowohl für das einzelne Individuum, als für Nationen. Seiner Bestimmung nach trat es hier als aus der Zirkulation heraustretend dar. Jetzt erscheint dies Herausziehen desselben aus der Zirkulation und *Aufspeichern* desselben als der wesentliche Gegenstand des Bereicherungstriebes und als der wesentliche Prozeß des Bereicherns. Im Gold und Silber besitze ich den allgemeinen Reichtum in seiner geeigneten Form, und je mehr ich davon anhäufe, um so mehr eigne ich mir von dem allgemeinen Reichtum an. Wenn Gold und Silber den allgemeinen Reichtum repräsentieren, so, als bestimmte Quantitäten, repräsentieren sie ihn nur im bestimmten Grade, der der Erweiterung ins Unbestimmte fähig ist. Diese Akkumulation des Goldes und Silbers, die sich als wiederholtes Entziehen desselben aus der Zirkulation darstellt, ist zugleich das In-Sicherheit-Bringen des allgemeinen Reichtums gegen die Zirkulation, worin er stets verloren geht im Austausch zu einem besonderen, schließlich in der Konsumtion verschwindenden Reichtum.

Эта более высокая ступень нас здесь еще не касается, она еще не заложена в том простом отношении, которое мы здесь рассматриваем.

Во-вторых. Деньги — отрицание самих себя как простой реализации цен товаров, при которой особенный товар всегда сохраняет существенное значение. Наоборот, деньги становятся ценой, реализованной в самой себе, и в качестве таковой — *материальным представителем богатства*, равно как *всеобщей формой богатства* по отношению ко всем товарам, как лишь особым субстанциям последнего; однако, *в-третьих*, деньги отрицаются и в том назначении, в котором они — лишь *мера* меновых стоимостей. Как всеобщая форма богатства и как его материальный представитель деньги уже не являются идеальной мерой иного — меновых стоимостей. Ибо они сами — адекватная реальность меновой стоимости и они являются таковой в своем металлическом бытии. Определение меры должно быть здесь положено в них самих. Деньги — единица самих себя и мера своей стоимости, мера самих себя как богатства, как меновой стоимости; это — количество, которое они представляют от самих себя. Количество их собственной массы, которое служит единицей. Для меры количество денег было безразлично; для средства обращения безразлична была их материальность, материя денежной единицы; для денег в этом третьем назначении существенно количество денег как определенной материальной массы. Если иметь в виду деньги в качестве всеобщего богатства, то в них нет больше никакого различия, как количественное различие. Деньги представляют большее или меньшее количество всеобщего богатства, смотря по количеству денег, большему или меньшему, которое имеется в обладании. Поскольку деньги — всеобщее богатство, то человек тем богаче, чем больше у него денег, и единственный важный процесс есть *накопление* последних как для отдельного индивида, так и для наций. По своему назначению деньги здесь выступали как выходящие из обращения. Теперь это изъятие денег из обращения и *накопление* их представляется существенным предметом жажды обогащения и существенным процессом обогащения. В золоте и серебре я обладаю всеобщим богатством в его чистом виде, и чем больше я его накапливаю, тем больше присваиваю себе всеобщего богатства. Если золото и серебро — представители всеобщего богатства, то как определенные количества они представляют его лишь в определенной степени, которая способна к расширению до неопределенных пределов. Это накопление золота и серебра, которое представляется как повторяющееся изъятие их из обращения, есть вместе с тем охрана всеобщего богатства от обращения, в процессе которого оно постоянно теряется, в обмене на особенное богатство, которое в конце концов исчезает в потреблении.

Bei allen alten Völkern erscheint das Aufhäufen von Gold und Silber ursprünglich als priesterliches und königliches Privilegium, da der Gott und König der Waren nur den Göttern und Königen zukommt. Nur sie verdienen den Reichtum als solchen zu besitzen. Dies Aufhäufen dann einerseits nur als zur Schaustellung des Überflusses, d. h. des Reichtums als einer extraordinären sonntäglichen Sache; zum Geschenk für Tempel und ihre Götter; zu öffentlichen Kunstgegenständen; endlich als *gesichertes* Mittel für den Fall außerordentlicher Not, zum Waffenankauf etc. Das Aufhäufen wird später bei den Alten Politik. Der *Staatsschatz*, als Reservefonds, und der Tempel sind die ursprünglichen Banken, worin dies Allerheiligste konserviert wird. Das Aufhäufen und Aufspeichern [erhält] seine 5[53] || letzte Entwicklung in den modernen Banken; hier aber || mit weiter entwickelter Bestimmung. Andererseits bei den Privaten das Aufspeichern als In-Sicherheit-Bringen des Reichtums in seiner gediegenen Form vor den Wechselfällen der äußeren Welt, in welcher er *vergraben* werden kann etc., kurz in ein *ganz geheimes* Verhältnis zum Individuum tritt. Dies noch auf großer historischer Stufenleiter in Asien. Wiederholt sich bei allen panics, Kriegen etc. in der bürgerlichen Gesellschaft, die dann in den barbarischen Zustand zurückfällt. Ebenso das Aufhäufen des Goldes etc. als Schmuck und Prunk bei Halbbarbaren. Aber sehr großer und stets wachsender Teil desselben als Luxusgegenstand der Zirkulation entzogen in der entwickeltsten bürgerlichen Gesellschaft. (Sieh Jacobs etc.) Als Repräsentant des allgemeinen Reichtums ist eben das Behalten desselben, ohne es der Zirkulation preiszugeben, und es für besondere Bedürfnisse zu verwenden, Beweis des Reichtums der Individuen, und im selben Maß, wie das Geld in seinen verschiedenen Bestimmungen sich entwickelt, d. h. der Reichtum als solcher der allgemeine Maßstab des Werts des Individuums wird, Trieb nach Schaustellung desselben, also display von Gold und Silber als Repräsentanten des Reichtums, ganz wie Herr v. Rothschild als seiner würdiges Wappen, ich glaube zwei Banknoten von 100 000 £, jede im Rahmen eingefast, aushängen hat. Die barbarische Schaustellung von Gold etc. nur naivere Form dieser modernen, da sie weniger mit Bezug auf das Gold als Geld geschieht. Hier noch einfacher *Glanz* desselben. Dort reflektierte Pointe. Die Pointe liegt darauf, daß es *nicht* als Geld benutzt ist; die gegensätzliche Form zur Zirkulation ist hier das Wichtige.

Die Akkumulation aller andren Waren weniger ursprünglich als die des Goldes und Silbers: 1) wegen ihrer Vergänglichkeit. Die

У всех древних народов накопление золота и серебра первоначально является привилегией жрецов и царей, ибо бог и царь товаров должен принадлежать лишь богам и царям. Только они достойны обладать богатством как таковым. Это накопление, с одной стороны, — только выставка изобилия, т. е. богатства как какой-то необычайной праздничной вещи; для даров храмам и их богам; для предметов искусства общественного характера; наконец, как *обеспечение* на случай чрезвычайной нужды, для приобретения оружия и т. д. Накопление впоследствии становится у древних политикой. *Государственная казна*, как резервный фонд, и храм суть первоначальные банки, где хранится эта святая святых. Собираение и накопление [получает] свое последнее развитие в современных банках; но здесь || — с более развитым назначением. С другой стороны, у частных лиц — накопление как охрана богатства в его чистом виде от превратностей внешнего мира; в этом виде богатство может быть зарыто и т. д., словом — оно вступает в *совершенно интимную* связь с индивидом. Это — еще в широком историческом масштабе в Азии. Повторяется при всех потрясениях, войнах и т. д. в буржуазном обществе, которое в этих случаях возвращается в варварское состояние. Точно так же накопление золота и т. д. в качестве украшения и предмета роскоши у полуварваров. Однако, значительная и все возрастающая часть золота изымается из обращения как предмет роскоши и в наиболее развитом буржуазном обществе (см. Джэкобс и т. д.). Поскольку золото является представителем всеобщего богатства, то именно сохранение его, — причем оно не пускается в обращение, не употребляется на отдельные потребности, — есть доказательство богатства индивидов, и притом в той же мере, как деньги развиваются в своих различных назначениях, т. е. когда богатство как таковое становится всеобщей мерой стоимости индивида, [развивается] стремление выставить его на показ, стало быть — показ золота и серебра как представителя богатства; подобно тому, как, например, г. Ротшильд вывесил в качестве своего достойного герба, кажется, две банкноты, по 100 000 ф. с., вставленные в рамки. Варварское выставление на показ золота и т. д. — лишь более наивная форма этого современного явления, так как [во втором случае] оно меньше относится к золоту, чем к деньгам. Здесь еще попросту *сияние* золота. Там — отраженная сила ¹его. Соль ¹ в том, что золотом *не* пользуются как деньгами; здесь важна форма, антагонистическая обращению.

Золото и серебро стали накапливать раньше всех других товаров: 1) вследствие преходящего характера последних. Металлы как

¹ [Непереводимая игра слов. Маркс в обоих случаях употребляет одно и то же французское слово *Pointe*].

Metalle stellen an sich das Dauerhafte gegenüber den andren Waren dar; auch schon [wegen] ihrer größten Seltenheit und exzeptionellen Charakters als der Produktionsinstrumente *par excellence* mit Vorliebe aufgehäuft. Die edlen Metalle als nicht der Oxydation an der Luft etc. ausgesetzt, wieder weniger vergänglich als die unedlen Metalle. Was an den andren Waren vergeht, ist eben ihre Form; aber diese Form gibt ihnen ebenso den Tauschwert, während ihr Gebrauchswert im Aufheben dieser Form, der Konsumtion, besteht. Beim Geld dagegen ist seine Substanz, seine Materialität, die Form selbst, in der es den Reichtum repräsentiert. Wenn das Geld als an allen Orten, der Raumbestimmung nach, als allgemeine Ware erscheint, so jetzt auch der Zeitbestimmung nach. Es erhält sich als Reichtum in allen Zeiten. Spezifische Dauer desselben. Es ist der Schatz, den weder die Motten noch der Rost fressen. Alle Waren sind nur vergängliches Geld; das Geld ist die unvergängliche Ware. Das Geld ist die allgegenwärtige Ware; die Ware nur lokales Geld. Die Akkumulation ist aber wesentlich ein in der Zeit vor sich gehender Prozeß. Nach dieser Seite hin sagt Petty:

«Der große und schließliche Effekt des Handels ist nicht Reichtum überhaupt, sondern vorzugsweise Überfluß von Silber, Gold und Juwelen, die nicht *vergänglich* sind, noch so *wandelbar* wie andre Waren, sondern Reichtum zu allen Zeiten und an allen Orten. Überfluß wie Wein, Korn, Geflügel, Fleisch usw. sind Reichtümer, aber hic et nunc... So ist das Erzeugen solcher Waren und die Folgen eines solchen Handels, der ein Land mit Gold und Silber versieht, vor andren vorteilhaft». (p. 3.)¹ «Ist das Geld durch die Steuer von einem genommen, der es verißt oder vertrinkt, und einem gegeben, der es in Verbeßrung des Landes, in Fischfang, in Bearbeiten von Minen, in Manufakturen oder selbst in Kleidern verwendet, so ist immer für das Gemeinwesen Vorteil vorhanden; denn selbst Kleider sind nicht so vergänglich als Mahlzeiten; wenn in Ausstattung von Häusern, ist der Vorteil ein wenig größer; im Bauen von Häusern noch mehr; in Verbeßrung von Ländereien, Bearbeiten von Minen, Fischfang mehr noch; am größten von allen, wenn angelegt, um Gold und Silber ins Land zu bringen, weil diese Dinge allein *nicht vergänglich* sind, sondern zu allen Zeiten und allen Orten als Reichtum geschätzt werden». (p. 5.)² So ein Schriftsteller des 17.

¹ [Cf. Petty, William. Political Arithmetick etc. London 1699. P. 178/179, von Marx auf S. 3 desselben Exzerpthefts, in dem sich die Auszüge aus Misselden befinden, ausgezogen.]

² [Cf. Petty, *ibid.*, p. 195/196, von Marx, *ibid.*, S. 3 ausgezogen.]

таковые по сравнению с другими товарами более прочны; их охотно накапливали уже из-за их сравнительно большей редкости и исключительно характера как орудий производства *по преимуществу*. В свою очередь благородные металлы, как не подверженные окислению и т. д., более долговечны, чем остальные металлы. У других товаров переходяща именно их форма; но как раз эта форма и придает им меновую стоимость, в то время как их потребительная стоимость состоит в уничтожении этой формы, в потреблении. В деньгах же их субстанция, их материальность есть сама форма, в которой они представляют богатство. Если деньги до сих пор выступали как всеобщий товар повсеместно, в отношении условий места, то теперь — и в отношении условий времени. Деньги сохраняются как богатство во все времена. Специфическая прочность денег. Деньги — сокровище, которого не ест ни тля, ни ржа. Все товары — лишь переходящие деньги, деньги — непреходящий товар. Деньги — вездесущий товар, товар — лишь местные деньги. Накопление, однако, по существу своему есть процесс, протекающий во времени. В этом смысле Петти говорит:

«Великий и конечный эффект торговли — не богатство вообще, а по преимуществу изобилие серебра, золота, драгоценностей, которые *непреходящи* и *неизменны* в отличие от других товаров и представляют собой богатство всегда и всюду. Изобилие вина, зерна, птицы, мяса и т. д. есть богатство, но в определенном месте и в определенное время... Поэтому производство таких товаров и результаты такой торговли, которая обеспечивает страну золотом и серебром, выгоднее чего-либо иного» (стр. 3) ¹. «Если деньги путем налога отнимаются у того, кто их продает или пропивает, и передаются тому, кто употребляет их на мелиорацию, рыболовство, горное дело, на мануфактуры или даже на одежду, то для общества это всегда представляет выгоду, ибо даже одежда не столь переходяща, как еда; если на украшение жилья, то выгода несколько большая; при постройке домов — еще значительнее; при мелиорации, разработке рудников, рыболовстве — еще значительнее; всего выгоднее, когда деньги пускают в ход с целью привлечь в страну золото и серебро, так как только эти вещи *непреходящи* и ценятся всегда и всюду как богатство» (стр. 5) ². Так пишет автор XVII века. Мы видим: как собиране

¹ [Ср. *Петти, Вильям*, Политическая арифметика и т. д. Лондон 1699, стр. 178—179; законспектировано Марксом на стр. 3 той же записной тетради, в которой находятся выписки из Миссельдена.]

² [Ср. *Петти*, там же, стр. 195—196, законспектировано Марксом там же, на стр. 3; цитируется Марксом в «К критике политической экономии», ср. русское издание 1933 г., стр. 144].

Jahrhunderts. Man sieht, wie das Aufhäufen des Goldes und Silbers den wahren stimulus erhielt mit seiner Auffassung als materiel-
ler Repräsentant und allgemeine Form des Reichtums. Der Geldkul-
tus hat seinen Ascetismus, seine Entsagung, seine Selbstaufopferung —
die Sparsamkeit und Frugalität, das Verachten der weltlichen, zeitli-
chen und vergänglichen Genüsse; das Nachjagen nach dem *ewigen*
Schatz. Daher der Zusammenhang des englischen Puritanismus oder
auch des holländischen Protestantismus mit dem Geldmachen. Ein
Schriftsteller am Beginn des 17. Jahrhunderts (*Misselden*) drückt die
Sache ganz unbefangen so aus:

«Die natürliche Materie des Handels ist die Ware, die künstliche
ist das Geld. Obgleich das Geld in Natur und Zeit nach der Ware
kömmt, ist es, wie es jetzt im Gebrauch ist, die Hauptsache gewor-
den». Er vergleicht dies den beiden Söhnen des alten Jakob, der
seine rechte Hand auf den Jüngern und die Linke auf den ältern
Sohn legte. (p. 24.)¹ «Wir konsumieren unter uns einen zu großen
Überfluß an Weinen aus Spanien, Frankreich, Rhein, Levante, den
Inseln: die Rosinen von Spanien, die Korinthen der Levante, die
Cambricks von Henault und den Niederlanden, die Seidenzeuge
von Italien, den Zucker und Tabak von Westindien, die Gewürze
von Ostindien; alles dies ist nicht notwendig für uns und doch
erkauft mit *hartem* Gelde... Würde weniger von fremdem und mehr
von einheimischem Produkt verkauft, so müßte der Überschuß in der
Form von Gold und Silber, als Schatz, zu uns kommen». (l. c.)¹ Die
modernen Ökonomen machen sich natürlich lustig über dergleichen
im allgemeinen Teil der Ökonomie. Wenn aber die Ängstlichkeit in
der Lehre vom Geld im Besondern und die fieberhafte Angst, mit der
in der Praxis der Ein- und Abfluß von Gold und Silber in den Zeiten
der Krisen bewacht wird, betrachtet wird, so zeigt sich, daß das
Geld, in der Bestimmung, worin die Anhänger des Monetär- und
Merkantilsystems es mit naiver Einseitigkeit auffaßten, durchaus
noch ihr Recht hat, nicht nur in der Vorstellung, sondern als reale
ökonomische Kategorie.

6[54] || || Der Gegensatz, der die wirklichen Bedürfnisse der Produktion
gegen diese Suprematie des Geldes vertritt, am schlagendsten in
Boisguillebert. (Sieh die frappanten Stellen in meinem Heft.)²

¹ [Cf. *Misselden*, *ibid.*, p. 12, von *Marx*, *ibid.*, S. 24 ausgezogen.]

² [Cf. *MEGA*, I. Abt., Bd. 3, S. 563, Zeile 4 bis S. 583, Zeile 49.]

золота и серебра получает истинный стимул вместе с распространением взгляда на золото и серебро как на материального представителя и на всеобщую форму богатства. У денежного культа имеется свой аскетизм, свое отречение, свое самопожертвование — бережливость и скупость, презрение мирских, временных и преходящих наслаждений; погоня за *вечным* сокровищем. Отсюда связь английского пуританизма, а также голландского протестантизма с деланием денег. Один автор в начале XVII века (*Миссельден*) весьма простодушно выражает это обстоятельство следующим образом:

«Естественная материя торговли — это товар, а искусственная — деньги. Хотя деньги по природе и во времени идут за товаром, но они стали самым главным, как это теперь водится». Он уподобляет это двум сыновьям патриарха Иакова, который возложил правую руку на младшего, а левую на старшего сына (стр. 24). «Мы потребляем у себя в слишком большом избытке вина из Испании, Франции, Рейнской области, Леванта, с островов; изюм из Испании, коринку из Леванта, лино-батист из Эно и Нидерландов, шелковые изделия из Италии, сахар и табак из Вест-Индии, пряности из Ост-Индии; все это нам не так необходимо и, тем не менее, куплено на *звонкое* золото... Если бы поменьше продавалось иностранных, а побольше наших продуктов, то излишек в форме золота и серебра притекал бы к нам» (там же) ¹. Современные экономисты в общей части своих трудов, разумеется, насмеются над подобными суждениями. Однако, если принять во внимание ту боязнь, которая обнаруживается специально в учении о деньгах, и тот панический страх, с которым наблюдают за отливом и приливом денег в периоды кризисов, то оказывается, что деньги в том назначении, под углом которого их с наивной односторонностью рассматривали пионеры монетарной и меркантильной системы, вполне еще сохраняют свои права не только в представлении, но и как реальная экономическая категория.

|| Противоположное воззрение, выражающее действительные потребности производства в противовес этой гегемонии денег, всего ярче выступает у *Буагильбера* (см. поразительные выдержки в моей тетради) ². || 6[54]

¹ [Ср. *Миссельден*, там же, стр. 12; законспектировано Марксом на стр. 24, там же; цитируется Марксом в «К критике политической экономии», ср. русское издание 1933 г., стр. 144.]

² [Ср. Полное собрание сочинений Маркса и Энгельса на языке оригинала, том III, часть 1-я, стр. 563, строка 4 до стр. 583, строка 49.]

2) Das Aufhäufen anderer Waren nach einer doppelten Seite, abgesehen von ihrer Vergänglichkeit, wesentlich unterschieden vom Aufhäufen von Gold und Silber, die hier identisch mit Geld sind. Einmal das Aufhäufen anderer Waren hat nicht den Charakter des Aufhäufen[s] von Reichtum überhaupt, sondern von besonderem Reichtum, und ist daher selbst ein besonderer Produktionsakt, wo es mit dem einfachen Aufhäufen nicht getan ist. Getreide aufzuspeichern erfordert besondere Vorrichtungen etc. Schafe aufzuhäufen macht nicht zum Hirten; Sklaven oder Land aufhäufen macht Herrschafts- und Knechtschaftsverhältnisse etc. nötig. Alles das erfordert also von dem einfachen Akkumulieren, Vermehren als solchem des Reichtums unterschiedne Akte und bestimmte Verhältnisse. Andererseits, um die aufgehäufte Ware nun als allgemeinen Reichtum zu realisieren; mir den Reichtum in allen seinen besonderen Formen anzueignen, muß ich Handel treiben mit der besonderen Ware, die ich angehäuft habe, Kornhändler, Viehhändler, etc. Dessen überhebt mich das Geld als *allgemeiner* Repräsentant des Reichtums.

Die Akkumulation von Gold und Silber, von Geld, ist die erste historische Erscheinung des Ansammeln[s] von Kapital und das erste große Mittel desselben; aber als solches ist sie noch nicht Akkumulation von Kapital. Dazu müßte das Wiedereingehn des Akkumulierten in die Zirkulation selbst als Moment und Mittel des Aufhäufens gesetzt sein.

Das Geld in seiner letzten, vollendeten Bestimmung erscheint nun nach allen Seiten als ein Widerspruch, der sich selbst auflöst; zu seiner eignen Auflösung treibt. Als *allgemeine Form des Reichtums* steht ihm die ganze Welt der wirklichen Reichtümer gegenüber. Es ist die reine Abstraktion derselben, — daher so festgehalten bloße Einbildung. Wo der Reichtum in ganz materieller, handgreiflicher Form als solcher zu existieren scheint, hat er seine Existenz bloß in meinem Kopf, ist ein reines Hirngespinnst. Midas. Andererseits als *materieller Repräsentant des allgemeinen Reichtums* wird es bloß verwirklicht, indem es wieder in Zirkulation geworfen, gegen die einzelnen besonderen Weisen des Reichtums verschwindet. In der Zirkulation bleibt es als Zirkulationsmittel; aber für das aufhäufende Individuum geht es verloren, und dies Verschwinden ist die einzig mögliche Weise, es als Reichtum zu versichern. Die Auflösung des Aufgespeicherten in einzelnen Genüssen ist seine Verwirklichung. Es kann nun wieder von andren Einzelnen aufgespeichert werden, aber dann fängt derselbe Prozeß von neuem an. Ich kann sein Sein für mich nur wirklich setzen, indem ich es als bloßes Sein für andre hingebe. Will ich es festhalten, so verdunstet es unter der Hand in ein bloßes Gespenst des wirklichen Reichtums. Ferner: Das Vermehren desselben

2) Накопление других товаров в двойном отношении, независимо от их переходящего характера, существенно отлично от накопления золота и серебра, которые здесь тождественны деньгам. С одной стороны, накопление других товаров носит характер накопления не богатства вообще, а богатства особенного, и поэтому само есть особенный акт производства, при котором дело не сводится к простому накоплению. Накопление хлеба требует особых приспособлений и т. д. Накопление овец не превращает в пастуха. Накопление рабов или земли делает необходимым отношения господства и подчинения и т. д. Все это требует, стало быть, отличных от простого накопления, от простого умножения богатства действий и определенных отношений. С другой стороны, чтобы реализовать накопленный товар как всеобщее богатство, чтобы присвоить себе богатство во всех его особенных формах, я должен торговать особенными товарами, накопленными мною, стать хлеботорговцем, скототорговцем и т. д. От этого меня избавляют деньги как *всеобщий* представитель богатства.

Накопление золота и серебра, денег, есть первое в истории появление собирания капитала и первое крупное средство последнего; но как таковое оно еще не есть накопление капитала. Для этого обратное вступление накопленного в обращение должно само быть положенным как момент и средство накопления.

Деньги в своем конечном, завершающем определении теперь выступают со всех сторон как противоречие, которое само разрешается, которое стремится к собственному разрешению. Деньгам как *всеобщей форме богатства* противостоит весь мир действительных богатств. Они — чистая абстракция последних, поэтому в такой форме они — простая фантазия. Там, где богатство как будто существует в совершенно материальной, осязательной форме, как таковое, оно имеет свое существование лишь в моей голове, оно — чистое измышление. Мидас. С другой стороны, как *материальный представитель всеобщего богатства*, деньги реализуются лишь благодаря тому, что они снова бросаются в обращение, исчезают при обмене на единичные особенные виды богатства. В процессе обращения они сохраняются в качестве средства обращения; но для накапливающего индивида они потеряны, и это исчезновение — единственно возможный способ сохранить их как богатство. Исчезновение накопленного в отдельных актах потребления есть его реализация. Теперь деньги могут быть снова накоплены другим индивидом, но тогда тот же процесс начинается сызнова. Я могу полагать их бытие для себя действительным, лишь отдавая их как чистое бытие для других. Если я хочу их удержать, они испаряются в моих руках, становятся лишь призраком действительного богатства. Далее: умножение денег путем их накопления, то, что их собственное количество есть мера их

durch seine Aufhäufung, daß seine eigne Quantität das Maß seines Werts ist, zeigt sich wieder als falsch. Wenn die andren Reichtümer sich nicht aufhäufen, so verliert es selbst seinen Wert in dem Maß, in dem es aufgehäuft wird. Was als seine Vermehrung erscheint, ist in der Tat seine Abnahme. Seine Selbstständigkeit ist nur Schein; seine Unabhängigkeit von der Zirkulation besteht nur in Rücksicht auf sie, als Abhängigkeit von ihr. Es gibt vor allgemeine Ware zu sein, aber ihrer Natürlichen Besonderheit wegen ist es wieder eine besondere Ware, deren Wert sowohl von Nachfrage und Zufuhr abhängt, als er wechselt mit seinen spezifischen Produktionskosten. Und da es selbst in Gold und Silber sich inkarniert, wird es in jeder wirklichen Form einseitig; so daß wenn das eine als Geld — das andre als besondere Ware und vice versa erscheint, und so jedes in beiden Bestimmungen erscheint. Als d[er] absolut Sichre, ganz von meiner Individualität unabhängige Reichtum, ist es zugleich als das mir ganz äußerliche, das Absolut Unsichre, das durch jeden Zufall von mir getrennt werden kann. Ebenso die ganz widersprechenden Bestimmungen desselben als Maß, Zirkulationsmittel, und Geld als solches. Endlich in der letzten Bestimmung widerspricht es sich noch, weil es den Wert als solchen repräsentieren soll; in der Tat aber nur ein identisches Quantum von veränderlichem Wert repräsentiert. Es hebt sich daher auf als *vollendeter* Tauschwert.

Als bloßes Maß ist es schon negiert in sich als Zirkulationsmittel; als Zirkulationsmittel und Maß in sich als Geld. Die Negation seiner in der letzten Bestimmung ist also zugleich die in den beiden frühern. Als bloß *allgemeine Form des Reichtums* negiert, muß es also sich verwirklichen in den besondern Substanzen des wirklichen Reichtums, aber indem es so sich als [für] sich wirklich bewährt als *materieller Repräsentant* der Totalität des Reichtums, muß es zugleich sich erhalten als die allgemeine Form. Sein Eingehn in die Zirkulation muß selbst ein Moment seines Beisichbleibens, und sein Beisichbleiben ein Eingehn in die Zirkulation sein. D. h. als realisierter Tauschwert muß es zugleich als Prozeß gesetzt sein, worin sich der Tauschwert realisiert. Es ist zugleich die Negation seiner als einer rein dinglichen Form, den Individuen gegenüber äußerlichen und zufälligen Form des Reichtums. Es muß vielmehr als die Produktion des Reichtums erscheinen, und dieser als Resultat der Beziehungen der Individuen auf einander in der Produktion.

стоимости, оказывается опять-таки ложным. Если остальные блага не накаплиются, то сами деньги потеряют свою стоимость в той мере, в какой они накоплены. Что представляется их увеличением, на самом деле есть их уменьшение. Их самостоятельность — лишь видимость; их независимость от обращения состоит лишь в учете этого обращения в виде зависимости от него. Деньги выдают себя за всеобщий товар, но, в силу своей естественной особенности, деньги вместе с тем — особенный товар, стоимость которого зависит от спроса и предложения и изменяется в зависимости от его специфических издержек производства. И так как деньги сами воплощаются в золоте и серебре, они приобретают односторонний характер во всякой реальной форме; так что, когда одно выступает как деньги, то другое — как особенный товар, и наоборот, и таким образом каждое из них выступает в обоих определениях. Как абсолютно надежное, совершенно независимое от моей индивидуальности богатство, деньги суть вместе с тем нечто совершенно внешнее по отношению ко мне, абсолютно ненадежное, могущее отделиться от меня благодаря любой случайности. Точно так же совершенно противоречащие назначения денег как меры, средства обращения и денег как таковых. Наконец, в последнем назначении деньги противоречат самим себе еще потому, что они должны представлять стоимость как таковую; на деле же они представляют лишь некое тождественное количество изменчивой стоимости. Поэтому деньги снимают ¹ себя как *завершенную* меновую стоимость.

Как простая мера деньги отрицаются уже в себе как средство обращения; как средство обращения и мера — они отрицаются в себе как деньгах. Отрицание денег в последнем назначении есть, следовательно, вместе с тем отрицание в обоих первых. При отрицании денег как, просто *всеобщей формы богатства* они должны реализоваться в особенных субстанциях реального богатства, но, оправдывая таким образом свое значение как *материального представителя* богатства в его целостности, деньги должны сохраниться вместе с тем как всеобщая форма. Их вступление в обращение должно само быть моментом их самосохранения, а их самосохранение должно быть вступлением в обращение. То-есть, как реализованная меновая стоимость деньги должны быть положены вместе с тем как процесс, в котором реализуется меновая стоимость. Вместе с тем деньги — отрицание самих себя как чисто вещной, внешней по отношению к индивидам и случайной формы богатства. Деньги должны, наоборот, выступать как производство богатства, а богатство — как результат отношений индивидов друг к другу в производстве. Стало быть,

¹ [Также:] сохраняют, уничтожают.

Der Tauschwert ist jetzt also bestimmt als Prozeß, nicht mehr als einfaches Ding, für das die Zirkulation nur eine äußerliche Bewegung ist, oder der als Individuum in einer besondern Materie existiert: als Verhalten zu sich selbst durch den Prozeß der Zirkulation. Andererseits ist die Zirkulation selbst nicht mehr bloß als der einfache Prozeß des Austauschs von Waren gegen Geld und von Geld gegen Waren, nicht mehr bloß als die vermittelnde Bewegung, um die Preise der verschiedenen Waren zu realisieren, als Tauschwerte gegen einander gleichzusetzen, wo beides außerhalb der Zirkulation erscheint: der vorausgesetzte Tauschwert, die schließliche Entziehung der Ware in d[ie] Konsumtion, also das Vernichten des Tauschwerts einerseits, und das Entziehn des Geldes, seine Verselbstständigung gegen seine Substanz, was wieder eine andere Form seiner Vernichtung ist. Der Tauschwert selbst, und jetzt nicht mehr der || Tauschwert im Allgemeinen, sondern der gemeiße, muß als Voraussetzung selbst als von der Zirkulation gesetzt, und als von ihr gesetzt ihr vorausgesetzt erscheinen. Der Prozeß der Zirkulation muß ebenso als Prozeß der Produktion der Tauschwerte erscheinen. Es ist also einerseits das Rückgehn des Tauschwerts in die Arbeit, andererseits des Gelds in den Tauschwert; der aber jetzt in einer vertieften Bestimmung gesetzt ist. Bei der Zirkulation ist der *bestimmte* Preis vorausgesetzt, und sie als Geld setzt ihn nur formell. Die *Bestimmtheit* des Tauschwerts selbst, oder das Maß der Preise, muß jetzt selbst als Akt der Zirkulation erscheinen. So gesetzt ist der Tauschwert das *Kapital*, und die Zirkulation zugleich als Akt der Produktion gesetzt.

Nachzuholen: In der Zirkulation, wie sie als Geldzirkulation erschien, ist die Gleichzeitigkeit beider Pole des Austauschs stets vorausgesetzt. Aber es kann Zeitdifferenz zwischen dem Dasein der auszutauschenden Waren eintreten. Es kann in der Natur der wechselseitigen Leistungen liegen, daß die Leistung heute geschieht, aber die Gegenleistung erst über ein Jahr geschehn kann etc. «Bei der Mehrzahl der Kontrakte», sagt Senior, «hat nur eine der kontrahierenden Parteien die Sache disponibel und leiht sie; und wenn der Austausch stattfinden soll, muß man sie sogleich zedieren unter der Bedingung das Äquivalent erst in einer spätern Epoche zu erhalten. Da nun der Wert aller Dinge in einem bestimmten Zeitraum wechselt, so nimmt man als Zahlungsmittel die Sache, deren Wert am wenigsten wechselt, die am längsten eine gegebne Durchschnittsfä-

меновая стоимость определена теперь как процесс, уже не как простая вещь, для которой обращение — лишь внешнее движение или же которая существует как индивид в какой-нибудь особенной материи; как отношение к самой себе путем процесса обращения. С другой стороны, и само обращение уже не есть простой процесс обмена товаров на деньги и денег на товары, уже не есть посредствующее движение для того, чтобы реализовать цены различных товаров, приравнять их друг к другу в качестве меновых стоимостей, причем обе выступают вне обращения: данная меновая стоимость, окончательное извлечение товара в сферу потребления, т. е. уничтожение меновой стоимости, с одной стороны, и извлечение денег, приобретение ими самостоятельности по отношению к их субстанции, что в свою очередь есть другая форма их уничтожения. Сама меновая стоимость, но теперь уже не || меновая стоимость вообще, а измеренная, должна выступать в качестве предпосылки, как положенная обращением, а в качестве положенной обращением — как предположенная последнему. Процесс обращения должен одновременно выступать как процесс производства меновых стоимостей. Это, таким образом, с одной стороны, обратный переход меновой стоимости в труд, а с другой стороны — денег в меновую стоимость: эта последняя теперь, однако, положена в углубленном определении. При обращении *определенная* цена является предпосылкой, и обращение в виде денег полагает цену лишь формально. *Определенность* самой меновой стоимости, или мера цен, должна теперь в свою очередь выступать как акт обращения. Положенная таким образом меновая стоимость есть *капитал*, а обращение в то же время положено как акт производства.

Добавить: В обращении, когда оно выступало как денежное обращение, одновременность обоих полюсов обмена всегда предполагена. Однако может иметь место разновременность существования товаров, подлежащих обмену. В самой природе взаимных услуг может быть заложено то, что услуга оказывается сегодня, а ответная услуга может быть оказана лишь через год и т. д. «В большинстве сделок, — говорит Сениор, — только одна из договаривающихся сторон располагает вещью и одалживает ее; и для того, чтобы состоялся обмен, приходится тотчас же ее уступить под тем условием, что эквивалент будет получен только впоследствии. Но так как стоимость всех вещей меняется с течением времени, то в качестве платежного средства берется та вещь, стоимость которой меньше всего меняется, которая дольше всего сохраняет данную среднюю способность покупать вещи. Таким образом деньги

higkeit Sachen zu kaufen erhält. So wird das Geld *Ausdruck oder Repräsentant* des Werts¹. Danach hinge die letztre Bestimmung des Geldes gar nicht mit seiner frühern zusammen. Sie ist aber falsch. Erst wenn das Geld als selbstständiger Repräsentant des Werts gesetzt ist, werden die Kontrakte z. B. nicht mehr in Getreidequantis oder in zu leistenden Diensten abgeschätzt. (Letztres z. B. im Lehnswesen durchgängig.) Es ist eine Reflection des Herrn Senior, daß das Geld eine «längre Durchschnittsfähigkeit»² seinen Wert zu behaupten besitzt. The fact ist, daß es als allgemeines Material der Kontrakte (*allgemeine Ware der Kontrakte*, sagt Bailey)³ genommen ist als *allgemeine Ware, Repräsentant des allgemeinen Reichthums* (sagt Storch)⁴, *verselbstständigter Tauschwert*. Das Geld muß in seinen zwei ersten Bestimmungen schon sehr entwickelt sein, um in der dritten in dieser Rolle allgemein aufzutreten. Nun zeigt es sich in der Tat, daß obgleich die Quantität des Geldes uniform dieselbe bleibt, sein Wert wechselt: daß es überhaupt als bestimmtes Quantum der Veränderlichkeit aller Werte unterworfen ist. Hier macht sich seine Natur als besondre Ware gegen seine allgemeine Bestimmung geltend. Als Maß ist der Wechsel gleichgültig, denn «in einem wechselnden Medium können immer zwei verschiedene Beziehungen zu demselben ausgedrückt werden, so gut wie in einem konstanten»⁵. Als Zirkulationsmittel ist es auch gleichgültig, da seine Quantität als solches durch das Maß gesetzt ist. Aber als *Geld*, wie es in den Kontrakten erscheint, ist es wesentlich, wie überhaupt, in dieser Bestimmung seine Widersprüche hervortreten.

¹ [Cf. Senior, Nassau William. Principes fondamentaux de l'économie politique etc. Paris 1836, p. 116, 117, von Marx auf S. XXXIII/XXXIV eines nicht numerierten (ca. März 1845 in Brüssel angelegten) Exzerpthefts ausgezogen. Sieh MEGA, I. Abt., Bd. 6, S. 597 und 614.]

² [Cf. Senior, *ibid.*, p. 117, von Marx, *ibid.*, S. XXXIV ausgezogen.]

³ [Cf. Bailey, Samuel. Money and its Vicissitudes in Value etc. London 1837, p. 3, von Marx, auf S. 22 des Exzerpthefts V ausgezogen.]

⁴ [Cf. Storch, *ibid.*, t. Ilième, p. 135, von Marx, *ibid.*, S. 44 ausgezogen.]

⁵ [Es ließ sich bisher nicht feststellen, welchem Werk diese Worte entlehnt sind.]

становятся *выражением или представителем* стоимости»¹. Согласно этому последнее назначение денег как будто ничем не связано с предыдущим. Но это неверно. Лишь когда деньги положены как самостоятельный представитель стоимости, тогда в договорах, например, исчисление уже не производится в количествах зерна или в подлежащих выполнению повинностях (последнее, например, обычное явление при ленной системе). Измышлением господина Сениора является, будто деньги обладают «более длительной средней способностью»² сохранять свою стоимость. На деле же деньги взяты в качестве всеобщего материала договоров (*всеобщий товар договоров*, говорит Бэйли)³ как *всеобщий товар, представитель всеобщего богатства* (говорит Шторх)⁴, *меновая стоимость, ставшая самостоятельной*. Деньги должны быть уже весьма развиты в своих двух первых назначениях для того, чтобы, как правило, выступать в третьем назначении в этой роли. Теперь на деле оказывается, что хотя количество денег остается совершенно неизменным, стоимость их изменяется; что вообще деньги, взятые как определенное количество, подвержены общей изменчивости всех стоимостей. Здесь обнаруживается природа денег как осолого товара в противовес их всеобщему назначению. Для денег как меры это изменение безразлично, «ибо и путем изменяющегося средства всегда могут быть выражены два различных отношения к одному и тому же, так же, как путем постоянного»⁵. Для средства обращения это также безразлично, ибо их количество как такового положено мерой. Но для *денег*, как они выступают в договорах, это существенно, так как в этом назначении вообще их противоречия выступают наружу.

¹ [Ср. *Сениор, Нассау, Вильям*, Основные начала политической экономии и т. д., французский перевод Арривбене. Париж 1836, стр. 116, 117, законспектировано Марксом на стр. XXXIII, XXXIV незаномерованной записной тетради (начатой, примерно, в марте 1845 г. в Брюсселе); см. полное собрание сочинений Маркса и Энгельса на языке оригинала, т. VI, стр. 597 и 614; часть этой цитаты приводится Марксом в «К критике политической экономии», ср. русское издание 1933 г., стр. 157.]

² [Ср. *Сениор*, там же, стр. 117, законспектировано Марксом там же, на стр. XXXIV.]

³ [Ср. *Бэйли, Самуэль*, Деньги и изменения их стоимости (вышло анонимно). Лондон 1837, стр. 3. Законспектировано Марксом на стр. 22 записной тетради V; более полная цитата приводится Марксом в «К критике политической экономии», ср. русское издание 1933 г., стр. 157.]

⁴ [Ср. *Шторх*, там же, т. II, стр. 135; законспектировано Марксом там же, на стр. 44; более полная цитата приводится Марксом в «К критике политической экономии», ср. русское издание 1933 г., стр. 148.]

⁵ [Из какого произведения взяты эти слова, установить не удалось.]

Es ist in besondern Abschnitten nachzuholen:

- 1) *Geld als Münze*. Dies sehr summarisch über das Münzwesen.
- 2) Historisch die Bezugsquellen des Goldes und Silbers. Ihre Entdeckungen etc. Die Geschichte ihrer Produktion.
- 3) Ursachen der variations im Wert der edlen Metalle und daher des Metallgeldes; Wirkungen dieses Wechsels auf Industrie und die verschiedenen Klassen.
- 4) *Vor allem*: Quantity der Zirkulation mit Bezug auf Steigen und Fallen der Preise. (16. Jahrhundert. 19. Jahrhundert.) Dabei aber auch zu sehn, wie es als Maß affiziert wird durch steigende Quantity etc.
- 5) Über die Zirkulation: Geschwindigkeit, nötiges Quantum, Wirkung der Zirkulation; mehr, minder entwickelte etc.
- 6) Auflösende Wirkung des Geldes.

(*Dies nachzuholen.*) (Hierin die spezifisch ökonomischen Untersuchungen.)

(Die spezifische Schwere des Goldes und Silbers, viel Gewicht in einem relativ schmalen Volumen zu enthalten, as compared with other metals, wiederholt sich in der Welt der Werte so, daß es großen Wert (Arbeitszeit) in verhältnismäßig schmalen Volumen enthält. Die in ihm realisierte Arbeitszeit, Tauschwert, ist das spezifische Gewicht der Ware. Dies macht die edlen Metalle besonders geeignet zum Dienst der Zirkulation (da man bedeutende Portion Wert in der Tasche mit sich tragen kann) und zur Akkumulation, da man großen Wert in schmalen Raum in Sicherheit bringen und aufhäufen kann. Das Gold verwandelt sich dabei [nicht] während der Aufhäufung wie Eisen, Blei etc. Bleibt, was es ist.)

«Hätte Spanien nie die Minen von Mexiko und Peru besessen, so hätte es nie bedurft des Kornes von Polen.» (*Ravenstone.*)¹

«Illi unum consilium habent et virtutem et potestatem suam bestiae tradent... Et ne quis posset emere aut vendere, nisi qui habeat characterem aut nomen bestiae, aut numerum nominis ejus». (*Apocalypse. Vulgata.*)² «Die korrelativen Quantitäten der Waren, die man für einander abläßt, konstituieren den Preis der Ware». (*Storch.*) «Der Preis ist der degré de la valeur échangeable». (l. c.)³

¹ [Cf. *Ravenstone*, Piercy. Thoughts on the Funding System, and Its Effects. London 1824, p. 20. Von Marx auf S. 33 des Exzerpthefts IX (cm. Mai/Juni 1851 angelegt) ausgezogen.]

² [Cf. *Novum Testamentum, omne ex versione utraque, hoc est, Des. Erasmi Roterdami et vulgata. Lipsiae 1543. Apocalypse, cap. XVII, C bis D; fcap. XIII, D.*]

³ [Cf. *Storch*, *ibid.*, t. tier, p. 72 und 73, von Marx, *ibid.* auf S. 22 und 23 ausgezogen.]

Надо в отдельных разделах добавить:

1) *Деньги как монета*. Весьма сжато о монетном деле. 2) Исторические данные об источниках добывания золота и серебра. Открытие их и т. д. История их добывания. 3) Причины изменений стоимости благородных металлов, а поэтому и металлических денег. Влияние этих изменений на промышленность и на различные классы. 4) *Прежде всего*: количество [необходимых средств] обращения в связи с подъемом и падением цен (XVI век, XIX век). Но при этом еще надо рассмотреть, каким влияниям подвергаются деньги как мера, когда возрастает количество, и т. д. 5) Об обращении: скорость, необходимое количество, влияние обращения; более или менее развитое и т. д. 6) Разлагающее влияние денег.

(*Это следует дополнить.*) (Здесь специфически экономические исследования.)

(Удельный вес золота и серебра, то, что они содержат большой вес в сравнительно малом объеме по сравнению с другими металлами, повторяется в мире стоимостей таким образом, что они содержат большую стоимость (рабочее время) в сравнительно малом объеме. Реализованное в нем рабочее время — меновая стоимость — есть удельный вес товара. Это обстоятельство делает благородные металлы особенно пригодными для службы обращения (так как значительную стоимость можно носить с собой в кармане) и для накопления, так как можно сберечь и накопить большую стоимость в малом объеме. Золото при этом не видоизменяется во время накопления подобно железу, свинцу и т. д. Оно остается тем же, чем было.)

«Если бы Испания никогда не владела рудниками Мексики и Перу, то ей никогда не понадобился бы хлеб из Польши» (*Ревенстон*)¹.

«Они имеют одни мысли и предадут силу и власть свою зверю... и никому нельзя будет ни покупать ни продавать, кроме того, кто имеет сие начертание, или имя зверя или число имени его» (*Апокалипсис*)². «Соответственные количества товаров, получаемые взамен друг друга, конституируют цену товаров». (*Шторх*). «Цена есть степень меновой стоимости» (там же)³.

¹ [Ср. *Ревенстон, Перси*, Мысли о государственных долгах и их следствиях. Лондон 1824, стр. 20, законспектировано Марксом на стр. 33 его записной тетради IX (начатой, примерно, в мае—июне 1851 г.)]

² [Ср. *Новый завет*, издание библейского общества, Берлин, 1921 г., откровение св. Иоанна, гл. 17, стих 13, гл. 13, стих 17, стр. 256 и 253; цитируется Марксом в «Капитале», т. I (ср. изд. 1934 г., стр. 103—104)].

³ [Ср. *Шторх*, там же, т. I, стр. 72 и 73, законспектировано Марксом на стр. 22 и 23 там же.]

Wie wir gesehn haben, ist in der einfachen Zirkulation als solcher (dem Tauschwert in seiner Bewegung) die Aktion der Individuen auf einander dem Inhalt nach nur wechselseitige interessierte Befriedigung ihrer Bedürfnisse, der Form nach Austausch, Setzen als Gleiche (Äquivalente), so hier auch das Eigentum nur noch gesetzt als Appropriation des Produkts der Arbeit durch die Arbeit und des Produkts fremder Arbeit durch eigne Arbeit, insofern das Produkt der eignen Arbeit durch fremde Arbeit gekauft wird. Das Eigentum an fremder Arbeit vermittelt durch das Äquivalent der eignen Arbeit. Diese Form des Eigentums — ganz wie Freiheit und Gleichheit — in diesem einfachen Verhältnis gesetzt. In der weitren Entwicklung des Tauschwerts wird sich dies verwandeln und schließlich zeigen, daß das Privateigentum an dem Produkt der eignen Arbeit identisch ist mit der Trennung von Arbeit und Eigentum; so daß Arbeit = wird fremdes Eigentum schaffen und Eigentum fremde Arbeit kommandieren ⁴.

¹ [Auf der nächsten Seite (der Seite 8) dieses Hefts (Heft II) beginnt] *Das Kapitel vom Geld als Kapital*.

Как мы видели, в простом обращении как таковом (в меновой стоимости в ее движении) взаимное действие индивидов друг на друга по своему содержанию есть лишь взаимная заинтересованность в смысле удовлетворения их потребностей, а по форме — обмен, приравнивание (эквиваленты); также и собственность положена здесь еще только как присвоение продукта труда при помощи труда и продукта чужого труда при помощи собственного труда, поскольку продукт собственного труда покупается чужим трудом. Собственность на чужой труд опосредствована эквивалентом собственного труда. Эта форма собственности — точно так же, как свобода и равенство — положена в этом простом отношении. В дальнейшем развитии меновой стоимости это изменится, и в конце концов окажется, что частная собственность на продукт собственного труда тождественна с разрывом между трудом и собственностью, так что труд будет создавать чужую собственность, а собственность — командовать чужим трудом ¹.

¹ [На следующей странице (стр. 8) этой тетради (тетрадь II) начинается] *Глава о деньгах, как капитале.*

УБАЗАТЕЛИ

УКАЗАТЕЛЬ УПОМЯНУТЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

- Bailey, Samuel. «Money and its Vicissitudes in Value; as they Affect National Industry and Pecuniary Contracts; with a Postscript on Joint-Stock Banks» [Деньги и изменения их стоимости, как они влияют на национальную промышленность и денежные договоры, с добавлением об акционерных банках]. London, 1837. — Стр. 249.
- Bellers, John. «Essay about the Poor, Manufactures, Trade, Plantations and Immorality, and of the Excellency and Divinity of Inward Light, demonstrated from the Attributes of God, and the Nature of Mans Soul, as wellas from the Testimony of the Holy Scriptures» [Опыты о бедных, промышленности, торговле, плантациях и безнравственности и т. д.]. London, 1699. — Стр. 95.
- Böckh, August. «Die Staats-haushaltung der Athenen» [Государственный бюджет афинян]. Berlin, 1817. — Стр. 137.
- Boisguillebert, Pierre le Pesant de. «Dissertation sur la nature des richesses, de l'argent et des tributs» [Трактат о природе богатства, денег и податей]. Collection des principaux économistes, T. I. Economistes Financiers du XVIII-ème siècle. Ed. Daire. Paris, 1843. — Стр. 175 215.
- Büsch, Johann Georg. «Abhandlung von dem Geldumlauf in anhaltender Rücksicht auf die Staats-wirtschaft und Handlung» [Очерк о денежном обращении под углом зрения государственного хозяйства и торговли]. Hamburg und Kiel, 1800, I. Teil, II. Buch. — Стр. 95.
- Darimon, Alfred. «De la réforme des Banques» [О реформе банков]. Paris, 1856. — Стр. 5 7 13 21 23 25.
- Dureau de la Malle. «Economie politique des Romains» [Политическая экономия римлян]. T. I, Paris, 1840. — Стр. 135 141.
- Ferrier, François Louis Auguste. «Du Gouvernement considéré dans ses rapports avec le Commerce» [Государство с точки зрения его отношения к торговле]. Paris, 1805. — Стр. 205 207.
- Garnier, Germain. «Histoire de la Monnaie, depuis les temps de la plus haute antiquité, jusqu'au règne de Charlemagne» [История денег и т. д.]. T. I, Paris, 1819. — Стр. 141 147 159.
- «Gold Fields of Australia. Lectures at the Museum of Practical Geology» [Золотые россыпи в Австралии. Лекции, прочитанные в Музее практической геологии]. London, 1852. — Стр. 131.
- Grimm, Jakob. «Geschichte der deutschen Sprache» [История немецкого языка]. — Стр. 135.
- Gülich, Gustav v. «Geschichtliche Darstellung des Handels, der Gewerbe und des Ackerbaues der bedeutendsten handeltreibenden Staaten unserer Zeit» [Историческое изложение развития торговли, ремесл и сельского хозяйства важнейших торговых государств нашего времени]. T. 1—2, Jena, 1830. — Стр. 143.
- Hesiodi. «Carmina. Recensuit et commentariis instruxit Carolus Goettlingius». Gothae, 1843. [Ср. Гезиод. Подстрочный перевод поэм с греческого. Вступление, перевод и примечания Г. В л а с т о в а, СПб. 1885]. — Стр. 139.
- Hubbard, John Gellibrand. «The Currency and the Country» [Деньги и страны]. London, 1843. — Стр. 169.
- Jacob, William. «An historical Inquiry into the Production and Consumption of the Precious Metals» [Историческое исследование производства и потребления драгоценных металлов]. London, 1831. — Стр. 121 143 161 169 237.
- Körner, M. G. «Abhandlung von dem Alterthum des Böhmischen Bergwerks» [Исследование о горных промыслах Богемии]. Schneeberg, 1758. Стр. 131.
- Lauderdale, le comte de. «Recherches sur la nature et l'origine de la Richesse Publique et sur

- les moyens et les causes qui concourent à son accroissement» [Исследования о природе и происхождении общественного богатства и т. д.]. Paris, 1808. — Стр. 209.
- L e t r o n n e, J.-A. «Considérations générales sur l'évaluation des Monnaies grecques et romaines et sur la valeur de l'or et de l'argent avant la découverte de l'Amérique» [Общие рассуждения об оценке денег у греков и римлян и о стоимости золота и серебра до открытия Америки]. Paris, 1817. — Стр. 137 147.
- L u c r e t i u s C a r u s. «De Rerum Natura» [Ср. Тит Лукреций Кар. «О природе вещей». Перевел с латинского размером подлинника Иван Рачинский. Книгоиздательство «Скорпион», Москва, МСМIV]. — Стр. 139.
- M a l t h u s, T h o m a s R o b e r t. «Principles of Political Economy considered with a view to their practical application» [Начала политической экономии с точки зрения их практического применения]. 2-ое издание. London, 1836. — Стр. 231.
- M a r x, C a r l. «Misère de la philosophie. Réponse à la «Philosophie de la misère de M. Proudhon» [Ср. Маркс, Карл. Нищета философии. Ответ на «Философию нищеты г. Прудона». Москва, Соцэкгиз, 1931]. — Стр. 49.
- M a r x, C a r l. «Zur Kritik der politischen Oekonomie» [Ср. Маркс, Карл. «К критике политической экономии»]. Москва, 1933 г. — Стр. 239 241 249.
- M a r x, C a r l. «Das Kapital», B. I [Ср. Маркс, Карл. «Капитал», т. I]. Москва, 1934 г. — Стр. 251.
- M a r x-E n g e l s-G e s a m t a u s g a b e, I. Abteilung, Band 3 [Полное собрание сочинений Маркса и Энгельса на языке оригинала, I раздел, том III]. 1930 г. — Стр. 175 215 241.
- M a r x-E n g e l s-G e s a m t a u s g a b e, I. Abteilung, Band 5 [Полное собрание сочинений Маркса и Энгельса на языке оригинала, первый раздел, т. V]. 1930 [Ср. Маркс и Энгельс. Собрание сочинений, т. IV — «Немецкая идеология», М. 1933 г.]. — Стр. 103.
- M a r x-E n g e l s-G e s a m t a u s g a b e, I. Abteilung, Band 6 [Полное собрание сочинений Маркса и Энгельса на языке оригинала, I раздел, т. VI]. 1932 г. — Стр. 161 205 213 233 249.
- M i s s e l d e n. «Free Trade, or the Means to make Trade flourish. Wherein, The Causes of the Decay of Trade in this Kingdome, are discovered: And the Remedies also to remove the same, are represented» [Свободная торговля или средства для процветания торговли и т. д.]. London, 1622. — Стр. 233 241.
- N o v u m T e s t a m e n t u m, omne ex versione utraque, hoc est, Des. Erasmi Roterdami et vulgata. Lipsiae (Leipzig), 1543 [Ср. Новый завет, изд. библейского общества, Берлин, 1921 г.]. — Стр. 251.
- P e t t y, W i l l i a m. «Political Arithmetick, or a Discourse concerning the Extent and Value of Lands etc.» [Политическая арифметика и т. д.]. London, 1699. — Стр. 239.
- R a v e n s t o n e, P i e r c y. «Thoughts on the Funding System, and its Effects» [Мысли о системе государственных долгов и ее следствиях]. London, 1824. — Стр. 251.
- R e i t e m e i e r, J o h a n n F r i e d r i c h. «Geschichte des Bergbaues und des Hüttenwesens bei den alten Völkern» [История горной промышленности и металлургии у народов древности]. Göttingen, 1785. — Стр. 141.
- S a y, J e a n-B a p t i s t e. «Traité d'Economie Politique, ou simple exposition de la manière dont se forment, se distribuent et se consomment les Richesses» [Трактат о политической экономии или простое изложение способа создания, распределения и потребления богатства]. Paris, 1817, 3 изд., т. I. — Стр. 205.
- S c h m a l z. «Encyclopädie der Cameralwissenschaften» [Энциклопедия государственных наук]. 1797. — Стр. 95.
- S e n i o r, N a s s a u W i l l i a m. «Principes fondamentaux de l'économie politique» [Основные начала политической экономии]. Paris, 1836. — Стр. 249.
- S e n i o r, N a s s a u W i l l i a m. «Three Lectures on the Rate of Wages, delivered before the University of Oxford in Easter Term. With a Preface on the Causes and Remedies of the Present Disturbances» [Три лекции об уровне заработной платы]. London, 1830. — Стр. 155.
- S i m o n d i, J. C. L. S i m o n d e d e. «Etudes sur l'Economie Politique» [Этюды политической экономии].

- 2 vol. Bruxelles, 1837, 38. — Стр. 161 213 215.
- Solly, Edward. «The present distress in relation to the theory of Money» [Современная нищета в связи с теорией денег]. London, 1830. — Стр. 209.
- Steuart, Sir James. «An Inquiry into the Principles of Political Oeconomy being an Essay on the Science of Domestic Policy in Free Nations. In which are particularly considered, Population, Agriculture, Trade, Industry, Money, Coin, Interest, Circulation, Banks, Exchange, Public Credit and Taxes» [Исследование начал политической экономии. Опыт об искусстве внутренней политики свободных народов и т. д.]. London, 1767, Dublin, 1770. — Стр. 163 169 187 225 229.
- Storch, Henri. «Cours d'Economie Politique, ou Exposition des Principes qui déterminent la Prospérité des Nations» [Курс политической экономии, или изложение начал, определяющих народное благоденствие], т. 2. Pétersbourg, 1815. Т. 3. Paris, 1823. — Стр. 161 231 233 249 251.
- Strabonis. «Rerum Geographicarum libri XVII. Ad optimorum librorum fidem accurate editi». Editio stereotypa. T. I. Lipsiae. 1829 [Ср. География Страбона в семнадцати книгах, перевод с греческого Ф. Г. Мищенко, изд. Солдатенкова, Москва 1879]. — Стр. 121.
- Taylor, James. «A View of the Money System of England from the Conquest with proposals for establishing a secure and equable Credit Currency» [Денежная система Англии и т. д.]. London. 1828. — Стр. 211.
- Wirth, J. G. A. «Geschichte der Deutschen» [История немцев]. Stuttgart, 1842—1845. — Стр. 161.
- Xenophon. «Xenophontis opuscula politica equestris et venatica cum Arriani libello de venatione. Ex librorum scriptorum fide et virorum doctorum coniecturis recensuit et interpretatus est. Jo. Gottlob Schneider» Lipsiae, MDCCCXV, т. 6. [Ср. Сочинения Ксенофонта в пяти выпусках, перевод с греческого Г. А. Янчевецкого, выпуск пятый, Митава, 1880 г.]. — Стр. 113.

Периодические издания

- «Economist» [Экономист], London. — Стр. 77 79.
- «Morning Star» [«Утренняя звезда»]. London. — Стр. 79.
- «The London Weekly Dispatch» [Лондонские еженедельные известия]. London. — Стр. 205.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Александр (Великий)** — царь Македонский (356—323 до н. э.), создатель греко-македонской империи (336—148 до н. э.). — 143 145.
- Аркадий (Arcadius)** (377—408) — первый император Восточной Римской империи. — 145 147.
- Аристотель** (384—322 до н. э.) — греческий философ, «величайший мыслитель древности» (Маркс) — 43.
- Архимед** (287—212 до н. э.) — греческий математик и физик. — 143.
- Бек, Филипп Август** (Böckh, Philipp August) (1785—1867) — немецкий филолог, выдвигавший в филологии не формальную, а материальную сторону. — 137.
- Беллерс, Джон** (Bellers, John) (1654—1725) — английский экономист. — 95.
- Брей, Джон Фрэнсис** (Bray, John Francis) (1809—1895) — английский социалист-утопист, последователь Оуэна, чартист. — 45.
- Буагильбер, Пьер ле Пезан, сьер де** (Boisguillebert, Pierre le Pesant, Sier de) (1646—1714) — французский экономист, предшественник физиократов, родоначальник классической политической экономии во Франции. — 175 241.
- Бэйли, Сэмюэль** (Bailey Samuel) (1791—1870) — английский вульгарный экономист, критик теории стоимости Рикардо. — 249.
- Бюш, Иоганн-Георг** (Büsch, Johann-Georg) (1728—1800) — немецкий математик и экономист, автор ряда работ по вопросам торговли. — 95.
- Вейтлинг, Вильгельм** (Weitling, Wilhelm) (1808—1871) — немецкий революционный утопист-коммунист, по профессии портной. — 45.
- Вирт, Иоганн-Георг-Август** (Wirth, Johann-Georg-August) (1798—1848) — немецкий историк и публицист. — 161.
- Гарнье, Жермен, граф** (Garnier, Germain, comte) (1754—1821) — бонапартистский сенатор, переводчик и комментатор А. Смита. — 141 147 159.
- Гегель, Георг-Вильгельм-Фридрих** (Hegel, Georg-Wilhelm-Friedrich) (1770—1831). — 47 123.
- Гезиод** (8—7 в. до н. э.) — древнегреческий поэт. — 139 161.
- Геродот** (Herodotos) (485—25 до н. э.) — первый древнегреческий историк. — 135 137 141.
- Гистасп, Дарий I** (по-персидски Wischtaspa, Daraivahusch) (521—485 до н. э.) — древнеперсидский царь из династии Ахменидов. — 137.
- Гомер** — по преданию автор «Илиады» и «Одиссеи». Согласно Геродоту, Гомер жил в IX в. до н. э. — 121 141 161.
- Гонорий, Флавий** (Honorius, Flavius) (395—423) — первый император Западной Римской империи. — 145 147.
- Гримм, Якоб** (Grimm, Jacob) (1785—1863) — знаменитый немецкий филолог-германист. — 135.
- Грэй, Джон** (Gray, John) (1798—1850) — английский социалист-утопист, оуэнист. — 45.
- Гумбольдт, Александр-Фридрих-Генрих, фон** (Humboldt, Heinrich-Friedrich-Alexander, von) (1769—1859) — известный немецкий натуралист и географ. — 139.
- Гюлих, Густав, фон** (Gulich, Gustav, von) (1791—1847) — немецкий фабрикант, экономист-историк. — 143.
- Даримон, Альфред** (Darimon, Alfred) (1819—1909) — французский публицист, последователь Прудона. — 5 7 9 11 13 15 21 23 25 27 39 41.
- Джакоб, Вильям** (Jacob, William) (1762—1851) — английский статистик. Автор трудов по аграрным и экономическим вопросам. — 137 139 143 161 169 237.
- Дюроделя-Малль, Адольф-Жюль-Цезарь-Огюст** (Durodele-Malle, Adolph-Jules-César-Auguste) (1777—1857) — фран-

- цузский историк и экономист. — 135 137 141.
- Ж и р а р д е н, Э м и л ь (Girardin, Emile) (1806—1884) — французский буржуазный журналист и политик. — 39.
- К е р н е р, М. Г. (Körner, M. G.). — 131.
- К с е н о ф о н т (V в. до н. э.) — греческий реакционный политический деятель и историк, ученик Сократа. — 113 143 145 147.
- Л е т р о н н, Ж. А. (Létronne, J. A.) — автор работы «Considérations générales sur l'évaluation des Monnaies grecques et romaines et sur la valeur de l'or et de l'argent avant la découverte de l'Amérique» [Общие рассуждения об оценке денег у греков и римлян и о стоимости золота и серебра до открытия Америки]. Париж, 1817. — Стр. 137 147.
- Л о д е р д э л ь, Д ж е м с, г р а ф (Lauderdale, James, Earl of) (1759—1839) — английский реакционный политик и экономист; выступал против теории Смита о накоплении и сбережении, а также против делаемого Смитом различия между производительным и непроизводительным трудом, выдвигая апологетическую теорию прибыли. — 209.
- Л у к р е ц и й К а р, Т и т (Lucretius Carus, Titus) (96—55 до н. э.) — римский поэт-философ. Известен своим материалистическим произведением «De rerum natura» [О природе вещей]. — 139.
- М а л ь т у с, Т о м а с Р о б е р т (Malthus, Thomas Robert) (1766—1834) — английский пастор, экономист, ярый защитник капитализма. Автор теории «перенаселения», имеющей целью оправдать нищету рабочего класса в капиталистическом обществе. — 231.
- М е н е н и й, А г р и п п а (Menenius Agrippa) (ум. в 493 до н. э.) — римский консул. М., пытаясь воздействовать на римских плебеев, отказавшихся воевать в интересах патрициев, рассказал им о том, как отказ членов человеческого организма работать на желудок, который ничего не делает, а только поглощает пищу, приводит к гибели всего организма. — 99.
- М и л л ь, Д ж е м с (Mill, James) (1773—1836) — английский историк, философ и экономист, последователь Рикардо. После смерти последнего возглавлял его школу. Один из пер-
- вых представителей теории фонда заработной платы. — 161.
- М и с с е л ь д е н, Э д у а р д (Misselden, Edward) (1608—1654) — английский экономист, меркантилист. — 233 241.
- П е р е й р, И с а а к (Péreire, Isaac) (1806—1880) — французский банкир и писатель. В молодости сенсимонист; позднее бонапартист; в 1857 г. основал банк «Crédit Mobilier». — 15.
- П е т т и, с э р В и л ь я м (Petty, Sir William) (1623—1687) — английский экономист и статистик, по выражению Маркса, «один из гениальнейших и оригинальнейших экономических исследователей», «отец английской классической политической экономии», основоположник теории трудовой стоимости. — 113 239.
- П л и н и й, К а й-С е к у н д С т а р ш и й (Plinius, Cajus Secundus) (23—79) — известный римский писатель I века н. э. Автор энциклопедического сочинения: «Naturalis Historiae libri XXVII» [Естественная история в 37 книгах]. — 141.
- П р у д о н, П ь е р Ж о з е ф (Proudhon, Pierre Joseph) (1809—1865) — французский мелкобуржуазный экономист, один из основоположников анархизма. В «Нищете философии» Маркс подверг беспощадной критике взгляды Прудона. — 5 21 33 45 49 123.
- Р е в е н с т о н, П е р с и (Ravenstone, Percy) — английский экономист, социалист-утопист. — 251.
- Р е й т м е й е р, И о г а н н Ф р и д р и х (Reitmeier, Johann Friedrich) (1755—1839) — государствовед, профессор права. — 141.
- Р и к а р д о, Д а в и д (Ricardo, David) (1772—1823). — 25 27.
- Р о т ш и л ь д, Л а й о н е л ь-Н а т а н, барон (Rothschild, Lionel Nathan) (1808—1879) — глава банковского дома Ротшильдов в Англии. — 237.
- С е н и о р, Н а с с а у В и л ь я м (Senior, Nassau William) (1790—1864) — английский вульгарный экономист, апологет капитализма, выдвигавший теорию «вождержания» в качестве основания прибыли. — 155 247 249.
- С е р в и й Т у л л и й (Servius Tullius) (578—535 до н. э.) — шестой римский царь. — 143.
- С и с м о н д и, Ж а н Ш а р л ь С и м о н д д е (Sismondi, Jean Charles

- Simonde de) (1773—1842) — швейцарский мелкобуржуазный экономист и историк. Подверг критике классическую политическую экономию с позиции мелкобуржуазного социализма. — 161 213 215.
- С м и т, А д а м (Smith, Adam) (1723—1790) — 87 109 111 115 207.
- С о л л и, Э д у а р д (Solly, Edward) (1819—1886) — английский химик. Автор труда «The present distress in Relation to the theory of Money» [Нынешнее бедственное положение и его связь с теорией денег]. — 209.
- С т р а б о н (ок. 63 до н. э. — 21 н. э.) — древнегреческий географ. — 121 137.
- С т ю а р т, с э р Д ж е м с Д. (Stewart, Sir James D.) (1712—1780) — английский экономист-меркантилист. — 113 169 187 225 229.
- С э й, Ж а н Б а т и с т (Say, Jean Baptiste) (1767—1832) — французский вульгарный экономист, один из самых беззащитных апологетов капитализма. — 205.
- Т э й л о р, Д ж е м с (Taylor, James). — 211.
- Ф е о д о с и й (Theodosius) II младший (401—450) — император Восточной Римской империи с 408 г. — 145.
- Ф е р р ь е, Ф р. Л у и А в г у с т (Ferrier, Fr. Louis Auguste) (1777—1861) — французский таможенный чиновник, ярый приверженец бонапартовской запретительной системы. — 205 207.
- Х а б б а р д, Д ж о н Д ж и л л и б р а н д, б а р о н А д д и н г т о н (Hubbard, John Gellibrand, baron Addington) (1805—1889) — английский банкир, консерватор; писал по вопросам налогового обложения и денежного обращения. — 169.
- Ц е з а р ь, Г а й Ю л и й (Caesar, G. Julius) (100—44 гг. до н. э.) — римский полководец и писатель; возглавлял антиаристократическую партию в Риме; диктатор (48—44 гг.). — 145 147.
- Ш е в а л ь е, Ж а н Б а т и с т А л ь ф о н с (Chevalier, Jean Baptiste Alphonse) (1793—1879) — французский химик. — 25.
- Ш е к с п и р, В и л ь я м (Shakespeare, William) (1564—1616) — 99.
- Ш м а л ь ц, Т е о д о р - А н т о н - Г е н р и х (Schmalz, Theodor-Anton-Heinrich) (1760—1831) — немецкий юрист и экономист, один из последних физиократов, противник учения А. Смита, автор работ по естественному праву и экономике. — 95.
- Ш т о р х, Г е н р и х (Storch, Heinrich) (1766—1835) — экономист и статистик, критик меркантилизма, сторонник свободной торговли. — 161 231 233 249 251.
- Э в к л и д (315—255 до н. э.) — один из великих математиков древнего мира. — 143.

МИФОЛОГИЧЕСКИЕ ИМЕНА

- М а н у — в индусской мифологии один из прародителей человечества, которому приписывалось составление кодекса древнеиндусских законов. — 137 145.
- М о л о х — идол древних финикийцев, которому приносили человеческие жертвы. — 175.
- М и д а с — фригийский царь, который, по сказанию, в награду за услугу получил от богов способность своим прикосновением превращать все в золото. — 243.

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

А

- Абсолютная монархия.** 175.
Абстракция. Абстракция прудонистов 13; абстракция и стоимость 47 57; абстракция и отношение 59 103; овеществление абстракции 61; абстракция экономистов от различия между товаром и деньгами 173; абстракция кругооборота Д — Т — Т — Д 181; абстракция богатства 217 234; абстрактная страсть к наслаждениям 219; абстракция и деньги 225 227 243.
Австралия. 113 133 139 147.
Авия. 131 135 137 139 141 143 145 237.
Акционерные предприятия. 19 93.
Америка. 127 135 147 225.
Английский банк. 15 23 35 39.
Англия. 79 143 159.
Антагонизм. 27 39.
Античное общество. 89—93 147 219 223 227 237.
Апологетика. 73 173. См. также: Политическая экономия.
Аскетизм. 241.
Африка. 59 131 137 139.

Б

- Банк.** Банк и производство 17 41 85; банк и концентрация капитала 17 19; банк и кредит 23; банковская монополия 39; банк и часовые бонусы 81—85; банк и обращение 149 167; банки и накопление 237. См. также: Английский банк и Французский банк.
Банкнота. Банкнотное обращение 11; банкнота и экономия металла 15; обесценение банкнот 17 47; равенность банкнот и кризис 25; равенность банкнот как экономический закон 35; банкнота и золото 35 37; неравная банкнота 35 сл. 39.
Банковский закон 184 г. 23.
Бесклассовое общество. 93.
Благородные металлы.
Привилегия благородных металлов

- 5 25—29 33; металлический запас банка и движение портфеля 5 сл.; экономия благородных металлов 15; отлив благородных металлов за границу 15 27 65; благородные металлы как капитал 29 35; благородные металлы обладают свойствами, необходимыми для денег 105—107 123 251; благородные металлы как первоначальная форма богатства 107 129; потребление благородных металлов возрастает пропорционально росту богатства 113; задержка обесценения благородных металлов вследствие расширения их рынка 113; благородные металлы как субъект и воплощение денежного отношения 123; золото и серебро по сравнению с другими металлами 123 сл.; физические, химические, минералогические свойства золота и серебра 125—127; геогностические свойства благородных металлов 127; платина и ртуть 127; стоимостное отношение благородных металлов 135 251; благородные металлы как товар в обороте между странами 143 149 227—229; стоимость благородных металлов определяется издержками их производства 155 163; долговечность благородных металлов как условие их накопления 239. См. также: Золото и Серебро.
Богатство. Национальное богатство и банковские манипуляции 17; уменьшение богатства нации при неурожае 29 сл.; благородные металлы как первоначальная форма богатства 107 129; рост богатства и потребление благородных металлов 113; благородные металлы как всеобщий представитель богатства 113; изобилие как первая форма богатства 129; деньги и реальное богатство 175; деньги как материальный представитель богатства 183 211 сл. 217 221—223 229 235 243 245 249; реальное и потенциальное богатство 211; всеобщее богатство и особенные товары 215 сл. 221 235 243 245; меновая стоимость, богатство как субстанция денег 217; страсть к обогащению 219 223 225; индивид и

- конкретные формы богатства 219; развитие источников богатства 223—225; внутренняя нищета, лежащая в основе буржуазного богатства 233; накопление богатства 237; богатство как всеобщее мерило стоимости индивида 237; деньги как чистая абстракция богатства 243; богатство и отношения индивидов в производстве 245.
- Бумажные деньги.** Бумажные деньги в Пруссии 37; равенность как практическая мера стоимости любых бумажных денег 39; в бумажных деньгах меновая стоимость денег получает существование, оторванное от их материи 107.
- Буржуазное общество.** Недуг буржуазного общества не может быть извлечен ни «преобразованием» банков, ни основанием «рациональной» денежной системы 41; обмен и цена в буржуазном обществе 87; неизбежность насильственного взрыва буржуазного общества 93; меновая стоимость и деньги как элементарная предпосылка буржуазного общества 227; буржуазное общество возвращается в варварское состояние при потрясениях и войнах 237.
- Бытие.** Бытие для другого 231; бытие для себя и бытие для других 241.

В

- Вексель.** 5 сл.
- Вексельный курс.** 93 95.
- Внешнеторговый баланс.** 143.
- Война.** 15 29 135 139 145 147 237.
- Всеобщее, особенное, единичное.** Всеобщий и особенный товар 65 75 105—111 115 123 179 201 205 сл.; всеобщая и особенная меновая стоимость 75—77 107 153—157 163 сл.; банк как всеобщий покупатель, продавец и производитель 83; меновая стоимость как нечто всеобщее 89 225; отдельные лица и связь между ними 97; всеобщий и особенный труд (рабочее время) 115 117 187—189 207; всеобщие и особенные деньги 117; всеобщее — особенное — единичное 117—119; всеобщее понятие обращения или оборота 151; всеобщее как снятое единичное 169; всеобщее и особенное средство обмена 175 сл.; всеобщее богатство и особенные субстанции его 215 221 235 243—245; всеобщая жажда денег 225.
- Всеобщий эквивалент.** 53 57.

Г

- Греция.** 135 139 221.
- Город и деревня.** 151.
- Государство.** Государственная привилегия и банковская монополия 39; государство не возникает путем договора 105; государство и всеобщая жажда денег 225; государство в исследовании буржуазного общества 231; государственная казна как первоначальные банки 237.

Д

- Демократия.** Иллюзии демократии 101.
- Денежное обращение.** Потребности денежного обращения 5; металлическая база денежного обращения 15; неправильность отождествления денежного обращения и кредита 21; отсутствие исследований денежного обращения во времена Рикардо 27; денежное обращение и товарное обращение 149 сл.; товарное обращение — первоначальная предпосылка денежного обращения 151; денежное обращение как собственное обращение денег 163 сл.; цена — предпосылка денежного обращения 165 207; денежное обращение и одновременность обоих полюсов обмена 247.
- Денежный рынок.** 23.
- Деньги.** Привилегии металлических денег 5 25—27 33 211; деньги и капитал 17 29 65 211—213; доход с денег и доход с земли 19; формы денег и внутренне присущие деньгам противоречия 19 сл. 65; деньги как производственное отношение 19 65 207 209 219—221 227; экономисты о деньгах 25 27 37 95 113 205 225 229 241; деньги и кривизна 25—35 39 41 49 71 173 241; свойства денег 27 65; деньги и товар 27 49 55 75 173 205 241 сл. 229 239; равенность денег 37—43; номинальная невозможность обесценения металлических денег 41; деньги и недуг буржуазного общества 41; равенность — необходимость для любых денег 41—43; необходимость в деньгах, отличных от рабочего времени 43—47 51 сл. 109 193; цена как стоимость, выраженная в деньгах 47 95 155 сл. 163 сл. 191 сл.; деньги и меновая стоимость 53 63—77 87—93 107 109 151—159 225; развитие от товара к деньгам 53—65 77 99—101 105 109; необходимость уплаты в деньгах для уравнивания баланса 59; деньги как продукт обмена 63

105; власть денег 67 219 сл. 241; двойное существование меновой стоимости: в товаре и деньгах 63 67—69; деньги — вездесущий и непреходящий товар 73 233 239; торговля деньгами 73 77; противоречия денег как развитие противоречий товара 75—77 179 243; деньги и пропорциональное производство 81—85 117; деньги и индивид 87—89 231; деньги как общественный валог 95; деньги как мера стоимости и как средство обращения (обмена) 95 107 115 151 155 157 169 183 193 203; деньги и отношение равенства—97 155; уподобление денег — крови 99; сравнение денег с языком 99; страсть к обогащению и деньги 99—101 219—225; деньги не возникают путем договора 105; товары, служащие деньгами 105—107 113 123 135—147 161; первая форма денег, соответствующая нижней ступени обмена 107 161—163; историческое развитие функций денег 107 121 161—163 211 221; деньги как овеществление рабочего времени 109—111; отношение количества золота и серебра к товарным ценам 115; всеобщие и особенные деньги 117; обращение денег и обращение товаров 149 сл.; деньги как двигатель обращения 149 163 181; идеальное и реальное превращение товаров в деньги 151 163 165; различие между реальными и счетными деньгами 157 сл. 193; денежное обращение как собственное обращение денег 163; деньги и реализация цены 165 173 193—203 215; деньги как деспот товаров 175 217; деньги и возможность абсолютного разделения труда 177; самостоятельное существование денег вне обращения 183; деньги как материальный представитель богатства 183 сл. 209—213 217 221—223 229 235 243 245 249; деньги как всеобщий товар договоров 183 249; для денег как меры существенна их материальная субстанция, а не количество 185 193; деньги как мера 187—189 193; цена денег 191; деньги как представитель цены 201; деньги как внак самих себя 201—203; смешение противоречивых назначений денег 205; деньги как простое средство обращения 205; деньги как посредник между производством и потреблением 207; деньги как орудие производства 209 213; производительный характер денег 209—211 221—223; деньги и накопление 211 243 сл.; деньги как платежное средство 213 247—249; деньги как

«итог всех вещей» 215; меновая стоимость, богатство как субстанция денег 217; деньги и наемный труд 221—223 227; деньги и рабство 223—225; деньги — не только предпосылка, но и результат обращения 221 231 сл.; деньги как элементарная предпосылка буржуазного общества 227; потребительная стоимость денег 227; деньги как монета 227 251; деньги как отрицательное единство меры стоимости и средства обращения 231 сл. 245; количество денег и их материальность существенны для третьего назначения 235; деньги как сокровище 239 сл.; деньги как таковые 245; деньги и производство богатства 245. См. также: **Благородные металлы**; **Знак стоимости**; **Количество обращающихся денег**; **Мера стоимости**; **Монета**; **Платежное средство**; **Скорость обращения**; **Средство обмена**; **Средство обращения**.

Диалектика. Диалектика понятий 77. См. также: **Всеобщее**, **особенное**, **единичное**, **Единство**, **Противоположность**, **Противоречие**, **Качество и количество**, **Случайность и необходимость**, **Сущность**, **Форма и содержание**.

Договор. Деньги, как и государство, не возникают путем договоров 105; деньги как всеобщий товар договоров 183 249.

Дурная бесконечность. 173.

Е

Европа. 131 135.

Египет. 145.

Единство. Единство насильственно разорванных элементов осуществляется насильственным путем 73; единство и многообразие 75; единство противоположностей 93; деньги как единство всех меновых стоимостей 155; единство и разделение покупки и продажи 171—173 177; третье назначение денег как единство первых двух 211 231.

З

Закон. Экономический закон 15; экономический закон падения идержек производства 43; реальная стоимость как закон колебаний рыночных цен 47; экономия и планомерное распределение рабочего вре-

- мени — первый экономический закон при коллективном производстве 119; особые законы денежного обращения 149; идеальное и реальное превращение товаров в деньги обусловлены не одними и теми же законами 151.
- Земельная рента.** См. Рента.
- Земельная собственность.** 19 103 141.
- Знак стоимости.** Деньги как знак стоимости 41—43 49 83; товар как знак стоимости 57 63; деньги как знак самих себя 203 227.
- Золото.** Золото по сравнению с другими металлами 123 сл.; химические, физические и минералогические свойства золота 125—127 133—135; геогностические свойства золота 127 сл.; золото — впервые открытый металл 129; самородное состояние золота 129 сл.; реки как естественные золотомойки 131; золотые россыпи 131 сл.; золотая лихорадка 131; сибирские, калифорнийские, австралийские россыпи 133; три вида производства золота 135; стоимостное отношение между золотом и серебром 137 сл. 145; золото в древности 137 145—147; распространенность золота и серебра 139.

И

- Идеализм.** Деньги как продукт обмена, а не априорно взятой идеи 63; идеалистическая манера изложения 77; «чистое» понятие денег 81.
- Идеальное и реальное.** Номинальное и реальное различие между ценой и стоимостью 49—53; идеальное и реальное рабочее время 51—53; идеальное удвоение товара и действительный обмен 63; идеальное и реальное превращение товаров в деньги 151 163 165 173—175; идеальное превращение товара в деньги 157 159; идеальное и реальное выражение цены 199; идеальная форма богатства и ее реализация 217.
- Идея.** Деньги не являются продуктом априорно взятой идеи 63; идеи не существуют оторванно от языка 99; идея и материальные отношения 103.
- Иллюзия.** Иллюзия регулирования кредита банком 23; иллюзия сторонников часовых бонусов 49; иллюзия демократии 101; иллюзия свободной индивидуальности 103; иллюзия обмена товаров на золото или серебро как на особенный товар 197; иллюзия относительно природы денег 225.

- Индивид.** Частный и общий интерес в представлении экономистов 87; свободная индивидуальность 89—91 103; индивид и социализм 91; подчинение общественных отношений коллективному контролю индивидов 99; личные и вещные отношения зависимости индивидов 101—103; труд индивида при товарном и коллективном производстве 117—119; значение экономии времени для индивида и общества 119; индивид и общественный процесс, опосредствующий его продукт 163; взаимное столкновение индивидов создает стоящую над ними чуждую общественную силу 171; индивид и богатство 219 225 237 245; производство как овеществление индивидов 227; индивид и деньги 231.

Испания. 145 225 251.

История. 19 65 87 139 219.

Исчисление вероятностей. Средние вычисления как основа банков и страховых обществ 37; исчисление вероятностей, применяемое коммерческой спекуляцией 47.

Италия. 135 139.

К

Кавказ. 121.

Кажимость. 199 245.

Калифорния. 113 133 139 147.

Капитал. Вывоз капитала 15 17; капитал и деньги 17 29 35; концентрация капитала 19 93; капитал и классовая борьба 21; деньги как первая историческая форма капитала 65; деньги как капитал 211—213; капитал и процент 213; наемный труд и капитал как дальнейшее развитие меновой стоимости и денег 227 247 253; накопление благородных металлов и накопление капитала 243.

Капиталист. Капиталист и рабочие 21.

Категория. Категория денег 19 159; обращение как первая целостность среди экономических категорий 171; категория прибыли 181; деньги как всеобщий представитель богатства — реальная экономическая категория 241.

Качество и количество. Качественное равенство (одинаковость) и лишь количественное различие товаров как стоимостей 55 121; в действительности товары обмениваются лишь потому, что они неравны и отвечают различным группам потребностей 57 181—185; ка-

- чественная и количественная сторона меновой стоимости 59—61 75; рабочее время определено не только количественно, но и качественно 115 119; количественное измерение предполагается одинаковость качества 121; качественные и количественные различия при обмене товара на товар и при обмене денег на деньги 181—185.
- К и т а й.** 15 137 143 145.
- К л а с с.** Противоположность классовых интересов 93; бесклассовое общество 93; класс в целом не может преодолеть отношений зависимости, не уничтожив их 101; господствующие классы внушают веру в вечность идей, отражающих отношения вещной зависимости 103; влияние изменений стоимости благородных металлов на различные классы 251.
- К о л и ч е с т в о о б р а щ а ю щ и х с я д е н е г.** Количество денег определяется ценами, а не наоборот 27 167; отношение количества золота и серебра к товарным ценам 115; оборот денег и количество обращающихся денег 149 сл.; количество денег, масса товаров и их цены 151 165 251; реальное количество денег безразлично при установлении цен товаров 159; количество денег зависит от скорости их обращения, а не наоборот 167 195; количество денег подвержено приливам и отливам 167; для меры стоимости количество безразлично 169; для средств обращения количество не безразлично 169 193—195.
- К о л л е к т и в н о е п р о и з в о д с т в о.** 117 119.
- К о л о н и з а ц и я.** 225.
- К о м б и н и р о в а н и е.** Агломерация и комбинирование 93; концентрация различных отраслей производства 151.
- К о н ц е н т р а ц и я.** Концентрация капитала 19 93; концентрация различных отраслей производства 151.
- К о н к у р е н ц и я.** 39 87 93 185.
- К о о п е р а ц и я.** 93.
- К р а с о т а.** 97.
- К р е д и т.** Смешение потребностей кредита с потребностями денежного обращения 5; концентрация кредита, осуществляемая банками 17; кредит и преобразование производства 19; даровой кредит 21; «регулирование кредита» и банк 23; состояние денежного рынка и учетный процент 23. См. также: В е к с е л ь и П р о ц е н т.
- К р и з и с.** Кризис и привилегии благородных металлов 25; кризисы 1809 и 1811 гг. 25; денежный кризис 29; кризис как следствие неурожая 29 31; кризис не создан отливом металла; хотя и может обостриться из-за попыток воспрепятствовать этому отливу 33; кризис — причина вывоза золота 35; Шотландия пережила все английские социальные кризисы, но не знала собственно денежных кризисов 39; в кризисе прорывается вздорожание золота и серебра по отношению ко всем остальным товарам 41; кризисы и часовой бон 49; распределение обмена и возможность торговых кризисов 71 173; противоречие, ведущее к кризису 95; возможность кризиса и ее реализация 173; кризисы и исторически-преходящий характер буржуазного общества 231; кризисы (потрясения) и изъятие богатства из обращения 237; отлив и прилив денег в период кризиса 241.
- К р у г о о б о р о т.** Обращение как смыкающийся кругооборот 174; две формулы кругооборота 179—181; кругооборот Д — Т — Т — Д как особая форма обращения 183 209; кругооборот Т — Д — Д — Т 195—197.

М

- М а с ш т а б.** Стоимости как цены должны измеряться другим масштабом, а не своим собственным 53; товар не может быть собственным масштабом для сравнения 121; деньги как масштаб для сравнения 193.
- М е д ь.** Медь и железо вошли в употребление раньше, чем золото и серебро 135 139; медь как главное орудие войны и мира 135 139 145—147; отношение между медью и другими металлами 137; физические и химические свойства 139; медные деньги в Греции и Риме 141 143.
- М е ж д у н а р о д н а я т о р г о в л я.** 59 93 229 233—235.
- М е к с и к а.** 251.
- М е н о в а я с т о и м о с т ь.** Меновая стоимость и цена 41 47 сл. 151—157 163 175 179 191 215 231; меновая стоимость и товар 57 — 67 83 153 сл.; меновая стоимость и деньги 59—77 87—95 119 151—157 163 175 215 223—225 231 245; двойное существование меновой стоимости: в товаре и деньгах 63 67 69 75 103 107 153 сл. 193; меновая стоимость как общественная форма продукта 65; всеобщая и особая меновая стоимость 75—77 107 153—157 163 сл.; меновая стоимость как нечто всеобщее 89 225; меновая стоимость

- как овеществленное общественное отношение, независимое от индивидов 89 171; определенность меновой стоимости товара как предпосылка его превращения в деньги 109 153; меновая стоимость и рабочее время 111 153 251; меновая стоимость и развитие обмена 113 187; меновая стоимость и потребительная стоимость 115 129 169; деньги как реализованная меновая стоимость 119 153 245; меновая стоимость как предпосылка товарного обращения 169 247; меновая стоимость как отношение 189—191; меновая стоимость и высшая ступень производства 207; меновая стоимость и труд 207 223—227; меновая стоимость, богатство как субстанция денег 217; меновая стоимость и деньги как элементарная предпосылка буржуазного общества 227; меновая стоимость и капитал 247; обратный переход меновой стоимости в труд 247; меновая стоимость как удельный вес товара 251
- Меновая торговля.** Меновая торговля и международный обмен 59 229; меновая торговля и купечество 71; меновая торговля как обмен излишков 71 187; меновая торговля и влияние на производство 71; меновая торговля и мера стоимости 107; меновая торговля и средство обмена 121; при меновой торговле нет надобности в деньгах 137; меновая торговля и обращение 151 173; меновая торговля и деньги 179; меновая торговля и превращение продукта в товар 187 189; меновая торговля соответствует низкой ступени производства 207.
- Мера.** Золото и серебро как мера материализованного рабочего времени 49; третий товар как мера, в которой выражается действительно меновая стоимость товара 53; несоизмеримость естественных свойств товаров и соизмеримость их стоимостей 57; меновая стоимость как мера 83; товар не может быть собственной мерой 121; время как естественная мера труда 189; мера как «цифра» 209; деньги как мера самих себя 235.
- Мера стоимости.** Равненность как мера стоимости бумажных денег 39; мера стоимости и элемент, в котором выражается цена 51; рабочее время как мера стоимости 53; мера товарного обмена 65; мера стоимости — первая форма (назначение денег) 107 121 161—163 185—193 211 221; деньги как мера стоимости и средство обращения 95 107 115 151 155—157 169 183 193 203; всеобщая мера меновых стоимостей, товары и деньги 153—155; как мера, деньги всегда служат счетными единицами 157; для меры стоимости количество безразлично 159 169 185 193 249; противоречие между мерой стоимости и средством обращения 169 203—205 245 249; деньги как отрицание меры стоимости 231 235 245.
- Меркантильная система.** См. Политическая экономия.
- Мировой рынок.** 15 19 31 95 97 229 231.
- Монета.** Серебряная монета в Англии 79; медная монета у римлян 141; медная монета в Китае 143; золото как монета 143 147; монета умножается благодаря скорости обращения 167; порча монеты 203; монета—деньги, положенные в форме средства обращения 227; монета как знак 227; мировая монета 229 233; деньги как монета 251.
- Монетарная система.** См. Политическая экономия.
- Монополия.** 93.

Н

- Наемный труд.** Ни одна форма наемного труда не в состоянии справиться с общим влом наемного труда 21; превращение патриархального, рабского, крепостного, цехового труда в чисто наемный труд 67; деньги и наемный труд 221—223; наемный труд и капитал как дальнейшее развитие меновой стоимости и денег 227.
- Накопление.** Накопление рабочих денег 45; накопление и деньги 99—101 141 211 235—237; накопление благородных металлов 237 сл. 243; накопление денег и накопление других товаров 243; накопление капитала 243.
- Налог.** Превращение натурального налога в денежный налог 67 175.
- Наука.** Отношение отдельного лица к науке 99; внутренняя нищета буржуазной науки 233.

О

- Обмен.** Буржуазная система обмена и необходимость в специфическом орудии обмена 27; обмен и буржуазная структура общества 41; обмен и стоимость 55; оценка товаров и их обмен 59

- 61; деньги как продукт обмена 63 105; потребность в обмене 65; зависимость производителей от обмена и кажущаяся независимость обмена от производителей 67 77; распределение акта обмена на покупку и продажу 69—71; обмен ради обмена и обмен ради товаров 71; производство, обмен и потребление 71; обмен труда на товары — самый важный обмен 85; древний характер обмена 87; обмен и разделение труда 91; возникновение денег из обмена 105; низшая ступень обмена 107 115; неравнотность обмена в эпоху А. Смита 113; первая форма обмена — обмен между племенами, а не частный обмен 113—115 229; обмен опосредствует участие отдельного лица в общем производстве 117; обмен и обращение 151 сл. 169 сл. 211 247; развитие обмена и установление обычного уровня цен 163; обмен как процесс 169; распад обмена на два акта 173 177 207; потребность в обмене и всеобщее средство обмена 177; превращение обмена в особое занятие 177; возникновение и развитие обмена 187 231; втягивание в обмен отдаленных стран 225; три ступени обмена 225.
- Обращение.** Фокусы в сфере обращения 19 41; обращение и производство 19 21 149 213 247; связь между условиями производства, распределения и обращения 19 21; обращение между торговцами и завершение обращения — обмен между торговцами и потребителями 71; обращение денег и обращение товаров 149 сл.; обращение и оборот 149; деньги как двигатель обращения 149 163 181; товарное обращение как предпосылка денежного обращения 151; всеобщее понятие обращения или оборота 151; обмен и обращение 151 сл. 169 сл. 211 247; два условия обращения 151—153; реальное обращение товаров во времени и пространстве 165; обращение имеет свой исходный пункт одновременно во множестве точек 167; присвоение путем отчуждения — предпосылка товарного обращения 169; обращение как реализация меновых стоимостей 169—171; обращение как целостность общественного процесса и первая форма проявления общественного движения в целом 171; обращение как процесс дурной бесконечности 171; обращение, соответствующее своему понятию 173; в обращении деньги лишь реализуют цены 173; сокращение и расширение обращения 205; распадение обращения на два акта 207.
- Общественное отношение.** Общественные отношения, покоящиеся на производственных отношениях 19 65; стоимость как общественное отношение 55; овеществление общественных отношений 95 103; личные и вещные отношения зависимости 97—103; общественные отношения и индивид 99—101 171.
- Общественный характер производства.** Общественный характер производства, разделение труда и потребность в обмене 65—67; общественный характер производства при товарном и коллективном производстве 119.
- Общество.** Общественная бухгалтерия 81; общественная связь, выраженная в меновой стоимости 87; деньги как общественная власть индивида 87; смена общественных формаций 89 91; бесклассовое общество 93; обращение как общественный процесс 171; общественная связь индивидов как сила, властвующая над ними 171.
- Овеществление.** Овеществление рабочего времени 43 111; овеществление абстракции при действительном обмене 61; в меновой стоимости общественное отношение лиц превращено в общественное отношение вещей 89; деньги как овеществленное общественное отношение 95 219 227; производство и обмен как вещные отношения 97—99; вещные и личные отношения зависимости 101—103; овеществление всеобщего общественного характера труда делает его продукт меновой стоимостью 109; овеществление противоречия товара 111; производство как овеществление индивидов 227.
- Опосредствование.** Опосредствование меновой стоимости обменом 57; опосредствование труда индивида 117—119 163 207; опосредствование обращения банками 149; опосредствование обмена товаров деньгами 157 173 195; опосредствование товара меновой стоимостью 169; деньги опосредствуются товаром с самими собой 179; реализация цены как мимолетное опосредствование 199 201; при простом товарном производстве собственности на чужой труд опосредствована эквивалентом собственного труда 253.
- Организация труда.** Организация труда при коллективном производстве 119.
- Отношение.** Отношение лишь

- путем абстракции может получить особое воплощение 59; отношения и выражающие их идеи 103; мысленное отношение 159; меновая стоимость как всеобщее отношение 187—189; несамостоятельность отношения 215.
- О т р и ц а н и е.** Отрицание отрицания 47; отрицательное единство 231 сл.; отрицание отдельных назначений денег в деньгах как деньгах 245.
- П**
- П а т р и а р х а л ь н ы й** строй. 67 89—93.
- П е р с и я.** 137.
- П е р у.** 251.
- П л а н.** Планомерное распределение рабочего времени по различным отраслям производства при коллективном производстве 119.
- П л а т е ж.** Одновременность платежей 167.
- П л а т е ж н о е** средство. 213 247—249.
- П о к у п к а** и продажа. Покупка и продажа как текущая совокупность 169; покупка и продажа как единство противоположностей 171 сл.; существенное единство и кажущаяся самостоятельность покупки и продажи 173; распадение покупки и продажи и возможность спекуляции 177.
- П о л и т и ч е с к а я** экономия. Современная политическая экономия и предрассудки меркантильной системы 27 229 241; спор бульонистов с антибульонистами 37; апологетика в политической экономии 73 173; политическая экономия о частном и общем интересе 87; экономисты о деньгах как валогe 95; неравнoсть обмена в эпоху А. Смита 113; экономисты и открытие волота в Австралии и Калифорнии 113; исследование благородных металлов как субъектов денежного отношения не лежит вне области политической экономии 123; экономисты берут единство без равличий, утверждение без отрицания 171—173; монетарная (меркантильная) система о деньгах 205 225 229; экономисты об искусственных потребностях 233; внутренняя нищета буржуазной науки 233.
- П о л ь ш а.** 221 251.
- П о н я т и е.** Определение понятия 77 123 149; диалектика понятия 77; слова, обозначающие золото и серебро, и общие понятия, обозначающие блеск, цвет 135; всеобщее по-
- нятие обращения или оборота 151; понятие цены следует развить до обращения 151; соотношение реальное и в понятии 155; обращение, соответствующее своему понятию 173; понятие богатства 217.
- П о т р е б и т е л ь с к о е** сельское хозяйство. 113.
- П о т р е б и т е л ь н а я** стоимость. Потребительная стоимость денег 105 227; потребительная стоимость и меновая стоимость 115 129 169.
- П о т р е б л е н и е.** Производство, обмен и потребление 71; производство и потребление 95; зависимость роста потребления от снижения издержек производства 113; деньги как посредник между производством и потреблением 207; сфера потребления 209.
- П о т р е б н о с т ь.** Потребность и способность товаров к обмену 57; потребность и реализация товаров 61; потребность и накопление 101; развитие разделения труда и многосторонность потребности 177; товар и потребность 215; экономисты об искусственных потребностях 233.
- П р и с в о е н и е** и отчуждение. 171—173.
- П р о д у к т.** Продукт и товар 59 63 67 77 103; продукт и деньги 65 73; общественная форма продукта 65; продукт в обращении 169—171; продукт как меновая стоимость 187.
- П р о и з в о д и т е л ь н о с т ь** труда. Средняя производительность труда как основа экономических отношений 33; живой труд постоянно становится производительнее 43; при рабочих деньгах рост производительности труда пошел бы на пользу нетрудовым элементам 45; закон растущей производительности труда 51.
- П р о и з в о д и т е л ь н ы е** силы. 221 225.
- П р о и з в о д с т в е н н ы е** отношения. Преобразование обращения и изменение производственных отношений 19 65; деньги как производственное отношение 19 207; товар как символ производственных отношений 57 61 231; производственные отношения и индивид 97—99 103 245.
- П р о и з в о д с т в о.** Связь между условиями производства, обращения и распределения 19 сл.; производство и потребление 49 71 95; обмен товара на рабочее время в процессе производства 55 109; общественный характер производства 65—67 117—

- 119; производство и обмен 71; пропорциональное производство 81; общность средств производства как предпосылка регулирования производства 85; коллективное производство 117—119; производство и обращение 149 213 247; производство не как самоцель, а как средство 171; способ производства 171; производство и деньги 207 223 241; производство и торговля 221 229; производство как овеществление индивидов 227; внутреннее расчленение производства и производство как целостность 231.
- Промышленность.** Современная крупная промышленность и банки 19.
- Протекционизм.** См. Политическая экономия.
- Противоположность равенности и неравенности** 43; развитие от различия к противоположности и противоречию 67; противоположность классовых интересов 93; противоположность обращения, денег и обращения товаров 149 сл.
- Противоречие.** Внутренне существующее противоречия и формы их выражения 21; противоречие между деньгами и товарами 27—29 75—77; противоречие стоимости и цены 49 51; противоречие между естественными свойствами товаров и их определением как меновых стоимостей 57 61 67—69 93; развитие противоречий, имманентных денежному отношению 65 173; развитие от различия к противоположности и противоречию 67; противоречие, ведущее к кризисам 95; противоречие между всеобщим характером и особыми свойствами товара разрешается тем, что оно овеществляется 111; внешнее и внутреннее противоречие товара 111—113; противоречие между различными назначениями денег 169 203—205 245 249; противоречие производства 231.
- Процент.** Процентная ставка 65; торговля деньгами 73 77; капитал и процент 213.
- Прудонизм.** 5 13 21 45.
- Пруссия.** 37.
- Р**
- Рабочее время.** Рабочее время и стоимость 43 51; овеществление рабочего времени 43 111; рабочее время и товар 47—55 61 109—111; рабочее время не может непосредственно быть деньгами 53 109 193; обмен товара на рабочее время в процессе производства 55 109; рабочее время как мера стоимости 53; товар как материализованное (реализованное) рабочее время 55; рабочее время как таковое 63 115; рабочее время и меновая стоимость 111 153 251; всеобщее и особенное рабочее время 115 сл. 187—189; экономия и планомерное распределение рабочего времени при коллективном производстве 119. См. также: Труд.
- Рабочий.** Рабочий и капиталисты 21; рабочий пропорционально росту производительности создает чужое обогащение и свое собственное обеднение 45; в эпоху А. Смита рабочий еще непосредственно обладал частью своих средств существования в своем продукте 113.
- Рабочие деньги.** См. Часовой бон.
- Рабство.** 67 141 223 225.
- Равенство.** Приравнение включает уже противопоставление, возможное неравенство 43; рыночная стоимость выравнивается с реальной стоимостью через постоянное неравенство с самой собой 47; рабочее время должно было бы выражаться одновременно как равное и неравное самому себе 53; равенство и неравенство при обмене 57 59 61 69; приравнение вместо общности и всеобщности 97; приравнение неоднородного 99; деньги выражают отношение равенства всех меновых стоимостей 155; приравнение, как отнесение к чему-то третьему 191; равенство при простом обращении 253.
- Разделение труда.** Разделение труда и обмен 65 91 175—177; разделение труда и деньги 73 177 209; разделение труда и его следствия 93; разделение труда и коллективное производство 119.
- Различие.** Номинальное и реальное различие между ценой и стоимостью 49 51 53; различие, скрытое в цене 51; различие между ценой и стоимостью требует наличия третьего товара 53; идеальное раздвоение и удвоенное существование товара 63; развитие от различия к противоположности и противоречию 67; различие меновой стоимости и естественного бытия товара 153.
- Распределение.** Связь между условиями производства, распределения и обращения 19; так называемые отношения распределения сами суть отношения производства 81.
- Революция.** Необходимость ре-

- волюционного преобразования буржуазного общества 41 93.
- Религия.** Английский пуританизм и голландский протестантизм и накопление 241.
- Рента.** Государственная рента в противоположность земельной ренте 17; превращение ренты натурой в денежную ренту 67.
- Рим.** 19 137 139 143 145 147 221.
- Романтизм.** 99.
- Роскошь.** 91 141.
- С**
- Сен-симонизм.** 85.
- Серебро.** Серебряная монета в Англии 79; серебро по сравнению с другими металлами 123 сл.; химические, физические и минералогические свойства серебра 125—127; геогностические свойства серебра 127; стоимостное отношение между золотом и серебром 137 сл. 145—147; распространенность золота и серебра 139 сл.; отношение стоимости серебра и меди 143; золота и серебра в Риме 145.
- Силлогизм.** 183.
- Скорость обращения денег.** Оборот денег и скорость обращения денег 149 сл.; скорость обращения заменяет количество денег лишь до известной точки 167; монета умножается благодаря скорости обращения 167; количество денег зависит от их скорости, а не наоборот 167 195; скорость обращения и количество денег 251.
- Случайность и необходимость.** 73 171.
- Собственность.** Фраза: «собственность — это кража» 21; деньги приводят в обращение не товары, а право собственности на них 165; собственность и труд 253.
- Соединенные Штаты.** 39.
- Сокровище.** Деньги как сокровище 211 239; погоня за вечным сокровищем 241.
- Социализм.** Развитие от личной зависимости и внешней зависимости к свободной индивидуальности 89—91; бесклассовое общество и его предпосылки 93; коллективное производство 117—119; жалобы социалистов на торговлю при помощи денег 175.
- Способ производства.** Способ производства определяет обращение 149; общественная форма и способ производства 173.
- Спекуляция.** 29 177.
- Спрос и предложение.** Спрос и предложение и товарные цены 49; соотношение спроса и предложения 71—73 97 115 245; совпадение спроса и предложения 81; давление всеобщего спроса и предложения 91; законы спроса и предложения 179.
- Средства производства.** Общность средств производства как предпосылка регулирования производства 85; ассоциация на основе овладения и контроля над средствами производства 93; металлы как орудия производства 107 123.
- Средство (орудие) обмена.** Деньги как всеобщее орудие обмена 27 73; мера стоимости и орудие обмена 65 95 121 151 155 157 183 193 203; продукт как непосредственное средство обмена 73; смена общественных формаций и средство обмена 89—91; ватруднение, вызываемое орудием обмена 115; деньги как орудие обмена, посредник обмена 163 209; средство обмена и реализация цен 165 193; всеобщее и особенное средство обмена 175 сл.; средство обмена как второе назначение денег 193—203; деньги как отрицание средства обмена 211 сл.
- Средство (орудие) обращения.** Изменения в орудии обращения и революционирование производственных отношений 19; средство обращения и цены 27; мера стоимости и средство обращения 53 115 151 155 157 169 183 193 203; более удобное средство обращения и его последствия: роскошь, накопление 141; деньги как двигатель обращения 149 163 181; деньги как посредник обмена 163; для средства обращения количество денег не безразлично 169; средство обращения как второе назначение денег 193—203; средство обращения как монета 227 233; деньги как отрицание средства обращения как такового 233 245.
- Стоимость.** Необходимость в эквиваленте для всех стоимостей 27; стоимость и издержки производства 31—33 47; относительная стоимость 41 51 137 209; стоимость и рабочее время 43 51 сл.; различие и противоречие между стоимостью и ценой 47 сл.; реальная и номинальная денежная стоимость 47; рыночная и средняя стоимость 47; реальная и рыночная стоимость 49 51; стоимость как закон тех движений, которые проходит цена 49; стоимостное отношение и деньги 53; развитие стоимости и деньги 53—65 77; стои-

мость и обмен 55—63; стоимость как общественное отношение 55; стоимость, потребительная стоимость и меновая стоимость 129; стоимостное отношение различных металлов 135 сл.; изменение стоимости с течением времени 247. См. также: **Меновая стоимость.**
Сущность. Существование единства и отчужденность 73; существенное определение обращения 151; существенное единство и кажущаяся самостоятельность покупки и продажи 173.
Счетные деньги. Различие между реальными и счетными деньгами 157 193.

Т

Товар. Товар и деньги 27 49 55 75 173 205 211 сл. 229 239; товар как овеществление рабочего времени 47—53 61 109—111; развитие от товара к деньгам 53—65 77 99—101 105 109; обмен товара на рабочее время в процессе производства 55 109. стоимость как экономическое качество товаров 55; раздвоение товара 57 63 67; товар как носитель общественного отношения 57 63; товар как символ меновой стоимости 57 61 63 67 83; всеобщий и особенный товар 65 75 105—111 115 123 179 201 205 сл.; товар — лишь переходящие, лишь местные деньги 73 239; товар как деньги 105 внешнее и внутреннее противоречие товара 111—113; товар не может быть своим собственным мерилем или масштабом для сравнения 124; при меновой торговле всякий товар есть собственное средство обмена 121; обращение товаров и обращение денег 149 сл.; товарное обращение как предпосылка денежного обращения 151; идеальное и реальное превращение товаров в деньги 151 163 165; товар и меновая стоимость 153 сл. 157; товар как идеально положенные деньги 157 159; реально: обращение товаров во времени и пространстве осуществляется не деньгами 167; труд как субстанция товаров 189 191; всеобщее богатство и особенный товар 215 221 235 243 сл.; товар и потребность 215; деньги — товар как таковой 229 233; меновая стоимость как удельный вес товара 251.
Тожество. Абстрактное тождество 47; непосредственное тождество 69.
Торговля. Торговля и потреби-

тельный обмен 71; отрыв торговли деньгами от действительной торговли 77; торговля при помощи денег 175; торговля в античном мире 221.

Транспорт. Реальное обращение товаров и средства передвижения 165.

Труд. Превращение патриархального, рабского, крепостного, цехового труда в чисто наемный труд 67; обмен труда на товары — самый важный обмен 85; труд — те деньги, на которые первоначально покупаются все товары (Смит) 109; овеществление всеобщего общественного характера труда 109; труд в акте производства — особенные деньги 117; характер труда при коллективном производстве 117—119; труд отдельного лица не может быть непосредственно деньгами 119; труд как всеобщее средство обмена 175; всеобщий труд 187—189; общественный труд 189; время как естественная мера труда 189; труд как субстанция товаров 189 191; всеобщий и частичный труд 207; труд как потенциальное богатство 211; обратный переход меновой стоимости в труд 247.

У

Урал. 127.

Утопизм. Теоретический утопизм и практическое мошенничество 39; утопия рабочих денег 93 119.

Ф

Феодализм. 89—93 101 151 175 249.

Форма и содержание. 19 21 65—69 87 213 217.

Франция. 15 23 79.

Французский банк. 5—17 21—24 39.

Ц

Целостность. 171 217 231 245.

Цена. Рост хлебных цен при неурожае 15; повышение цен и обесценение банкноты 17; цена и количество средств обращения 27 115 151 165 сл. 251; изменение цены при неурожае 29 сл.; прекратить повышение и падение цен значит уничтожить цены 41; различие и противоречие между ценой и стоимостью 47 сл.; рабочее время не может служить элементом сравнения цен 53; древний характер цены 87; отношение количества золота и серебра к

товарным ценам 115; обращение есть реализация товаров как цен 151; цена — меновая стоимость, выраженная в деньгах 153—155 179 191; товар, меновая стоимость и цена 157; реализация цены товара 163—165 215; цена как предпосылка денежного обращения 165 207; всеобщее падение и повышение цен 177; определение цены товаров 185; регулярность цен 187; главное определение цены — единство 191; идеальное и реальное выражение цены 199; деньги как представитель цены 201 215.

Ценные бумаги. Ценные бумаги в портфеле банка 5 сл.; ценные бумаги — как продукты, так и условия современной торговли и промышленности 19.

Цеховой строй. 67 89 91.

Цивилизация. 225.

Ч

Часовой бон (рабочие деньги). Колебания часового бона 43; часовой бон и производительность рабочего часа 43—45; обогащение нетрудовых элементов 45; равенность часового бона 45 сл. 83; основная иллюзия сторонников часового бона 49; неравенность часового бона есть лишь другое выражение различия между меновой стоимостью и ценой 51; рабочее время не может быть элементом, в котором

выражаются цены 53; часовой бон предполагает пропорциональное производство 81; часовой бон и регулирование производства 85 91; утопия рабочих денег 93 119.

Ш

Шотландия. 37 39 41.

Э

Эквивалент. Деньги как эквивалент 27 81; всеобщий эквивалент 53 57; товар как эквивалент 55 59—61 153; экономическая эквивалентность товаров и их естественное различие 57; продукт как эквивалент рабочего времени 185; обмен эквивалентов 253.

Экономический закон. См. Закон.

Экономия времени. К экономии времени сводится в конечном счете вся экономия 119; экономия времени при коллективном производстве 119.

Я

Язык. Знаки, обозначающие слова, имеют свою историю 65; сравнение денег с языком 99; идеи и язык 99; слова, обозначающие золото и серебро, и обороты речи, обозначающие блеск, цвет 135.

Япония. 137 145.

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ

Страница	Строка	Напечатано	Должно быть
35	3 сверху	масштабе,—	масштабе—
39	12 »	замещаемость	замещаемость,
58	21 сверху	стоимость—	стоимость,—
61	17 »	продуктов—	продуктов,—
68	9 »	Eigenschaften	Eigenschaften
119	10 снизу	производства	производства.
127	9 сверху	19,5	19,5,
135	1 снизу	1851 г.	1851 г.]
143	2 »	Цена	Иена
161	14 »	том,	том
177	3 »	возрали	возросли
179	4 сверху	всеобщий	всеобщий
187	18 »	который	которой

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
От ИМЭЛ.	111
<i>К. Маркс</i> . Das Kapitel vom Geld.	4—252
<i>К. Маркс</i> . Глава о деньгах	5—253
<i>Указатели</i>	255—274
Указатель упомянутых произведений.	257
Именной указатель	260
Предметный указатель	263

Цена 2 р. 75 к. Переп. 1 р.

Ответственный редактор *А. Леонтьев.*

Технич. редактор *А. Лаврова.*

Сдано в набор 14/VIII 1934 г.

Подписано к печати 21 — 26/VI 1935 г.

Партиздат № 310.

Тираж 25 000 экз.

Уполн. Главлита № Б-13367.

Заказ № 335.

Формат бумаги 68 × 100 см. 17¹/₄ печ. л. (42 500 тип. знаков в 1 п. листе). Бум. листов 8¹/₈.

Отпечатано на бумаге Каменской ф-ки.

Фабрика книги «Красный пролетарий» Партиздата ЦК ВКП(б). Москва, Краснопролетарская, 16.

